АНО «Содружество народов Евразии»

«ЕВРАЗИЙСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Выпуск пятый

Оренбург-Уральск, 2016 г.

АНО «Содружество народов Евразии»

«ЕВРАЗИЙСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Выпуск пятый

г. Оренбург-Уральск, 2016 г.

УДК 39: 008(470.56+571)
ББК 63.52(235.557)+71
Е22

Составители:
Амелин В. В. – *доктор исторических наук, профессор*
Денисов Д. Н. – *кандидат исторических наук*
Моргунов К. А. – *кандидат исторических наук*

Публикация подготовлена в рамках реализации социально значимого проекта «Евразийский перекресток». Содействие в развитии приграничного гуманитарного сотрудничества России и Казахстана». При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 №79-рп и на основании конкурса, проведенного Обществом «Знание».

Е22 **«Евразийский перекресток».** Сборник материалов научно-практических мероприятий. Выпуск пятый. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 377, [21] с.: цв. ил.
ISBN 978-5-4417-0637-7

В сборнике представлены материалы научно-практических мероприятий, организованных и проведенных АНО «Содружество народов Евразии», совместно с партнерами, в г. Оренбурге и Уральске в 2016 году: Международной научно-практической конференции «Евразийский экономический союз и интеграционные процессы на евразийском пространстве» (г. Оренбург, 26 февраля 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Православие в Урало-Казахстанском регионе» (г. Уральск, 26 мая 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Межрегиональное сотрудничество приграничных регионов России и Казахстана» (г. Оренбург, 23 сентября 2016 г.).

Издание адресовано ученым, специалистам в области государственного управления и международного сотрудничества, а также всем интересующимся вопросами развития интеграционных процессов на Евразийском пространстве.

УДК 39: 008(470.56+571)
ББК 63.52(235.557)+71

ISBN 978-5-4417-0637-7

© Коллектив авторов, 2016

Международная научно-практическая конференция
«ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»
(г. Оренбург, 26 февраля 2016 г.)

Юров О. В. (г. Уральск, Казахстан)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ПРОЕКТ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

При изучении интеграционных процессов принято считать, что Европейский союз представляет собой такую модель интеграции, которая выступает в роли эталона для других интеграционных объединений. Во многом это действительно так - федерализм и функционализм, корпорационализм и структурализм, и многие другие теории и учения возникли как результат потребностей и практики европейской интеграции. Этапы развития и уровни интеграции, термины и понятия, введенные в научный и общественно-политический оборот, также отражают, прежде всего, европейский опыт.

В тоже время очевидным является и то, что предпосылки, условия, задачи, «механизмы» интеграции, являются «эксклюзивным фактором» для каждого интеграционного объединения. Это касается и культурно-цивилизационных основ и господствующих экономических парадигм и институтов интеграции и много другого. Чтобы убедиться в этом достаточно сравнить ЕС и НАФТА, ЕС и МЕРКОСУР. Не является исключением в этом смысле и ЕАЭС, за плечами которого опыт «интеграции» в Российской империи, Советском Союзе, СНГ, что накладывает свой отпечаток и на современные интеграционные процессы на евразийском пространстве.

Логика этого развития включает в себя не только создание единого хозяйственного комплекса, инфраструктуры, разделения труда и специализации, но и решение вопросов национального самоопределения, национальной государственности. В этой связи Советский Союз выступает в роли «законного» преемника царской России, т.к. модернизация традиционных обществ, рост образования, формирование национальной интеллигенции и т.п. требовали новых подходов для решения национального вопроса. И национальная политика Со-

ветской власти нашла этот подход – национально-территориальное деление и союз республик.

Не менее закономерным выглядит и подписание нового союзного договора и создание СНГ (в планируемом варианте), с его отсутствием внутренних границ, единой валютой, едиными стратегическими вооруженными силами, но без союзного центра, что было обусловлено развитием национальной государственности, с присущими ей атрибутами, культурой и языком, индустриализацией, становлением национальных элит, усложнением социальной структуры этносов.

При этом дезинтеграционные процессы в рамках СНГ воспринимались негативно и достаточно болезненно, о чем свидетельствует проект Евразийского союза Н.А. Назарбаева с единым парламентом, наднациональными органами, делегированием суверенитета, запретом ассоциированного членства[1].

Крах «проекта» СНГ привел к утверждению в общественном сознании и практике политической деятельности национально-государственной парадигмы. Этатизация этничности строилась на отрицании и дискредитации опыта единой государственности, что экстраполировалось и на интеграционные процессы, которые потеряли не только позитивную мотивацию, но и лишились исторической обусловленности и легитимности. Более того мобилизация этничности потребовала и создания новой логики исторического развития, где противопоставление «мы и они» распространилось на евразийские народы, которые даже «удостоились» образа врага.

За последние двадцать лет в новых независимых государствах выросло новое поколение, и сформировалась новая ментальность, для которой главной ценностью является национальный суверенитет. В этой ситуации любые интеграционные проекты рассматриваются как «имперские», «пророссийские», направленные на подрыв национального суверенитета.

Если учесть, что евразийская интеграция носит российско-центристский характер, а иной она быть не может в силу географических и инфраструктурных особенностей, разницы производственных и ресурсных потенциалов и т.п., то не может быть и речи не только о новой модели Союза, но и о возрождении проекта СНГ.

Более того, даже модель европейской интеграции, как демократического, равноправного содружества народов была отвергнута и подверглась критике, т.к. она противоречит ценностям национально-

го суверенитета, несмотря на то, что, в частности, Казахстан всячески демонстрирует желание сотрудничать с ЕС во всех сферах [2].

Сегодня для ЕАЭС неприемлем единый парламент, избираемый всеобщим голосование и состоящий из партийных, а не национальных фракций, как и любой другой наднациональный орган, требующий делегирования суверенитета. Тем более исключается принцип принятия решений на основе двойного квалифицированного большинства, то есть большинства голосующих стран и большинства представляемого ими населения.

То же самое можно сказать и о правосубъектности интеграционного объединения и его институтов, введении постов Председателя и Верховного представителя по иностранным делам, полномочиям Европейской комиссии и Суда ЕС и т.д.

Даже такой вопрос как единая валюта, об экономической эффективности которой можно долго спорить, рассматривается через призму независимости. Национальная валюта такой же символ суверенитета, как флаг, герб, гимн, столица, границы и «отдать» ее значит предать интересы государства.

Президент Назарбаев Н.А. неслучайно неоднократно заявлял о сугубо экономическом сотрудничестве в рамках ЕАЭС, задачах индустриализации страны, отказе от создания наднациональных органов, прагматизме, праве свободного выхода, открытости объединения (вспомним ЕС) и т.п.

Эта установка реализуется на практике; в ЕАЭС не существует институтов сопоставимых по своим полномочиям с Европейской комиссией, Судом, Европейским парламентом даже на уровне Европейского экономического сообщества. Российско-центристской модели интеграции, нужен реальный противовес, выражающийся в отказе от политической интеграции, незыблемости суверенитета и его символов.

Со стороны РФ во многом отсутствует понимание того какой видит интеграцию Казахстан и наблюдается стремление реализовать в ЕАЭС модель Европейского союза.

Так, Президент РФ своим поручением ПР-398 поручил Банку России совместно с Правительством проработать целесообразность и возможность создания в перспективе валютного союза в рамках ЕАЭС [3].

Казахстан устами своего вице-министра индустриального развития тут же четко заявляет, что исключает возможность введения еди-

ной наднациональной валюты в рамках ЕАЭС. В положении по формированию валютного союза создание единой наднациональной валюты в договорах о ЕАЭС не предусмотрено, и такой работы проводиться не будет. Только к 2025 г. планируется гармонизация законодательства в области регулирования финансовых рынков [4]. В интернет-пространстве Казахстана начинает активно обсуждаться эта тема, с точки зрения покушения на суверенитет, и казахстанское общество еще на один градус сдвигается в сторону негативной оценки интеграции.

Леонид Слуцкий, председатель Комитета по делам СНГ, Евразийской интеграции и связям с соотечественниками ГД РФ, в 2016 г. вновь заявляет о необходимости введении единой валюты, что расценивается экспертами из Казахстана как попытка подорвать доверие к тенге, и публично декларируется, что будущее страны как независимого государства связано с наличием своей национальной валюты [5].

Можно привести и пример с единым парламентом. Председатель Госдумы РФ Сергей Нарышкин выступил за создание Евразийского парламента на основе прямых демократических выборов. Отметив, что в целом в поле зрения должно быть формирование и развитие других Евразийских наднациональных институтов - Высшего евразийского экономического совета, Евразийской экономической комиссии, Евразийского суда [6].

Карин Е. директор Казахстанского института стратегических исследований оценил эту инициативу не просто сдержано, он ее отверг - «В общей повестке дня такой постановки вопроса нет и не будет. …создание наднациональной политической структуры нами не может обсуждаться в принципе, поскольку это напрямую затрагивает суверенитет нашей страны» [7].

Один из депутатов мажилиса парламента Казахстана **Айгуль Соловьева**, объяснила позицию Казахстана так - в России «еще царствует такое ощущение: «мы – великая империя, и все остальное для нас чуждо», которое всех пугает. И мы, и Россия еще должны вырасти….»[8].

Если вспомнить относительно недавние заявления российских политических деятелей о государственности Казахстана, обоснованности постсоветских границ, советской национальной политике, собирании «русского» мира то возникает опасение, что будущее Евразии мы видим, мягко выражаясь, не совсем одинаково.

Таким образом, мы вступаем в интеграцию имея на старте преимущественно негативную оценку истории этнополитического развития Евразии и единой государственности.

Ярко выражены противоречия между потребностями интеграционного развития и ценностями национальной государственности и суверенитета.

Единственно возможная российско-центристская модель интеграции как угроза суверенитету нуждается в реальном противовесе, выражающемся в отказе от политической интеграции.

При том, что ЕАЭС принципиально ориентирован только на экономическую интеграцию, в странах участницах нет единого видения целей, моделей и перспектив интеграции.

Методы, инструменты, институты европейской интеграции в большинстве своем не могут быть механически скопированы и использованы в ЕАЭС.

Из вышеизложенного вытекает необходимость разработки модели Евразийской интеграции и механизмов ее реализации. За утилитарным характером этого вывода кроется задача конструирования и новой модели этнополитического развития Евразии. Главной ценностью Евразийского проекта должна стать идея незыблемости и совместной защиты национального суверенитета.

Примечания:

1. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М., 1997. С.45-47.
2. См. например. http://meta.kz/novosti/kazakhstan/179366-tamozhennyjj-sojuz-jeto-vtorojj-evropejjskijj.html: Таможенный союз – это второй Европейский союз или попытка восстановить СССР? *Круглый стол Казахской Редакции Радио «Свободная Европа».*
3. kremlin.ru/acts/assignments/orders/47838
4. http://izvestia.ru/news/586121#ixzz40gSlkddD: Евразийский экономический союз пока не готов к единой валюте.
5. http://www.zakon.kz/4755493-jekspert-informacionnye-vbrosy-o.html: Эксперт: информационные вбросы о единой валюте - попытка подорвать доверие к тенге.
6. http://ria.ru/world/20120425/634964685.html: Нарышкин: Евразийский парламент нужно создать на основе прямых выборов.
7. http://total.kz/politics/2012/09/19/evraziyskiy_parlament_kak_ugroza: Евразийский парламент как угроза суверенитету Казахстана.
8. http://radiotochka.kz/1210-.html Евразийский парламент: Россия - за, Казахстан – против, Белоруссия – воздержалась.

Аменов А. Ж. (г. Уральск, Казахстан)

КАЗАХСТАН В ЕВРАЗИЙСКОМ ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

«Евразийство – это социальная модернизация, экономическое развитие при сохранении культурной и национальной идентичности».

Н.А.Назарбаев

Президент РК Назарбаев Н.А. является идеологом и инициатором новой Евразийской идеи, которая отражает исконные интересы евразийских народов, населяющих Казахстан. По определению Президента «Казахстан – уникальное государство в Азии, в котором переплетаются европейские и азиатские корни. Представители разных народов составляют единство в многообразии. Сочетание разных культур и традиции позволяют нам впитывать лучшие достижения европейской и азиатской культур. Находясь геополитически на стыке двух цивилизаций, Казахстан издревле впитывал в себя ценности культуры и Востока, и Запада».

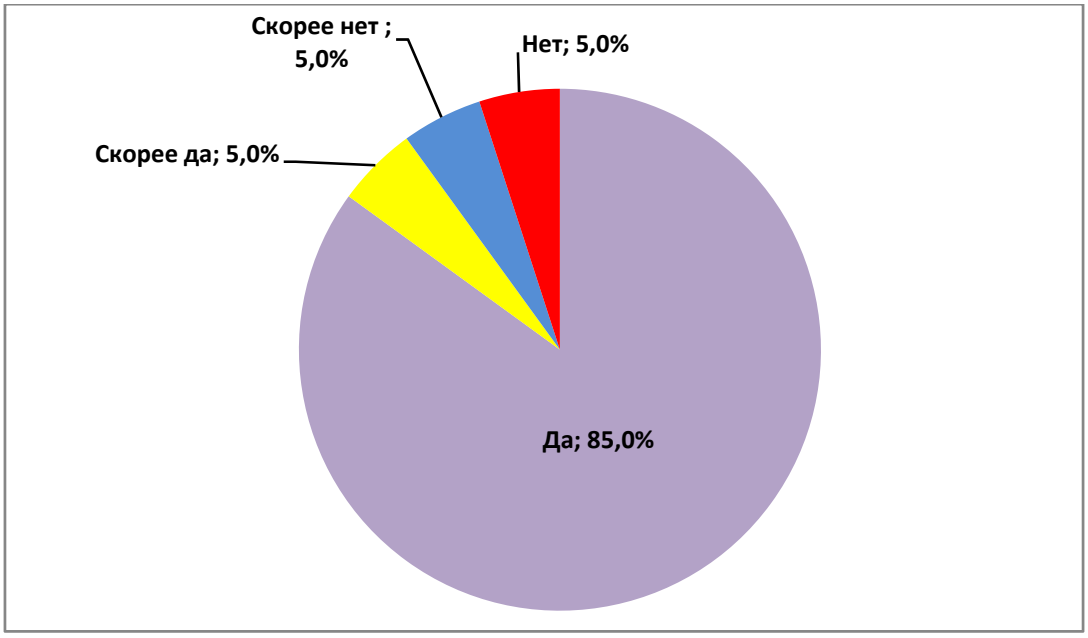
При этом он определял, что «…модернизация общества в современных реалиях должна носить тотальный характер, но темп политической трансформации зависят от возможностей трансформации экономической, социальной, культурной и психологической сфер общества. Следовательно, скорость и масштабы политических преобразований задаются, прежде всего, той потенциальной мерой стабильности, которая различна для каждого конкретного государства и общества». (Н.А. Назарбаев. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы)

Западно-Казахстанская область, как полиэтническая императивно нуждается в выверенной, взвешенной государственной политике в сфере, как межэтнических отношений, так и интеграционных процессов.

В феврале 2016 года ОО «Союз обществоведов» был проведен цикл социологического исследования в ЗКО. Опрос проводился среди населения, представителей МСБ и экспертов в области интеграции (экономисты, регионоведы, госуправление и др).

Вашему вниманию приводим данные опроса населения, в котором приняли участие жители Чингирлауского, Бурлинского, Таскалинского, Зеленовского и Теректинского районов области и г. Уральска. Выборка квотная стратифицированная. Выборка населения для опроса рассчитывалась по трем основным признакам: полу, возрасту и национальности, а также по месту проживания, по типу населенных пунктов.

И первый вопрос, который мы задали респондентам «**Как Вы думаете, необходимо участие Казахстана в экономической интеграции?».**



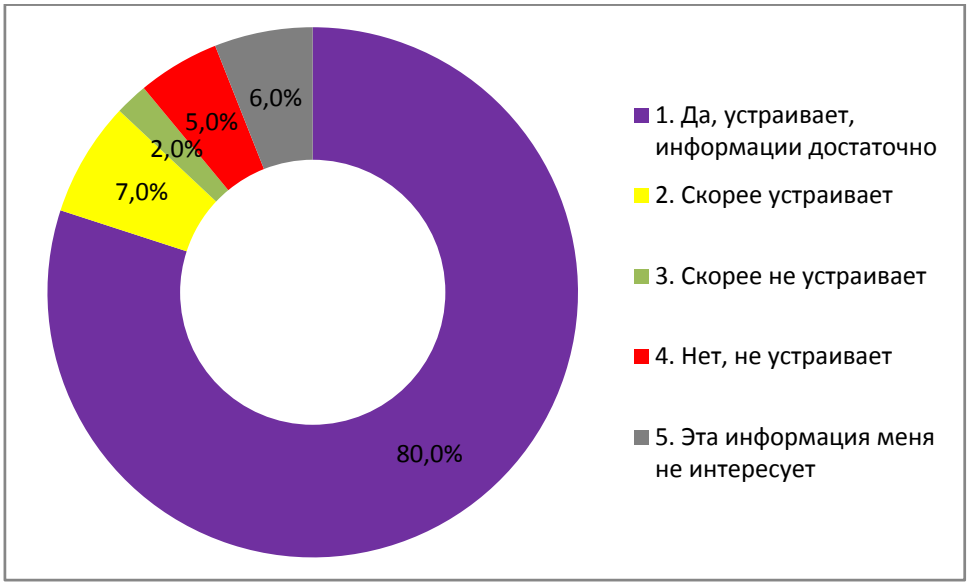
Абсолютное большинство опрошенных ответили, что да, необходимо (85%). Но были и те, кто против экономических интеграции в целом, в разрезе по возрасту и национальности это в большинстве казахи средних лет, то есть те, кто трудно переносят конкуренцию с представителями бизнеса стран участников интеграционных процессов.

Как и ожидалось в рамках ТС и ЕАЭС экономика области переживает подъем, и связи с этим улучшилась конкурентоспособная среда. Некоторые представители МСБ ЗКО улучшили свои позиции на рынке, а некоторые сдали в пользу российского и белорусского бизнеса. В личной беседе респонденты приводили примеры выгоды для казахстанцев обвала рубля в ноябре-декабре 2014 года.

На вопрос **«По Вашему мнению, какие интеграционные направления в большей степени выгодны интересам Казахстана?»** были получены следующие ответы

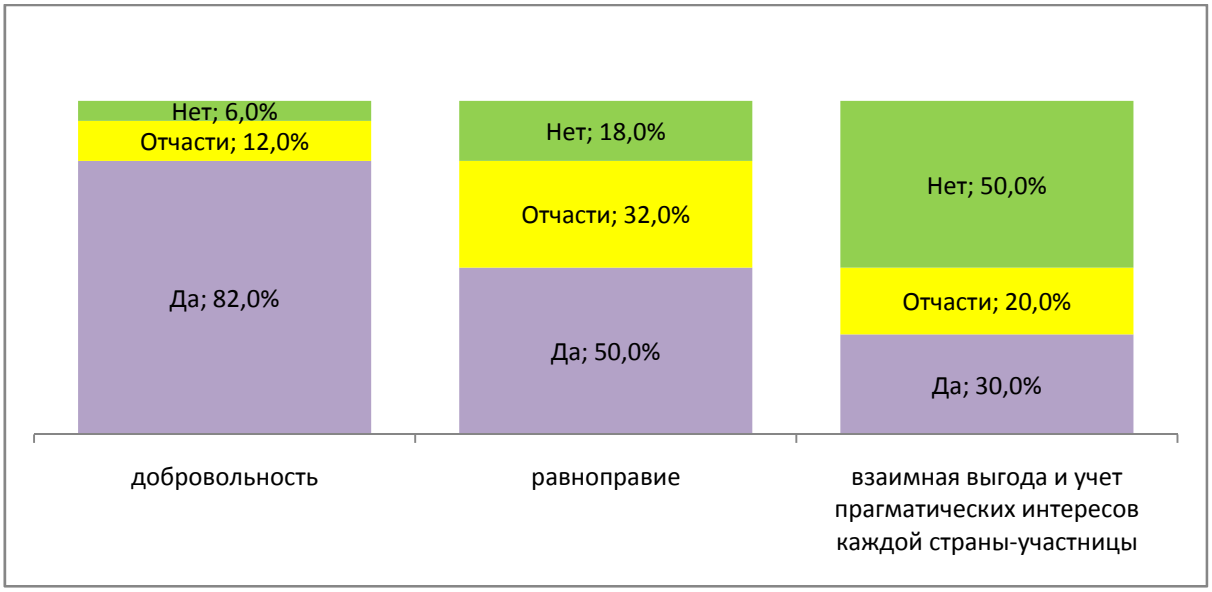
Как показывает результаты опроса, большинство опрошенных (85%) поддерживает интеграцию в рамках ТС и ЕАЭС, со странами бывшего СССР – треть респондентов. В любом случае населения поддерживает интеграционную политику страны.

«Устраивает ли Вас освещение деятельности Таможенного союза и Евразийского экономического союза в СМИ, достаточно ли интересующей информации?»



По данным опроса, уровень информированности жителей о деятельности Таможенного союза и Евразийского экономического союза по ЗКО высокий (80%). В разрезе по типу населенного пункта в городе более 90% опрошенных, на селе этот показатель равен 72%.

По Вашему мнению, соблюдаются ли следующие принципы в евразийском интеграционном процессе?

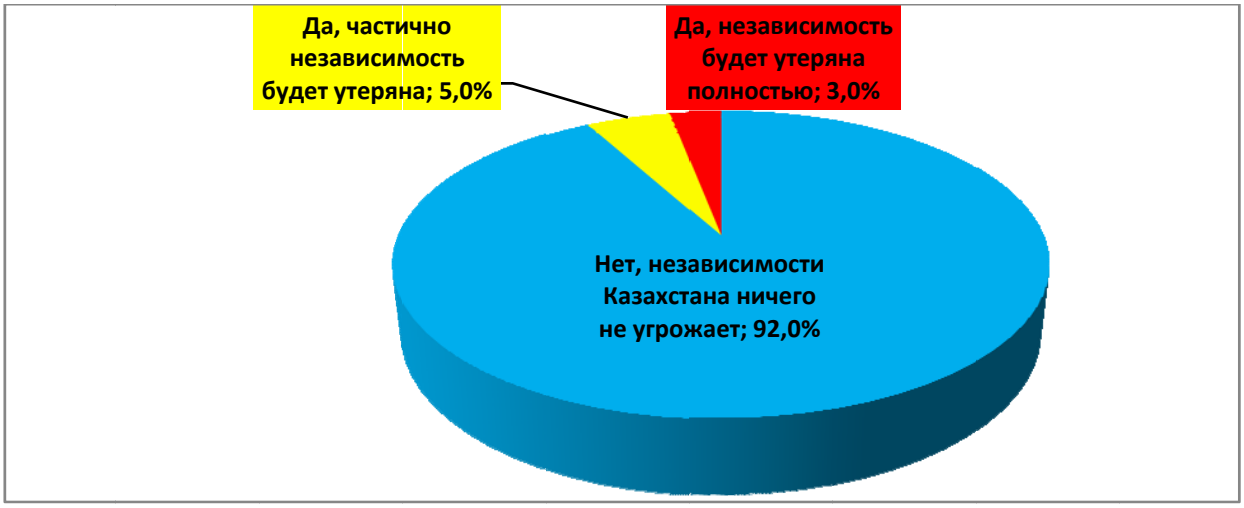


По мнению 82,0% респондентов принципы доброволности евразийской интеграции соблюдается в полной мере. Равноправие отметили половина опрошенных и 32% выбрали вариант отчасти. Половина участников опроса отметили что не соблюдается принципы «взаимная выгода» и «учет прагматических интересов каждой страны-участницы». В процессе уточнения данного вопроса респонденты сколнялись к тому что экономика РФ силнее остальных стран-участников, по этой причине интересы России проявлеются сильнее.

В современной евразийской концепции, выдвинутой Н.А. Назарбаевым подлинная интеграция, предопределяет безусловное соблюдение и уважение суверенитета и независимости государств и их подлинное равноправие. В современных условиях диалога Восток - Запад евразийская инициатива Казахстана, предстает в качестве востребованной временем доктрины межгосударственного политического, экономического, культурного взаимодействия, основанного на принципах толерантности, поддержания мира и стабильности в регионе, партнерских взаимовыгодных отношениях. Очень важно отме-

тить, что современное евразийство – это не только интеграционный и экономический аспекты, но в большей степени цивилизационный подход к решению многих общечеловеческих проблем. Президент Казахстана указывает: «Говоря об интеграции, мы должны иметь в виду не только экономический аспект. Есть и человеческое измерение интеграции».

Исходя из того что многие ошибочно полагают что путем интегрирования можно лишится независимости нами был задан вопрос: «**На Ваш взгляд, существует ли угроза частичной или полной потери независимости Казахстаном в процессе участия в евразийской интеграции?»**



92% респондентов уверены в том что назависимости страны ничего не угрожает, 5% отметили что придется чем-то пожертвовать и только 3% уверены что интергация это путь к полной утере независмости. В разрезе по национльности и возраста опасаются интеграции молодые люди (18-24 лет) казахской национальности.

Евразийский экономический союз, или ЕАЭС, — это объединение в рамках международного экономического сотрудничества нескольких государств Евроазиатского региона — России, Казахстана, Киргизии, Белоруссии и Армении. Ожидается вступление в данное объединение иных стран, так как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — открытая структура. В отличии от других международных объединении ЕАЭС четко преследует цель только экономической интеграции. Все страны-участницы имеют общую историю, экономические цели, культурные связи и др.

На вопрос: «Оцените влияние следующих факторов на сближение стран-участниц ТС-ЕАЭС» были получены следующие ответы:

	1. Общее историческое прошлое	2. Близость культуры	3. Языковой фактор	4. Родственные связи между жителями данных стран	5. Общность политических интересов	6. Общая заинтересованность в экономическом развитии	7. Внешние угрозы	8. Политическая воля глав государств	9. Поддержка населением интеграционных устремл…
влияет очень сильно	80,0%	70,0%	100,0%	92,0%	63,0%	100,0%	83,0%	42,0%	92,0%
влияет	20,0%	15,0%	0,0%	4,0%	7,0%	0,0%	7,0%	22,0%	4,0%
не очень влиет	0,0%	5,0%	0,0%	4,0%	25,0%	0,0%	5,0%	19,0%	4,0%
совсем не влияет	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	5,0%	0,0%	5,0%	17,0%	0,0%

Основными факторами, которые отметили респонденты (100% опрошенных), это языковой фактор, влияние русского языка в странах бывшего СССР, которое остается высоким, заинтересованность экономического развития стран-участниц. Следом идет (по 92%) родственные связи и поддержка населением интеграционных устремлений. Внешние угрозы (зыбкость границ в Ср.Азии, экономическая экспансий Китая и др.) являются для 83% опрошенных также решающим фактором.

В рамках Евразийского экономического союза три государства открыли для своих предпринимателей общий 170-миллионный рынок ёмкостью более 2 триллионов долларов США, создав условия для развития отечественной экономики и бизнеса.

Четыре ключевые свободы – передвижение товаров, Евразийская экономическая интеграция услуг, инвестиций и трудовых ресурсов – позволяют Казахстану вместе с партнерами выступить единым блоком в международных экономических отношениях, а также значительно улучшает потребительские стандарты и качество жизни наших граждан. Создание объемного рынка потребления существенно повысило инвестиционную привлекательность нашей страны. У Казахстана появились более сильные переговорные позиции и конкурентные преимущества в экономических отношениях с третьими странами.

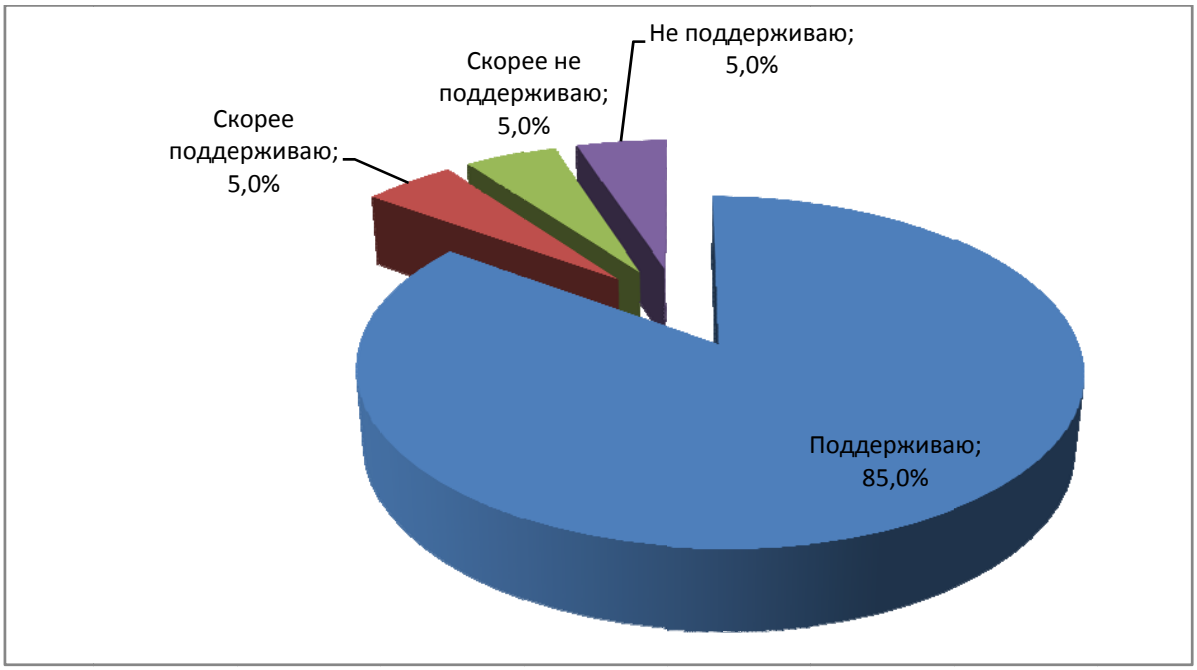
Казахстанские производители, получив доступ к российской транспортной инфраструктуре, уже сейчас сокращают свои издержки

при экспорте, повышая конкурентоспособность продукции на европейских рынках.

Другой важной экономической предпосылкой развития евразийской интеграции является задача по преодолению сырьевой зависимости казахстанской экономики. Оптимальным путем развития Казахстана является ускоренная индустриализация, которая невозможна без расширения рынка потребления, значительно повышающего привлекательность казахстанской экономики.

Единый рынок с Россией и Беларусью также позволяет Казахстану стать связующим звеном между мощными экономиками Китая и Европейского Союза

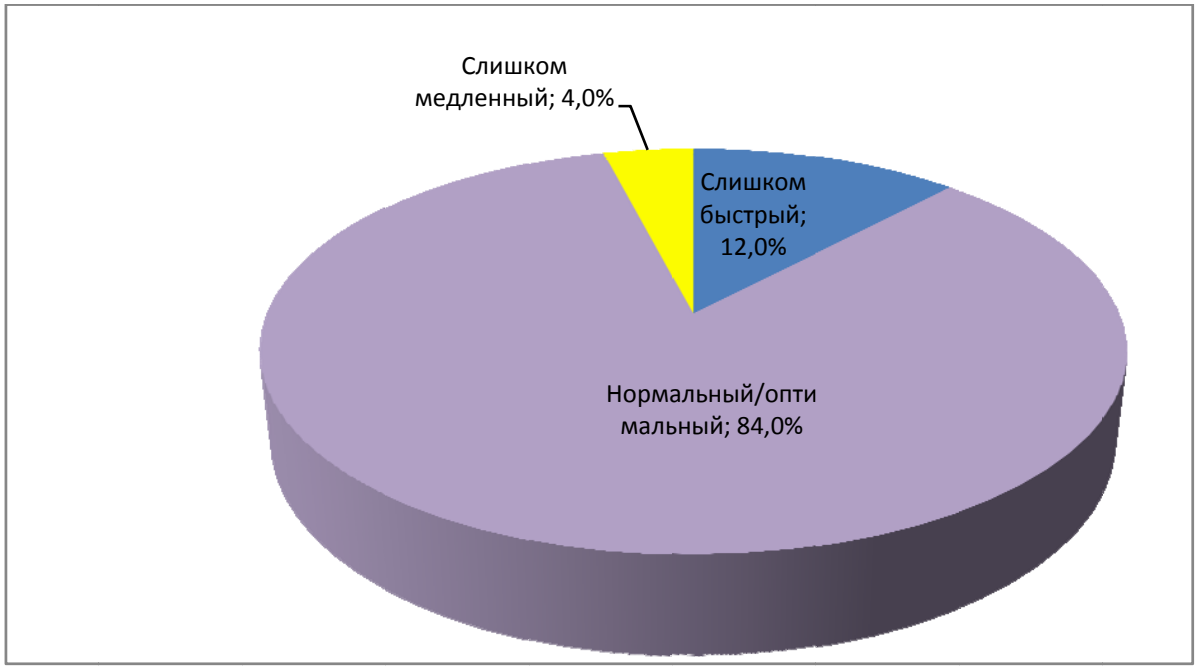
Поддерживаете ли Вы участие Казахстана в Евразийском экономическом союзе?



Абсолютное большинство жителей ЗКО понимают выгоду Казахстана в ЕАЭС и поддерживают страну (поддерживают 85% и скорее подерживают 5%) и толко десятая часть реапонденттов не поддерживают участие РК в ЕАЭС.

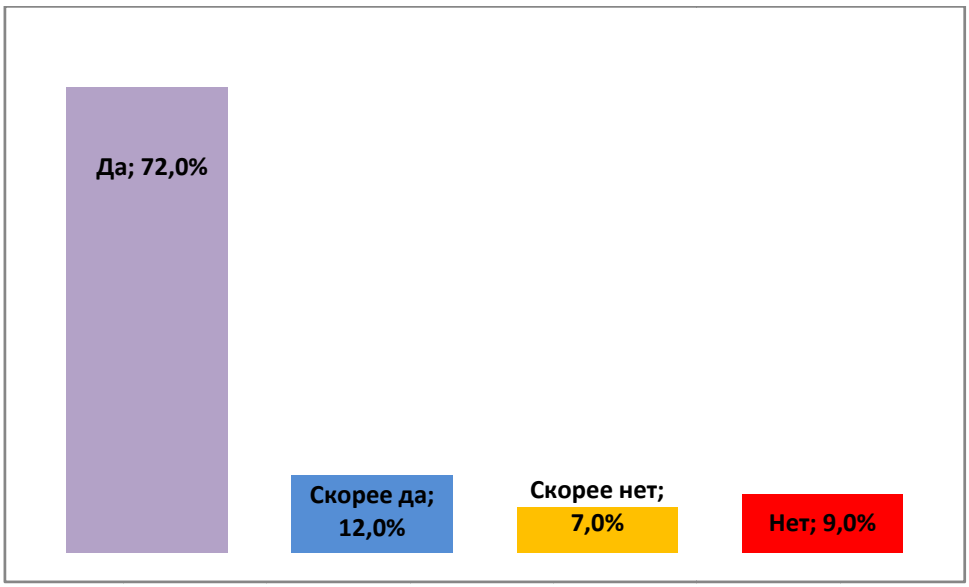
Темпы развития ЕАЭС уже удивили западных и китайских экпретов. Как приемник Единого экономического пространства (ЕЭП) ЕАЭС прошел долгий путь становления. За год ЕАЭС доказала свою жизнеспособность.

Как бы Вы оценили темп развития интеграционного процесса в рамках ТС-ЕАЭС?



84% опрошенных оценили темп развития интеграционного процесса в рамках ТС-ЕАЭС как нормальный/оптимальный, для 12% что темпы слишком быстры, 4% отметили что все развивается медленно.

Можете ли Вы сказать, что с оптимизмом смотрите в будущее евразийской интеграции?



95% опрошенных смотрят с оптимизмом в будущее евразийской интеграции, 5% не верят в будущее евразийской интеграции.

На Ваш взгляд, какое будущее у евразийской интеграции?

85% респондентов считают что евразийская интеграция будет развиваться как запланировано, 10% полагают что процесс интеграции затянется на долгое время из-за несогласованности сторон и юридических проволочек и 5% не верят в будущее евразийской интеграции и полагают что интеграция не состоится из-за непримиримых противоречий между участниками.

Литература:

1. Назарбаев Н. А. Проект о формировании евразийского союза государств 1994 г.
2. Назарбаев Н. А. Рынок и социально-экономическое развитие 1994г
3. Назарбаев Н. А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы 1994-1997гг.
4. Евразийская экономическая интеграция: 20 наиболее часто задаваемых казахстанцами вопросов. «Нур Отан» қоғамдық саясат институты
5. http://e-history.kz/ru/contents/view/1395
6. http://fb.ru/article/189204/eaes---chto-eto-evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-stranyi
7. http://eurazis.kz/?p=4904

Примбетова С. Ч. (г. Уральск, Казахстан)

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ ЕАЭС

Для государств-членов ЕАЭС развитие транспортно-логистической системы является ключевым элементом. Объемы взаимного торгового оборота между странами ЕАЭС и, следовательно, грузовых перевозок последние несколько лет характеризуются быстрыми темпами роста. Без развитой инфраструктуры невозможен дальнейший существенный рост объемов взаимной торговли и, как следствие, углубление экономической интеграции. Евразийскую экономическую интеграцию можно сравнить с возрождением «Великого шелкового пути».

22 января 1998 г. Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан подписали Соглашение о формировании Транспортного союза. Учреждение Евразийского экономического сообщества произошло в 2000 г., а в 2001 г. Соглашение о формировании Транспортного союза вступило в силу. Транспортный союз регулирует совместное использование транспорта сторонами Соглашения, а также обязывает их согласовывать позиции и координировать действия при работе в международных транспортных организациях. В то время в рамках ЕврАзЭС было планировано создание четырех опорных сетей логистических центров стран – участниц сообщества, которые в рамках пилотного проекта называется «Транспортные ворота ЕврАзЭС».

Согласно концепции «Стратегия создания и развития системы международных логистических центров ЕврАзЭС», одобренной 2 декабря 2008 года решением 15-го заседания Совета по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС, страны-участницы планировали создать 4 опорные сети логистических центров.

Первые логистические центры – Западные ворота – находятся на территории Республики Беларусь в направлении Брест – Минск.

Восточные ворота на территории Республики Казахстан: город Алматы и приграничный пункт Достык – Коргас.

Северные ворота ЕврАзЭС на территории Российской Федерации в районе города Санкт-Петербурга в направлении Москвы.

Южные ворота на территории Республики Таджикистан, район Курган-Тюбе.

Одновременно были созданы логистические центры в Казахстане – в районе городов Астана, Актау, Алматы, в Кыргызстане – вблизи Бишкека, в Белоруссии – в Минске и Витебске, в России – Калининграде, Нижнем Новгороде, Самаре, Волгограде, Мурманске, Екатеринбурге.

Необходимость создания и развития системы логистических центров ЕАЭС, вызвана рядом факторов. Во-первых, это нарастающие транспортные потоки при товарообмене между странами сообщества и объемы транзитных перевозок через их территорию, как автомобильных, так и железнодорожных, что образует спрос на услуги логистических центров. Во-вторых, отмечается активная политика иностранных транснациональных корпораций по захвату рынка складских, логистических, транспортных и сопутствующих им услуг на основных направлениях товарных потоков на территории сообщества.

Сегодня в рамках ЕАЭС функционирует свыше 111 тысяч километров железнодорожных путей, 890 тысяч километров автомобильных дорог общего пользования, 110 тысяч километров внутренних водных путей, 98 международных аэропортов, 37 категорированных аэродромов и перегрузочные - 3 - комплексы морских портов в Каспийском, Азово-Черноморском, Балтийском, Северном и Дальневосточном бассейнах.

Для координации деятельности транспортных органов государств-членов ЕАЭС по реализации Соглашения о формировании Транспортного союза в 2002 г. был создан Совет по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕАЭС. Совет является органом сотрудничества государств ЕАЭС в сфере транспорта. Он реализует главную задачу сотрудничества стран-участниц ЕАЭС в области транспорта – создание единого транспортного пространства (ЕТП).

ЕТП – это совокупность транспортных систем стран-членов союза, которая ставит своей целью «обеспечение беспрепятственного перемещения пассажиров, багажа, грузов и транспортных средств», а также гармонизацию законодательства в области транспорта.

Однако состояние транспортных систем стран-членов ЕАЭС, износ основных транспортных фондов, недостаточное бюджетное

финансирование инфраструктуры осложняют реализацию Концепции создания ЕТП. Фактический объем финансирования проектов развития инфраструктуры не превышает 2-2,5% ВВП, в то время как, для обеспечения устойчивого развития транспортной инфраструктуры необходимые отчисления должны составлять не менее 4,5% ВВП. Для ее развития в рамках ЕТП была утверждена инвестиционная программа, которая предусматривает строительство 52 совместных проектов дорог, логистических центров и мостов до 2020 г.

В 2015–2020 гг. планируется завершить формирование ЕТП созданием общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы. Но если ЕАЭС будет создавать дополнительные барьеры для торговли между странами-участницами и странами, не входящими в данный союз, и если он будет препятствовать включению Центральной Азии в глобальные производственно-сбытовые цепочки, регион может упустить значительные возможности для своего дальнейшего развития.

В настоящее время транзитный потенциал ЕАЭС востребован далеко не полностью. Продолжается реализация транспортного коридора «Север-Юг», который активно развивается. В декабре 2014 г. был построен 650-километровый железнодорожного сообщения между Ираном, Туркменистаном и Казахстаном. Транзитные перевозки по коридору «Север-Юг» могут быть конкурентноспособными, потому что они будут дешевле транспортировки через Суэцкий канал и будут осуществляться в более короткие сроки.

Среди проблем, мешающих развитию транзитных перевозок через территории стран ЕАЭС, можно выделить следующие:

– различие в ширине железнодорожной колеи для транзита из Китая в Европу через страны ЕАЭС;

– проблемы финансирования инфраструктурных проектов странами-членами ЕАЭС;

– национальные интересы стран – участниц транзита, которые часто вступают в противоречия друг с другом;

– соперничество между главными транзитными странами Союза: Россией и Казахстаном за приоритетные транзитные пути. Например, Казахстан продвигает строительство железной дороги от границы с Китаем, далее через Туркменистан, Иран и Турцию до Болгарии и Западной Европы. Этот путь оказывается короче, чем через МТК «Запад-Восток».

Главным транспортным проектом в рамках ЕАЭС стало создание Объединенной транспортно-логистической компании (ОТЛК), которая должна стать глобальным ж/д оператором. ОТЛК – международный интермодальный логистический оператор стран между тремя железнодорожными компаниями России, Казахстана и Беларуси: ОАО «Российские железные дороги», АО «Национальная компания «Казакстан темир жолы» и Государственное объединение «Белорусская железная дорога». Объединенная транспортно-логистическая компания (ОТЛК) — нужна для устранения ряда барьеров между нашими странами, которые существуют на железнодорожном транспорте и снижают эффективность его работы. Компания предоставит сквозные транспортно-логистические услуги по принципу «одного окна» в отношении контейнерных грузоперевозок железнодорожным транспортом на всем пространстве союза.

В основе бизнес-модели ОТЛК — стратегическое объединение ведущих железнодорожных контейнерных операторов, логистической инфраструктуры и грузовых терминалов. Это первый бизнес-проект, нацеленный на получение синергетического эффекта от объединения активов транспортных компаний стран Евразийского экономического союза.

В 2016 году на заседании Коллегии ЕЭК рассмотрят проект Общих подходов к требованиям и порядку выдачи сертификата безопасности на железнодорожном транспорте. Его применение позволит снизить количество нарушений при организации перевозок.

Работа ОТЛК позволит одновременно решить несколько стратегических задач:

– создание мощной транспортной платформы для реализации масштабных проектов на территории стран Единого экономического пространства через стратегическое объединение ведущих железнодорожных контейнерных операторов, логистической инфраструктуры, грузовых терминалов и предложение комплексной транспортно-логистической услуги по принципу «одного окна»;

– образование конкурентной цены за услуги перевозки;

– развитие железнодорожных контейнерных перевозок как одного из наиболее доходных и перспективных сегментов рынка. На 2015 г. на долю стран Единого экономического пространства приходится всего 0,3% контейнерного грузооборота между Китаем и странами Европы, неосвоенный потенциал оценивается в 285 тыс. контейнеров ДФЭ, в деньгах это свыше одного млрд. долларов потенци-

ального дохода. Кроме того, создание ОТЛК будет иметь и позитивный макроэкономический эффект.

К 2020 г. партнеры по ЕАЭС рассчитывают переориентировать на ОТЛК значительную часть евроазиатского контейнерного транзита, инвестировав в инфраструктуру более чем 6 млрд. долларов.

ОТЛК будет построена по принципу сетевой компании с точками продаж в основных промышленных центрах и ориентирована на предоставление современных сервисов для крупных клиентов – товаропроизводителей и грузоотправителей.

Общий грузооборот ОТЛК России, Казахстана и Белоруссии к 2020 г. должен превысить 4 млн ДФЭ (TEU, эквивалент стандартного 20-футового контейнера).

Дополнительный доход национальных железнодорожных компаний от использования инфраструктуры к 2020 г. составит около 1,6 млрд долларов США.

Кумулятивный вклад в ВВП стран ЕАЭС к 2020 г., согласно расчетам, составит 11,3 млрд долларов США, в том числе для России – почти 5 млрд долларов США, для Казахстана – 5,3 млрд долларов США, для Беларусии – около одного млрд долларов США.

ОТЛК нацелена на создание единого логистического бизнес-пространства в ЕАЭС, а также на развитие международных транспортных коридоров Восток-Запад. В настоящее время в уставный капитал ОТЛК внесены пакеты дочерних обществ Российских железных дорог: ПАО «ТрансКонтейнер» и АО «РЖД Логистика». Сейчас доля РЖД в ОТЛК составляет 99,83%.

На следующем этапе со стороны Казахстанских железных дорог планируется передать в капитал ОТЛК акции дочерних компаний АО «Казтранссервис» (логистический оператор) и АО «Кедентранссервис» (крупнейший оператор вагонов и сети терминалов), а также фитинговые платформы и терминалы, расположенные на пограничных с Китаем станциях Достык, Алтынколь.

Со стороны Белорусской железной дороги предлагается передать в ОТЛК контроль за профильными терминалами на границе с Европейским Союзом, расположенными на станции Брест и другими активами железнодорожного транспорта.

После завершения формирования уставного капитала под управлением ОТЛК будут находиться 67 сухопутных железнодорожных терминалов, в том числе, пять терминалов на границе ЕАЭС.

В рамках данного процесса, помимо создания ОТЛК, уже выработана совместная позиция стран по поводу каботажных перевозок на территории ЕЭП, которые должны быть либерализованы в течение 2016-2025 годов. Разрабатывается также проект «Единое евразийское небо», который предусматривает создание общего рынка авиационных услуг и единой зоны транспортировки воздушным транспортом, что будет способствовать превращению воздушного пространства ЕЭП в востребованный транзитный мост между Европой и Юго-Восточной Азией и другими континентами и регионами. В дополнение к этому Белоруссия предлагает рассмотреть новый крупный проект сотрудничества стран ЕАЭС и Туркменистана по созданию прямого транспортного коридора ЕС – Беларусь – Россия – Казахстан – Туркменистан – Персидский залив.

Все это совместно с началом работы ОТЛК позволит в ближайшем будущем сформировать совершенно новую инфраструктурную платформу, которая даст возможность для реализации различных масштабных экономических проектов не только в рамках ЕАЭС, но и в сопредельных с ним странах, а также для привлечения новых участников к происходящим в настоящее время интеграционным процессам.

По самым скромным оценкам, товарооборот между государствами Азии и Европы в ближайшие несколько лет будет расти ежегодно в среднем на 2–3 процента. К 2020 г. он будет ровняться 240 млн т в физическом, что составит 1,8 трлн долларов США в денежном выражении. Вклад в ВВП стран ЕАЭС к 2020 г. может составить 11,3 млрд долларов, причем для России – почти 5 млрд долларов, для Казахстана – 5,3 млрд долларов, для Беларуси – около миллиарда.

Деятельность ЕАЭС направлена, прежде всего, на дальнейшее формирование Единого транспортного пространства и Транспортного союза государств-членов ЕАЭС. Межгосударственным советом ЕАЭС на уровне глав правительств принята Концепция формирования приоритетных МТК для государств-членов ЕАЭС. Наиболее приоритетными для скорейшего развития международными транзитными коридорами являются Северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали с дальнейшим выходом на Транссиб и автомагистраль «Европа – Западный Китай». Также приоритетным является дальнейшее развитие МТК «Север–Юг» в качестве наиболее перспективного для ЕАЭС маршрута в Южную Азию.

При формировании ЕТП следует ожидать повышение уровня интеграции транспортных комплексов стран-членов ЕАЭС в мировую транспортную систему. Такая интеграция транспортных комплексов будет способствовать прохождению трансевразийских транспортных перевозок и росту экспорта транспортных услуг государств Союза. Также от улучшения транспортных связей и снижения стоимости транспортных услуг все члены Союза получат общеэкономический эффект. Так, в «Концепции формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества» подсчитано, что «реализация инвестиционных проектов позволит создать не менее 100 тыс. новых рабочих мест. При этом подвижность населения вырастет не менее чем на 30%, а скорость грузового сообщения возрастет на 10–15%, а по международным транспортным коридорам на 25%».

Существует объективная необходимость в транспортных коридорах, соединяюших Азию и Европу. Уже существуют проекты, которые нацелены на наращивание потенциала для развития межрегиональных наземных и наземно-морских транспортных соединений, как, например, проект ООН – ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана), созданный в 2002 г.

Еще один проект ЭСКАТО ООН – «Расширение использования Трансазиатских железных дорог на основе изучения торговых потребностей». Основная задача проекта – исследование грузопотоков и требований, предъявляемых к грузоперевозкам в Северо-Восточной и Центральной Азии, для максимально эффективного использования возможностей сети трансазиатских железных дорог, прежде всего, Транссибирской магистрали, и увеличения числа контейнерных перевозок.

Южный трансазиатский коридор из всех государств-членов ЕАЭС затрагивает только Казахстан. Однако эта магистраль интересна с точки зрения возможного конкурентного маршрута. Направление также берет начало в Ляньюньгане и затем через Достык направляется в Алмату, после – в Ташкент, и далее в Иран и Турцию, после чего следует в порты Черного и Средиземного морей. На данном маршруте также имеются определенные сложности, связанные с шириной колеи. Перевалку приходится проводить два раза, а это существенно отражается на стоимости транспортировки грузов и замедляет процесс. При этом теряется главное преимущество сухопутных трансевразийских перевозок перед морскими – скорость достав-

ки грузов. Иранский участок коридора протяженностью 2010 км является однопутным с дизельной тягой. По турецкой территории на пути следования состава по направлению к городу Стамбулу и к городу Самсун (с выходом на Черное море), только 46% дорог электрифицировано и 10% имеют вторые пути.

Транзитный потенциал ЕАЭС не используется полностью – на сегодняшний день лишь половина возможного объема грузопотоков проходит через страны Сообщества. Основной причиной этого является неспособность привлечь транзитные перевозки между двумя макрорегионами континента – Европейским союзом и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Китаем, объем торговли между которыми уже в ближайшие годы достигнет $ 1 трлн. Лишь 1% от общего объема грузоперевозок между ЕС и АТР на данный момент проходит по международным транспортным коридорам Сообщества.

Преодоления физических и нефизических барьеров возможно осуществить через согласованную инвестиционную политику по развитию приоритетных инвестиционных проектов для реализации транзитного потенциала и взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС.

Наиболее приоритетными для реализации транзитного потенциала международными транспортными коридорами являются Северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали (с дальнейшим выходом на Транссиб) и автомагистраль «Европа – Западный Китай» протяженностью почти 10 000 км.

Транзитный потенциал Казахстана на самом деле сложно переоценить, поскольку республика граничит с развитыми промышленными центрами России, Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР, а также со странами Центральной Азии. Согласно статданным, объем взаимной торговли между ЕС и Китаем в 2015 году превысил 615 миллиардов долларов.

Вместе с тем, потенциал для углубления сотрудничества в экономической сфере очень значителен. Необходимость гармонизации и унификации технических стандартов, нормативного правового регулирования транспортной деятельности ни у кого не вызывает сомнений. При этом, следует сказать, что цели транзита не являются первостепенной функцией транспортных коридоров, основная задача этих коридоров – обеспечить коммуникативную согласованность, а в дальнейшем однородность среды – единое экономическое простран-

ство на всем своем протяжении. Именно в этом в первую очередь заинтересованы Европа и Азия. Это не только наши интересы, это интересы всех наших партнеров. Потому что создавать некие коридоры по частям, допустим, российскую часть создали, а другая часть не работает – это бессмысленно.

В апреле 2014 г. Президент Казахстана Н.Назарбаев в своем выступлении в МГУ предложил связать столицы Белоруссии, Казахстана и России скоростной железнодорожной магистралью. Для реализации этой цели он также предложил создать единую Евразийскую сеть телекоммуникаций и реализовать два масштабных транспортных проекта – скоростную железную дорогу, которая свяжет Алма-Ату, Астану, Москву и Минск, и судоходный канал «Евразия» между Каспийским и Черным морями.

3 декабря 2014 г. был открыт новый транзитный коридор «Казахстан-Туркменистан-Иран». Проект был осуществлен при содействии Азиатского и Исламского банков развития. Железнодорожный транзит через данный коридор может послужить и расширению экономических связей, а именно реализации торгового договора о поставках иранской нефти в обмен на зерно, оборудование и другие промышленные товары.

Таким образом, даже во время замедления роста мировой торговли, которое отмечается в начале 2015 г. транспортные коридоры стран-членов ЕАЭС продолжают привлекать инвестиции. Это может говорить о расчете на более значительную выгоду, которую могут получить не только страны ЕАЭС, но и страны-соседи от строительства и модернизации транзитных коридоров.

Перспективные проекты международных транспортных коридоров в ЕАЭС. Одним из важнейших транспортных коридоров, соединяющих Россию со странами Центральной Азии, будет автодорожный международный маршрут «Европа – Западный Китай». Меморандум о создании МТМ «Европа – Западный Китай» был подписан министрами транспорта Китая, России и Казахстана, по территории которых и пройдет автомобильный маршрут. Появление указанного международного маршрута даст существенный толчок для развития международной торговли и позволит привлечь дополнительные транзитные потоки.

Международный транспортный маршрут «Европа-Западный Китай» пройдет от порта Ляньюньгань через Казахстан и Россию и займет только 10 суток. Проект обеспечит грузоперевозки по трем ос-

новным направлениям Китай-Казахстан, Китай-Центральная Азия, Китай-Казахстан-Россия-Западная Европа.

Проект имеет высокую важность для экономики ЕврАзЭС. Создаются рабочие места, дан импульс для развития малого и среднего бизнеса, улучшена инфраструктура. Создание данного международного транспортного маршрута (МТМ) позволит существенно повысить социально-экономическое положение регионов, примыкающих к МТМ.

Создание МТМ помимо реконструкции и строительства значительной части автомобильных дорог, также предусматривает строительство терминально-логистических комплексов.

Анализ опыта ЕАЭС позволяет провести комплексное осмысление роли транспортных коридоров в развитии российских интеграционных проектов и акцентирует необходимость скорейшего перехода от оценки транзитного потенциала существующих коммуникаций к созданию новых структурных объектов, способных обеспечить высокую конкурентоспособность путей международных товарных потоков, проходящих через российскую территорию. Однако нехватка инвестиционных ресурсов, а во многом и ресурсов квалифицированной рабочей силы, остается пока серьезным препятствием для практической реализации отечественной транспортной стратегии. Поэтому необходимо продвигать формирование экономических и политических условий продвижения транспортных проектов.

Критика ЕАЭС сегодня исходит не из программы развития, а из приостановки и замедления динамики роста взаимной торговли. Новым толчком к экономическому сотрудничеству может стать создание транспортных коридоров через территорию Центральной Азии.

Торговый оборот между странами ЕАЭС растет слабо, что подтверждает, что странами-членами не в полной мере реализуется потенциал развития.

Реализация транспортных коридоров, которые проходят через страны ЕАЭС, должны обеспечить большую связность и экономическое сотрудничество не только между странами-членами ЕАЭС, но и со странами Евразии. Создание крупных транспортных артерий выгодно и Белоруссии, и России, и Казахстану. Казахстан уже не раз на высшем уровне говорил о цели построения в Казахстане крупнейшего логистического хаба в Центральной Азии.

Стоимость перевозки, несомненно, зачастую является решающим фактором для отправителей, желающих во что бы то ни стало

сократить транспортную составляющую в конечной стоимости продукта для повышения конкурентоспособности товара в стране назначения.

Развивать сухопутный транзит через территорию стран ЕАЭС необходимо по нескольким причинам. Во-первых, Суэцкий канал не справляется с количеством грузов и требует расширения. Во-вторых, проход судов через Аденский залив небезопасен из-за обострения проблемы пиратства.

Перспективным является развитие транспортного коридора «Север-Юг». Этот маршрут связывает Индию и Северо-Западную Европу через Иран и российский порт Оля на Каспийском море.

Важно понимать, что транспорт – это еще и крупный сектор экономики, который обеспечивает около 10% ВВП ЕС и может обеспечить не меньший процент ВВП для стран-членов ЕАЭС. Сотрудничество в области транспортных коридоров увеличит внешнеполитическую роль ЕАЭС в мире и будет способствовать дальнейшему развитию интеграционных процессов.

Евразийский союз представляется как идея «Великого Моста», соединяющего Европу с Азией, но не являющегося интегральной частью одной из них. Дальнейшее развитие транспортных коридоров в географическом, технологическом, инфраструктурном, а также политико-правовом аспектах – ключевой вопрос существования Евразийского союза в XXI в.

Решение об участии в международных транспортно-логистических проектах является результатом экономической и политической линии страны. Страны Центральной Азии должны выбирать между участием в китайском, российском, европейском или американском проектах. Зачастую интеграционные процессы предшествуют таким решениям или, наоборот, совместные транспортно-логистические проекты подталкивают страны к интеграции. Это создает условия для поиска странами, не участвующими пока в интеграционных объединениях, наиболее выгодных условий для своего присоединения.

Процессы глобализации и регионализации, а также финансово-экономические кризисы, которым страны уже не могут противостоять в одиночку, говорят о том, что в ближайшее десятилетие, очевидно, все страны региона войдут в те или иные интеграционные объединения и будут развивать свои транспортно-логистические коридоры для проведения наиболее эффективной экономической политики.

Евразийская экономическая комиссия к началу марта 2016 года сформирует перечень приоритетных инфраструктурных проектов по сопряжению Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП предполагает создание современных систем международных логистических центров и хабов по основным международным транспортным коридорам Евразии: Западная Европа - Западный Китай, Север - Юг, Восток - Запад, Северный морской путь. Проект ЭПШП обеспечит приток инвестиций в транспортную инфраструктуру стран ЕАЭС. Ее модернизация расширит взаимную торговлю между государствами союза, повысит их инвестиционную привлекательность. В долгосрочной перспективе это приведет к ускорению роста других отраслей экономики.

До конца 2016 года государства ЕАЭС должны принять Основные направления и этапы реализации скоординированной транспортной политики. Также необходимо определить перечень совместных действий по повышению эффективности и привлекательности транспортных коридоров в рамках сотрудничества ЕАЭС и КНР, в том числе в сфере гармонизации нормативного, технологического и тарифного регулирования.

Политические решения создают перспективу практической реализации потенциальных возможностей транспортной логистики на евразийском экономическом пространстве. Развитие транспортно-логистических систем будет способствовать увеличению связности стран, укреплению межгосударственного сотрудничества и торговли, созданию новых рабочих мест и развитию интеграционных процессов.

Литература:

1. Энтин, М. Сотрудничество России и ЕС в транспортно-логистической сфере / М. Энтин, И. Истомин / Европейский учеб. ин-т при МГИМО (У) МИД России // Аналитические доклады. – Вып. 2, сент. 2012. – 132 с.
2. Стратегия создания и развития системы международных логистических центров Евразийского экономического сообщества (на период с 2009 по 2020 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.evrazes.com/print/docs/434. – Дата доступа – 21.02.2016.

Самойлова Г. О. (г. Уральск, Казахстан)

ОТРАЖЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КАЗАХСТАНСКОМ ИНФОПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СМИ)

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – молодое интеграционное объединение, созданное с целью помочь его странам-участницам реализовать свой экономический потенциал и потенциал хозяйственных связей внутри региона, создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности. Единый рынок товаров, услуг, капитала и труда является основой интеграционного проекта [1].

Немаловажной в интеграционном процессе является роль средств массовой информации, в том числе в процессе формирования положительного имиджа ЕАЭС и поиска новых возможностей для сотрудничества, особенно на приграничных территориях. В этой связи СМИ выступают в качестве инструмента оценки результативности ЕАЭС, оказывают влияние на протекание интеграционных процессов и формирование общественных ценностных ориентаций в результате этой многогранной деятельности. Тема отражения в СМИ работы ЕАЭС в настоящее время отличается новизной и представляет интерес для научных исследований, тем более что проблематика публикаций в казахстанских СМИ, посвященная ЕАЭС, весьма обширна и затрагивает разные аспекты евразийского сотрудничества.

О ЕАЭС казахстанская пресса пишет с 2014 года. Для анализа взяты материалы, опубликованные в государственных газетах: республиканской «Казахстанская правда», Западно-Казахстанских областных газетах «Приуралье» и «Орал өңірі» (на казахском языке), газете акимата города Уральска «Пульс города». В период с 2014 январь 2016 года на тему ЕАЭС в «Приуралье» вышло 1707 материалов, в «Казахстанской правде» – 1199 статей, около 1500 статей в «Орал өңірі» и более 600 в «Пульсе города».

Преимущественное освещение получили темы: принятие новых документов, создание нормативно-правовой базы, подписание меморандумов и соглашений, создание департаментов и государственных учреждений в рамках ЕАЭС, интеграционные пути развития, выступления Главы государства, Лидера нации Н.А. Назарбаева по данному вопросу, встречи лидеров стран-участниц ЕАЭС, международное со-

трудничество в рамках научно-практических конференций и совместных проектов, легализация и внешняя торговля.

В языковом аспекте в материалах, посвященных теме ЕАЭС, чаще всего упоминаются совместно номинативы «геополитика», «Мәңгілік Ел», «Стратегия-2050», «Нурлы жол», «интеграция», «развитие внешних связей», «взаимодействие», «Таможенный союз», «сотрудничество», «экспорт», «евразийство», «бизнес», «инвестиции», «индустриализация», «стабильность».

В 2014 году газетные материалы в государственных СМИ о ЕАЭС преимущественно носили ознакомительный и разъяснительный характер. Это выступления Главы государства, в которых отмечалось, что создание Евразийского экономического союза и вхождение в него Казахстана – актуальное веление времени и стратегия развития в условиях глобализации, аналитические материалы корреспондентов о преимуществах ЕАЭС для Казахстана. Также достаточно частым явлением были отклики представителей разных слоев населения, отражающие взгляд общественности на создание ЕАЭС.

С 2015 года, когда 1 января 2015 года вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза, тематика статей приобрела иное звучание. Появилось больше материалов, освещающих интеграционные процессы в рамках ЕАЭС, научно-практические конференции, форумы с участием представителей казахстанской и российской сторон. Наибольшее освещение по линии ЕАЭС в областной прессе ЗКО получают темы предпринимательства и образования, а также совместных проектов в этих сферах.

В материалах неоднократно отмечается необходимость поддержки органов исполнительной власти как с российской, так и с казахстанской стороны для эффективной совместной работы в рамках ЕАЭС.

Поскольку исторически сложилось так, что Западно-Казахстанская область граничит с пятью областями Российской Федерации, одно из приоритетных значений имеют публикации, освещающие тематику приграничного сотрудничества. Следует отметить, что диалоговые площадки, на которых по тем или иным вопросам выступали представители Казахстана и России, организовывались в Уральске и ранее, также представители западноказахстанской стороны на постоянной основе участвовали в мероприятиях, организованных российской стороной. Тем не менее с созданием Евразийского экономического союза отношения между нашими странами вышли на

новый, более качественный уровень, что нашло свое отражение и в материалах СМИ.

Наиболее часто в публицистических статьях, посвященных ЕАЭС, поднимаются вопросы экономического развития, среди которых повышенное внимание журналистов уделяется вопросу создания совместных предприятий в рамках ЕАЭС. Так, в статье «Курс на тесное взаимодействие», опубликованной в газете «Приуралье», автор Альбина Байгунакова пишет: «…в 2014 году совместно с предпринимателями Краснодарского края на базе АО «Желаевский комбинат хлебопродуктов» создано новое казахстанско-российское предприятие АО «Мартин». Кроме того, имеются договоренности с партнерами из РФ о налаживании в перспективе совместных производств. К примеру «Уральский завод «Зенит» совместно с АО «Газпромавтоматика» планирует выпуск газораспределительных шкафов, совместно с ООО «ИТ «Сервис» организовать центр металлографических исследований. В отрасли сельского хозяйства агроформированиями нашей области из приграничных областей России закупаются племенное поголовье крупного рогатого скота и семена сельскохозяйственных культур. В целом, за 8 месяцев текущего года внешнеторговый оборот нашей области со странами Таможенного союза составил 330 млн. долларов США, в том числе экспортные поставки составили 42,7 млн. долларов, а импортные поступления равны 287,3 млн. долларов США. С Российской Федерацией товарооборот составил 294,6 млн. долларов США» [2], отмечая, что дальнейшая цель западноказахстанских предприятий – наращивать эти объемы и создавать новые возможности путей сотрудничества, производить экспортно-ориентированную продукцию.

Новые реалии, открывшиеся со вступлением Казахстана в ЕАЭС, обозначены в главных программных документах страны – Стратегии «Казахстан-2050», «Нурлы жол», Плане нации «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ» и др., что в свою очередь находит отражение в казахстанской государственной публицистике. Потенциал ЕАЭС, раскрываемый в казахстанской печати, направлен не только на экспортную ориентацию отечественных предприятий и развитие предпринимательского сектора, но и на развитие транспортно-логистической инфраструктуры, создание социально ориентированной экономики в целях преодоления внешних вызовов, связанных с мировым кризисом: «Модернизация транзитных коридоров наряду с развитием Таможенного союза и ЕАЭС создает

огромные возможности для расширения и углубления межгосударственных и торговых отношений» [3]. О приоритете сферы логистики, развитие которой поможет Казахстану стать центром организации перевозок товаров и услуг в Евразийском экономическом союзе, пишет и республиканская государственная газета «Казахстанская правда»: «Благодаря Евразийскому экономическому союзу мы сможем реализовать возможность стать логистическим хабом Евразии», - сказал Назарбаев на совещании посвященном реализации ГП ФИИР.

Президент пояснил, что Казахстан имеет много перспективных проектов для достижения этой цели. Так, в 2015 году будет завершено строительство трансконтинентальной магистрали «Западная Европа-Западный Китай», и прокладка трассы Темиртау-Караганда, затем Алматы-Капшагай и Талдыкорган-Восток. Продолжается строительство трех сухогрузных терминалов для расширения мощности морского порта в Актау, а также сухого порта на территории СЭЗ «Хоргос-Восточные ворота». Кроме того, началось строительство автодороги Астана-Павлодар, заканчивается строительство железнодорожной линии Жезказган - Бейнеу и железной дороги в Мангистауской области с выходом на Персидский залив» [4].

Кроме этого, республиканская пресса публикует большое количество материалов по правовому полю ЕАЭС, раскрывает суть ратифицированных договоров, соглашений, функции созданных в этой связи департаментов и институтов, механизмы совместных действий и их упрощение. Таковы статьи, вышедшие в республиканской газете «Казахстанская правда» за февраль 2016 года: «Создается департамент трудовой миграции», «Ратифицированы международные документы», «Меридианы казахстанского экспорта», «Сенат РК ратифицировал соглашение о введении маркировки меховых изделий», «Сенат ратифицировал соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом» и др.

В казахоязычной прессе ЕАЭС наиболее часто упоминается в публикациях на тему экономики, торговли, развития экспортного потенциала субъектов малого и среднего бизнеса, а также в связи со вступлением Казахстана в ВТО. Кроме этого в казахоязычной печати, на примере областной государственной газеты «Орал өңірі», важность ЕАЭС подчеркивается в связи с усилением роли такого общественного института, как Ассамблея народа Казахстана, насчитывающего 20 лет в своем историческом развитии. В статье «Батысқазақстандықтардың бірегейлігі жоғары» («Высокая уникаль-

ность западноказахстанцев») [5] с ЕАЭС связывают развитие нравственных ориентиров казахстанского общества и повышение уровня социально-культурной жизни.

Важными и необходимыми для населения, на исследовательский взгляд, являются публикации, раскрывающие нормы законодательства в рамках ЕАЭС, в частности по вопросу трудовой миграции. В этой связи интерес для исследования представляет статья, опубликованная в газете Уральского городского акимата «Пульс города» от 09.01.2015 г. «Трудовая миграция в рамках ЕАЭС» по итогам брифинга в Службе центральных коммуникаций при Президенте РК. В материале разъяснены некоторые аспекты раздела «Трудовая миграция» Договора о Евразийском экономическом союзе, подробно раскрыты вопросы о сроках временного пребывания трудящегося на территории стран-участниц ЕАЭС, социального и пенсионного обеспечения, роли в этом государства трудоустройства и государства постоянного проживания. Также в статье отмечается, что внутри ЕАЭС «исключены процедуры получения разрешения на работу, которые устанавливали страны в целях защиты внутреннего рынка труда» [6].

Отметим, что публикации в государственных газетах, посвященные теме Евразийского экономического союза, имеют весьма сильную качественную составляющую и четко обозначенную конструктивную базу, публикации объективны, своевременны и доступны для читателя.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на частотность освещения темы ЕАЭС в казахстанской прессе, как республиканского, так и регионального значения, преимущественное количество материалов носит событийный характер и дается по итогам проведения мероприятий. В этой связи можно рекомендовать увеличить количество аналитических публикаций, интервью с экспертами по разъяснению нормативно-правовых аспектов ЕАЭС, о роли Евразийского союза не только в экономической, но и в общественно-политической, социальной, культурной, духовной сферах государственной жизни.

Кроме того, в настоящее время для населения стран-участниц ЕАЭС много вопросов вызывает система трудовой миграции внутри Евразийского союза, разъяснение законодательства в этой сфере и правовой ликбез имеет приоритетное значение для нашего общества. На исследовательский взгляд, важную роль в этом процессе призваны сыграть именно средства массовой информации. Поэтому СМИ необходимо уделять больше внимания освещению вопросов трудового законодательства ЕАЭС.

В вопросах освещения развития Евразийского экономического союза приоритетное значение имеет взаимодействие СМИ со всеми заинтересованными сторонами. Большая ответственность в этой связи лежит на организациях образования, в том числе средних специальных учебных заведениях и высшей школе. Тематика публикаций в средствах массовой информации, охватывающих сферу ЕАЭС, расширяется с каждым годом, поэтому необходима крепкая научно-исследовательская база для выявления имеющихся проблем и корректировки заданного курса. Проблема освещения интеграционных процессов ЕАЭС в СМИ достаточно нова и малоисследованна, эта область имеет не только научную, но и практическую ценность для дальнейшего развития ЕАЭС и взаимодействия наших государств. Исследования в этой области, выявление проблем и разработка конструктивных механизмов их решений окажут позитивное влияние на дальнейшее развитие интеграционных процессов и их эффективность.

Примечания:

1. Винокуров Е.Ю., Цукарев Т.В. Экономика ЕАЭС: повестка дня // Евразийская экономическая интеграция. – № 4 (29). – 2015.
2. Приуралье. – № 148 (17.11.2015).
3. Индустриализация – стержень всей экономической политики государства // Приуралье. – № 79 (04.07.2015).
4. Кумыспаева Назымгуль. «Экономика» // Казахстанская правда. – 2 июля 1014 г. Орал өңірі. – № 89 (30.07.2015).
5. Трудовая миграция в рамках ЕАЭС // Пульс города. 09.01.2015.

Мухаметшина Н. С. (г. Самара, Россия)

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТОВ: ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕАКЦИЯ И ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

После принятия в 2012 году «Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г.» в регионах активизировалась деятельность по социальной адаптации мигрантов. В Самарской области утверждена соответствующая целевая программа, реализацию которой координирует министерство труда, занятости и миграционной политики. В этой связи практическое политико-управленческое значение приобретает изучение общественного мне-

ния и экспертных оценок конкретных механизмов и направлений социальной адаптации иностранных трудовых мигрантов. Более подробно остановимся на результатах массового и экспертного опросов, проведенных в Самарской области по программе Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем в 2014 г. Опросы охватывали большинство субъектов ПФО, ЮФО, СКФО. Непосредственно в Самаре были опрошены 200 респондентов и 100 экспертов[1].

Имея относительно активный опыт взаимодействий и общения с иностранными трудовыми мигрантами из таких государств Закавказья и Средней Азии как Азербайджан, Армения, Грузия, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан[2], самарцы преимущественно негативно оценивают перспективы миграции из них, полагая, что ее необходимо ограничивать. Позитивно общественное мнение воспринимает миграцию из Белоруссии, Казахстана, в меньшей степени - из Украины. Высока неопределенность общественного мнения в отношении мигрантов из стран Балтии и Молдовы. В Самарской области мигрантов из этих стран немного, к тому же они практически не фиксируются общественным мнением.

Социальная адаптация инокультурных иностранных мигрантов предполагает комплекс мероприятий и услуг. В частности, это организация правового просвещения и юридических консультаций, правовое сопровождение и правозащитная деятельность, профессиональная подготовка и повышение квалификации, трудоустройство и профилактика нелегальной занятости, медицинское обслуживание, бытовое обустройство, доступ к образованию, услуги в сфере досуга и другие. Для организации вышеперечисленных услуг могут использоваться ресурсы специализированных миграционных центров, государственных учебных заведений, коммерческих и общественных организаций, трудовых коллективов.

---

[1] Респонденты – жители Самары старше 18 лет, прожившие в области более 1 года; выборка квотная пропорциональная по возрасту, полу, образованию. Опрошено 5 категорий экспертов: сотрудники органов государственной власти и местного самоуправления, представители организаций и предприятий, где трудятся или потенциально могут трудиться иностранные трудовые мигранты, научные работники различных направлений, представители общественных организаций, преподаватели вузов

[2] Мухаметшина Н.С., Инокультурные мигранты в Самарской области: опыт изучения// Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы Всероссийской науч.-прак. конф. – Казань, 2014. – С.382-386

Позиции экспертов неоднозначны, но в целом незначительное меньшинство считает, что те или иные услуги иностранным мигрантам в принципе оказывать не следует. Соответственно подавляющее большинство поддерживают комплекс мероприятий и услуг, направленных на социальную адаптацию мигрантов. Конкретно по видам услуг позиции экспертов выглядят следующим образом: юридические консультации – 92 % за организацию этих услуг и 8 % против; курсы повышения квалификации и профессиональной ориентации – 84 % «за» и 16 % «против»; трудоустройство - 97 % «за» и 3 % «против»; устройство детей мигрантов в детские сады и школы - 89 % «за» и 11 % «против»; библиотечные и информационные услуги - 93 % «за» и 7 % «против»; организация досуга - 87 % «за» и 13 % «против».

Таким образом, в экспертном сообществе преобладает рациональный подход к организации пребывания инокультурных иностранных мигрантов на территории области.

Для оказания вышеперечисленных и иных миграционных услуг могут использоваться различные ресурсы: специализированные миграционные центры, государственные учебные заведения, коммерческие и общественные организации, трудовые коллективы. В адаптационных программах, в частности разработанных в Самарской области, особое внимание уделяется специализированным миграционным центрам,

На территории области – в Самаре и Тольятти - функционируют несколько многопрофильных центров для мигрантов. Большинство открыты по инициативе министерства труда, занятости и миграционной политики в конце 2014 г[1]. Прорабатываются варианты создания новых центров и иной инфраструктуры обслуживания миграции. В связи с актуальностью темы миграции для регионального сообщества, вопросы открытия и функционирования мигрантских центров предполагают учет реакции местного населения. Уровень этнической нетерпимости, мигрантофобии, как показывают социологические обследования, достаточно высокий в большинстве субъектов Российской Федерации, динамичен, избирателен, амбивалентен[2]. Подавляющее большинство представителей различных профессиональных

[1] Мухаметшина Н.С., Самарская область. Мониторинг //Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН, 2015. – 643 с.

[2] Социальные факторы этнической нетерпимости. Итоги междисциплинарного исследования// Под ред. В.В. Степанова и В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН, 2014. - 364 с.

страт, участвующих в экспертном опросе, отнеслись к перспективе создания новых миграционных центров положительно (63 %), вдвое меньше тех, кто против создания миграционных центров (31 %).

Однако число противников миграционных центров среди экспертов сокращается, а сторонников увеличивается, когда речь заходит об обучении мигрантов на их базе русскому языку, основам законодательства, основам истории и культуры России: 74 % «за» и 26 % «против».

Поддерживают эксперты организацию на базе миграционных центров следующих видов услуг: юридических консультаций (75 % «за», 25 % «против»), курсов повышения квалификации и профессиональной ориентации (74 % «за», 26 % «против»), услуг по трудоустройству (78 % «за», 22 % «против»), медицинских услуг (60 % «за», 40 % «против»), предоставлении временного жилья (67 % «за», 33 % «против»), по устройству детей мигрантов в детские сады и школы (55 % «за», 45 %), библиотечные и информационные услуги (66 % «за», 34 % «против»), организация досуга (60 % «за», 40 % «против»).

В связи с требованиями законодательства с января 2014 г. повышенное внимание уделяется вопросам обучения мигрантов русскому языку, основам законодательства, основам истории и культуры России. Созданы различные варианты организации специализированных учебных центров, на которых мигранты проходят соответствующее обучение и тестирование. По мнению экспертов применительно к Самарской области наиболее подходящий вариант обучения мигрантов – это миграционные центры (74 %). Часть экспертов полагают, что для обучения мигрантов русскому языку, основам законодательства, основам истории и культуры России можно использовать ресурсы общественных организаций («за» - 44 %, «против» - 56 %), государственных учебных заведений («за» - 40 %, «против» - 60 %), коммерческих организаций («за» - 28 %, «против» - 72 %), можно обучать мигрантов на рабочем месте («за» - 37 %, «против» - 63 %).

Как видим, самыми непопулярными оказались коммерческие организации, которые поддерживаются ФМС РФ. Не очень популярны, с точки зрения экспертов, и ресурсы государственных учебных заведений, которые рассматриваются органами власти основными исполнителями указанных норм российского законодательства. Расхождение между реальной практикой и мнением экспертов очевидно, однако для корректировки необходимо мнение потребителей услуг и аудит конечных результатов.

По мнению экспертов, практически весь спектр миграционных услуг следует сосредоточить в специализированных миграционных центрах: эту точку зрения разделяют 75 % экспертов, не поддерживают в 3 раза меньше (25 %). Часть экспертов полагают, что эти услуги можно оказывать на общих с остальными жителями основаниях (41 %), но несогласных с этим вариантом больше (57,6 %). При этом уверены в своей позиции 58,5 % сторонников и около 58 % противников включения мигрантов в общую практику оказания юридических услуг. С учетом того обстоятельства, что основная часть юридических услуг населению осуществляется на коммерческой основе, полагаем, что позиции экспертов фиксируют предубеждения и фобии в отношении инокультурных мигрантов. С другой стороны, готово доверить коммерческим организациям предоставление юридических услуг мигрантам абсолютное меньшинство экспертов (33 %). Тех, кто против в 2 раза больше (67 %). Степень уверенности почти равная: около 58 % среди тех, кто «за» и около 60 % среди тех, кто «против».

Услуги по повышению квалификации и профессиональной ориентации, по мнению экспертов, мигрантам также лучше предоставлять на базе специальных миграционных центров: «за» высказались 74 % экспертов, «против» в 3 раза меньше (26 %). Уверены в своей позиции около 64 % сторонников и около 69 % противников использования миграционных центров для оказания данных услуг. Примерно поровну разделились мнения экспертов в отношении таких вариантов прохождения повышения квалификации и профориентации мигрантами как коммерческие организации («за» - 48 %, «против» - 52 %) и на общих основаниях («за» - 49 %, «против» - 51 %). Вариант организации повышения квалификации и профориентации мигрантов на базе общественных организаций менее других получил поддержку экспертов, но назвать его провальным нельзя: «за» высказались 41 % экспертов, «против» 59 %, уверены в своей позиции около 49 % сторонников и противников наделения общественных организаций данными функциями.

Услуги по трудоустройству, по мнению большинства экспертов, также должны быть организованы в специальных миграционных центрах. Поддержали это мнение 78 % экспертов, высказались против в 3,5 раза меньше (22 %). Практически каждый второй эксперт (56 %) не возражает, если трудоустройство мигрантов буде проходить на общих основаниях, «против» высказались 44 % экспертов. Варианты оказания услуг по трудоустройству коммерческими и общественны-

ми организациями нашли поддержку меньшинства экспертов: «за» высказались соответственно 45 % и 42 % экспертов, «против» 55 % и 58 %.

Находясь в России, иностранные мигранты и их семьи нуждаются в медицинских услугах**.** Оказывать эти услуги, по мнению экспертов, можно и в миграционных центрах («за» - 60 %, «против» - 40 %), и на общих основаниях («за» - 56 %, «против» - 44 %), и на основе коммерческих организаций («за» - 52 %, «против» - 48 %). При этом степень уверенности по вариантам различается несущественно.

Иностранные мигранты и их семьи нуждаются во временном жилье. Как правило, мигранты самостоятельно решают эту проблему. Часть пользуется услугами гостиницы, функционирующей на базе миграционного центра, общежитиями и гостиницами, предоставленными работодателями. По мнению экспертов, предоставлять временное жилье мигрантам следует как в миграционных центрах («за» - 67 %, «против» - 33 %), так и по месту работы, то есть работодателями («за» - 61 %, «против» - 39 %). Сомневаются эксперты в целесообразности предоставления этих услуг общественными организациями: «за» - 42 %, «против» - 58 %.

Семьи иностранных трудовых мигрантов часто сталкиваются с проблемами устройства детей в детские сады и школы. Устраивать детей из мигрантских семей в детские сады и школы, по мнению большинства экспертов, следует на общих основаниях («за» - 59 %, «против» - 41 %). Практика Самары и других городов области показывает, что в целом проблем с устройством детей в школы не возникает, так как по российскому законодательству не требуется от детей иметь гражданство. К тому же часть школ имеет проблемы с наполняемостью. Сложнее ситуация с детскими садами, поскольку в городах существует очередь. Возможно, что это обстоятельство заставило экспертов проявить сдержанность и «лишить» детей из мигрантских семей получить образование и воспитание на общих основаниях. Примерно половина экспертов поддержали такие ресурсы предоставления услуг детям мигрантов дошкольного и школьного возраста как миграционные центры («за» - 55 %, «против» - 45 %) и коммерческие организации («за» - 48 %, «против» - 52 %). Менее популярны, но все-таки поддерживаются частью экспертов общественные организации: «за» - 42 %, «против» - 58 %.

Более половины экспертов поддержали организацию библиотечных и информационных услуг мигрантам. Примерно поровну

поддержали такие ресурсные площадки как миграционные центры («за» - 66 %, «против» - 34 %) и общественные организации («за» - 59 %, «против» - 41 %). Каждый второй эксперт согласен, что библиотечные и информационные услуги мигрантам нужно организовать на общих основаниях («за» - 52 %, «против» - 48 %). Менее популярны среди экспертов коммерческие организации: согласились, что они также могут предоставлять библиотечные и информационные услуги мигрантам 41 %.

Услуги досугового характера, по мнению большинства экспертов, следует предоставлять, прежде всего, в миграционных центрах («за» - 60 %, «против» - 40 %). Почти столько же экспертов одобрительно отнеслись к тому, чтобы досуговые услуги предоставляли общественные организации («за» - 57 %, «против» - 43 %). Несколько менее популярны среди экспертов коммерческие организации: согласились, что они также могут предоставлять досуговые услуги мигрантам 48 %, против 52 %. Приведем мнение руководителя самарской городской немецкой национально-культурной автономии Б. Гартвиг:

- *«Если человек (неважно мигрант или нет) даже свой досуг организовать не может, почему кто-то должен с ним нянькаться? Форма проведения досуга – личное дело и личная забота любого человека. Не надо и в этом ставить приезжих в привилегированное положение. На общих основаниях! К тому же у нас есть Дом Дружбы народов, который предоставляет площади для проведения чего угодно - делайте! Возможности должны быть, но специально создавать кружки и спортивные комплексы для мигрантов – смешно и опасно. Через общественные организации можно распространять билеты в музеи и театры, приглашения в уже существующие секции и кружки»*

Таким образом, эксперты в целом поддержали все предполагаемые к реализации услуги и ресурсные площадки, отдав предпочтение специальным миграционным центрам.

Результаты опроса демонстрируют, что общественное мнение горожан в значительной степени совпадает с позициями экспертов. Так, в целом три четверти (75,0 %) респондентов поддерживают идею обучения мигрантов русскому языку, основам законодательства, основам истории и культуры России в специализированных миграционных центрах (среди экспертов - 74 %). При этом большинство респондентов - горожан (40 %) считают, что оплачивать это обучение должны сами мигранты. Каждый десятый (10,5 %) считает, что обу-

чать следует «только тех, кто намерен остаться жить в России». Обучение мигрантов русскому языку основам законодательства, основам истории и культуры в специализированных миграционных центрах поддержали респонденты всех возрастных и образовательных групп, преобладающим стало мнение о платном обучении.

Согласно российским законам, дети иностранных мигрантов имеют право на получение школьного образования, но не все из них знают русский язык. Свыше трех четвертей (78,0%, из них среди мужчин – 76,4 %, среди женщин – 79,2 %) респондентов поддерживают идею дополнительного обучения детей мигрантов русскому языку. При этом голоса тех, кто поддерживает ее безоговорочно и тех, кто считает, что оплачивать обучение должны сами мигранты» разделились практически поровну: 39,5 % и 38,5 % соответственно. Среди мужчин несколько больше, чем среди женщин, готовых поддержать обучение детей мигрантов русскому языку без всяких условий (43,8 % и 36,0 % соответственно). Женщины чаще, чем мужчины, высказывались за платность этой образовательной услуги (43,2 % и 32,6 % соответственно). Примерно каждый десятый (11,5 %) в принципе против обучения русскому языку детей мигрантов. Среди мужчин такое мнение встречается в 2 раза чаще, чем среди женщин (15,7 % и 8,1 %). Во всех возрастных группах преобладает поддержка дополнительного обучения детей мигрантов русскому языку. Наиболее активно ее поддерживают представители молодого поколения: 87 %, респонденты среднего возраста - 76,9 %, респонденты старших возрастов 71,7 %. Только в старшей возрастной группе преобладает мнение об оплате этой услуги самими мигрантами (41,3 %). В поддержку дополнительного обучения детей мигрантов русскому языку высказались респонденты всех образовательных групп, наиболее решительно поддерживают респонденты с высшим образованием. При этом респонденты всех образовательных групп единодушны в том, что эта услуга должна быть платной для мигрантов.

В целом три четверти (74,5%) респондентов поддерживают идею предоставления трудовым мигрантам этих и иных услуг в специальных центрах. Большинство из них (38 %) считают, что оплачивать услуги должны сами мигранты», за безоговорочное предоставление услуг высказались 22 % участников опроса, еще 14,5 % полагают, что миграционные услуги должны предоставляться только тем, кто намерен остаться жить в России. Среди женщин больше, чем среди мужчин тех, кто готов поддержать деятельность специализирован-

ных многопрофильных центров социальных услуг для мигрантов (в целом 78,5 % и 69,7 % соответственно), при этом женщины чаще, чем мужчины поддерживают избирательность услуг («тем, кто намерен остаться жить в России» 17,1 % и 11,2 % соответственно) и платность (43,2 % и 31,5 % соответственно). Примерно шестая часть респондентов (16,0 %) не поддерживают идею создания специализированных многопрофильных центров социальных услуг для мигрантов. Поддерживают специализированные многопрофильные миграционные центры представители всех возрастных групп, наиболее активно представители молодого поколения (91,3 %, среди респондентов среднего возраста 75 %, среди респондентов старших возрастов 56,9 %). Во всех возрастных группах преобладает мнение, что за предоставление услуг в этих центрах должны платить сами мигранты.

Эксперты предложили ряд конкретных мер, направленных на оптимизацию трудовой миграции, в том числе способствующих социальной адаптации мигрантов и местного населения. Например: сделать доступной юридическую поддержку; наладить контакты со странами постоянного пребывания в сфере подготовки потенциальных мигрантов к работе в России (информационное обеспечение, языковая подготовка и т.п.); в первую очередь разрешать трудоустройство русскоязычным, квалифицированным и высококвалифицированных специалистам; выдача рабочей визы на определенный срок»; принятие гражданства через обременение сроком работы в стране; прохождение официальных тестов на профпригодность и психическую стабильность»; в систему образования в госучреждениях всех уровней ввести этнографический всеобуч; активнее использовать целевые наборы мигрантов, селекция по образованию и профподготовке; проводить регулярные встречи мигрантов и диаспор с властями и правоохранительными органами; проводить межнациональные мероприятия, в том числе спортивные; публичные слушания через СМИ наиболее злободневных вопросов».

Таким образом, в Самарской области сложилась вполне благоприятное общественное, в том числе экспертное, мнение в отношении конкретных механизмов и направлений социальной адаптации иностранных трудовых мигрантов. Прежде всего, представители местного населения позитивно оценивают деятельность и намерения органов управления по созданию специализированных миграционных центров.

Дик П. Ф. (г. Костанай, Казахстан)

РЕЛИГИЯ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ КОМПЛЕКСЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Роль этнокультурного потенциала Евразии в развитии позитивного содержания интеграции стран трудно переоценить. Опыт взаимодействия независимых государств региона вновь подтверждает правоту политических лидеров, ориентирующих народы на безопасность и сохранение собственной государственности. «В этом деле нам необходимо признать реальность и полагаться в основном только на себя, на свой богатый культурный, человеческий и ресурсный потенциалы».[1]

Как известно, исторические типы мировоззрения – миф, религия и философия – в аспекте динамики интеграции несут как конструктивную, так и деструктивную возможность. Поэтому существенное значение имеет не тип, а характер мировоззренческого основания культуры.

Степень влияния философии на этнокультурный феномен значительно ниже мифа и религии. Подлинное философствование в системе образования и повседневности занимает незначительное место из-за специфики мысли и отечественной традиции предубеждения к философии и философствованию. Поэтому в этнокультурном комплексе Евразии по-прежнему доминирует миф, теперь под прикрытием идеологии этноконфессиональных ценностей.

Отсюда реальная возможность искажения базовых понятий, которые могут привести к непредсказуемым последствиям для всех народов.

Современные идеологи и политики акцентируют внимание народов на позитивном содержании религии. Советская идеология концентрировалась на губительной для развивающегося к свободе социума сущности религии. Религия слишком сложна, чтобы её можно было исчерпать однозначным измерением всегда зависимых теоретиков идеологии и заинтересованных в управляемости региона политических практиков. Лидеру важно помнить, что в религии, как и в других формах культуры, всегда действуют конкретные индивиды и группы с неоднозначными интерпретациями общих целей и нередко

[1] Назарбаев, Н. А. Критическое десятилетие / Н. А. Назарбаев. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с. С. 235.

со смутным осознанием групповых интересов. Ещё более ценно умение лидера учитывать указанные реалии в повседневной деятельности.

Общей проблемой остаётся неразвитость идеи социальной общности, включая этнический, политический и идеологический аспекты. Сравнительно небольшое напряжение условий повседневного бытия вызывает тревожность, включая панические настроения, межличностные оскорбления и призывы к дезинтеграции стран Евразии. Религия, замечает Н. А. Назарбаев, может быть сплачивающей всех духовной идеей при слабости идеи государственности или национального единства. Является ли у нас религия сплачивающей всех силой? Скорее нет. Во-первых, жива традиция духовной жизни вне религии и без конфессиональной религии. Во-вторых, конфессии, традиционные для народов в границах унитарной Российской империи, ещё не обрели навыка согласия в действии. В-третьих, нагрузки, возложенные сообществом на клир и/или актив организационно молодых конфессий, непосильны. В-четвёртых, мощь разнообразной формами и методами идеологической конкуренции под религиозным прикрытием в мире стремительно растёт.

Чем же помогает сообщество руководству отечественных конфессий в общем деле консолидации и интеграции? Говорим о духовном возрождении народов Евразии и путаемся в содержании понятия «духовность». Так и не определились с общим пониманием сущности религии, следовательно, и с её функциональным определением, но подтверждаем мнение об активизации крайних религиозных течений на планете. Обозначенному нами радикализму в религии официально противопоставляем религиозное воспитание людей в светском государстве наличными средствами информационной политики. У нас до сих пор не разработана единая интерпретация светскости государства.

Тем не менее, политические лидеры современной Евразии осознают неоднозначность потенциала религии как типа духовности и мировоззрения. «Поэтому конфессиональную безопасность я понимаю в самом широком смысле – как систему государственных гарантий и поддержки духовного потенциала народов и наций и одновременно противодействий угрозам свободы вероисповедания и межрелигиозному согласию».[1]

[1] Там же. С. 96.

В рамках процесса устойчивой и стабильной интеграции евразийского сообщества предлагаем идею целостной духовности. Целостная духовность, в нашем понимании, это совокупность частей/форм духа, объединяемых позитивной конструктивной деятельностью человека. Духовность может быть средой утверждения, словами М. Хайдеггера, осмысляющего раздумья, и потому стать основой гармоничного мировоззрения, а также средством совершенствования духовно устойчивого бытия Казахстана, России, всей Евразии в самодеятельной, органично своей нише, признанной миром.

Собственно духовно-мировоззренческая часть целостной духовности в становящемся этноконфессиональном сообществе предполагает варианты взаимодействия типов мировоззрения: мифа (олицетворение мира), религии (преобладание доверия, веры), философии (приоритет разумности). Имеется в виду миф в понимании философа А. Ф. Лосева, качественно отличающийся от архаического мифа и/или мифа массового сознания. Мировоззрение на уровне личности и группы придаёт им соответствующее качество убеждения: мифичность, религиозность, философичность. Указанные нами качества убеждения вариативно сосуществует в гармонии целостной духовности.

Миф пронизывает современные формы религии, философии и науки. Стихия мифа несёт в себе противоречие между началами разрушения и созидания; она утешает и возбуждает, смиряет и воинствует. Воля быть и казаться мифичности есть противоречие подлинного бытия. Мифичность есть действенный способ интеграции или дезинтеграции обыденного и массового сознания становящегося этноконфессионального сообщества, господствующее убеждение повседневности. Поэтому философичность и религиозность могут выступать здесь в качестве формального облачения мифичности. Косвенным признанием действительного господства мифа в современной повседневности являются известные светские интерпретации мистической формы прикрытия политического радикализма и политико-юридическое понятие «религиозный экстремизм», а также призывы лидеров института религии к правильному пониманию ценностей своей конфессии.

В перспективном стремлении найти конструктивное общее традиций конфессиональной теологии и светского религиоведения, предлагаем наше понимание религии в единстве сущности и форм её явленности. Религией мы обозначаем открытую систему освящения

творческого начала, включающую общение-преклонение. Переживание связи со священным – существенный признак религиозности как бытия религии. Сущность религии есть уверенная претензия на монопольное владение гарантированным способом реального перехода между пределом мира человека и его запредельностью. Религия, как феномен повседневности, есть синкретическое миросозерцание народа, вбирающее мифотворчество, ритуальную мистику и жизненно-практическое философствование. Религия как институт исторически явлена совокупностью форм конфессий (вероисповеданий). Разделяем мнение Гегеля: секта и церковь есть типы вероисповедания в развитии. То есть, секта, это конфессия в становлении, а церковь – ставшая конфессия.[1]

Религия как освящение включает разные уровни, которые необходимо различать в светской теории и направлениях политической деятельности. Религия как культ святого в границах конкретного вероисповедания. Религия как исторический тип мировоззрения. Религия как вид убеждения личности и группы. Религия как социальный институт. Религия как форма культуры человечества. Возможно выявление и других уровней бытия религии.

Феномен религии необходимо исследовать в границах евразийского светского религиоведения как вида философии, включая создание подлинно научной общепринятой теории, в целом соответствующей историческим идеалам и реалиям народов и потому способной эффективно содействовать реализации конструктивной интеграции евразийского сообщества. Вместо выхваченных из разных духовных систем двух-трёх слов, сегодня зачастую бездумно употребляемых теоретиками и практиками в качестве синонимов, нужны термины, понятия и определения, адекватные уровню и значимому смыслу религии. Они обязательно явятся в процессе интенсивного духовного со-творчества философов, богословов, деятелей науки и культуры.

В противном случае мы будем обречены на духовно-интеллектуальную зависимость и, соответственно, на целевую управляемость извне процессами нашей духовной культуры посредством заимствованных нами звонких слов, несущих вполне определённую чуждую, часто самоубийственную практику.

Остановимся на некоторых, по нашему мнению, принципиально значимых моментах современной практики в поликонфессиональных

---

[1] Дик, П. Ф. Основы религиоведения (этнокультурный аспект) / П. Ф. Дик; учебн. для слушателей юридич. спец. – Астана-Костанай, 2000. – 202 с. С. 7.

и многонациональных странах Евразии. Культ святого и преклонение перед высшими ценностями не тождественны, но имеют общие моменты. Общее в преклонении, различие в его формах и символах, обусловленное системами ценностей: религия, мораль, искусство и другие. Онтологическое отличие сущности религии от морали, искусства и других форм культуры отстаивают конфессиональные философы и богословы. В этом смысле культ личности вождя и отца народов есть сугубо политическое, а не религиозное явление. Публичное участие политического лидера любого уровня в однозначно религиозном обряде всегда конкретной конфессии осложняет его восприятие в глазах адептов религии в совокупности её конфессий и последователей нерелигиозных убеждений. Убеждения из интимной сферы, а перспективная политика есть общее дело в интересах всех. Военный ритуал не есть обряд вероисповедания, а молитва как святое действие конкретного военного человека остаётся реализацией его религиозного убеждения. Обязательный религиозный обряд для социально-профессиональной группы или всего населения страны Евразии есть средство выхолащивания смысла религии и прямой подрыв авторитета конкретного вероисповедания.

Сомнительна интеграционная перспективность официальной идеи об особой роли конкретного вероисповедания в культуре народа. Такая позиция ясна и логична в составе вероучения определённой религии. В контексте обеспечения единства в конкретной стране и содружестве народов Евразии она деструктивна. Настаивать на конфессиональном характере народа или страны в светской теории уместно в историко-культурном аспекте, применительно к минувшей эпохе отождествления народа и религии. Иное дело место личности в культуре, поскольку роль исторической личности в культуре народа определяется её творчеством, а не родом, полом, возрастом, убеждениями и т.п. У Абая есть точные слова с изумительными смыслами о восприятии им своего народа и народов-соседей с чужих слов в детстве и на основе личного опыта в зрелом возрасте. Не пора ли и сообществу трезво осмыслить по-детски непосредственное произвольное восприятие культурно-исторической реальности? Абай говорит о приоритете для человека имана как убеждения перед верой в авторитеты и обряды. В. Соловьёв, как философ и личность, различает уровни постижения культуры с единым нравственно-религиозным основанием: православный, католический, протестантский и христианский. Близкие друзья, священники и философы П. Флоренский и

С. Булгаков, примером мужественной жизни показали умение сочетать рутину, творчество и терзания духа в Служении Богу в высшем смысле этих слов, посредством верного осуществления долга священнослужителя православия и полёта духовно-философского размышления, снимающего условные грани ортодоксии религиозных конфессий и философских школ.

Удивляет настойчивость акцента на одной их совокупности условных типологий религии: мировые и традиционные конфессии. Возможна ли религия без традиции? Конечно, нет. Настаивание на святости традиции скорее атрибут религии, чем характеристика одной или группы конфессий. Летоисчисление, любая хронология применительно к бытию конфессии не имеет принципиального значения для богословия. Здесь инновация всегда обосновывается традицией, зачастую посредством идеи возвращения к истокам религии для очищения веры от чуждых наслоений и заимствований. Постороннему наблюдателю трудно понять логику исторического бытия конкретной конфессии как традиции; сколько изменений, заимствований увидит он при сравнении изучаемой конфессии с иными вероисповеданиями.

Традиция в религии может вести к самоизоляции народа как средству сохранения в святой чистоте своего вероисповедания-народа. Изоляция облегчает конкуренцию в духовной сфере, иногда содействует консолидации. Взаимодействие разных культур, в том числе конфессий религии всегда предполагает сравнение: опыт иного, новый момент усложняет культурную жизнь и потому уменьшает влияние прежней доминанты. Библия и Коран представляют опыт религиозного осмысления взаимодействия культур и конфессий, инновации и традиции в религии.

Обозначение «мировая религия» также условно. В качестве критерия отнесения к мировой религии чаще всего предлагается количество адептов конфессии. Это формальный признак для существа религии и для реального учёта последователей, поскольку у конфессий разные версии обозначения адепта. Обращение ко всем, рассмотрение всех людей как потенциальных адептов в качестве критерия мировой также не выдерживает критики: оно характерно для большинства религий истории и современности.

Поэтому словосочетание «традиционная религия» и «нетрадиционная религия/культ», «мировая религия» и «региональная/локальная религия» применительно к действительным вероисповеданиям современности и прошлого, вне осознания условности лю-

бой классификации – нонсенс. Для свободной, без принуждения и поэтому позитивной интеграции практичнее и потому перспективнее применять самоназвание конфессии.

В рамках позитивной интеграции народов Евразии интересны идея и способы реализации этноконфессионального феномена.

Этноконфессиональная (народно-вероисповедная) общность – группа людей, признающая единство на основе слитности конкретных компонентов социально-культурного и религиозно-конфессионального феноменов.

Для возникновения этноконфессиональной общности, как показывают история и сравнительно недавняя практика, принципиальное значение имеют значительное изменение внешних и/или внутренних условий бытия большой группы людей. Динамика бытия этноконфессиональной общности может реализоваться в двух направлениях: к росту/уменьшению религиозного или этнического фактора. На постсоветском пространстве Евразии отмечается рост как этнического, так и религиозного факторов. Отсюда стремительность возникновения или возрождения этноконфессиональных общностей.

Этноконфессиональная общность скорее культурный, чем религиозный феномен, поскольку религиозная активность индивидов и в целом общности в среднем невелика. Если в динамике бытия общности стабильно растёт роль религиозной составляющей, то потенциально общность может превратиться в общность религиозную. Уменьшение, формализация роли религии при сохранении значения народного самоназвания ведёт к этнической общности.

Только в указанном смысле правомерна интерпретация суждения о Казахстане как части ареала исламской культуры или христианской Европе. Кстати, ещё в семидесятые годы прошлого века казахстанцы гордились фактом сравнительно низкой религиозности казахов среди народов СССР, выявленным исследованиями социологов-религиоведов. Сегодня принято считать казахов мусульманами, что отразилось и в социологических опросах населения страны. Христианский характер европейской культуры стал актуальным в последние десятилетия, в связи с заметным ростом активности групп мигрантов, выходцев из стран мусульманского мира. До этого более столетия господствовало аргументируемое фактами мнение о полной утрате народами Европы христианского наследия в угоду прогрессу.

В аспекте религии ситуация иная. Ещё Ч. Валиханов писал о двоеверии казахов, киргизов по терминологии того времени, и по су-

ти навязывании ислама казахам чиновниками, полагавшими ислам более цивилизованной религией для кочевников. В противовес мнению чиновников мыслитель видит потенциальную угрозу самобытному развитию «варварского» народа в своём ландшафте и благоприятной культурной среде совместного бытия с племенами и народами России, именно в утрате образованности из-за конфликта форм язычества и новообращённых христиан и мусульман, или «естественной» и «тотальной» религии в его интерпретации.

В социально-культурной динамике реального превращения общностей правомерно выявление разных сторон возможных противоречий между конфессиональным, мировоззренческим, идеологическим и этническим компонентами. В совокупности они образуют феномены, которые мы обозначаем как идеальные типы социально-культурных общностей, по М. Веберу. Идеальные типы – конфессиональный, конфессионально-этнический, этноконфессиональный и этнический – выражают варианты действительной и возможной динамики конфессии и этноса в противоположных направлениях. Мировоззренческий тип – гармоничная субординация форм целостного духа на основе доминирующего типа мировоззрения. Идеологический – духовный диктат господствующей социальной группы. К началу двадцатого века унитарная Российская империя переходила от конфессионально-этнического к этноконфессиональному типу, тогда распространённому в Европе и Северной Америке. Советское сообщество, возникшее как воинствующе идеологическое, прекратило существование в стадии перехода от этнического типа к мировоззренческому типу социально-культурной общности. Полагаем, что, Казахстан и Россия, при условии сохранения наличных приоритетов реформируемого сообщества, останутся этноконфессиональными социумами Евразии, дрейфующими к единой конфессионально-этнической общности.

В нестабильной повседневности планеты господствуют доступные всем людям утилитарные мифы с религиозным и/или научно-философским обозначением. Поэтому в культуре духовно-мировоззренческого общения особое значение придаём осознанию версий объяснения сущностного единства и противостояния философии и религии.

Согласно мысли К. Ясперса, подлинная экзистенция начинается с опыта личностной неудовлетворённости коммуникацией и поиска ответа на вопрос о возможности глубокой коммуникации. Философия

борется против неправды определённой религии – объективации религии – за пространство свободы в индивидуальном риске сохранить живое Божество. За проявлениями объективации религии, очевидными для постороннего наблюдателя, философ призывает суметь: «уловить её ядро, которое философия не только допускает как существующее, но *глубоко чтит как возможную истину*».[1]

Цивилизованный диалог указанных мировоззрений, или, по термину Ясперса, миросозерцаний, предполагает сложный этос. В философствовании как борьбе против конфессиональной теологии не стремятся уничтожить противника, его признают. «Несмотря на существенное различие, философия и богословие родственны друг другу. И та, и другое выполняют рациональную работу просветления истока и удостоверения веры. Поэтому исторически они всегда находятся *в отношении взаимного дарения и принятия* и взаимной борьбы. При этом они обыкновенно бывают крайне неблагодарны друг к другу».[2] Философия и богословие могут заниматься недобросовестным взаимным заимствованием и истощать истоки общей для миросозерцаний духовной традиции, полагает мыслитель Ясперс. «Существует, однако, *исконное, творческое богословие и такая же философия*. …Со стороны философии есть собственное содержание, которое может передаваться только от индивида индивиду. Этот философский исток неприемлем, и даже, собственно, невидим для богословия. Оно принимает его в свою систему только преобразованным, лишённым его собственной силы. Зато его ненависть, возбуждаемая неопределимым для него иным, которое в самой основе ставит под сомнение его самоё, не знает пределов. Если только может, оно уничтожает».[3]

История отечественной философии хранит яркие примеры глубоко диалектического постижения ценностей духовности. Рассматривая понятие терпимости, В. С. Соловьёв напоминает, что терпимость – качество среднее; она обретает свойства нравственной оценки в зависимости от мотивации. Восхвалять терпимость вообще, значит затемнять вопрос, маскировать нечто недобросовестное, утверждает он. Соловьёв выражает в терпимости вполне определённое кредо философствующего патриота России конца XIX века – принцип справед-

---

[1] Ясперс, К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / К. Ясперс. – М.: Канон, 2012. – 384 с. С. 332.
[2] Там же. С. 346.
[3] Там же.

ливости, как религиозной свободы и равноправности религиозных убеждений, – ставший, по его мнению, нормой в образованных странах того времени. По Соловьёву, полезность самозащиты и свободы от принудительного охранения вернее при всеобщей веротерпимости и свободной конкуренции всех наличных верований. Критикуя декларируемую терпимость и фактическую нетерпимость к иноверцам и инородцам патриотизма «самобытных» националистов его времени, философ предлагает свой, единственный нравственно оправданный принцип справедливости: обязанность терпимости и уважения к чужой вере и народности; уважение к чужому праву, а не чужому качеству.

Полагаем, что надёжным критерием выявления сущности и формы альтернативной духовности может быть конструктивное отношение к личности Ценности идеологического, мировоззренческого плюрализма, прав и свобод личности должны включать право на убеждения и свободу убеждений. Исходя из нашего светского научно-философского понимания сущности религии как освящения, предлагаем систему форм свободы мысли и свободы убеждений применительно к динамике позитивной интеграции евразийского социально-культурного пространства.

Среди форм свободы мысли и свободы убеждений в религии первично межконфессиональное согласие – стремление лидеров к разумной гармонии ценностей своего вероисповедания и духовно-религиозных идеалов других конфессий. Затем межконфессиональная полемика – убеждение адептов в безусловной истинности догматов своего вероисповедания и неизбежности заблуждений в иных конфессиях. Наконец, ересь – духовно-религиозное инакомыслие внутри вероисповедания в целях его совершенствования или созидания принципиально нового.

Конструктивные формы свободы мысли и свободы убеждений, реально существующие вне вероисповеданий, открываем жизненно-практическим, свободным и подлинным философствованием, то есть терапеологией. Затем атеизм – убеждение в превосходстве нерелигиозных духовных ценностей над ценностями религии. Антиклерикализм есть убеждение и движение против претензий религиозной организации на социально-политическое руководство сообществом. Наконец, индифферентность (индифферентизм) – безразличие к наличной полемике систем духовных ценностей как момент движения к конструктивному согласию, к гармонии позитивного, целостного духа.

Полагаем, что удивительное, объединяющее, согласно Аристотелю, миф и философию, позволяет укрепить реальные связующие нити массового и теоретического сознания в системе целостного образования. В нашей интерпретации, целостное образование есть образование в широком смысле слова; это разумно и верно, целесообразно регулируемая самоорганизация на уровне личности, группы и конкретного социума в целом, опирающаяся на единое духовно-мировоззренческое основание сообщества Евразии.

Согласие философичности, религиозности, мифичности как ведущих типов убеждений может быть полезным в деле гармонизации мировоззрения личности и сообщества посредством адаптированного способа теоретико-практического философствования. В том числе в русле терапеологии – нашей концепции свободного служения личности как призвания, обеспечивающего высший смысл и целостность человеческой жизнедеятельности.[1]

Мухамбетов М. А., Разахова Ф. Ж. (г. Уральск, Казахстан)

ЕВРАЗИЙСТВО – КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Евразийская идея имеет реальное историческое основание, и на пути её развития стояли такие личности, как полководец тюрков (V – век) Кюльтегин, великий Александр Македонский, композитор Александр Борохен, Чингиз Хан и многие другие.

Именно многовековая духовная почва способствовала возрождению в 20-е годы XX века общественной мысли евразийского направления, в ряду которых Николай Трубецкой, Эреджен Хара-Даван, лидер движения «Алаш» Алихан Бокейханов, евразиец Лев Николаевич Гумилев – историк, тюрколог.

Реальным вкладом в развитие теории и практики евразийства, с точки зрения экономического, политического, культурного развития, межнационального, межконфессионального согласия народов Евразии стали труды (интелектуальные, политические), практические действия крупнейшего государственного и политического деятеля

[1] Дик, П. Ф. Терапеология как трансдисциплинарное знание / Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: мат. межд. науч. конф., г. Минск, 15-16 нояб. 2012 г. // Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2013. – С. 26-27.

современности Первого Президента РК, лидера нации Н. А. Назарбаева. Идея Евразийского Союза, выдвинутая им в 1994 году в МГУ им. М. Ломоносова, претворяется в жизнь развитием экономических, научных, культурных и других объединений со многими странами и особенно с созданием в 2014 году Евразийского Союза, куда входят Белоруссия, Россия, Казахстан с централизованными структурами.

Одним из первых шагов на пути реализации евразийской идеи является создание «Таможенных союзов», Единого экономического пространства (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина), запущенное в феврале 2003 года. К сожалению, Украина, по известным причинам, отошла от этого Союза. В этом Союзе Киргизстан.

Другим примером на пути реализации этой замечательной идеи внутри Казахстана стал Указ Президента РК Н. А. Назарбаева «О национальном Евразийском университете» в г. Астане от 23 мая 1996 г. Подобное учебное заведение, пропагандирующее евразийскую идею, не только названием, но и деятельностью были открыты подобные учебные заведения в областях. В частности в Уральске в 1996 г.был создан и успешно работает институт менеджмента и языков «Евразия».

Большую, практическую роль в консолидации народа Казахстана играет образованная в марте 1995 года Ассамблея Народа Казахстана, которая завоевав деловой авторитет из консультативно – совещательного органа при Президенте РК – стала с 2007 года конституционным органом и 9 членов АНК делегированы в Мажилис Парламента РК.

По инициативе Н. А. Назараева Казахстан стал центром в деле воплощения идеи стабильности, единства, толерантности, веротерпимости представителей различных религии. Об этом наглядно свидетельствует проведение четырёх Съездов лидеров и представитей мировых традиционных религий в нашей Респулике и подготовка пятого Съезда, который состоится в текущем году.

В общем виде евразийский социокультурный тип маркируется, по всей видимости, специфическим видом социального – взаимодействия, т.е.родственными отношениями. Этому способствует развивающийся рыночные отношения между странами. Тюрко – славянские отношения типизируется преимущественно как «братские отношения» или точнее как выразился Н. С. Трубецкой – в «евразийское братство народов». В Казахстане в равной мере развивается языки, традиции, обычаи и культура всех народов, проживающих в стране, а их более 130 нации и народностей. По

мнению Самюэля Хантинктона: «Люди, разделенные идеологией, но объединенные культурой – объединяются». (см. «Евразийство – консолидирующая основа...» Самара, 2006г., с.78). Сегодня очевидна смена парамертов бытья Государства. Его могущество измеряется,прежде всего, способностью творчески ответить на «вызовы» времени, умение справлятся с глобальными задачами, утверждая при этом своё уникальное бытьё, свой образ жизни, свою волю. Примером служит Казахстан, который с честью справился с кризисами 1997 – 1998 гг., 2008 – 2009 годов, справится и настоящим глобальным экономико – финансовой единению, осознание великой созидательной силы культурного и национального многообразия – принцип евразийской идеи. Уважение и признание идентичности, культуры, традиций и истории евразийских народов была и остаётся этической основой их взаимообогащения, которая отражается в реальной политике и в межгосударственных отношениях.

Обеспечения единства, согласия, дружбы, предотвращение межэтнических конфликтов, мирное разрешение возникающих вопросов одно из основных задач этнополитики Казахстана. Для полиэтнического, многоконфессионального Казахстана такая политика – ведущий фактор сохранения государственной целостности, унитарной его формы.

Президент РК Н. А. Назарбаев так определил своё видение современного евразийского проекта: «Невозможно, оставаясь на почве реализма, игнорировать психологию миллионов людей, не желающих отказываться от наработанных за века ценностей общего культурного и духовного взаимодействия. Нельзя попросту отбросить тот фактор, что на протижении всей истории нашей общей территории скопился особый цивилизационный тип, отмеченный схожестью духовности, восприятия, ментальности, опыта». (см. «Независимая газета», 2002г. 24 февраля).

В этом отношении примечательна наша Западно – Казахстанская область, где издавна в дружбе и согласии проживают представители почти 100 национальносьтей. Наша область является своеобразным рекордсменом в Казахстане по числу граничащей с губерниями Российской Федерации. Их пять – Астраханская, Волгоградская, Оренбургская, Самарская, Саратовская. Это наше преимущество. Недалеко от нас расположены Татарстан, Башкортостан, да и сама Москва – столица России. Мы этим соседством гордимся. И не только. Дело в том, что со всеми

перечисленными регионами России установлены тесные сотрудничества на основе различных договоров, протокольных решений, взаимопосещений, оргонизаций совместных выставок, производимых товаров, оборудований, техники. Одним словом, проживающие в соседстве народы живут в мире и согласии друг с другом, обисниваются экономическим и культурными достижениями.

Не только области и города, между собой сотрудничают приграничные районы, производственные коллективы, ВУЗы со своими коллегами и т.д. Тесную связь с более чем с 20 ВУЗами России установили и наши высшие учебные заведения, каждый, в том числе наш Западно – Казахстанский инженерно – технологический университет. Особенно тесные деловые контакты у нас сложилиь с ВУЗами городов Саратова, Оренбурга. Стало традицией проведение совместных фестивалей, различных форумов, научно-практических конференций. Многие преподаватели каждого ВУЗа являются аспирантами или защитили диссертации в ВУЗах г. Саратова и Оренбурга.

Приведу ещё один пример. Более десяти лет назад акимат г. Уральска и руководство административного района «Соколиная гора» г. Москвы заключили договор по культурному и экономическому сотрудничеству. Согласно этому договору, по несколько дней бывают на каникулах в гостях друг у друга школьники г. Уральска и администрация района «Соколиная гора». Установление между собой личных контактов, знакомство и общение со своими сверстниками, безусловно прослужат между детьми основой для крепкой дружбы. Ведь именно дети посланники дружбы, они определяют будущее. Счасливое будущее кроется в дружбе народов.

На новый этап развития отношений наблюдается между странами Евросоюза и Евразийского союза, особенно с нашей страной. Например за прошедшие 10 лет товарооборот между Казахстаном и ЕС увеличился в 13 раз, а объем европейских инвестиций в Казахстанскую экономику – в 10 раз. Развитие связей между ЕС и РК охватит такие сферы деятельности как культура, защита окружающей среды, финансовые отношения, инвестиций, образование, инновации. Все это реализация 100 конкретных шагов по выполнении Плана нации, залог вхождения Казахстана в 30 развитыз стран мира.

Литература:

1. Савицкий П.Н. Европа и Евразия // Континент. Евразия. – М., 1997.
2. Савицкий П.Н. Идеи и пути евразийской литературы // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов евразийцев. – М., 1997.
3. Исаев И.А. Евразийство // Политико-правовая утопия в России. Конец XIX - начало XX вв. – М., 1991.

Джубаялиева А. К., Бисенова Г. Т. (г. Уральск, Казахстан)

УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Модернизация эколого - экономического образования в Республике Казахстан должна проводиться с целью формирования нового ноосферного мировозрения современного мышления ориентированных на организацию научно обоснованный системы действий по гармонизации взаймоотношений общества с окпужающей средой способствующих долговременному устойчивому развитию.

Универсальная значимость экологического образования исследователями в области экологии и охраны природы разработаны основы принципы и технологии экологически целесообразного взаимодействия человека природной средой и ее отдельными элементами. Одна проблема принятия этих принципов и освоение технологии каждым конкретным человеком остается, к сожалению, и достаточна решенной.

Экологическое образование становится предметом интереса и действий международных организаций на самом высоком уровне. На глобальное, общечеловеческое значение экологического образования как главного средства конструктивного преобразования общественного и индивидуального экологического сознания указывается практически на всех международных форумах по проблемам среды. И многие из них посвящаются собственно экологическом образованию.

Действительно уже сегодня исследователями в области экологии и охраны природы разработаны основы принципы и технологии экологически целесообразного взаимодействия человека природной средой и ее отдельными элементами. Одна: проблема принятия этих

принципов и освоение технологии каждым конкретным человеком остается, к сожалению, но достаточно решенной.

Концепция экологического образования представлена в частности, в материалах «Межправительственной конференции ЮНЕСКО и ЮНЕП» (Тбилиси, 1977 г.), была развита на Международном конгрессе «Тбилисти+10» (Москва, 1987 г.). Она базируется на представлении о необходимости включения в общую систему образования знаний,умений навыков,составляющих основы современной комплексной экологии.

В «Декларации конференции Организации Обьединенных Наций о среде человека», принятой в Найроби (1982 г.), говорится о значении образования в усилении общественного осознания важности экологических проблем. В «Бечской декларации», выработанной 60 экспертами из 15 стран по образованию и политике в области среды, указывается, что экологическое образование должно из дела исключительно специалистов стать делом общественности.

Несмотря на определенные различия в подходах к реализации экологического образования,большинством специалистов признается необходимость включать рассмотрение экологических проблем практически во все учебные программы: от философии и социологии до географии и этики.

Экологическое образование должно стать неотьемлемой составной частью содержания основного, средного, специального и высшегообразования.

Это связано с тем что экологические проблемы становиться настолько серьезными, что на постянное формирование нового экологического сознания в прцессе стихийго развития просто не остается времени: необходимо задействовать все каналы воздействия на личность.

Соответственно все лица, которые имеют возможность оказываить это воздействие, должны иметь представление о психологических и педагогических основах экологического образования.

И, в первую очередь, это касается педагогов независимо от специальности. Передча знаний, умениий и навыков – это задача специалистов: преподавателей экологии, а в школе – учетелей биологии и, отчасти, географии, но вот формирование отношения к природе, целей и мотивов взаимодействия с ней, готовности выбрать

экологически целосообразные стратегии деятельности – это задача всех педагогов.

Несмотря на определенные различия в подходах к реализации экологического образования, большинством специалистов признается необходимость включать рассмотрение экологических проблем практически во все учебные программы: от философии и социологии до географии и этики. Экологическое образование должно стать неотъемлемой состовной частью содержания основного, среднего, специального и высшего образования.

Это связано с тем,что экологические проблемы становятся настолько серезными, что на постоянное формирование нового экологического сознания в прцессе стихийного развития просто не остается времени: необходимо задействовать все каналы воздействия на личность. Соответственно все лица, которые имеют возможности оказывать это воздействие, должны иметь представление о психлогических и педагогических основах экологического образования.

И, в первую очередь, это касается педагогов независимо от специальности. Передача знаний, умений и навыков – это задача специалистов: преподавателей экологии, а в школе – учетелей биологии и, отчасти, географии, но вот формирование отношения к природе, целей и мотивов взаимодействия с ней, готовности выбрать экологически целосообразные стратегии деятельности – это задача всех педагогов.

Для эффективного педагогического управления процессом формирования субъективного отношения личности к природе необходимо разобраться в то, что же такое «хорошее» и «плохое» отношение, каковы их психологические характеристики.

Экспериментальные данные позволяют выделить среди школьников различных возрастов три основные группы, характеризиющиеся типичными особенностями своего отношения к природе и соответвующие низкому, среднему и высокому уровню развития этого отношения.

Прежде всего следует отметить, что низкий уровень субъективного отношения к природе вовсе не означает его отрицательно модальности, разрушительной ориентации: экологической деятельности. Четко выраженное отрицательное отношение к природе на практике встречается крайне редко и обычно связано с проблемами психического нездоровья. Таким образом,

когда речь идет о низком уровне развития отношения к природе, рпссматривается низкий уровень его «положительности»,

Личность с низким уровнем развития отношения к природе характеризуется, прежде всего, очень низким уровнем поступочногокомпонента интенсивности. Такие школьники, если и соблюдат правила поведения в природе, то делают это только при наличии соответствующего контроля со строны взрослых или сверстников. Они ничего не предпринимают для пресения случаев жестокого обращения с природными объектами. На факты уничтожения природных объектов не обращают внимания, более того, сами могут допускать небрежность в отношения их. Поручения, связанные с природоохранной деятельностью, выполняютнеохотно и никогда не участвую в такойдеятельности по собственной инициативе.

Низкий уровень развития отношения к природе характеризуется также низкими показателями практического и корнитивного компонентов интенсивности. Личность обладает ограниченными навыками обращения с природными объектами, не стремится к контактам с ними не испытывает потребности новых знаний о миреприроде, не интересуется экологической информацией.

Экспериментальные данные однако показывают что перцептивно аффективный компонент у таких людей находится не на низком уровне как этого можно было ожидатъ а не среднем уровне и является доминирующим в структуре интенсивности.

Личность с низким уровнем развития субъективного отношения к природе характерезуется прагматическим отношением к ней: природа расматривается как средство достижения своих целей, а животные и растения как объекты.

Таким образом, при низком уровне развития субъективное отношение к природе характерезуется субъектно-прагматической модальностью и низкой интенсивностью,в структуре который доминирует перцептивно-аффективный компонент.

Кроме того, низкий уровень развития отношения к природе сопроваждается низким уровнем таких параметров, как широта, осознанность, доминанттность, эмоциональность, сознательность.

В тоже время такое отношение, в принцпе, может иметь высокие показатели прицепиальности, обобщенности и устойчивости.

Следует отметить, что низкий уровень развития отношения к природе вполне может совмещатся с высокой экологической эрудицией личности: эксперементальное исследование показали

отсутствие связи между уровнями интенсивности отношения к природе и экологической эридуцией личности.

Для личности со средним уровнем развития субъективного отношения к природе характерно них уровней показателей наличие сред различных его параметров.

Такая личность заинтересована в получении определенных знаний о природе, она охотно осваивает некоторые технологические навыки практического взаимодействия с природными объектами. Отмечается, что школьники этой группы аккуратно выполняют поручения, связанные с природоохранной деятельностью, однако редко проявляют при этом иниециативу;соблюдают правила поведения в природе, но не требуют этого от других; в ситуациях,когда кто-то жестко обращется сприродными объектами, могут выступить в их защиту, если это не угражает для них конфликтом с этити людми.

В целом, отношения к природе при среднем уровне его развития характкрезуется высоким показателям когеренттности всех компонентов интенсивности, за исключением поступочного компонента, который имеет относительно уровень, хотя также находится в пределах среднего.

Доля школьников со среднем уровнем развития отношения к природе («добожелателей») составляет в различных возрастных группах 50%.

Личность с высоким уровнем развития субъективного отношение к природе характирезуется, прежде всего, высоким уровнем практического компонента, который является доминируещим в структуре интенсивности.

Такая личность стремится к контактам с различными природными объектами, активно осваивает соответствующие технологии.

Натуралистическая деятельность как правило выступает для нее в качестве увлечения: это можеть бытьь и содержание дома каких либо животных и растений и участие вразличных клубах по интересам аквариумистов кактусистов любителей кошек.

На высоком уровне находиться также показатели таких компонентов интенсивности как когнитивный и перцептивно-аффективный причем когнитивный имеет как правило боее высокие показателии.Такая личность обладает устойчивым интересом к информации о природе к экологическим проблемам стремиться использовать различные возможности пополнить свою экологическую эрудицию.

Природа не просто совокупность различных природных обьектов а сложная система каждый элемент который взаймосвязан с другими любое воздействие на один оказывает влияние множество на множество других.

Главную роль в глобальном решении экологичесих проблем играет не только работа специалистов по охране окружающей среды но и специальная система экологического образования.

Экологическое образование имеет универсальный междисциплинарный характер поэтому оно должно войдти в содержание всех форм общего образования.

Заключая можно сказать что стратегия устойчивого и разумного развития стран на основе экологизации общество и экономики непрерывности эколого-экономического образования с учетом перехода в третьем тысячелетии к новым духовным ценностям гармонизации развития общества природы и хозяйства единственно верный путь к сохранению и процветанию жизни на земле.

Кенжегалиева М. Б., Кенжегалиев Г. Г.,
Толеуова Р. Н. (г. Уральск, Казахстан)

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ ЕАЭС

Снижение мировых цен на энергоносители в 2000 – 2014 гг. вместе с ростом мировых цен на нефть, увеличением валютной выручки государств–членов ЕАЭС от экспорта энергоресурсов рос и импорт продукции обрабатывающей промышленности. За этот период он увеличился в 9,8 раза. В объемах мировой торговли данной продукцией доля импорта государств – членов ЕАЭС выросла с 0,7% в 1999 году до 2,6% к 2014 году, тогда как экспорта – с 0,6% лишь до 0,9%. Дефицит внешней торговли этими товарами увеличился с 7,5 млрд долл. до 210 млрд долл. С падением мировых цен на нефть и валютной выручки от экспорта энергоресурсов сократились и возможности по импорту готовой продукции обрабатывающей промышленности из третьих стран, что означает необходимость обеспечения потребностей государств–членов ЕАЭС собственной промышленной продукцией. В частности, сегмента химической продукции, где импорт из третьих стран составляет 52,1%, машин и оборудования

(54,1%), электрооборудования, электронного и оптического оборудования (55,2%), текстильных и швейных товаров (58,9%), фармацевтической продукции (71,8%), продукции из кожи и обуви (79,6%). При прежних условиях темпы роста взаимных поставок продукции обрабатывающей промышленности опережали рост импорта из третьих стран (154,9% и 146,5% соответственно за 2011–2014 гг.). Доля взаимных поставок на общем рынке ЕАЭС по продукции обрабатывающей промышленности без учета нефтепереработки составляет 4,5%, начиная с 1,5% на сегменте фармацевтической продукции до 7,9% на сегменте продукции деревообрабатывающей промышленности.

Таким образом, импортозамещение продукции из третьих стран является приоритетным направлением сотрудничества государств–членов ЕАЭС на современном этапе.

Ослабление национальных валют государств–членов в 2014 – начале 2015 года ослабление национальных валют под давлением мировых цен на нефть и действия предприятий по адаптации к новым условиям привели к снижению цен производителей промышленной продукции в долларовом эквиваленте на 23,2% в Республике Беларусь, 26,0% в Республике Казахстан и 42,8% в Российской Федерации.

Это обеспечивает повышение конкурентоспособности производителей ЕАЭС по сравнению с импортом из третьих стран при условии невысокой доли импортных материалов и комплектующих в себестоимости производимой продукции.

В рамках ЕАЭС имеется значительный потенциал увеличения локализации выпускаемой продукции за счет развития кооперации

При этом всеми государствами–членами обеспечивалось развитие промышленной кооперации с партнерами по Союза. В отраслях с опережающими темпами кооперационных поставок по сравнению с импортом из третьих стран наблюдался опережающий рост производства.

Следует учитывать и более низкие объемы кооперационных поставок в рамках ЕАЭС по сравнению с импортом материалов и комплектующих из третьих стран. В Республике Беларусь импорт промежуточной продукции обрабатывающей промышленности от партнеров по Союза составлял к объемам производства 9,4% при показателе в 13,7% для импорта из третьих стран, в Республике Казахстан – 5,5% и 26,4% соответственно, в Российской Федерации – 1,7% и 13,9%, в целом по Союза эти показатели составляли 2,5% и 14,5% соответственно.

Таким образом, развитие кооперации, увеличение локализации производимой продукции является необходимым условием обеспечения конкурентоспособности в складывающихся условиях и приоритетом для промышленного сотрудничества государств–членов ЕАЭС.

Усиление конкуренции на мировом рынке. К настоящему моменту, доля США, ЕС и Японии в добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности составляет 47,3%. Азиатский регион в целом занимает уже 46,6% и становится новым промышленным лидером, при этом на Китай приходится 22,6%. Индустриально развитыми странами принят новый курс на восстановление лидерства в промышленном секторе. Объявлена политика новой индустриализации, возвращения производств на родину, активизации инновационного развития по прорывным направлениям, обеспечения конкурентоспособности за счет увеличения добычи энергоресурсов нетрадиционными способами и их удешевления для промышленного комплекса. Для государств–членов ЕАЭС это означает значительное усиление конкуренции, на внешних рынках. Это серьезный вызов с учетом отставания показателей несырьевого экспорта от прочих экономических показателей. Так, доля ЕАЭС в мировом ВВП составляет 3,2%, в добавленной стоимости мирового промышленного производства – 3,6%, в добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности – 2,7%, в мировом импорте продукции обрабатывающей промышленности – 2,6%. В мировом экспорте продукции обрабатывающей промышленности доля ЕАЭС составляет лишь 0,9%. Для преодоления этой ситуации необходимо объединение усилий по работе на внешних рынках. Совместные действия по развитию экспорта являются одним из основных приоритетов для промышленного сотрудничества государств–членов ЕАЭС.

Усиление роли частного сектора в прорывных направлениях технологического развития. Сложившейся во второй половине XX века моделью развития стала разработка прорывных технологий в оборонно-промышленном комплексе с последующей их передачей частному сектору. Такая модель диктовалась необходимостью концентрации значительных финансовых и материальных ресурсов для осуществления дорогостоящих стратегических разработок. В современных условиях объединения потребителей в глобальную информационную сеть, появления крупных мировых компаний с торговыми потоками, охватывающими весь мир, возможности частного сектора по концентрации ресурсов значительно расширились. Результатом

этого стали результативные инвестиции и разработки ряда мировых компаний по наиболее амбициозным направлениям технологического развития. В частности, Google развивает технологии по беспилотному управлению автомобилями, доставке беспилотными летательными аппаратами грузов. Toyota переходит к серийному производству автомобилей с двигателями на водородном топливе. Tesla запустила массовое производство электромобилей и передала эти технологии другим мировым производителям, сформировав новую отрасль. SpaseX динамично развивает космические технологии с наращиванием тоннажа грузов и освоением технологии возврата первой ступени ракеты для последующего ее многоразового использования и удешевления космических полетов.

В настоящее время, ведущие мировые державы переходят к новой модели, формируя современную инновационную инфраструктуру поддержки частных компаний, софинансируя разработки из государственных бюджетов и осуществляя трансфер новых технологий из частного сектора в ОПК.

Это серьёзный вызов для государств–членов ЕАЭС, сталкивающихся со значительным ускорением технологического прогресса и имеющих ограниченные возможности в рамках национальных программ и проектов В этой связи развитие научно-технической кооперации, формирование современной инновационной инфраструктуры является приоритетным направлением промышленного сотрудничества государств–членов ЕАЭС.

Юрова И. О. (г. Уральск, Казахстан)

НОТАРИАЛЬНАЯ ФОРМА СДЕЛОК И ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ СДЕЛОК В РФ И РК

Нотариусы удостоверяют сделки, для которых законодательством установлена обязательная нотариальная форма и в случаях предусмотренных соглашением сторон. В соответствии с п.1 ст. 154 ГК РК - в случаях, установленных законодательными актами или соглашением сторон, письменные сделки считаются совершенными только после их нотариального удостоверения. Несоблюдение такого требования влечет недействительность сделки. П. 2 ст. 163 ГК РФ гласит - нотариальное удостоверение сделок обязательно:1) в случаях, ука-

занных в законе; 2) в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась. Ст. 165 п.1 указывает, что несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной.

В соответствии со ст. 163 ГК РФ, ст. 154 ГК РК нотариальное удостоверение сделки осуществляется путем совершения на документе, соответствующем требованиям ст. 160 ГК РФ, ст. 152 ГК РК. удостоверительной надписи нотариусом или другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие.

Обязательное участие нотариуса при заключении сделок указанных в законе осуществляет, прежде всего, законность волеизъявлений, и консультацию для желающих вступить в сделку, все условия, последствия и прочее. А нотариальные действия это существенное дополнение, обеспечивающее надежность выраженного волеизъявления и охраняющее права и финансовое состояние участников сделки. В первую очередь нотариус или другое должностное лицо, имеющее право совершать такое нотариальное действие проверяет, что бы субъекты, совершающие сделку, в необходимой мере, были правоспособны и дееспособны. Также, нотариусу при удостоверении сделки надлежит установить, что воля *субъекта изъявляется свободно, без насилия, угрозы и не под влиянием обмана, заблуждения и не вследствие стечения тяжелых обстоятельств* (1).

При недействительности сделок, как в РФ так и в РК, каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а при невозможности возврата в натуре – возместить стоимость, подлежащего возврату имущества, если иные последствия не предусмотрены законом (п. 2 ст. 167 ГК РФ, п. 3 ст. 157 ГК РК).

Наряду с идентичными требованиями в ГК РК И РФ встречались и характерные отличия. Так при несоблюдении нотариальной формы сделки, в РК при рассмотрении судом сделки с нарушением нотариальной формы – *указываются третьи лица, интересы которых могут быть затронуты, что влияет на решение суда в случае ходатайства сторон полностью или частично* исполнивших сделку с пороком данной формы о признании ее действительной (ст. 154 ГК РК). *Ст. 165 ГК РФ о последствиях несоблюдения нотариальной формы и требований государственной регистрации, не указывает затронутые интересы третьих лиц. Тем самым отсутствовал на тот момент в РК, важнейший элемент формализма, ограничивающий свободу формы сделки.*

Однако, в своей новой редакции, ГК РК с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г., в статье 154 уже содержит *указание на интересы третьих лиц,* в признании сделки с нарушением требований нотариальной формы, действительной. Таким образом, законодательство ГК РК в своей редакции уже приходит к элементу формализма, ограничивающему свободу формы сделки в данном случае.

Несмотря на то, что в РФ и РК в отношении всех сделок с недвижимым имуществом обязательность нотариальной формы законом в настоящее время не предусмотрена, значительная их часть, особенно отчуждение недвижимости, аренда недвижимости с правом выкупа имущества и некоторые другие, до настоящего времени удостоверяется в нотариальном порядке по желанию сторон. 27 апреля 2012 года Государственной думой Федерального собрания РФ был принят в первом чтении проект изменений Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором предполагается ввести обязательную нотариальную форму сделок с недвижимостью (2). «Если иное не установлено законом, сделка, влекущая возникновение, изменение или прекращение прав, которые подлежат государственной регистрации, должна быть нотариально удостоверена» - было сказано в статье 8.1. «Государственная регистрация прав на имущество».

18 декабря 2012 года в окончательной редакции, законопроект № 47538-6/1 был принят Государственной Думой ФС РФ (Постановление № 1446-6 ГД), где предлагается не устанавливать обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью. А вот уже 30 декабря 2012 года, Федеральным законом N 302-ФЗ была принята уже постокончательная редакция статьи 8.1. устанавливающая, что *любые сделки, связанные с изменением имущественных прав подлежащие государственной регистрации,* все-таки подлежат обязательному нотариальному заверению.

Таким образом, можно констатировать, что реформирование действующего законодательства РФ и его стремление к формализму, вполне себе, в этой части состоялось (3).

Закон Республики Казахстан от 26.07. 2007 года, № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», встать 21 п.4 гласит - если сделка нотариально не удостоверена, то регистрирующий орган обязан проверить подлинность подписи лиц, совершивших сделку (уполномоченных их представителей), их дееспособность (правоспособность), а также соответствие

их воли волеизъявлению (4). То есть договоры с изменением имущественных прав на недвижимость, как мы видим - нотариального удостоверения не требуют. Возлагая на регистрирующий орган обязательства удостовериться в законности уже заключенной сделки. Приглашая для этого обе стороны договора в регистрирующий орган.

Государственная регистрация сделок не отнесена законом к отдельной разновидности формы сделок, но является важнейшим элементом письменной формы сделки.

Государственная регистрация сделок в действующем ГК РФ ст. 164, устанавливает, что сделки с землей и другим недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации в случаях и в порядке, предусмотренных статьей 131 настоящего Кодекса и законом о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Законом может быть установлена государственная регистрация сделок с движимым имуществом определенных видов.

Ст. 4 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» гласит государственной регистрации подлежат права собственности и другие вещные права на недвижимое имущество и сделки с ним. Наряду с государственной регистрацией вещных прав на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации ограничения (обременения) прав на него, в том числе сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда. Ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество, подлежат государственной регистрации в случаях, предусмотренных законом (5).

Ст.131 ГК РФ указывает - право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестр. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права.

Ст. 165 ГК РФ «Последствия несоблюдения нотариальной формы сделки и требования о ее регистрации» отмечает, что несоблюдение требования о *государственной регистрации сделки влечет ее недействительность*. Такая сделка считается ничтожной.

Более того, в действующем ГК РФ сделка считается совершенной с момента ее государственной регистрации. Ст. 558 отмечает - договор продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или

квартиры подлежит государственной регистрации и *считается заключенным с момента такой регистрации.* Ст. 560 - договор продажи предприятия подлежит государственной регистрации и считается *заключенным с момента такой регистрации*. Ст. 651 - договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации *и считается заключенным с момента такой регистрации.* Ст. 658 - договор аренды предприятия подлежит государственной регистрации и считается *заключенным с момента такой регистрации*.

Подтверждением этого принципа является Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Постановление устанавливает, что право хозяйственного ведения и право оперативного управления на недвижимое *имущество возникают с момента их государственной регистрации* (6).

Так основываясь на этих требованиях ВАС РФ в Определении от 24.01.2011 N ВАС-17602/10 по делу N А14-4837/2010-125/6 указал на то, что в силу пункта 2 статьи 651 Гражданского кодекса Российской Федерации договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации. Поскольку договор аренды нежилых помещений не прошел государственную регистрацию в установленном законом порядке, суд первой инстанции, руководствуясь названными правовыми нормами, правильно признал его незаключенным (7).

Государственная регистрация сделок в РК ст. 155 ГК, изначально устанавливает, что сделки, подлежащие в соответствии с законодательными актами обязательной государственной или иной регистрации, *считаются совершенными с момента регистрации*, если иное не предусмотрено законодательными актами. Если одна из сторон уклоняется от государственной регистрации сделки, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда. Ст. 498. «Переход прав на предприятие» уточняет, что *право на имущество, входящее в состав предприятия, подлежащее государственной регистрации, переходит к покупателю с момента регистрации.*

Кроме того, что в соответствии со статьей 4 Закона Республики Казахстан "О государственной регистрации прав на недвижимое

имущество", обязательной государственной регистрации подлежат сделки, совершаемые в отношении недвижимого имущества, а именно влекущие возникновение, изменение или прекращение следующих прав на недвижимость: *- право собственности; - право хозяйственного ведения; - право оперативного управления; - право землепользования на срок не менее одного года; - сервитут в пользу господствующего земельного участка или иного объекта недвижимости на срок не менее 1 года.*

В соответствии со статьей 5 указанного Закона, обязательной государственной регистрации, подлежат также следующие права (обременения прав), и соответственно сделки, с недвижимым имуществом: - право пользования на срок не менее 1 года, в том числе аренда, безвозмездное пользование, сервитуты, право пожизненного содержания с иждивением;- право доверительного управления, в том числе при опеке, попечительстве, внаследственных правоотношениях, банкротстве и другие;- залог;- арест;- ограничения (запрещения) на пользование, распоряжение недвижимым имуществом или на выполнение определенных работ, налагаемые государственными органами в пределах их компетенции;- иные обременения прав на недвижимое имущество.

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан в № 5 от 16 июля 2007 года, в соответствии с пунктом 4 устанавливает, что собственник, совершивший сделку по отчуждению жилища в установленной форме, не вправе впоследствии им распорядиться, поскольку указанное жилище является предметом исполненного обязательства, а покупатель, не совершивший государственную регистрацию, признается его законным владельцем (8). Так же, государственная регистрация может подлежать отмене в соответствии с решением суда, если признано, что недвижимость была легализована незаконно (9).

В целом можно сделать вывод, что требования к государственной регистрации сделок в РК и РФ (действующем ГК), идентичны в отношении их недействительности без соблюдения требования о государственной регистрации. В РФ и РК, аналогично устанавливается, что акт государственной регистрации сделки, это важнейший юридически значимый элемент, который относится к надлежащему соблюдению письменной формы сделки. Если одна из сторон уклоняется от государственной регистрации сделки, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда.

Но, судебная практика сталкивается со сложно разрешимыми ситуациями, когда договор, не прошедший процедуру государственной регистрации, *фактически исполнялся, но считался незаключенным, что лишало стороны такого "несостоявшегося" соглашения (например, арендатора) права* воспользоваться договорными способами защиты своих прав.

В настоящее время, опубликованный проект постановления Пленума ВАС РФ «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 N 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», приводит некоторые правовые позиции, позволяющие разрешать споры, связанные с отсутствием государственной регистрации фактически исполняемого договора аренды недвижимого имущества» (10).

Принятие подобных изменений означает, что в РФ акт государственной регистрации сделки, все же перестает быть важнейшим юридически значимым элементом, который относится к надлежащему соблюдению письменной формы сделки. Что свидетельствует о тенденции либерализации гражданского законодательства, а применительно к форме сделки о сокращении ее формальных элементов.

«В странах Западной и Центральной Европы (например, в Испании, Франции, Голландии, Германии, Австрии, Италии), - пишет Епифанова В.В. (11), - а также в Латинской Америке сделки с недвижимостью подчиняются очень суровой и надежной регистрационной системе, управляемой государственными органами. Эта система придает законную силу договорам по отчуждению недвижимости. Эта широко распространившаяся и устоявшаяся практика свидетельствует о ее предпочтительности перед другими системами. В то же время, в этих странах присутствует и нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью. Законодательно установленное разграничение функций формы совершения сделок (их нотариальным удостоверением) с регистрацией права позволяет добиться, на наш взгляд, большей законности и прозрачности в сфере оборота недвижимости».

Подобный подход в гражданском законодательстве будет способствовать реальной защите прав и интересов граждан, развитию социального государства.

Приверженность свободе форм сделок, дальнейшее реформирование законодательства по пути либерализма противоречит истории и теории цивилистики и означает, в конкретных исторических условиях, правовую незащищенность граждан России.

Примечания

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. // Федеральный закон от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 – ФЗ в ред. Федерального закона 29 июня 2012г. №96 – ФЗ // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации – 1993. – №.10. – Ст. 357; Собрание законодательства РФ – 2012. – № 27. – Ст. 3587; О нотариате: Закон Республики Казахстан от 14 июля 1997 года № 155-I ЗРК в ред. Закона Республики от 28 июня 2012г. № 24-V – ЗРК // Ведомости Парламента РК. – 1997. – № 13-14. – Ст. 206; 2012. – № 11. – Ст. 102.
2. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: проект Федерального закона № 47538-6, принятым Государственной Думой ФС РФ в первом чтении 27 апреля 2012 года. // СПС Консультант Плюс: (Дата обращения: 31.01.2016).
3. Проект Федерального закона N 47538-6/1 О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 14 декабря 2012 г.; Комментарий к изменениям Гражданского кодекса Российской Федерации (Закон, принятый на основе законопроекта N 47538-6/1) // СПС Консультант Плюс: (Дата обращения: 12.02.2016).
4. Закон Республики Казахстан от 26.07. 2007 года, № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СПС http://online.zakon.kz/: (Дата обращения: 12.02.2016)
5. См.: О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года №310-III от 05.07.2011 N 452-IV ЗРК // Ведомости парламента РК. – 2007. – № 2. – Ст. 18.
6. См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // система ГАРАНТ. (дата обращения: 18.02.2016).
7. См.: Определение ВАС РФ от 24.01.2011 N ВАС-17602/10 по делу N А14-4837/2010-125/6// СПС «КонсультантПлюс»: (дата обращения: 18.02.2016).
8. См.: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 16 июля 2007г. № 5. «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище» (с изменениями и дополнениями 30.12.2011г.) // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан – 2007. – №8 – Ст. 52; Юридическая газета» – 2011.– № 118. – Ст. 43
9. См.: Аппеляционное решение от 25 октября 2012 г. Дело № 2а-1236 // Архив Уральского Областного суда ЗКО за 2012г.
10. Комментарий к изменениям Гражданского кодекса Российской Федерации (Закон, принятый на основе законопроекта N 47538-6/1) // СПС Консультант Плюс. (Дата обращения: 18.12.2016).
11. Епифанова В.В. Форма сделки: теория и практика реализации в гражданском законодательстве: Дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.С. 79–80.

Бакыт А. Ж. (г. Уральск, Казахстан)

ВСТУПЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ВТО

Республика Казахстан, как одна из самых быстроразвивающихся стран СНГ, а также страна, владеющая большими запасами стратегических ресурсов, не может оставаться в стороне от расширяющейся мировой интеграции. В последние несколько лет руководство республики проводит активную политику, направленную на получение равноправных партнерских условий в торговле, достижение которых в значительной мере связано со вступлением во Всемирную торговую организацию. Является страной с рыночно ориентированной экономикой и придерживается своей стратегической цели – стать полноправным участником мировой торговли и получить возможность для участия в формировании «цивилизационных» правил торговли, Казахстан намерен вступить во Всемирную торговую организацию. Вступление в ВТО продиктовано временем, обоснованно экономическим, политическим и социальным развитием страны. Вступление во Всемирную торговую организацию – очень трудный, сложный, дорогой, длительный и требовательный процесс, о чём свидетельствует 14-летний период переговоров Казахстана с Всемирной Торговой Организацией. Данный процесс подразумевает изменение тарифов и инструментов торгового регулирования, грамотную и своевременную политику поддержки отечественного производителя, включая регулирование сельского хозяйства. Несомненно, что, вступая в ВТО, Казахстан надеется получить определенный набор преимуществ от членства в этой глобальной мировой торговой организации. Но существуют и определённые опасения, как повлияет присоединение к ВТО на внутренний рынок товаров и услуг и как в целом сложится экономическая жизнь страны. Казахстан, являясь активным участником многих интеграционных объединений, пытается стать полноправным участником мировой экономики и развивать свои внешнеэкономические связи, вступая в различные региональные объединения. Он все более втягивается в орбиту глобализации – строит открытое демократическое общество, формирует либеральную экономическую систему, устанавливает обширные связи со многими государствами мира.

ВТО - международная организация, созданная для выработки многосторонних правил международной торговли между странами-участницами данной организации, действующая на основе принципов

недискриминации, свободной торговли и транспарентности. Основой ВТО являются многочисленные соглашения, подписанные странами-участницами в результате многосторонних переговоров и ратифицированные парламентами данных государств. Принцип недискриминации реализуется через применение режима наиболее благоприятствуемой нации, при котором страна обеспечивает одинаковые условия торговли для всех участников ВТО. Такой принцип позволяет каждой стране-участнице получать гарантии справедливого и последовательного отношения к ее экспорту на рынках других стран, обязуясь обеспечивать такие же условия для импорта на свой собственный рынок. В выполнении обязательств странами предусмотрены сравнительно большая гибкость, и свобода действий. Доступ на рынок обеспечивается, помимо применения режима наибольшего благоприятствования и национального режима, также путем отмены количественных ограничений импорта в пользу таможенных тарифов, которые являются более эффективным средством регулирования товарооборота, а также гласностью и прозрачностью в вопросах торговых режимов стран-участниц. ВТО имеет свои требования к ведению торговли между странами и предоставляет соответственно различные права для стран–участников. Все требования Организации заключены в Соглашениях ВТО. Эти документы обеспечивают юридическую базу и основные правила организации международной коммерческой деятельности. Соглашения ратифицированы большинством стран-участниц международной торговли. Они охватывают торговлю товарами, услугами и интеллектуальной собственностью. В них четко и обстоятельно расписаны принципы свободной торговли и допустимых исключений. Соглашения содержат обязательства стран снизить таможенные тарифы, ослабить другие торговые ограничения, а также открыть и не закрывать внутренние рынки услуг для своих зарубежных партнеров. В соглашениях описаны процедуры урегулирования споров. Предусмотрены особые условия для развивающихся стран. Правительства стран в рамках этих соглашений обязаны сообщать о проводимой ими политике в области внешней торговли, уведомляя ВТО о действующих законах и принятых мерах, а также направлять регулярные отчеты в секретариат ВТО по вопросам торговой политики государств. Многие из соглашений ВТО направлены на поддержку справедливой конкуренции. Соглашение по государственным закупкам, которое имеет ограниченный круг участников, позволяет расширить применение правил, касающихся конкуренции, на те закупки,

которые реализуют тысячи правительственных структур во многих государствах. Можно привести еще очень много примеров различных положений документов ВТО, которые направлены на то, чтобы содействовать развитию справедливой конкуренции без каких-либо искажений. Участие в ВТО дает стране множество преимуществ. Общие преимущества от членства в ВТО можно суммировать следующим образом: получение более благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности развития торговых отношений со странами-участницами ВТО, включая транспарентность их внешнеэкономической политики; устранение дискриминации в торговле путем доступа к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту национальных интересов в случае, если они ущемляются партнерами; возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов путем эффективного участия в международной торговой политике при выработке новых правил международной торговли. Их получение и является в прагматическом смысле целью присоединения стран к ВТО. Задача взаимодействия заключается в усилении прозрачности, в разъяснении торговой политики тех или иных стран, и в оценке последствий ее проведения. Политика всех стран-членов ВТО подвергается регулярному «рассмотрению», в каждом обзоре содержатся отчеты соответствующей страны и Секретариата ВТО. ВТО в первую очередь максимально узаконивает международное торговое сотрудничество, ставит страны в максимально равные условия, разрешает возникающие конфликты. Влияние ВТО носит скорее положительный характер для стран-членов ВТО, потому что обеспечивает их всем необходимым. С другой стороны, в условиях тесной взаимосвязи на международной арене нынешних экономических отношений, очень вероятно возникновения экономических кризисов или определенного рода нарушений баланса в той или иной сфере торговли.

Вступление Казахстана в ВТО преследует цель создания благоприятных условий для устойчивого развития экономического роста за счет осуществления внешней торговли и коренной перестройки внутренних условий производства товаров и услуг в соответствии с правилами, нормами, механизмами, принятыми в этой организации. Вступление в ВТО даст возможность осуществлять торговлю со странами-членами по унифицированным правилам и механизмам. Соглашения ВТО создают возможности для расширения внешней

торговли для стран-членов и обеспечивают строгие многосторонние правила, ведущие к созданию более безопасной и предсказуемой торговой среды.

Использованная литература

1. Торегожина М. Б. Казахстан и ВТО: проблемы сотрудничества //Алматы: Экономика, 2012.
2. Данилова Е. В. ВТО: регулирование торговли и услугами. – М: ИКЦ «Академкнига». 2011.

Алексенко М. А. (г. Оренбург, Россия)

СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ КАРТИНА НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Вхождение России, Белоруссии, Армении, Киргизии, Казахстана в Евразийский экономический союз неизбежно ведет к интеграции в различных сферах. Об интеграции в политике и экономике вещают по телевидению, радио, в средствах массовой информации. Но одной из актуальнейших тем на сегодняшний день является миграционное взаимодействие.

Ситуация в Германии, Венгрии, Австрии заставляет правительства многих государств повернуть миграционную политику на 180 градусов. Открытие границ и пропуск выходцев из Африки и Азии всколыхнули европейские общества. Ожидает ли подобная ситуация Россию на евразийском пространстве, и какие меры предосторожности она предпримет, чтобы избежать ситуации в Германии?

В Евразийском союзе состоит всего 5 государств, члены бывшего советского союза, наши давние друзья и партнеры. Со многими из них у России уже сложились тесные миграционные отношения, в частности с Республикой Казахстан, граждане которого активно переселяются в РФ для поиска работы.

Трудовая миграция характерна не только для граждан Казахстана, но почти для всех граждан бывшего СССР. Согласно некоторым данным статистики в 2016 году самыми популярными направлениями для трудовой миграции в Россию станут направления из Узбекистана (около 2 млн. человек), Украины (около 2 млн. человек), Таджики-

стана (около 1 млн. человек), Казахстана (около 40 тыс. человек), Армении (около 30-35 тыс. человек).

На лицо сохранение тенденции: по статистике на 2012 год большинство трудовых мигрантов прибывало из Узбекистана и Украины[1].

Пребывание трудовых мигрантов в таком объеме, конечно, имеет несколько последствий. С одной стороны, Россия получает дополнительную рабочую силу, а мигранты – возможность улучшить свое экономическое положение. Казалось бы, выгода данного взаимодействия очевидна. Однако многие мигранты пересекают границу РФ нелегально, не соблюдают закон. Если учесть, что за 2015 год в Россию въехало 17 083849[2] человек, а из них на миграционный учет поставлено лишь около 8 млн. человек, то ситуация складывается весьма негативно.

Россия в 2015 году ввела визовый режим, ужесточая таким образом миграционное законодательство. Противники визового режима считали, что данное решение вряд ли автоматически остановит приток мигрантов из стран, в отношении которых он будет введён, а сотни тысяч трудовых мигрантов, вероятно, уже имели на тот момент российское гражданство, а ужесточая иммиграционную политику, российское правительство рисковало спровоцировать рост числа нелегальных иммигрантов, побудив многих гастарбайтеров к постоянному оседанию в РФ[3].

Как видно, визовый режим не только не снизил количество мигрантов, но и увеличил в несколько раз по сравнению с 2014 годом[4]. Безвизовый режим коснулся всех стран-участниц ЕАЭС и Таможенного союза, однако у Белоруссии безвизовый режим неограниченного периода, а у других стран-участниц ЕАЭС он длится 60 дней (Казахстан, Армения, Киргизия).

Для всех государств нововведения коснулись следующего: обязательного наличия загранпаспорта, указание причины переезда и места будущей работы, определенный срок регистрации, получение патента, обязательная медицинская страховка и сдача экзамена на знание русского языка, истории России и законодательства РФ[5]. Только для стран-участниц ЕАЭС разрешено нахождение на территории РФ с паспортом своего государства, для всех остальных государств котируется только загранпаспорт.

Надо заметить, что в 2015 году с целью углубления отношений путем партнерского сотрудничества в области миграции было подпи-

сано соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о правовом статусе представительства Министерства труда, миграции и молодежи Киргизской Республики в Российской Федерации, а за год до этого Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Армения и граждан Республики Армения на территории Российской Федерации. Соглашение с Республикой Армения дало возможность гражданам обеих стран освободиться от обязанности регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в компетентных органах государства въезда в течение 30 дней.

8 марта 2015 года внесены изменения в статьи Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В связи с новыми поправками каждый мигрант обязан подтвердить знание русского языка, истории и законодательства РФ и обязан предъявить документ об образовании (не ниже среднего).

29 июня 2015 года внесли поправки в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», изменения в котором касались фиксации сведений о профессии или будущей работы; о сроках внесения изменений в сведения, касающиеся работы или специальности; внесение реквизитов в документ, удостоверяющий личность; о порядке обращения в уполномоченный территориальный орган для внесения изменений в случае изменения фамилии или имени, или сроков исполнения трудовой деятельности, или смены специальности (которая не указана в патенте на работу).

Данные изменения в миграционной политике призваны стабилизировать миграционную обстановку в связи с наплывом мигрантов, для их скорейшего включения в российскую среду. Если принять во внимание, что наплыв мигрантов в Россию только увеличивается, несмотря на падение курса рубля, то эти меры просто необходимы.

На Евразийском пространстве миграционная интеграция не носит неуправляемый характер. На данный момент миграционная картина, складывающаяся между странами-участницами ЕАЭС, выглядит примерно так:

Таблица 1. Сведения в отношении иностранных граждан (мужчин), находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по странам гражданства)[6] на 2016 год

Страна	Количество находящихся мужчин в возрасте от 17 и менее	Количество находящихся мужчин в возрасте 18-29	Количество находящихся мужчин в возрасте 30-39	Количество находящихся мужчин в возрасте 40-49	Количество находящихся мужчин в возрасте от 50-59	Количество находящихся мужчин в возрасте от 60 и более
Армения	32 634	88 200	67 984	46 403	44 466	17 609
Беларусь	41 049	110 422	102 456	64 995	37 995	9 496
Казахстан	56 138	106 724	79 187	59 597	46 754	28 388
Киргизия	57 157	163 856	60 126	36 352	13 090	2 962

Таблица 2. Сведения в отношении иностранных граждан (женщин), находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по странам гражданства)[7]

Страна	Количество находящихся женщин в возрасте от 17 и менее	Количество находящихся женщин в возрасте 18-29	Количество находящихся женщин в возрасте 30-39	Количество находящихся женщин в возрасте 40-49	Количество находящихся женщин в возрасте 50-59	Количество находящихся женщин в возрасте от 60 и более
Армения	26 407	41 239	30 139	22 828	28 414	21 133
Беларусь	40 993	90 660	65 655	42 003	30 492	12 607
Казахстан	44 280	57 220	40 325	34 547	38 921	43 924
Киргизия	42 487	92 366	42 179	26 847	11 183	5 305

Как видно, большинство граждан стран Евразийского союза (мужчин) – лица среднего возраста, от 30 до 39 лет. У женщин статистика несколько иная: большинство граждан стран ЕАЭС – лица в возрасте от 18 до 29 лет.

Таблица 3. Сведения в отношении иностранных граждан (мужчин), находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по целям пребывания)[8] на 2016 год

Цель пребывания	Количество находящихся мужчин в возрасте от 17 и менее	Количество находящихся мужчин в возрасте 18-29	Количество находящихся мужчин в возрасте 30-39	Количество находящихся мужчин в возрасте 40-49	Количество находящихся мужчин в возрасте от 50-59	Количество находящихся мужчин в возрасте от 60 и более
Деловая	4 635	44 486	39 805	36 548	23 215	9 738
Коммерческая	365	7 478	8 260	8 761	5 384	1 921
Работа по найму	129 724	1 371 986	705 750	499 991	206 046	24 993
Служебная	2 805	17 457	21 076	22 013	15 897	6 611
Транзит	15 864	36 432	34 725	24 776	17 049	6 146
Туризм	30 067	59 568	59 083	56 010	58 894	81 261
Учёба	54 080	85 004	6 530	2 128	854	329
Частная	353 273	672 134	525 043	372 070	265 248	151 218
Другие	64 539	95 741	88 077	64 950	43 049	19 939

Таблица 4 – Сведения в отношении иностранных граждан (женщин), находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по целям пребывания)[8]

Цель пребывания	Количество находящихся женщин в возрасте от 17 и менее	Количество находящихся женщин в возрасте 18-29	Количество находящихся женщин в возрасте 30-39	Количество находящихся женщин в возрасте 40-49	Количество находящихся женщин в возрасте от 50-59	Количество находящихся женщин в возрасте от 60 и более
Деловая	1 921	8 667	9 347	8 505	6 523	3 378
Коммерческая	207	2 818	2 444	2 542	1 592	652
Работа по найму	43 065	304 074	217 087	157 137	69 049	15 758
Служебная	2 072	2 841	2 895	3 392	2 998	3 164
Транзит	15 055	30 509	22 992	15 393	12 277	5 934
Туризм	28 776	52 632	41 871	46 763	62 303	82 373
Учёба	37 049	44 978	2 602	1 059	520	289
Частная	299 530	374 511	290 198	238 246	252 213	240 629
Другие	54 914	63 954	47 706	32 760	28 277	24 036

* данная статистика касается всех государств, чьи граждане находятся на территории РФ.

Среди целей пребывания на территории РФ лидирует, как и прежде, трудовая. Россия, несмотря на санкции и сложную экономическую ситуацию до сих пор осталась одним из самых популярных направлений в области трудовой миграции. Популярной целью приезда в Россию является туризм, получение образования (у лиц, в возрасте до 29 лет), служебная (командировки, направления, стажиров-

ки) и личная (частная) цель. В этом статистика за 2015-2016 и 2007 гг. совпадает.

Таким образом, надо заметить, что миграционная обстановка на данный момент среди участниц ЕАЭС стабильна и достаточно преемственна прошлым годам. Во многом это можно объяснить позицией России как центра, как страны-реципиента, принимающей трудовые ресурсы. Росси по-прежнему, несмотря на сложное экономическое положение, превосходит экономически другие бывшие союзные республики, проявляя при этом и заинтересованность в политической интеграции, при этом для стран-участниц ЕАЭС являясь ближайшим соседом.

Примечания:

1. Покида, А.П. Социальные и экономические последствия миграционных процессов в современном российском обществе / А. П. Покида // Социальная политика и социальное партнерство. – М.: ПолитЭкономИздат, 2014. – (№ 1). – С. 29.
2. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2015 года // Федеральная миграционная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedenija_po_migracionno/item/54483/ (дата обращения: 18.01.2016)
3. Голунов, С.А. Великая Российская стена? Потенциальные последствия введения визового режима между РФ и рядом стран СНГ [Электронный ресурс].: Эхо Москвы (21.09.2014). – Режим доступа: http://www.echo.msk.ru/blog/ponarseurasia/1403154-echo/ (дата обращения: 18.01.2016)
4. Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 1 месяц 2014 года //Федеральная миграционная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/fms/activity/stats/Statistics/Statisticheskie_svedenija_po_migracionno/item/5818/ (дата обращения: 18.01.2016)
5. Миграция в России 2016 // Новости России и СНГ. Официальное издательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusdni.ru/obschestvo/migraciya/migraciya-v-rossii-2015.html (дата обращения: 18.01.2016)
6. Сведения в отношении иностранных граждан (мужчин), находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по странам гражданства) // Федеральная миграционная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/opendata/7701549553-svedoingrpostranam (дата обращения: 18.01.2016)
7. Сведения в отношении иностранных граждан (женщин), находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по странам гра-

жданства) // Федеральная миграционная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/opendata/7701549553-svedoingrpostranam (дата обращения: 18.01.2016)
8. Сведения в отношении иностранных граждан (мужчин), находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по целям пребывания) // Федеральная миграционная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/opendata/7701549553-svedoingrpocelyam (дата обращения: 18.01.2016)
9. Сведения в отношении иностранных граждан (женщин), находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по целям пребывания) // Федеральная миграционная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fms.gov.ru/opendata/7701549553-svedoingrpocelyam (дата обращения: 18.01.2016)

Токжанов М. Л. (г. Уральск, Казахстан)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые гости и участники конференции!
Құрметті конференцияға қатысушылар!

Бүгін міне ресейлік әріптестеріміздің ұсынысын қолдап, Еуропа мен Азияның қиылысында орналасқан Орал қаласында дін тақырыбына арналған халықаралық конференцияны өткізгелі отырық.

Сегодня мы, поддерживая предложения российских коллег, проводим в Уральске – своеобразном центре Евразии международную конференцию, посвященную теме религии.

История распорядилась так, что мы, казахстанцы, живем среди огромного разнообразия этносов. И если мы хотим достичь нашей главной цели – построения процветающего полиэтничного государства, мы должны следовать принципам гуманизма и межэтнической толерантности.

Нашу страну отличает религиозное и культурное многообразие, складывавшееся в течение длительного исторического периода. Казахстан по праву называется «перекрестком цивилизаций».

Веками здесь вместе жили и трудились представители разных народов и этносов. Здесь складывались прочные культурные и хозяйственные связи, способствовавшие взаимному обогащению и процветанию.

На территории Западно-Казахстанской области действуют 75 религиозных объединений, представляющих 9 конфессий. Из них 44 мечетей ислама суннитского направления, являющихся филиалами Духовного управления мусульман Казахстана, в православном направлении – 18 религиозных объединений, протестантского направления – 11, буддизм – 1, католицизм – 1.

С самых первых дней независимости республики в нашей области Духовное управление мусульман Казахстана и Русская православная церковь вносят большой вклад в сохранение мира и согласия, ук-

репление духовности и толерантности в нашем обществе, развитие благотворного диалога между государством и религиозными объединениями, активно участвуют в работе Совета по связям с религиозными объединениями и областной Ассамблеи народа Казахстана.

18 октября в Казахстане ежегодно отмечается праздник – День Духовного Согласия, ставший уже традиционным. Эта социально значимая дата была внесена в казахстанский календарь по инициативе Всемирного Конгресса Духовного Согласия. С 1992 года этот день широко отмечается общественностью нашей страны при полной поддержке государственных органов.

Также с этого года действует «Дом Дружбы Ассамблеи народа Казахстана», где созданы все необходимые условия для развития культуры, традиций и языка всех этносов, проживающих в нашей области.

Глава государства Нурсултан Абишевич Назарбаев неоднократно подчеркивал, что главное достояние Казахстана – это мир и согласие нашего полиэтничного народа и уважительное отношение ко всем религиям.

Идеи добра и милосердия, которые проповедует Духовное управление мусульман Казахстана и православная Церковь, придают силу, вдохновляют на решение значимых задач во благо нашего региона.

Таким образом, мы подтверждаем свою приверженность принципу диалога и толерантности. Только на пути согласия и взаимопонимания мы сможем достичь успеха, укрепить стабильность и атмосферу созидания в обществе, сохраняя уникальные особенности всех религий и культур, составляющих многоцветную палитру казахстанского общества.

Уверен, что конференция, на которой мы сегодня собрались, станет нашим совместным вкладом в развитие межконфессионального диалога, сохранение стабильности и взаимопонимания.

Желаю всем счастья, благополучия и мирного неба над головой!

Султанов Р. Т. (г. Уральск, Казахстан)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые участники и гости конференции!

Мы рады встречи с вами и от имени верующих мусульман Казахстана хочу поприветствовать вас традиционным мусульманским приветствием: Ассаляму алейкум уа рахматуллахи уа баракатух! Мир вам, милость Аллаха Его благословение!

Религия испокон веков выполняет миссию по сохранению духовного наследия, нравственных ценностей, традиций и обычаев. Наличие веры обуславливают формирование и реализацию специальных систем ценностей, образцом поведения и норм мышления, которое способствуют объединению людей религиозные организаций. В этом смысле религия выступает как форма общественного сознания. Древние люди, создавая свои религии, заботились о чисто этнических потребностях и рассчитывали на помощь собственных богов. По истечении времени одни религиозные верования отошли в небытие, другие существуют, и по сей день. Вместе с тем существуют и религии, для которых национальные границы оказались тесны. Они отвечали мечтам и чаяниям не только того народа, но завладевали умами и душами людей, населяющих различные государства, разные материки. Они стали мировыми религиями, которые получили широкое распространение на определенной территории или среди определенной социальной общности, в различных странах мира и на разных континентах.

Наиболее распространенными из них является Христианство, появившиеся в I веке н. э. в Иудее – восточной провинции Римской империи и Ислам, который возник в VII веке в н. э среди арабских племен Аравийского полуострова, которого основателем был пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха).

Около 4-х столетия в Казахстане совместно проживают мусульмане и православные. Отношения между 2-мя религиями с самого начала складывались добрососедские и терпимые. Высшими ценностями нашей страны является человек, его жизнь, права и свобода и поэтому, между представителями различных религии и конфессии в нашей стране сформированы благоприятные условия и эффективного взаимодействия. Рука об руку мусульмане и христиане, и представители других

вероучении создают наш общий многоконфессиональный и многонациональный дом. Каждая религия на своем языке несет людям общечеловеческие ценности. Признание особой исторической роли Ислама и православия в Казахстане связано тем, что эти религии охватывают примерно 95% верующих страны, а народы наших государств, связывает многовековая дружба, которая благодаря Всевышнему с каждым днем укрепляется. Беречь и укреплять единство – самая высшая добродетель. Пока мы едины, мы сможем преодолеть любые трудности и найти путь взаимодействия и сотрудничества.

После приобретения Казахстаном независимости неоднократно говорил президент Нурсултан Абишевич Назарбаев: «Как птица не может летать с одним крылом, так и государство не может двигаться с одним крылом. Оба крыла – Ислам и Православие - основные религиозные конфессий в нашей стране».

Все мы люди едины в непринятии греха и беззакония, в стремлении воспитать верующих в общих для наших религии идеалах; в честности и порядочности, доброте и уважении старшим, справедливости, трудолюбии. Мы едины в делах благотворительности и милосердия, в стремлении помочь обездоленным и страдающим. Но мы разные по языку, по внешнему виду, по религии. Основой нашей религии является ахлак - воспитание и добрый нрав, и великое терпение. И Священном Коране Всевышний Аллах учит нас быть терпеливыми и образцом высочайшего нрава является жизнь Пророка Мухаммада (с.а.с) доказательство того, каких высот может достичь верующий в жизни, будучи высоконравственным, образованным и милосердным.

Любая религия, в том числе Ислам не ограничивает стремление человека познанию. В современном мире знающий человек никогда не останется на обочине дороги. Поэтому молодежи нужно научиться дорожить бесценным сокровищем дарованным Всевышним – своей юностью, здоровьем и временем необходимо приложить максимальные усилия в получении образования и в целом, знаний по тем или иным наукам и отраслям жизнедеятельности. Молодежь должна овладевать всеми современными средствами технической коммуникации.

У человека должна быть крепка вера в Единственного Всевышнего Бога, как велит нам Священный Коран и все пророки призывали к этому, знанием и мудростью, жить в мире, не ущемляя права дру-

гих, а главное проявлять уважение в отношении окружающих, развивая себя духовно – это долг каждого правоверного.

Религия традиционно воспринималось сознанием казахов не как набор формальных правил обрядов, внешней атрибутики, а скорее как универсальное духовное знание, органически связанное с этнической культурой и народной философией. Все это достигалось благодаря учению ханафитского мазхаба Ислама, которое исповедовали наши предки и сейчас официально проповедуют представителями Духовного управления мусульман Казахстана.

Нужно отметить, что в 2011году вступил в силу Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях, в котором мы впервые признали историческую роль религии – Ислам ханафитского мазхаба и православного Христианства в развитии культуры и духовной жизни народа. Уважение казахского народа к другим вероисповеданиям, толерантность и взаимопонимание стало условием устойчивого развития государственности и обеспечения стабильности в нашей стране. Не случайно на сессии Ассамблей народа Казахстана Глава государства подчеркнул, что «Наша великая степь тысяча лет было толерантной. При этом толерантность – это не вседозволенность, как думают некоторые. Толерантность – это нравственная норма нашего общества, которую мы будем укреплять, и оберегать во всех поколениях».

Межконфессиональные отношения в Казахстане является примером для многих государств.

В своих молитвах мы непрестанно благодарим Всевышнего Аллаха за те мирные и дружелюбные взаимоотношения, которые установились между нашими религиями. Я думаю, что конференция послужит взаимно-духовному обогащению, откроет перед нами новые горизонты и послужит мощным стимулом для продолжения и дальнейшего развития межрелигиозного согласия.

Желаю участникам конференции успешной плодотворной работы. Для достижения поставленной цели мы с вами должны приложить усилия для того, чтобы между нами состоялся открытый и взаимодополняющий диалог, который посодействует развитию межрелигиозного сотрудничества и укреплению нравственных ценностей, который будет способствовать установлению мирных и добрососедских отношении между представителями Ислама и православия.

Архиепископ Антоний (г. Уральск, Казахстан)

Дорогие участники конференции!

Сердечно приветствую Вас на нашей гостеприимной благословенной Казахстанской земле.

В тяжелое время лихолетья Казахстанцы помогали выжить многим, кто оказывался волей судьбы на этой земле.

В годы Великой Отечественной войны, когда весь мир боролся с коричневой чумой-фашизмом, многие наши соотечественники положили свои головы на алтарь победы.

В этом году исполняется 25 лет независимости республики Казахстан и как в былые времена Казахстанцы чувствуют заботу и поддержку государства и лично президента миротворца нашей республики Нарсултана Абишевича Назарбаева. В своих выступлениях президент всегда подчеркивает особые дружественные и добрые отношения Русской Православной церкви и ислама традиционных религий, которые являются для нашей республики. Глава государства в своих выступлениях приводит пример «Как птица не может летать с одним крылом, так и государство не может двигаться с одним крылом. Оба крыла - ислам и православие - основные религиозные конфессии в нашей стране. Все мы люди, единые на этой земле, но мы разные, по языку, по внешнему виду, по религии. Но великое терпение всегда является основой для мирной жизни», - сказал президент Казахстана. Нурсултан Назарбаев.

В этом году Уральская епархия отмечает также свое 25-летие со дня образования.

Много было сделано трудами людей населяющий наш регион. Построены и отреставрированы храмы и Покровский женский монастырь, новое здание Уральского епархиального управления радует глаз наших горожан и гостей города. Местные власти и Уральская епархия тесно взаимодействует вместе для того чтобы мир и согласие, добрососедские отношения развивались в нашем многонациональном государстве. Круглые столы, конференции встречи с государственными структурами и с общественными организациями укрепляют взаимодействие Русской Православной церкви и общества.

В Казахстане создана уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия, признанная как «казахстанский путь». Сама эта модель имеет тенденцию к развитию. По инициативе

Президента РК Н. А. Назарбаева в Астане проводятся Съезды лидеров мировых и традиционных религий. Еще в 2003 году на I Съезде были провозглашены справедливость, истина, человеколюбие и толерантность как важнейшие духовные приоритеты. Было определено, что экстремизм, терроризм и другие виды насилия, совершаемые под прикрытием религиозных тезисов, не имеют никакого отношения к подлинной духовности.

«Основополагающими принципами деятельности Республики Казахстан являются общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа…» (Ст. 1 Конституции Казахстана). Конституция запрещает любые формы дискриминации. Страна присоединилась к международным договорам по правам человека и фундаментальным пактам ООН, в том числе в сфере религиозных убеждений. Эти правовые уложения являются опорой и социальной концепции нашей Церкви.

В настоящее время в Республике Казахстан продолжают неуклонно осуществляться следующие важные государственные принципы в сфере религиозной политики:

а) мировоззренческий нейтралитет государства;

б) толерантность;

в) равенство конфессий в правовом поле.

Желаю участникам научной конференции плодотворной работы во благо Отечества нашего и народа Божия.

ДОКЛАДЫ

Мартынова М. Ю. (г. Москва, Россия)

МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ РОССИИ И МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕНИЙ

Россия и Казахстан – страны, где на протяжении нескольких столетий православие и ислам сосуществуют вместе. Написано много работ по общим и частным вопросам религий, но мало обращается внимания на то, что историческая эволюция религиозной, да и в широком плане - общественной, экономической, хозяйственной, культурной и т.д. жизни населения во многих регионах мира долгое время происходит в тесном взаимодействии последователей этих конфессий. Богословский диалог между христианством и исламом начался еще в средние века на самом высоком уровне, хотя богословские компромиссы и иное размывание границ между религиозными традициями находятся под строгим запретом. Но очевидны точки соприкосновения по многим актуальным вопросам, как в прошлом, так и сегодня. Общие заботы, например, такие как противостояние секуляризации общества, сотрудничество религиозных организаций различных конфессий возможно и происходит в самых разных направлениях: от благотворительности и милосердия до совместных экологических и миротворческих программ. В России межрелигиозный диалог активно развивается в социальной сфере, в усилиях против экстремизма, в борьбе против наркотиков и т.д.

Я не ставлю своей целью обсуждение полемики между лидерами христианства и ислама по богословским аспектам христиано-мусульманских взаимоотношений или по проблемам экстремизма. Мое убеждение, что в повседневной жизни, на бытовом уровне простые люди, последователи разных конфессий прекрасно сосуществуют. Я хочу сфокусировать Ваше внимание на миротворческом потенциале религиозных учений. Несмотря на то, что в целом ряде т.н. этнических конфликтов те или иные религиозные лидеры не смогли последовательно проявить миротворческую позицию, религиозные учения сосредотачивают в себе мудрость, накопленную многовековым историческим опытом.

Нельзя не согласиться с тем, что в современной общественной жизни и сознании россиян и, я думаю, казахстанцев тоже, религия существует в нескольких аспектах. Во-первых, это личностный, персональный религиозный опыт, определяемый во многом религиозным сознанием. Во-вторых, религия выступает в качестве основы для культурно-цивилизационной идентификации, в качестве культурной традиции, часто выходящей за рамки догматических постулатов того ли иного религиозного течения. И, наконец, это авторитет и легитимность религиозных организаций, государственно-церковные отношения, на специфику которых воздействуют и представления о религии в обществе[1].

ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО

Целый ряд особенностей поведенческого характера имеет религиозную основу. Мир, порожденный различными конфессиональными особенностями, сложен и многообразен, поэтому важно быть внимательными, проявлять максимальную толерантность и тактичность друг к другу. Нужно осознавать, что каждая из религий внесла неоценимый вклад в сокровищницу человечества. Наша задача - взять из каждой религии в свой багаж лучшее, принять и полюбить то, что может дать другая культура для гармонии мира.

На мой взгляд, важно понимать, что все конфессии мира, несмотря на частные отличия, сходны в главных нравственных принципах и универсальных общечеловеческих идеалах - необходимости любви к ближнему, важности заботы об окружающих. Об этом наглядно свидетельствует “Золотое правило” человеческого общежития, проповедуемое в религиозных первоисточниках:

Христианство: Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

Ислам: Нельзя назвать верующим того, кто не желает сестре или брату своему того же, что желает себе.

Буддизм: Не делай другим того, что сам считаешь злом.

Индуизм: Не делай другим того, что причинило бы боль тебе.

Иудаизм: Что ненавистно тебе, того не делай своему ближнему.

Даосизм: Считай прибыль ближнего своей прибылью, его потерю - своей потерей.

[1] См. об этом «Национальная идея России». – М., Научный эксперт, 2012. Т. 3. – С. 1896.

Конфуцианство: Старайся относиться к другим так же хорошо, как бы ты хотел, чтобы относились к тебе.

Синтоизм: Человек должен общаться со всеми созданиями как с самим собой.

Эта объективная вечная истина пронизывает все культуры и религии, определяя истинный смысл человеческого бытия и его нравственные идеалы.

РЕЛИГИИ В РОССИИ

Если говорить о России, известно, что это – многоконфессиональная страна. Причем, ее конфессиональное многообразие в последние десятилетия возрастает, увеличивается количество верующих и число религиозных организаций. Так, с 1990 г. по 2002 г. число конфессиональных разновидностей в России выросло с 16 до 75. По сведениям Министерства юстиции РФ, на 1 октября 2015 года в России было зарегистрировано 27 978 религиозных организаций. За 9 месяцев 2015 года их количество в РФ увеличилось почти на 500 и уже в два раза превышает число религиозных организаций, зарегистрированных в РСФСР[1].

В масштабах страны, если основываться на данных Минюста, среди религиозных организаций преобладает с большим отрывом Русская Православная Церковь (71%), затем следуют мусульманские (11,7%) и протестантские религиозные организации (2-7%). Около 3% составляют разноплановые новые религиозные движения. Старообрядческие, католические, иудаистские и буддийские организации соответственно занимают около 1%.[2] Как показывают экспертные оценки, по вероисповеданию и этнокультуре большинство населения России составляют православные (89–92 %), за ними следуют мусульмане (6–9%)[3]. При этом процент граждан, исповедующих ислам, растет. По результатам опроса «Левада-Центра», доля исповедующих ислам граждан в России выросла с 4 % в декабре 2009 года до 7 % в ноябре 2012 года. На сайте Совета муфтиев России представлена цифра 25 млн мусульман, что составляет 15 % населения страны[4]. Так или иначе, в сумме «этнические» православные и мусульмане охва-

---

[1] «Российская газета», 24 марта 2016.

[2] Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2015 г. // *Россия в цифрах - 2015 г. Федеральная служба государственной статистики* URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/IssWWW.exe/Stg/d01/11-03.htm

[3] По данным Института социологии РАН

[4] Совет муфтиев России. Интернет-сайт URL: http://muslim.ru/

тывают 97–98 % населения России. На все «конфессиональное многообразие» приходится 2-3 % населения.

В семи регионах России мусульмане составляют более 50%: Чеченская республика (98% от всех зарегистрированных религиозных организаций), Республика Дагестан (96,5%), Республика Ингушетия (96%), Республика Татарстан (76,5%), Карачаево-Черкесская республика (74%), Кабардино-Балкарская республика (69%), Республика Башкортостан (64,1%). К регионам с заметным числом мусульманских религиозных организаций относятся также Ульяновская обл. (40%), Тюменская обл. (39%), Оренбургская обл. (37%), Курганская обл. (29,5%)[1].

Считается, что десять самых влиятельных религиозных организаций страны по мере своей значимости выстроились в следующем порядке: Русская православная церковь, Федерация еврейских общин России, Совет муфтиев России, Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ, Конгресс еврейских религиозных общин и организаций в России, Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Российский объединенный союз христиан веры евангельской (пятидесятников), Буддийская традиционная сангха России, Русская православная старообрядческая церковь, Армянская апостольская церковь[2].

О роли религии в пореформенной России свидетельствует тот факт, что Распоряжением Президента РФ от 2 августа 1995 г. № 357-рп учрежден Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Он является консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента РФ, касающихся взаимодействия государства с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества. С середины 2000-х гг. религиозные лидеры входят в различные общественные представительства, например, в Общественную палату.

Религия и идентичность

Число россиян, называющих себя верующими, неуклонно растет с середины 1990-х гг. По данным различных источников растет и

---

[1] Данные взяты из материалов сайта и полевых исследований религиоведа Р. Силантьева. См. *Силантьев Р. А.* Интерактивная карта религиозных общин России. – М., 2009.

[2] Якунин В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. и др. Социальное партнерство государства и религиозных организаций. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 21.

число воцерковленных. Например, около 80-74% жителей России называют себя православными. При этом среди них лишь около 10% "реально понимает и принимает православие" (для сравнения, в 1990-е годы доля таких верующих не превышала 3-5%, т.е. религиозная просвещенность возрастает). Объяснить основные церковные догматы могут только 8% опрошенных[1]. Э. Кисриев, проводивший исследования в Дагестане, сделал вывод, что к числу практикующих мусульман (тех, кто исполняет обряды, знает основы Корана) в Дагестане можно отнести около 20 % взрослого мусульманского населения[2]. Хотя все зависит от методики определения религиозной принадлежности. Относительно численности практикующих верующих, государственной статистики не существует, есть только экспертная оценка. По мнению известного специалиста по исламу А. Малашенко, в Дагестане число верующих - от 81 до 95 %, показатель религиозности чеченцев - 97 %, ингушей - 95 %[3]. По данным социологов религии С. Филатова и Р. Лункина, практикующих верующих — от православных до представителей новых религиозных движений — в России 12–24 млн человек. Лидирует РПЦ — в пределах 3–15 млн человек, затем следуют мусульмане (около 3 млн), протестанты (около 1,5 млн). Старообрядцы, иудаисты, буддисты и язычники — меньше 1 млн человек[4].

При определении степени религиозности россиян оказывается, что российское общество скорее светское. По данным соцопроса Института социологии РАН, проведенного в 2009 г., около половины опрошенных (47%) считают, что они в целом не религиозны, порядка пятой части респондентов колеблются при определении меры своей религиозности и лишь 3,3%, по собственным оценкам, глубоко религиозны[5]. Но хотя в российском обществе доля тех, кто регулярно совершает религиозные обряды - участвует в богослужениях, ежедневно молится и т.д. - невелика, религия очень значима в культурно-исторической преемственности, как хранитель этнокультурных черт и семейных традиций. Особенно это заметно в исполнении обрядов

---

[1] Данные В.В. Симонова.

[2] Кисриев Э. Дагестанские мусульмане: опыт структурной типологии и характеристики. URL: http://polit.ru

[3] Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. Гл. 3. Исламская идентификация / Московский центр Карнеги. – М., 2001.

[4] Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность. Статья URL: // http://www.archipelag.ru/authors/lunkin?library=2043.

[5] Данные Института социологии РАН.

жизненного цикла, таких как крещение, отпевание, венчание, освящение дома, праздничные обряды и ритуалы. Все они имеют массовый характер. В православной среде крестят младенцев до 80% рождающихся младенцев, около 50% умерших отпевают, более 50% вступающих в брак венчаются. Среди мусульман религиозные нормы и традиции не менее значимы.

Россияне в постсоветский период в массовом порядке приняли религию как важный элемент своей гражданской, этнокультурной идентичности, что не всегда сопровождается столь же значительными изменениями в сфере индивидуальной религиозной идентичности, затрагивающей уровень убеждений и религиозной практики. Роль религии в этнокультурной идентификации подтверждает, в частности, данные соцопросов. Среди тех, кто относит себя к православным, есть те, кто сказали, что соотносят себя с православной культурой, а не с православной верой, определяя свою культурную самоидентификацию исходя из традиционной для своего народа религии. Это 4% неверующих и еще 17% колеблющихся в плане своей религиозности. Похожая ситуация и у российских мусульман: среди тех, кто причисляет себя к мусульманам – 4,5% неверующих и 11% колеблющихся[1].

То, что для большей части опрошенных православие — это не соблюдение религиозных обрядов и участие в церковной жизни, что предполагает воцерковленность, а этнокультурная традиция подтверждает противоречивость религиозности россиян. Так, 20% православных верят в приметы, 11% — в некую сверхъестественную силу, 6% — в колдовство, магию, 2% — в переселение душ, треть православных верит в судьбу. Среди последователей ислама эти показатели еще выше.

С одной стороны, можно зафиксировать рост религиозности за последние 10 лет — 58% респондентов сообщают о своей вере в Бога. С другой стороны, принадлежность к определенной конфессии не влечет за собой для россиян в их повседневной жизни строгого следования постулатам и требованиям вероучения. Например, по результатам опроса, проведенного в 2012 году исследовательским центром «Среда», лишь 42 % мусульман заявили о том, что религия играет

[1] Синелина Ю.Ю. Динамика религиозности россиян (1989-2012) // Памяти Юлии Юрьевны Синелиной. Научные труды. – М., 2014. – С. 153, 331. См. также Пронина Т.С. Вера и конфессиональная самоидентификация в структуре религиозной идентичности современных россиян // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 5 (145).

важную роль в их жизни и что они соблюдают все религиозные предписания[1].

«В этом году в Москве в течение двух дней в различных пасхальных мероприятиях приняли участие около 1,15 миллиона человек. Москвичи и гости столицы в период празднования Пасхи посещали православные храмы, церкви, монастыри столицы, а также городские кладбища», -- говорится в релизе ГУ МВД. По его данным, ночью богослужения проходили на территории 287 церквей, храмов и монастырей, в них приняло участие около 186 тыс. человек. В том числе высокопоставленные государственные чиновники. 1,15 млн. -- это немало, но всего лишь 10% от официальной численности населения Москвы (неофициально в Москве проживает еще больше – порядка 15 млн. человек). И это статистика за два дня. То есть кого-то видимо учли дважды. Может быть, не все, кто празднует пасху, ходили в церковь или на кладбище. Как я прочитала на одном из сайтов в интернете, как-то непонятно, как можно считаться верующим, но на самый большой праздник в теплый весенний день не посетить храм?[2]

Социологические опросы показывают, что православие превращается в среде существенной части самоопределившихся православных в этнокультурный феномен. Самоопределение в качестве «православных» может быть связано не столько с религиозно-догматической самоидентификацией, сколько с национально-территориальным индивидуальным самоопределением, и не накладывает (в подавляющем числе случаев) на самоопределяющихся никаких специфических религиозных обязанностей (регулярная молитва, посещение богослужений; соблюдение религиозно-поведенческих ограничений, включая посты; систематическое участие в таинствах Церкви)[3].

Для российских мусульман характерно, как правило, совмещение двух тенденций: ориентации на свои этнокультурные ценности — татарские, башкирские, чеченские, черкесские и др. и восприятия себя как части полуторамиллиардного «мусульманского мира».

Т.о. рассматривая православие и ислам в этокультурном ракурсе, нельзя не заметить, что религия в определенной степени выступает фактором, формирующим идентичность. Это происходит не только в Урало-Казахстанском регионе, не только в России и Казахстане, но и в других странах мира, например, в Боснии и Герцеговине именно

---

[1] Некоммерческая исследовательская группа «Среда», проект «Арена». URL: http://sreda.org/
[2] URL: http://apetrochenkov.livejournal.com/320013.html
[3] «Национальная идея России». – М., Научный эксперт, 2012. Т. 3. – С. 1909.

религия стала определяющей при выборе идентичности и даже легла в основу самоопределения населения.

Деятельность религиозных организаций

Что еще важно отметить, так это высокую степень доверия россиян к религиозным организациям. На региональном уровне это подтверждают, например, результаты мониторинга, проводившегося Центром религиоведческих исследований Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина в 2013 г.[1] Жители этого региона в ходе опросов характеризуют РПЦ в положительных модусах - как прогрессивную, необходимую, близкую человеку, а православных священнослужителей россияне считают нужными (57 %), современными (27 %), бескорыстными (35 %), образованными (59 %) и дружелюбными (45 %)[2].

Достаточно много представителей светского общества полагают, что нравственный потенциал религии можно использовать и для влияния на секулярных граждан. Согласно опросу Института социологии РАН от 2009 г., 24% опрошенных считают, что РПЦ оказывает большое влияние на россиян[3]. Несомненно, что и мусульманские организации пользуются большим авторитетом.

Насколько активны религиозные организации в общественной, прежде всего политической жизни? Случаи баллотирования на политические посты из их среды крайне редки. Всего несколько религиозных лидеров стали главами местного самоуправления. Среди них лидируют мусульмане. Между тем, в Дании, Ирландии, Нидерландах, Финляндии законодательно разрешено избрание священников на государственные должности. В 1942–1944 гг. президентом Словакии был католический священник, в 2008 г. президентом Парагвая был избран бывший католический епископ, после провозглашения независимости Кипра его главой стал православный архиепископ Макариос, в 2008 г. президентом Республики Корея избран пресвитер пресвитерианской церкви Ли Мен Бак. В России во время выборных кампаний количество призывов выполнять гражданский долг со сто-

---

[1] Пронина Т.С. Вера и конфессиональная самоидентификация в структуре религиозной идентичности современных россиян // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 5 (145).

[2] Фурман Д., Каариайнен К., Карпов В. Религиозность в России в 90-е гг. // Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / под ред. К. Каариайнена, Д.Е. Фурмана. – Санкт-Петербург; Москва, 2007. – С. 25.

[3] «Национальная идея России», М., Научный эксперт, 2012. Т. 3, С. 1915.

роны централизованных религиозных организаций было невысоким. Наибольшая активность была проявлена ими в период парламентских выборов 2007 г. и после объявления В.В. Путиным своим «преемником» Д.А. Медведева, из чего можно сделать вывод о том, что политические взгляды этих организаций не самостоятельны, а основная их цель — наладить отношения с действующей властью.

Итак, политическая активность религиозным организациям в России в целом не свойственна. Однако это отнюдь не исключает их активности в других сферах общественной жизни. Для этой цели религиозные организации участвуют в создании формально светских общественных организаций. Чем же занимаются религиозные организации в России? Прежде всего, они отстаивают общественную нравственность. С середины 2000-х гг. верующие выступают достаточно консолидированно: были совместные протесты против гей-парада в Москве, а также против шоу «Дом–2» и телеканала «2×2». Отметим, что экспертное сообщество, опрошенное Центром проблемного анализа, хотя и считает, что подобные выступления верующих — это, прежде всего стимул для общественной дискуссии о нравственности, чем непреложная истина, все же в целом положительно относится к подобной деятельности.

Социальная деятельность религиозных организаций весьма многообразна. Среди видов социально значимой деятельности лидируют Работа с детьми (79), Помощь малообеспеченным (75), Культурные программы (75), Работа с молодежью (75), Реабилитация наркоманов и алкоголиков (74), Помощь заключенным (59), Помощь пожилым и домам престарелых (59), Помощь детским домам (58), Выступления в средствах массовой информации (57), Программы по укреплению семьи (56), Курсы по изучению культурной традиции (56), Организация благотворительных обедов и столовых (55), Работа с военнослужащими (55), Создание конфессиональных учебных заведений для детей (52), Благотворительные организации и фонды (45), Помощь инвалидам (44)[1].

Российское государство, начиная с 1990-х гг., заключает договоры о сотрудничестве с религиозными организациями в сферах образования, благотворительности, патриотического воспитания и т. д.

[1] Якунин В.И., Сулакшин С.С., Симонов В.В. и др. Социальное партнерство государства и религиозных организаций. – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 33.

Религия и мораль

Известному социологу религии Максу Веберу принадлежит мысль о том, что религиозная мотивация воздействует на формирование не только отдельной личности, но способствует преобразованиям в масштабах целого общества, приводя к ситуациям, когда люди под воздействием религии в массе своей меняют традиционные виды деятельности и образ жизни. М. Вебер проанализировал огромное число письменных источников, юридических документов, посланий религиозных деятелей, содержания проповедей и показал, что через эти источники транслируются импульсы, побуждающие людей к практическому действию, к определенному типу поведения.

В вероучениях и священных книгах содержатся непреходящие общечеловеческие ценности и морали. Религиозная мораль представляет собой совокупность нравственных понятий, принципов, этических норм, складывающихся под непосредственным влиянием религиозного мировоззрения. Она включает в себя некую совокупность правил, призванных регулировать взаимоотношения между людьми в обществе, семье, в общине верующих. Социальные последствия функционирования религий сказываются на самых разных сторонах бытия и в значительной степени зависят от этических основ, допускаемых той или иной религией.

В своих поступках и действиях люди следуют образцам поведения, «идеальным типам», которые несут в себе культура, традиции, правовые нормы, а также религия. Основа религии – вера. Она предполагает в первую очередь религиозное чувство, настроение, эмоции. И в них находят отражение многие явления социальной жизни. Религия дает им свою оценку, становясь, таким образом, одним из тех факторов, которые влияют на формирование в обществе большинства моральных ценностей, сказываются на особенностях поведения человека. Общественные идеалы, модели поведения для верующего человека обусловлены религиозными предписаниями. Но даже и в том случае, когда определенная часть общества не верит в Бога, она находится под воздействием установок, которые были выработаны религиозными представлениями на протяжении веков. Без религии, без учета ее влияния невозможно осмыслить историю человечества.

ЧИСЛО РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, на 1 января 2015 г.[1)]

	Всего зарегистрировано	в том числе по видам				
		централизованные религиозные организации	местные религиозные организации	духовные образовательные учреждения	монастыри	религиозные учреждения
Все религиозные организации	**27496**	**542**	**25839**	**185**	**536**	**394**
в том числе по конфессиям:						
Русская православная церковь	16076	168	14960	56	524	368
Российская православная автономная церковь	34	3	28	-	3	-
Русская православная церковь за границей	12	-	11	-	1	-
Истинно-православная церковь	33	3	27	-	3	-
Российская православная свободная церковь	3	-	3	-	-	-
Украинская православная церковь (Киевский патриархат)	9	1	8	-	-	-
Старообрядцы	339	8	323	1	5	2
в том числе:						
Русская православная старообрядческая церковь	178	1	174	-	1	2
Древлеправославная церковь	98	3	91	1	3	-

Поморская церковь	48	2	46	-	-	-
Федосеевское согласие	10	2	7	-	1	-
другие согласия	5	-	5	-	-	-
Римско-католическая церковь	226	8	208	1	-	9
Греко-католическая церковь	2	-	2	-	-	-
Армянская апостольская церковь	88	2	86	-	-	-
Ислам	4988	79	4809	96	-	4
Буддизм	246	11	233	2	-	-
Иудаизм	254	8	243	1	-	2
в том числе:						
ортодоксальный	208	7	198	1	-	2
современный	46	1	45	-	-	-
Евангельские христиане-баптисты	831	51	773	6	-	1
Христиане веры евангельской	465	38	421	6	-	-
Евангельские христиане	712	34	674	3	-	1
Евангельские христиане в духе апостолов	20	1	19	-	-	-
Христиане веры евангельской-пятидесятники	1228	56	1167	4	-	1
Церковь полного Евангелия	29	2	27	-	-	-
Евангельские христиане-трезвенники	4	-	4	-	-	-
Адвентисты седьмого дня	575	20	554	1	-	-
Лютеране	222	12	207	3	-	-
в том числе:						
Евангелическо-лютеранская церковь	167	10	155	2	-	-
Единая евангелическо-лютеранская церковь России	2	-	2	-	-	-
Церковь Ингрии	44	1	42	1	-	-
другие евангелическо-лютеранские церкви	9	1	8	-	-	-
Новоапостольская церковь	48	4	44	-	-	-

Методистская церковь	100	3	95	1	-	1
Реформатская церковь	3	-	3	-	-	-
Пресвитерианская церковь	194	7	183	3	-	1
Англиканская церковь	1	-	1	-	-	-
Свидетели Иеговы	385	1	384	-	-	-
Меннониты	7	1	6	-	-	-
Армия спасения	14	1	13	-	-	-
Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	53	1	52	-	-	-
Церковь объединения (Муна)	6	1	5	-	-	-
Церковь Божьей матери "Державная"	19	1	18	-	-	-
Молокане	19	1	18	-	-	-
Церковь последнего завета	2	-	2	-	-	-
Церковь Христа	17	1	16	-	-	-
Христиане иудействующие	2	-	2	-	-	-
Неденоминированные христианские церкви	11	7	2	1	-	1
Саентологическая церковь	1	-	1	-	-	-
Индуизм	1	-	1	-	-	-
Сознание Кришны (вайшнавы)	78	2	76	-	-	-
Вера Бахаи	15	1	14	-	-	-
Ассирийская церковь	5	1	4	-	-	-
Сикхи	1	-	1	-	-	-
Шаманизм	22	-	22	-	-	-
Зороастризм	1	-	1	-	-	-
Языческие верования	10	1	9	-	-	-
Иные вероисповедания	85	3	79	-	-	3

1) Религиозные организации размещены в соответствии с порядком их поступления на регистрацию.

Россия в цифрах - 2015 г.

Нургалиева А. М. (г. Уральск, Казахстан)

К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕЛИГИИ В ВОЗРОЖДЕНИИ ВНУТРЕННИХ ОРИЕНТИРОВ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Актуальность темы определяется возросшей в современных условиях значимостью религиозного фактора, без учета которого сложно глубоко познать и предвидеть предстоящие социально-политические и духовно-культурные процессы в обществе, в котором продолжается сложный поиск духовных и исторических корней, этнической самоидентификации и национальной идеологии казахского народа.

Поскольку современная эпоха глобальных общественных перемен порождает стремление нашего общества разобраться в проблемах соотношения старого и нового, преемственности и традиции, собственных и заимствованных ценностей, внимательное и непредвзятое изучение истории становления духовных основ и внутренних ориентиров казахской культуры требует применения в этом направлении усилий исследователей-историков и других представителей общественных наук.

В Казахстане, как и на всем постсоветском пространстве, на смену деполитизации этничности пришел период ее реполитизации с включением в этот процесс конфессионального фактора. Основные конфликтогенные процессы переместились в религиозную сферу. Сейчас молодое поколение не имеет даже самых элементарных познаний в области своей традиционной культуры. Бесспорно, нужно как-то переломить эту ситуацию и нужно думать о том, как это сделать.

В условиях глобализации закономерно актуализируется потребность представителей различных этносов в восстановлении этнокультурной идентичности, что связано с их ориентацией на воссоздание традиционных ценностей, норм, социальных отношений и форм жизнедеятельности для обретения целостности и полноты бытия народа.

Как отмечает Александр Папас (A. Papas), нельзя понять политическую и религиозную историю как результат заимствования зарубежных идей и практик: исторические события возникают из процессов, глубоко укоренившихся в местном обществе, народе, идеях и практиках [1]. Основу этнического сознания каждого народа, как из-

вестно, составляют этнокультурные традиции. Они – результат сформировавшегося в веках образа мыслей, чувств, действий, который передается каждому новому поколению, тем самым осуществляя межпоколенную связь и преемственность этнической культуры этого народа.

Согласно Эдварду Шилсу (Edward Shils), традиции передаются через поколения из прошлого в будущее [2, с.12]. Народные верования и культы являлись ядром духовной культуры казахов. Несмотря на принятие ислама, они продолжали поклоняться природе, предкам, проводили аграрные праздники и жертвоприношения.

Устойчивость этих компонентов в значительной мере определила своеобразие казахов как народа. Жители казахских аулов сберегли ее черты до кардинальных изменений жизни в XX века. Судьбы форм народной культуры были не одинаковые: их в разной степени коснулись сохранность или утрата.

Мы разделяем мнение Натана Лайта (Light), что культурные аналитики должны понять мотивации, которые ведут людей к сохранению или изменению их культуру. «Люди передают культуру сквозь время, но этот процесс должен быть проанализирован с точки зрения культурного воспроизводства: люди активно участвуют в использовании и воссоздании традиционной практики», - написал он [3, с. 488]. В XX веке в результате идеологических, социальных изменений, адаптации традиционного мировоззрения к меняющимся реалиям произошла значительная трансформация культовой практики.

За период нахождения казахов в составе Российской империи ислам стал важным компонентом в составе казахской этнической идентичности. В настоящее время его можно рассматривать лишь как одну из привнесенных составляющих национального мировоззрения, характеризующегося синкретичностью. Причем исторические условия сложились так, что эта составляющая не стала обязательным компонентом для всех представителей казахского общества. Большинство жителей Казахстана с исламскими корнями, за исключением южных районов, ведет светский образ жизни, будучи привязанными к религии, в основном, благодаря своему этническому происхождению. Не обладая личной религиозностью, они, тем не менее, отождествляют себя с определенной культурно-религиозной традицией.

Тем не менее, для большинства казахов ислам стал скорее маркером культурной и этнической самобытности, чем активной духов-

ной приверженностью. Главными проявлениями преданности вере в этот период были празднование религиозных церемоний, связанных с такими обрядами, как мужское обрезание, брак и похороны. Кроме того, было широко распространено соблюдение народных традиций, таких как паломничества к могилам святых и исполнение связанных с ними ритуалов для обеспечения божественной помощи и защиты. В народном понимании такая практика рассматривается как в соответствующая мусульманской вере.

Особое место в народном исламе казахов занимают культ святых, характерной чертой которого стало почитание могил «святых». Культ святых – один из наиболее интересных элементов мусульманской культуры, ибо, не будучи частью официального (нормативного) ислама, является едва ли не основным определяющим элементом местного (регионального или локального) ислама. Энтони Гидденс, обсуждая отношение традиции к современности, считает ее как нечто связанное с ритуалом, где ритуал гарантирует преемственность традиции [4, с.64]. Поклонение святым и культ святых мест продолжает играть важнейшую роль в религиозной жизни казахов. Считается, что молитва у мазара, прикосновение к нему помогут снискать благословение и позволяет надеяться на помощь в повседневных делах. Обряд зиярата включает в себя, как правило, чтение возле могилы отдельных сур Корана и молитвы к святому, обход вокруг могилы, украшение ее, раздачу милостыни и жертвоприношение.

В наше же время, время безграмотности и невежества в вопросах религии, появились люди, запрещающие мусульманам посещать могилы святых, называя данный поступок «неверием». Чтобы развиваться, народу необходимо знать и помнить о своих корнях, это помогает людям сохранять здоровое чувство национального достоинства.

В Казахстане сегодня светский характер государства не ставится под сомнение абсолютным большинством наших граждан и доминирующим большинством верующих различных конфессий. Согласно социологическим исследованиям, около 90 процентов респондентов поддерживают светский тип государственного устройства Казахстана. Однако в разрезе религий уже имеются заметные отличия в ответах на этот вопрос. Кроме того, медленно, но все же растет число сторонников большего присутствия религии в культуре и политике государства, что отчасти объясняется желанием привлечь ислам в качестве позитивного фактора для укрепления государства.

Роль ислама в жизни казахов с каждым годом усиливается. Вместе с тем у казахов наблюдается разрыв между декларируемой конфессиональной идентичностью и низкой степенью вовлеченности в конфессиональные практики. Наблюдаемые особенности исламской религиозности в постсоветском Казахстане рассматриваются не как отклонения от конфессиональной нормы, а как особый тип религиозности, сформировавшийся вследствие секуляризации в советский период и постсоветской глобализации, характеризуемый автономией верующего по отношению к приходским мусульманским структурам, самостоятельным регулированием верующим своего участия в религиозных практиках и свободой в формировании представлений, определяющих религиозное мировоззрение верующего, при сохранении традиционной конфессиональной идентификации.

Какое место духовные категории ислама как основополагающие, неизменные понятия ортодоксального вероучения занимают в этническом сознании казахов? Занимают ли они в их этническом менталитете приоритетное духовно-смысловое положение? На их ли основе казахский народ создал самобытное этнокультурное «лицо»?

Говорить о казахстанском исламе как о некой гомогенной и однозначной культуре представляется сегодня проблематичным в силу многих причин. Сложность анализа этого феномена в Казахстане связана не только с сильной дифференциацией ислама в регионах Казахстана, что обусловлено своеобразием культурного, исторического и геополитического контекста регионов РК. Сам по себе процесс «возвращения» ислама на постсоветское пространство неоднозначен и сложен.

Налицо стремление общественного сознания к углубленному изучению религиозно-духовных ценностей.

Но когда мы говорим о благотворном процессе возрождения религии, мы, все же, вынуждены говорить одновременно и о некоторых неблагоприятных тенденциях, связанных с активизацией крайних религиозных течений, которые дают пищу экстремизму. Появлению и закреплению позиций новых религиозных течений благоприятствовало оформление новой модели государственно-конфессиональных отношений, признание права на существование религиозных объединений различного типа.

Процесс возрождение ислама в настоящее время является реальностью. Но в каком варианте ислам должен возрождаться в Казахстане? Какую этноконфессиональную традицию следует реконструировать? С

образованием суверенного Казахстана политическая элита стала рассматривать ислам как средство этностроительства, сплачивания народа и государства. В Казахстане традиционно доминировал суннизм сравнительно либерального ханафитского мазхаба. Теологическая школа имама Абуханифы славится своей высокой рациональностью, толерантностью, уважением к свободе личности и национальным особенностям других народов. Однако сейчас мы наблюдаем распространения идей, далеких от положений либерального ханафитского масхаба, Запущенный механизм исламского возрождения уже приносит свои настораживающие плоды. Надежды, что это приведет к реконструкции этноконфессиональной традиции, не оправдываются.

Не смотря на проводимую в республике Казахстан работу по поддержанию национальной безопасности и межэтнического согласия есть факты чрезмерного проникновения в Казахстан иностранных религиозных организаций, распространения в стране чуждых ценностей и традиций, идей радикального ислама, а также активизации деятельности нетрадиционных христианских конфессий.

Некоторые из них сознательно противопоставляют себя государству и обществу, как и позициям доминирующих в обществе религиозных общин. Главным инструментом их распространения является активная миссионерская деятельность. Распространение подобных идей, противоречащих традиционному исповеданию ислама, является внедрением деструктивных идей в ханафитскую среду и угрожает единству нашего общества, создает предпосылки для кризиса и нестабильности, могут вызвать разобщенность и децентрализованность в рамках мусульманского сообщества.

Подавляющее большинство нетрадиционных течений стремятся охватить молодежь. Именно молодежь является той социальной группой, среди которой ведется основная миссионерская работа по поиску новых членов. В нетрадиционных религиях молодежь привлекает своеобразная романтика, система тайных инициаций, экзотичность, экстравагантность. Многие обращаются к нетрадиционным религиям, надеясь обрести в обстановке резких перемен стабильность, душевный покой. Цель таких групп – вызвать раскол между молодежью и старшим поколением.

Поэтому знания в области религий нужны и политикам, разрабатывающим стратегию и тактику государства в отношении конфессий, и простым гражданам, т.к. помогут им не оказаться жертвами религиозного фанатизма и духовной эксплуатации, послужат сдержи-

вающим элементом миссионерской деятельности радикальных религиозных течений.

Сохранение этнокультурных и религиозных традиций в Казахстане в условиях нарастающих тенденций глобализации, религиозного экстремизма и нигилизма является очень актуальной проблемой. Сегодня, учитывая вызовы времени, вопрос духовности, толерантности выходит на первый план. И восстановление духовности в нашем обществе, воспитание молодежи в духе и понимании того, как сегодня подходить к этим вызовам, как раз и говорит о том, что духовность должна быть в первую очередь, а экономика – во вторую. Нужно стремиться к тому, что бы не было разрыва межу декларируемыми и реальными ценностными ориентациями.

Список литературы:

1. Papas A. Soufisme et politique entre Chine, Tibet et Turkestan:étude sur les Khwajas Naqshbandis du Turkestan oriental. – 2005. – Paris: Libraried'Amérique et d'Orient, Jean Maisonneuve successeur. – P. 16-19.
2. Shils E. Tradition. – Chicago: University of Chicago Press, 2006.
3. Light N. Participation and Analysis in Studying Religion in Central Asia. Mazar Worship in Kyrgyzstan: Rituals and Practitioners in Talas. Bishkek: Aigine Cultural Research Center, 2007. – P. 476-497.
4. Giddens A. Living in a Post-Traditional Society. Reflexive Modernization: Politics, Tradition, and Aesthetics in the Modern Social Order. Stanford: Stanford University Press, 1994.

Денисов Д. Н. (г. Оренбург, Россия)

ОРЕНБУРГСКИЙ УСПЕНСКО-МАКАРЬЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ*

Успенско-Макарьевский монастырь обязан своим возникновением оренбургскому купцу 2-й гильдии Александру Григорьевичу Мещерякову, основавшему эту обитель во исполнение воли своего умершего отца.

18 февраля 1893 г. наследник подал епископу Оренбургскому и Уральскому Макарию (Троицкому) (1830–1906) прошение, в котором

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 16-11-56005 а(р).

писал: «Покойный мой родитель, оренбургский купец Григорий Никифорович Мещеряков возымел пламенное желание устроить на благоприобретённом своём земельном участке под названием «Бардин» мужскую обитель, но Господу Богу угодно было призвать его к себе прежде, чем он успел исполнить это своё святое желание. Ныне, вспоминая с чувством сыновнего благоговения память и волю моего покойного родителя, я, его сын Александр Григорьевич Мещеряков, решился свято и нерушимо исполнить его для меня священную волю». Благотворитель просил оренбургского архиерея исходатайствовать у вышестоящих церковных властей разрешение на открытие мужской монашеской общины с тем, чтобы именовалась она Успенской, а один из престолов её главного храма был освящён в честь небесного покровителя епископа – преподобного Макария Египетского (ок. 300 – 391), одного из основателей скитского отшельничества.

Для устройства новой обители купец А. Г. Мещеряков выразил готовность пожертвовать в её вечное владение намеченный отцом участок под названием «Бардин» площадью 148 десятин 1587 кв. сажень (162,4 гектара) и стоимостью 15000 рублей в 15 верстах (16 км) на запад от города Оренбурга по Чернореченскому тракту, при Тулуповом ерике. По его расчётам, «при разумном ведении хозяйства» эти угодья могли бы приносить инокам в будущем до 1500 руб. годового дохода. Но понимая все сложности первоначального заведения обители, он обязался со следующей весны, первые 3 года за свой счёт засевать на пропитание монахам по 3 десятины пшеницы, по 2 десятины овса, по 1 десятине ржи и 1 десятине картофеля с овощами, заготовляя «в потребном количестве и сено для скота». На нужды общины временно передавались в пользование 4 лошади и 4 верблюда с полным инвентарём (сбруей, телегами, санями и др.).

Обстоятельный хозяйственник заранее продумал и будущее расположение богослужебных и жилых построек. Имеющийся на участке деревянный флигель купец планировал за свой счёт переделать в церковь со всеми необходимыми принадлежностями (иконостасом, ризницей, утварью), а также пристроить к храму комнаты для настоятеля и келейника. Под размещение же остальных монахов с кухней он весной 1893 г. закупил и перевёз на место готовый сруб на 9 келий и 10 окон стоимостью 3000 руб., который был поставлен на каменный полуэтаж о 6 окнах для трапезной. Всего же им были припасены стройматериалы на сумму до 8000 руб. Протоколом от 30 апреля 1893 г. № 138 Строительное отделение Оренбургского губернского прав-

ления утвердило представленные А. Г. Мещеряковым проекты храма и келейного корпуса[1].

Организовать внутренний быт будущей обители купец хотел по уставу знаменитых афонских монастырей. И случай, казалось, благоприятствовал ему. В Оренбургском крае он познакомился с приехавшим сюда для сбора пожертвований иеромонахом Серафимом (Мосягиным), который в 1880 г. основал на Афоне, при Ставроникитском монастыре Свято-Троицкую пустынь на 25 русских иноков. С 1889 г. их община осталась без помощи благотворителей и находилась на грани закрытия. А. Г. Мещеряков увидел в этом средство и помочь соотечественникам, и устроить свою новую обитель на высоких началах афонского общежития. Он подал ходатайство о назначении иеромонаха Серафима настоятелем Оренбургской Успенской мужской общины и разрешении принять в неё ещё до 10 человек из Свято-Троицкой пустыни на Афоне.

Однако русские власти настороженно относились к своим подданным, самовольно ушедшим за границу, в афонские монастыри от налогов и воинской повинности, не признавая автоматически их пострига и священства. Поэтому Святейший Синод отклонил кандидатуру «крестьянина» Мосягина на пост настоятеля, а указом от 18 ноября 1893 г. № 6553 предложил открыть в Оренбуржье не мужскую монашескую общину, а полноценный общежительный монастырь при наличии к тому достаточных средств. Поразмыслив, купец А. Г. Мещеряков 21 января 1894 г. дал на это своё согласие. Для создания более прочной материальной основы монастыря он решил подарить ему ещё один смежный земельный участок при Тулуповом ерике площадью 48 десятин 1048 кв. сажень (52,9 гектара) с домом и надворными постройками общей стоимостью в 7000–8000 рублей. Также благотворитель принял на себя заведение необходимого хозяйственного инвентаря. Наконец, на возведение благополепной монастырской церкви со всеми принадлежности пообещал выделить уже до 20000 руб.[2].

По завершении строительства 15 августа 1895 г. епископом Оренбургским и Уральским Макарием этот храм был освящён в честь Успения Пресвятой Богородицы и преподобного Макария Египетского. Церковь была деревянной на кирпичном цоколе, однопрестольной, с двумя куполами, покрыта железом, окрашенным зелёной масляной краской, деревянные кресты на главках обиты белым железом. Здание имело в длину с колокольней 32 аршина (22,76 м), в ширину –

9 аршин (6,40 м) и в высоту до карниза – 8,5 аршин (6,05 м). Внутри храма был установлен иконостас длиной 8 аршин 10 вершков (6,13 м) и высотой 5 аршин 7 вершков (3,87 м), оценённый в 2300 руб. Пристроенная к церкви 2-ярусная колокольня с 7-ю колоколами возвышалась на 16 аршин (11,38 м). Храм был оштукатурен внутри и выкрашен масляной краской снаружи. Отапливался 3-мя круглыми печами, обшитыми железом, из которых 1 располагалась в алтаре, а 2 другие – в зале[3]. Колокольня обшита тёсом и окрашена масляной краской.

Рядом с 1893 г. началось возведение 2-этажного братского корпуса с кухней и трапезной, у которого нижней этаж был кирпичным, а верхний – деревянным с железной крышей. Здание имело 8 саженей (17,07 м) в длину, 16 аршин (11,38 м) в ширину и 6,5 аршин (4,62 м) в высоту. С северной стороны к келейному корпусу был пристроен деревянный флигель для настоятеля на низком кирпичном фундаменте, крытый железом, размерами 9 аршин (6,40 м) на 8,5 аршин (6,05 м) на 2,5 аршина (1,78 м). Наконец, в 1895 г. сложен из бутового камня второй 1-этажный братский дом длиной 5 саженей 1 аршин (11,38 м), шириной 4 сажени 2 аршина (9,88 м) и вышиной 5 аршин (3,56 м) с дощатыми сенями по восточной и северной сторонам[4]. Однако к 1895 г. эти строения оставались ещё неотделанными и малопригодными для проживания в холодные оренбургские зимы.

Тем не менее, 19 августа 1895 г. последовал указ Святейшего Синода № 3877 об официальном учреждении на этом месте мужского общежительного монастыря с наименованием его Успенско-Макарьевским. При этом купец А. Г. Мещеряков «во внимание к его щедрым жертвам и благочестивой ревности в устроении обители» был утверждён в звании её ктитора (созидателя) и пожизненного попечителя. 23 сентября император Николай II высочайше разрешил монастырю принять пожертвованные ему земельные участки.

За решением неотложных организационных вопросов встала проблема наполнения общины людьми. Для этого в августе Оренбургская духовная консистория разослала по епархии приглашения вдовым священникам по принятию монашества поступать в обитель, а 24 сентября по поручению епископа для поддержания хозяйства и построек сюда были временно командированы 2 иеромонаха и 2 клиросных послушника Оренбургского Богодуховского мужского монастыря[5]. Из их числа к исправлению должности настоятеля в новом Успенско-Макарьевском монастыре 9 октября 1895 г. допущен иеро-

монах **Никандр** (в миру Николай Бородин). Он родился в 1858 г. в семье учителя. Окончил курс в Котельническом городском училище Вятской губернии (ныне Кировской области). 20 августа 1882 г. поступил послушником в Оренбургский Богодуховский монастырь, где был пострижен в монашество. 19 сентября 1894 г. рукоположен во иеродиакона, а 14 сентября 1895 г. – во иеромонаха[6].

Уважая стремление основателя обители А. Г. Мещерякова к её организации по образцу Святой горы, в сентябре 1895 г. епископ Оренбургский и Уральский Макарий обратился с просьбой прислать настоятеля к архимандриту Ново-Афонского монастыря в Абхазии Иерону (Васильеву) (1835–1912), но тот отозвался отсутствием подходящих кандидатов. В то же время бывший претендент на эту должность афонский иеромонах Серафим (Мосягин) продолжал добиваться причисления со своей братией в новую обитель. С двумя другими иеромонахами, одним иеродиаконом и двумя монахами в крестьянской одежде по чужим паспортом он попытался въехать из Турции в Россию, но в конце 1895 г. был арестован в Одессе[7]. Между тем, и временный заведующий Успенско-Макарьевским монастырём иеромонах Никандр попросился в отставку по слабому здоровью. Резолюцией епископа от 27 декабря 1895 г. он был уволен с причислением к Крестовой церкви Оренбургского Архиерейского дома, а на его место исполняющим обязанности настоятеля определён иеромонах **Герман I** (в миру Григорий Иванович Астаев). Он родился в 1846 г. в семье крестьян Рязановской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. По увольнении из податного сословия 28 октября 1886 г. поступил послушником в Александро-Невскую Афонскую Зеленчукскую пустынь Ставропольской епархии, только что основанную русскими иноками со Святой горы на месте бывшей средневековой столицы православной Алании для восстановления христианства среди кавказских мусульман (ныне в пос. Нижний Архыз Зеленчукского района Карачаево-Черкесской Республики). 13 июля 1889 г. принял монашеский постриг. 27 июля 1889 г. епископом Ставропольским и Екатеринодарским Владимиром (Петровым) (1828–1897) в Крестовой церкви Ставропольского Архиерейского дома рукоположен во иеродиакона. 8 декабря 1889 г. назначен на должность эконома Зеленчукской пустыни. 12 августа 1892 г. перемещён в братию Оренбургского Архиерейского дома. Резолюцией епископа от 19 октября 1892 г. № 5984 определён казначеем Оренбургского Богодуховского монастыря. 30 января 1893 г. епископом Оренбургским и Уральским Макари-

ем за божественной литургией в церкви Трёх святителей Оренбургской духовной семинарии рукоположен во иеромонаха. 15 июня 1894 г. уволен от должности казначея Богодуховского монастыря. Указом Духовной консистории от 21 августа 1895 г. № 4076 переведён в Оренбургский Архиерейский дом, где резолюцией епископа от 15 сентября за № 4450 назначен казначеем, а 9 ноября – ризничим Крестовой церкви. 4 июня 1895 г. награждён набедренником[8].

Его перевод и дробление малочисленной общины Оренбургского Богодуховского монастыря не могли решить проблему развития новой Успенско-Макарьевской обители. Поэтому поиски подходящей кандидатуры настоятеля продолжились, и 8 января 1896 г. по указу Святейшего Синода № 107 на эту должность был переведён наместник Киево-Межигорского Спасо-Преображенского монастыря иеромонах **Варлаам** (в миру Никифор Тихонович Курач). Он родился в 1836 г. в семье мещан г. Новозыбков Черниговской губернии (ныне Брянской области). Получил домашнее образование. 13 сентября 1867 г. был принят послушником в Киевский Свято-Троицкий Ионинский общежительный монастырь. 7 марта 1870 г. пострижен в рясофор, 21 ноября 1871 г. – в мантию. 28 ноября 1871 г. рукоположен во иеродиакона, а 5 августа 1873 г. – во иеромонаха. 15 октября 1874 г. награждён набедренником. 22 апреля 1890 г. назначен наместником Киево-Межигорского Спасо-Преображенского монастыря (у нынешнего села Новые Петровцы Вышгородского района Киевской области Украины). 4 января 1891 г. уволен по болезни, но 9 июля 1891 г. возвращён на ту же должность. По определению Святейшего Синода от 7/27 апреля 1894 г. № 1024 награждён наперсным крестом. Имел также серебряную медаль на Александровской ленте в память императора Александра III[9].

Будучи осведомлённым о предстоящих трудностях на новом малообжитом месте, при отбытии в Оренбургский край Ваарлам, с согласия ктитора А. Г. Мещерякова, взял с собой из Киевской Свято-Троицкой обители уставщика, канонарха, певчих, а также лиц, сведущих в столярном, портняжном и прочих ремёслах, числом 13 человек, которые и стали первыми постоянными насельниками Успенско-Макарьевского мужского монастыря. В Оренбург они прибыли в первых числах февраля, хотя официально Варлаам сменил Германа I на должности настоятеля 7 марта 1896 г. по принятию от него монастырского имущества. 1 сентября 1896 г. он был возведён в сан игумена.

Сразу по приезду Варлаам приступил к организации богослужений, которые за отсутствием диакона проводил один: совершал литургию по субботам, воскресеньям и праздникам, а в прочие дни служил часы, вечерню, повечерие с канонами Пресвятой Богородице и Ангелу Хранителю, а также полуночницу. Но сторонних посетителей на такие службы собиралось крайне мало, поскольку монастырь находился в глухом уголке, далеко от населённых пунктов и был ещё мало кому известен. Сообщение с ним весьма затрудняли в зимнее время снежные бураны и заносы на открытой степной местности, а по весне – широкое разлитие рек, так что даже из Оренбурга приходилось ехать до него не 15, а 40 вёрст кружным путём. За малым числом богомольцев церковные поступления в обитель за первый год её существования (кошельковые, свечные и проч.) составили всего около 100 руб.

Хозяйственных же доходов у монастыря, по сути, и вовсе не было. Намеченные для него угодья оказались преимущественно каменистыми, суглинистыми и песчаными, а, следовательно, и непригодными для земледелия. Лишь небольшая луговая часть могла приносить до 40 стогов сена в год на 400 руб. Но жертвователь А. Г. Мещеряков затянул с оформлением дарственной монастырю на земельные участки, а до официальной передачи продолжал их использовать как свои собственные: сдавал летом местные постройки под дачи, косил сено, собирал урожай, вырубил и отвёз в город 30 дубов самого ценного строевого леса. Деньги на содержание монастыря он выдавал строго дозировано и под расписку. Назначенный им следить за обителью купеческий приказчик так же отмерял ежедневно скудный рацион для монашествующих, а в остальное время держал провизию под замком. Даже выданная инокам одежда была самого дешёвого, грубого сукна и, к тому же, заклеймена купеческими печатями как его собственность[10].

Поэтому первые насельники монастыря жили в голоде и холоде, размещаясь в недоделанных и продуваемых зданиях. Не вынеся трудностей, уже весной 1896 г. 7 и 13 приехавших в обитель киевских послушников вернулись обратно[11]. По жалобам настоятеля игумена Варлаама 13 апреля 1896 г. новый епископ Оренбургский и Уральский Николай (Адоратский) (1849–1896) даже вошёл в Святейший Синод с ходатайством о закрытии Успенско-Макарьевского монастыря из-за отсутствия ожидаемой помощи со стороны ктитора и бедст-

венного положения братии, а 10 октября настойчиво повторил свою просьбу.

К чести основателя обители, купца А. Г. Мещерякова нужно сказать, что он не был ни пустословным, ни скаредным, а, скорее, человеком практическим, рачительным, благодаря чему и заработал своё состояние. И к организации монастыря он подошёл деловито, как к новому предприятию, с назначением ответственных, рациональным распределением затрат лишь на самое необходимое, строгим учётом и отчётностью. Но при этом благотворитель отличался богобоязненностью и очень дорожил своим купеческим словом и репутацией. А потому, не желая ославить своё начинание, под угрозой закрытия обители он поспешил оформить ей дарственные документы на обещанные земельные угодья. Более того, для укрепления материальной основы монастыря на будущее 16 января 1897 г. А. Г. Мещеряков выразил намерение дополнительно пожертвовать ему своё доходное имение в г. Оренбурге на углу улиц Гостинодворской (ныне Кирова), Введенской (ныне 9 Января) и Дворянского переулка (ныне Матросского). Оно включало в себя дворовой участок размерами 12 на 20 1/3 саженей (25,60 на 43,38 м) с 1-этажным каменным домом на 25 комнат и хозяйственными службами общей стоимостью 46350 руб. Здание располагалось в самом центре оживлённой городской торговли, а потому его помещения нарасхват сдавались арендаторам под магазины. Для ещё большего увеличения доходности благотворитель предложил устроить в доме за свой счёт часовню, чтобы привлекать пожертвования, плату за требы и свечи. Епархиальные власти посчитали такое обеспечение хорошим и 26 марта 1897 г. отозвали своё представление о закрытии Успенско-Макарьевской обители. Следом, 31 мая было получено согласие императора на передачу дома в монастырскую собственность, а 16 июля А. Г. Мещеряков скрепил дарственную с игуменом Варлаамом[12].

Оказанная, наконец, действенная помощь устранила недопонимание между ктитором и настоятелем, которых впоследствии связывали тёплые уважительные отношения. Всего же Александр Григорьевич передал на обустройство основанной им обители денежных средств и различного имущества на сумму около 300 тысяч рублей. Не случайно созданный им монастырь в народе именовался не Успенско-Макарьевским, а просто Мещеряковским, сохранив добрую память о своём благодетеле[13].

Как и обещал, после передачи дома купец тут же приступил к сооружению в нём часовни, проект которой был одобрен протоколом Строительного отделения Оренбургского губернского правления от 9 августа 1897 г. № 237. По окончании работ она была освящена 30 августа 1898 г. С того времени в часовне ежедневно, в 8 часов утра стало отправляться молебное пение с акафистом Господу Иисусу Христу и лития по умершим; накануне праздников совершалось всенощное бдение, а в сами праздничные дни служились часы[14]. При часовне постоянно находился 1 иеромонах, а также 5 певчих и чтецов. В 1898 г. здесь проживал афонский инок Серафим (Мосягин), который всё-таки добрался до Оренбурга. На нужды часовни он подарил 150 руб. и привезённые с собой киевские иконы более чем на 300 руб.[15]. Несмотря на это, епархиальные власти сделали игумену Успенско-Макарьевского монастыря Варлааму замечание за самовольное принятие «афонского постриженика»[16]. По мере сил помогали украшению его городской часовни и оренбуржцы. Так, летом 1899 г. отставной полковник Алексей Иванович Недорезов пожертвовал ей 800 руб. деньгами и на 50 руб. разных серебряных вещей общим весом 328 золотников (1 кг 399 г) на переплавку и изготовление ризы для здешней иконы Вознесения Господня. Богатый оклад был заказан Торговому дому наследников известного московского фабриканта, ювелира и православного благотворителя Н. В. Немирова-Колодкина[17]. За помощь храму 2 сентября 1899 г. отставному полковнику А. И. Недорезову было преподано архипастырское благословение с выдачей установленной грамоты[18]. Тем не менее, в 1903 г. монастырская часовня была закрыта по малому количеству поступлений от богомольцев, которые не окупали затрат на её содержание.

Но дом, в котором она располагалась, на многие годы стал главным источником доходов для поддержания Успенско-Макарьевского монастыря. Так, например, в 1900 г. сдача городских помещений в аренду под магазины и мастерские приносила обители 2000 руб., а в 1913 г. – уже 7010 руб.[19].

Стабильные финансовые поступления позволили братии во главе с игуменом приступить к обустройству собственно монастырской усадьбы в 15 верстах от города. К этому времени на ней уже располагался экономический двор, построенный Мещеряковыми для себя ещё в 1888 г. Он включал деревянное здание, обращённое монахами в гостиницу для богомольцев, со стеклянной дверью, террасой и кухней, бревенчатый флигель, каменный полуэтаж, деревянную баню,

надворные сараи, 2 погребицы, 1 каменную и 1 бревенчатую конюшню на 4 стойла, каретник для экипажей, 2 деревянных караулки для леса, деревянную избу для садовника, малый и большой колодцы с чигирём (водоподъёмным устройством в виде большого колеса с черпаками). Здесь был разбит садик с кустами малины, чёрной и красной смородины. В 1897 г. устроено монастырское кладбище[20]. В 1898–1899 гг. обитель обнесена со всех сторон оградой[21]. В дополнение к прежним купеческим постройкам на этой усадьбе в 1899 г. монахи поставили: деревянную просфорню с русской печью на каменном фундаменте длиной 6 саженей (12,80 м), шириной 3 сажени (6,40 м) и высотой 3,5 аршина (2,49 м), деревянный дом для мастерских на кирпичном фундаменте размерами 11 на 8 на 4 аршина (7,82 на 5,69 на 2,84 м) и деревянный братский флигель на кирпичном фундаменте, имевший 4 сажени в длину (8,53 м), 6,5 аршин в ширину (4,62 м) и 5 аршин в высоту (3,56 м)[22].

Неподалёку от монастыря находился его скотный хутор, заведённый А. Г. Мещеряковым ещё до открытия обители в 1892 г. Он объединял деревянные дом и флигель, прачечную из дикого камня под камышовой крышей, амбар для ссыпки хлеба, дощатый сарай, ледник, конюшню, каретник и курятник. К 1899 г. обитель держала 20 волов, 16 коров, 6 тёлок, 1 барана, 24 овцы, 12 ягнят, 9 лошадей и 1 верблюда. Для возделывания земли имелись 2 железных плуга, 5 борон и водяной насос. В соответствии с усложнившимся хозяйством распределялись послушания внутри обители. Например, позднее, в 1913 г. среди послушников было 5 певчих, просфорник, хлебник, 2 повара, трапезной, погребной, огородник, скотник, пастух, рыбак, портной, столяр, гостинник и 2 сторожа[23].

Обитель ожила и стала наполняться людьми, приходившими издалека для молитвы и духовного наставления. Уже в 1899 г. против прежнего отмечалось, что «при Оренбургском Успенско-Макарьевском монастыре бывает много поминаний со взносом денег на сорокоуст, полугодовое, годовое и вечное поминовение. Много бывает заказных обедов с пожертвованиями печённого хлеба и разной рыбы не менее 2 и более пудов [32,762 кг], а иногда и зерном до 20 пудов [327,620 кг]»[24].

Ежегодно, к 9-й пятнице по Пасхе из окрестных селений в обитель стекались паломники на крестный ход к источнику в честь чудотворной Табынской иконы Божией Матери, считающейся покровительницей Оренбургского края. В монастыре имелась и своя местноч-

тимая икона Божией Матери «Троеручица», празднуемая 12 июля. Наконец, 15 августа отмечался главный храмовый праздник обители в память Успения Пресвятой Богородицы[25].

Монастырь посещали не только самостоятельные богомольцы, но и организованные группы. Так, в период летних каникул 1898 г. здесь побывали учащиеся церковно-приходских школ Оренбурга: «Рано утром мальчики и девочки собрались со своими учителями возле Сергиевской двухклассной церковно-приходской школы, где уже ожидал их оренбургский уездный наблюдатель церковных школ священник Михаил Филологов. Дети с особым нетерпением ожидали, когда тронутся в путь. Большинство из них никогда не ходило дальше Оренбурга и ничего не знало о Мещеряковском монастыре. Многие из родителей, узнав, что дети идут в монастырь помолиться Богу, решили сопровождать своих детей. Всех детей собралось свыше 200.

Около 8 часов утра длинной лентой вытянулись попарно юные странники и радостно двинулись вперёд. Во главе шёл наблюдатель, а по бокам и сзади – учащиеся, родители, родственники детей. Решили идти к монастырю кратчайшим путём через Маякскую гору, реку Сакмару и лесом, лугом до самого монастыря. Дорога длиною 12–13 вёрст – разнообразная, живая. Красивая картина получилась, когда дети в цветных одеждах слились на пароме в одну тесную группу и образовали как бы живой цветник. Деревья, цветы, разнообразные травы – всё привлекало внимание детей, возбуждая живой интерес. Лес всё время оглашался пением: пели молитвы, гимны.

Завидели дети крест монастырской церкви и радостно осенили себя крестным знамением. Игумен монастыря с братией приветливо встретил своих юных гостей и отвёл в их распоряжение целый корпус. Скоро детям приготовлен чай. Монастырская столовая и большая комната в гостином доме заняты детьми. Вечером дети стояли в церкви за утреней. На правом клиросе пели певчие из архиерейского хора, учащиеся в Сергиевской церковно-приходской школе, на левом – монахи.

Дождливая погода заставила детей ночевать в монастыре. Купец Мещеряков, узнав, что его монастырь посетили юные паломники, пришёл в монастырь со своего, находящегося недалеко хутора. Он старался, чем мог, оказать внимание гостям и пожертвовал денег, чтобы купить для них белого хлеба, а игумен озаботился приготовлением для детей ужина.

Подкрепившись горячим кушаньем, дети улеглись спать. Их разбудил монастырский колокол, звонили к акафисту. Дети приложились к кресту, к святой иконе Божией Матери и, окроплённые святой водой, оставили монастырские стены. Проводить гостей вышел игумен с братией. Он благословил детей и напутствовал добрым словом. Купец Мещеряков также вышел провожать детей, пожертвовал им денег на гостинцы».

Современник события утверждал: «Надолго останется в памяти детей эта первая в Оренбурге дальняя прогулка школьников»[26].

Впоследствии благодарные оренбуржцы вспоминали, что многим жителям губернского центра, «а также и сёл, близко стоящих от сего монастыря, Черноречья и Покровки, нередко приходилось бывать в сей обители за церковной службой и слышать чинное и внятное Богослужение, чтение и пение по образцу Киево-Свято-Троцкого общежительного монастыря и видеть в игумене Варлааме не только опытного руководителя, но и примерного духовного отца, наставника и гостеприимца. Каждый, приходя в эту святую обитель, находил себе ту духовную пищу, в которой под влечением бурь житейских имел необходимую нужду, и вместе с сим черпал из поучительных бесед отца Варлаама силы и духовное мужество. Одним словом этот незабвенный служитель Алтаря Господня входил в духовные нужды каждого и ревностно прилагал все свои силы и старание, дабы вверенную ему обитель восстановить и осуществить к славе Божией и ея процветанию, и при помощи Божией обитель приводилась в образцовый порядок»[27].

Немало потрудившись для первоначального устроения монастыря, игумен Варлаам по его собственному прошению указом Св. Синода от 29 сентября 1899 г. № 6766 был переведён из Оренбургской епархии в братию Московского Новоспасского ставропигиального монастыря[28].

На его место Оренбургская духовная консистория указом от 10 ноября 1899 г. № 1421 назначила временно исправляющим должность настоятеля Успенско-Макарьевского монастыря игумена **Николая** (в миру Венедикта Васильевича Воскобойникова). Он родился в 1855 г. в семье священника Николаевского прихода Оренбургского уезда и губернии Василия Фёдоровича Воскобойникова (1833–26.02.1893). 29 июня 1876 г. окончил курс Уфимской духовной семинарии. 1 октября 1876 г. определён учителем и законоучителем в с. Исаево Оренбургского уезда и губернии (ныне райцентр Октябрьское

Оренбургской области). 15 августа 1878 г. перемещён на должность заведующего русско-«киргизским» (русско-казахским) училищем в г. Троицке (ныне Челябинской области). По увольнении согласно прошению с 15 сентября 1880 г. занимался сельским хозяйством. 21 марта 1890 г. определён послушником при Крестовой церкви Оренбургского Архиерейского дома с поручением следить за поведением псаломщиков, как во время богослужения в храме, так и вне его. 29 марта 1890 г. в Оренбургском Богодуховском монастыре пострижен в монашество. 3 апреля 1890 г. рукоположен во иеродиакона. 24 июля 1890 г. назначен ризничим Крестовой церкви. С 10 сентября 1890 г. по 15 августа 1891 г. состоял заведующим причётнической школой, а также учителем Закона Божьего и письма. 23 ноября 1890 г. рукоположен во иеромонаха. 12 декабря 1890 г. назначен казначеем Оренбургского Архиерейского дома, но уже 25 января 1891 г. по прошению уволен с этой должности по причине многочисленных занятий. 3 июня 1891 г. награждён набедренником. 1 сентября 1891 г. Епархиальным училищным советом назначен заведующим и законоучителем церковно-приходской школы при Оренбургском Архиерейском доме. 8 сентября 1894 г. по прошению принят в Новгородскую епархию с определением в братию Валдайского Иверского монастыря (ныне в Валдайском районе Новгородской области). 19 октября 1894 г. назначен там исправляющим должность наместника. А с 10 сентября по 17 ноября 1895 г. исполнял обязанности настоятеля этого монастыря. 19 июля 1896 г. по прошению уволен с должности наместника. Определением Св. Синода от 10 мая 1897 г. № 1339 назначен настоятелем Свято-Троицкой Филиппо-Ирапской пустыни (ныне в Кадуйском районе Вологодской области). 8 июня 1897 г. возведён в сан игумена. Определением Св. Синода от 5/12 августа 1898 г. № 2889 вследствие просьбы по болезненному состоянию уволен от должности. 22 сентября 1898 г. по прошению принят в братию Оренбургского Архиерейского дома с назначением благочинным монастырей и общин Оренбургской епархии. Имел серебряную медаль на Александровской ленте в память императора Александра III[29].

Успенско-Макарьевской обителью игумен Николай заведовал недолго – с 10 ноября 1899 г. по 15 мая 1900 г. Дело в том, что в это время епархиальные власти решили объединить финансовые и людские ресурсы двух малочисленных мужских монастырей, расположенных вблизи Оренбурга. По представлению епископа Владимира (Соколова-Автономова) (1852–1931) указом Св. Синода от 15 мая

1900 г. был обращён в заштатный и приписан к Архиерейскому дому Богодуховский монастырь, а его братия и ежегодное финансирование в размере 1192 руб. 25 коп. переведены в Успенско-Макарьевский монастырь с присвоением ему 2-го класса[30]. Вместе с братией сюда был перемещён и игумен Богодуховской обители **Аполлос** (в миру Александр Сердюков), ставший новым настоятелем Мещеряковского монастыря. Он родился в 1843 г. и происходил из потомственных дворян Стародубского уезда Черниговской губернии. Окончил курс Новгород-Северской гимназии (ныне города в Черниговской области Украины). 10 октября 1883 г. поступил в Святогорскую Успенскую пустынь Харьковской епархии (ныне лавру в г. Святогорске Донецкой области Украины), где 6 февраля 1885 г. утверждён указным послушником. 3 июня 1887 г. пострижен в монашество. 22 июля 1889 г. рукоположен во иеродиакона, а 18 августа 1890 г. – во иеромонаха. Указом от 7 марта 1891 г. № 892 назначен настоятелем Оренбургского Богодуховского мужского монастыря. 24 марта 1891 г. епископом Владимиром в соборной церкви возведён в сан игумена. 17 мая 1891 г. получил благословение Св. Синода за прошлые труды на должности учителя Голодолинской церковно-приходской школы Изюмского уезда Харьковской губернии. 3 июня 1891 г. вступил в отправление должности настоятеля Богодуховской обители. Указом от 11/27 апреля 1894 г. награждён наперсным крестом от Св. Синода. 29 августа 1896 г. назначен благочинным монастырей и общин Оренбургской епархии[31]. 15 декабря 1896 г. возведён в сан архимандрита[32].

Аполлос также недолго стоял у кормила Успенско-Макарьевской обители. Он страдал хроническим ревматизмом, быстрой утомляемостью и бессонницей, что не позволяло ему нести тяготы управления монастырём. В июне 1900 г. настоятель испросил месячный отпуск для поправки здоровья, который провёл в Святогорской пустыни, в тёплом украинском климате. Но болезнь не отступала, и Аполлос решил навсегда остаться в родной обители, «где полагал начало иночества и проходил степени монашества». 5 июля 1891 г. он подал прошение о почислении на покой, которое и было удовлетворено 24 августа.

На его место настоятелем Успенско-Макарьевской обители вторично был определён игумен **Николай** (Воскобойников), который 15 сентября 1900 г. официально утверждён в этой должности Св. Синодом[33]. 24 апреля 1901 г. им же награждён наперсным крестом. Впрочем, уже 23 августа 1901 г. высший орган церковного управления на-

значил Николая штатным членом Оренбургской духовной консистории с увольнением от должности настоятеля монастыря и принятием в число братии Архиерейского дома. 13 апреля 1901 г. игумен удостоен второго наперсного креста от Св. Синода, а 6 мая 1904 г. – ордена Св. Анны 3-й степени. С февраля 1904 г. работал членом Комитета по сбору пожертвований для действующей армии, участвовавшей в русско-японской войне[34]. За заслуги по духовному ведомству получил благословение Св. Синода с грамотой, а 6 мая 1907 г. – орден Св. Анны 2-й степени. В качестве председателя возглавлял Комиссию по устройству церковного быта переселенцев в Тургайско-Уральском районе. 27 апреля 1910 г. определением Св. Синода освобождён от должности члена Оренбургской духовной консистории и определён настоятелем Пошехонского Адрианова Успенского монастыря Ярославской епархии (ныне в Пошехонском районе Ярославской области) с возведением в сан архимандрита. Резолюцией местного архиерея одновременно назначен благочинным монастырей Пошехонского, Даниловского и Любимского уездов[35]. В 1912–1915 гг. был настоятелем одного из древнейших в России Авраамиева Богоявленского монастыря в г. Ростове (ныне Ярославской области).

Вместо него руководство Оренбургской Успенско-Макарьевской обителью с 1 сентября 1901 г. принял иеромонах **Сергий** (в миру Силивестр Силивестров) в качестве исправляющего должность настоятеля. Он родился в 1836 г. Происходил из мещан г. Оренбурга. Получил домашнее образование. В 1861 г. был принят послушником в Бузулукский Спасо-Преображенский монастырь. В 1867 г. переведён в Оренбургский Богодуховский монастырь. 13 апреля 1869 г. пострижен там в монашество. 13 декабря 1870 г. рукоположен во иеродиакона, а 20 декабря – во иеромонаха. В 1874, 1875, 1876, 1878 и 1880 гг. командировался в степные Уильское, Эмбенское и Нижне-Эмбенское укрепления для исполнения христианских треб среди военнослужащих. 29 сентября 1878 г. награждён набедренником. В 1880 г. командирован для заведования Александро-Невской церковью в Ханской ставке (ныне с. Хан Ордасы Бокейординского района Западно-Казахстанской области Республики Казахстан). В 1881 г. перечислен из Оренбургской в Астраханскую епархию с определением в число братии тамошнего Архиерейского дома и оставлением заведующим той же Александро-Невской церковью до 1897 г. В 1889 г. награждён наперсным крестом, а 17 июня 1892 г. за заслуги по духовному ведомству удостоен благословения Св. Синода. 10 ию-

ня 1897 г. определён в число братии Высокогорской Чуркинской Успенско-Николаевской пустыни Астраханской епархии (у нынешнего села Большой Могой Володарского района Астраханской области). 13 ноября 1897 г. перемещён обратно из Астраханской в Оренбургскую епархию с зачислением в братию местного Архиерейского дома. В 1897 г. получил благословение епископа Оренбургского и Уральского на ношение золотого наперсного креста с украшениями, поднесённого ему православными прихожанами Ханской ставки. В 1899 г. определён членом Оренбургской епархиальной экзаменационной комиссии на получение сана священника, диакона и звания псаломщика. 28 сентября 1901 г. параллельно с заведованием Успенском-Макарьевской обителью определён благочинным монастырей и общин Оренбургской епархии, но уже 3 января 1902 г. освобождён от последней должности[36].

С переводом в 1900 г. в Мещеряковский монастырь братии выведенной за штат Богодуховской обители потребовалось расширение жилых площадей для новых насельников. Если в 1895 г. при заведении он насчитывал лишь 4 человек (2 монахов и 2 послушников), то в 1900 г. – уже 31 (14 монашествующих и 17 послушников). Однако проблема их размещения долгое время оставалась нерешённой из-за частой смены настоятелей. И лишь при заведовании Сергия в 1902 г. здесь, наконец, был построен дополнительный 1-этажный братский деревянный флигель на кирпичном фундаменте, крытый железом, длиной и шириной по 8 и высотой 5 аршин (5,69 на 5,69 на 3,56 м)[37].

По мере старения слабеющему здоровьем иеромонаху Сергию становилось всё труднее нести бремя управления Успенско-Макарьевским монастырём. Поэтому ещё в 1903 г. ктитор обители купец А. Г. Мещеряков возбудил ходатайство о возвращении на заведование монастырём его самого активного устроителя игумена Варлаама (Курача). Однако в июне 1903 г. Св. Синод отказал в этой просьбе за отрицательным отзывом епископа Оренбургского и Уральского Владимира. Не дождавшись возвращения своего сотоварища, попечитель обители купец А. Г. Мещеряков скончался. В неустанных заботах о будущем своего начинания уже на смертном одре он отписал Успенско-Макарьевскому монастырю ещё 31 тыс. руб. на нужды соборного храма, но его старший зять, оренбургский купец Фёдор Сачков утаил это домашнее завещание[38]. Между тем, видя постепенный упадок обители, радеющие об её восстановлении оренбуржцы числом более 50 человек 22 марта 1905 г. подали своему но-

вому архиерею Иоакиму (Левицкому) (1853–1921) повторное прошение о назначении настоятелем Успенско-Макарьевского монастыря его прежнего игумена Варлаама.

За рассмотрением этого вопроса 23 мая 1905 г. управлявший обителью иеромонах Сергий был отправлен на покой «по дряхлости». А временное заведование монастырём было доверено его казначею иеромонаху **Герману II** (в миру Георгию Фёдоровичу Рыжухину). Он родился в 1864 г. в семье крестьян. Овдовел первым браком. 27 января 1897 г. поступил послушником в Успенско-Макарьевский монастырь. 19 июля 1898 г. принял там постриг. 3 января 1899 г. рукоположен во иеродиакона, а 24 июня – во иеромонаха. 4 февраля 1899 г. определён в обители казначеем. А 17 февраля 1902 г. за труды на этом посту награждён набедренником. Резолюцией епископа от 26 июля 1905 г. назначен исправляющим должность настоятеля, но уже 2 сентября уволен за назначением новым временным управляющим игумена **Варлаама** (Курача)[39].

За время своего отсутствия 29 декабря 1899 г. он был определён благочинным Московского Новоспасского ставропигиального монастыря, а 20 декабря 1900 г. – духовником его братии. 6 мая 1903 г. награждён орденом Св. Анны 3-й степени. А 29 октября 1904 г. стал наместником Новоспасского монастыря в Москве при настоятеле архимандрите Клименте (Стояновском) (1849–1906)[40]. Несмотря на это, игумен Варлаам с радостью согласился вернуться и оставил высокий пост в златоглавой, переехав в далёкую провинцию к любящим его оренбуржцам. 23 сентября 1905 г. он прибыл в Оренбургский Успенско-Макарьевский монастырь, а 2 октября принял его дела и имущество от иеромонаха Германа II, который 5 ноября снова был определён казначеем обители.

На хорошо знакомом месте, где многое было прежде заведено его трудами, игумен Варлаам посвятил всего себя восстановлению благолепия и славы обители. В 1906 г. он даже устроил в монастыре горячее водоснабжение, для чего поставил на экономическом дворе специальное каменное здание с двумя жестяными кубами и водонагревательной печью[41].

Во внимание к его рвению 2 января 1907 г. епископ Оренбургский и Уральский Иоаким вышел с представлением об официальном утверждении временно управляющего монастырём игумена Варлаама в должности настоятеля с возведением в сан архимандрита. Однако Св. Синод 8 января 1907 г. напомнил, что в общежительных мона-

стырях настоятели не назначаются, а избираются братией, и предписал вернуть игумена Варлаама обратно в Новоспасский монастырь, что и было исполнено[42]. В 1909 г. Варлаам переехал из этой московской обители в свой родной Киевский Свято-Троицкий монастырь, где в 1912 г. принял великую схиму с именем Вениамин.

Вместо него исправление должности настоятеля в Успенско-Макарьевской обители по указу Оренбургской духовной консистории от 16 апреля 1907 г. № 607 было снова поручено до проведения выборов казначею иеромонаху **Герману II** (Рыжухину), который принял дела 1 мая. Следом, 5 мая он был единогласно избран братией в настоятели как наиболее достойный кандидат, указом консистории от 27 июля 1907 г. № 6601 допущен к исправлению этой должности, а указом Св. Синода от 23 октября 1907 г. № 12664 официально утверждён в ней. 16 декабря 1907 г. за литургией в Казанском кафедральном соборе епископ Оренбургский и Уральский Иоаким возвёл Германа II в сан игумена с вручением жезла[43]. Однако и вторично руководить монастырём ему довелось непродолжительное время.

В связи с ростом православного населения и числа приходов в обширной Оренбургской епархии, нагрузки на её правящего архиерея в помощь тому указом Св. Синода от 10 сентября 1908 г. № 10998 была учреждена должность викарного епископа Челябинского, на которую утверждён архимандрит **Дионисий** (в миру Павел Иванович Сосновский). Но как ближайшему помощнику и заместителю местом его пребывания был определён не далёкий Челябинск, а пригородный Оренбургский Успенско-Макарьевский монастырь с назначением Дионисия настоятелем, а Германа II – при нём наместником.

Будущий епископ Челябинский Дионисий родился в 1859 г. в семье диакона с. Нижняя Ярославка Моршанского уезда Тамбовской губернии (ныне Сосновского района Тамбовской области) Ивана Анисимовича Сосновского (ок. 1831 – 1906). По окончании Тамбовской духовной семинарии 26 октября 1883 г. определён учителем школы в с. Красивка Моршанского уезда Тамбовской губернии (ныне Пичаевского района Тамбовской области). 3 октября 1885 г. епископом Тамбовским и Шацким Виталием (Иосифовым) (1831–1892) рукоположен во диакона к Космодамианской церкви с. Верхняя Ярославка (ныне Сосновского района Тамбовской области). Овдовев, 5 сентября 1888 г. по прошению уволен от епархиальной службы и поступил в Московскую духовную академию. За время обучения в ней 8 мая 1892 г. принял постриг с именем Дионисий, а 25 мая был

рукоположен во иеромонаха. По окончании академии со степенью кандидата богословия 13 июня 1892 г. назначен смотрителем Варшавского духовного училища. На этом посту 26 марта 1893 г. награждён набедренником, 12 апреля 1895 г. – наперсным крестом, а 26 февраля 1896 г. удостоен серебряной медали на Александровской ленте в память императора Александра III. Определением Св. Синода от 27–29 ноября 1896 г. назначен ректором Иркутской духовной семинарии с возведением 8 декабря в сан архимандрита, вступив в должность 6 марта 1897 г. С 31 марта также состоял почётным членом Иркутского училищного совета и членом Иркутского комитета Православного миссионерского общества. По определению Св. Синода от 17–18 июля 1898 г. перемещён на должность настоятеля Дмитровского Борисоглебского монастыря Московской епархии (ныне в г. Дмитрове Московской области), откуда 19 июля 1900 г. вызывался на чреду священнослужения в Санкт-Петербург. 24 сентября 1901 г. определён настоятелем Николо-Теребенской пустыни Тверской епархии (ныне в пос. Труженик Максатихинского района Тверской области). 4 января 1902 г. одновременно поставлен благочинным монастырей Тверской епархии. 6 мая 1905 г. за отлично-усердную службу награждён орденом Св. Анны 2-й степени. 8 июня 1906 г. снова вызван в столицу на чреду священнослужения. 12 сентября 1908 г. в зале заседаний Св. Синода наречён, а 14 сентября в Свято-Троицком храме Александро-Невской лавры хиротонисан во епископа Челябинского митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским) (1846–1912) в сослужении архиепископа Тверского и Кашинского Алексия (Опоцкого) (1837–1914), архиепископа Финляндского и Выборгского Сергия (Страгородского) (1867–1944) и епископа Кронштадтского Владимира (Путяты) (1869–1936), викария Санкт-Петербургской епархии[44].

Разумеется, в Оренбургском крае епископ Дионисий как викарий сосредоточился прежде всего на вопросах епархиального управления, находился по большей части не в монастыре, а в Оренбурге или разъездах, имея многочисленные обязанности. С 25 ноября 1908 г. по 17 октября 1911 г. он был председателем Оренбургского епархиального совета, с 11 июня 1909 г. – членом Оренбургского епархиального комитета по удовлетворению духовных потребностей переселенцев, с 23 августа 1909 г. – товарищем (заместителем) председателя Оренбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества, с 31 декабря 1910 г. – председателем Оренбург-

ского епархиального училищного совета, с 19 сентября 1911 г. – председателем Оренбургского епархиального комитета по оказанию помощи пострадавшим от неурожая, с 29 декабря 1912 г. – товарищем (заместителем) председателя Оренбургского отдела Православного Палестинского общества. В период отпусков епархиальных архиереев Дионисий временно управлял Оренбургской епархией (в мае – июле 1909 г., июне – июле 1913 г. и 1914 г.) и по командированию даже Тобольской епархией (в мае – июне 1912 г.).

Но несмотря на занятость, Владыка находил возможность уделять внимание и своей обители: проводил здесь всенощные бдения, литургии и крестные ходы, вникал в хозяйственные нужды. Более того, с его назначением на должность настоятеля в Успенско-Макарьевском монастыре начались масштабные строительные работы, призванные привести обитель в соответствие новому статусу епископской резиденции.

Для этого в 1908 г. здесь был возведён новый 2-этажный настоятельский (архиерейский) дом, крытый железом, длиной 8 саженей (17,07 м), шириной 4 сажени (8,53 м) и высотой 9 аршин (6,40 м), со стеклянной террасой. На нижнем этаже из бутового камня располагалась кухня с русской печью и плитой и комната для повара, а на верхнем деревянном этаже – архиерейские покои.

На экономическом дворе тогда же появилась новая деревянная конюшня на каменном фундаменте с железной крышей, имевшая 10 саженей (21,37 м) в длину, 13 аршин (9,25 м) в ширину и 1 сажень 2 четверти (2,49 м) в высоту.

Наконец, в настоятельство епископа Дионисия был заведён монастырский лесной двор, на котором в 1908 г. поставлен деревянный флигель на каменном фундаменте размерами 13 на 7,5 на 3,5 аршина (9,25 на 5,33 на 2,49 м), а в 1909 г. – дощатый амбар с 3-мя сусеками размерами 3 сажени на 8,75 аршин на 3,75 аршин (6,40 на 6,22 на 2,67 м)[45].

К 1910 г. на монастырской усадьбе, экономическом и лесном дворах, скотном хуторе насчитывалось уже в общей сложности 19 различных богослужебных, жилых и хозяйственных построек, которые по страховой ведомости оценивались в 33750 руб.[46].

При развитии хозяйства численность монашествующих стабилизировалась и практически не менялась. В 1905 г. братия Успенско-Макарьевского монастыря насчитывала 29 человек (7 иеромонахов, 1 иеродиакона, 2 монахов, 1 указного и 18 неуказных послушников) и в

1915 г. сохраняла то же количество насельников (1 игумена, 5 иеромонахов, 2 иеродиаконов, 9 монахов и 12 послушников)[47].

Содействием благотворителей в этот период существенно упрочилась и финансовая база обители. Если в 1905 г. под управлением Германа II монастырь владел капиталами в ценных бумагах на 9300 руб., а в 1907 г. при игумене Варлааме – на 10600 руб., то в 1913 г. при настоятельстве епископа Дионисия – уже на 32975 руб.[48]. Из этих средств 2000 руб. вложил Соколов, 1000 руб. – В. М. Макурова, по 500 руб. – Журкова, Сорокин и Цветкова, а остальное – различные лица, в том числе пожелавшие остаться анонимными.

Словом, под руководством Преосвященнейшего Дионисия Успенско-Макарьевский мужской монастырь достиг своего расцвета. Заслуги епископа были отмечены 6 мая 1910 г. орденом Св. Владимира 3-й степени, а в 1913 г. – орденом Св. Анны 1-й степени[49]. Его ближайший помощник по управлению обителью и наместник игумен Герман II (Рыжухин), в свою очередь, 23 марта 1911 г. был награждён наперсным крестом от Св. Синода.

Впрочем, обширность епархии, сложности сообщения с её восточными районами и необходимость надзора за местной паствой при постоянном наплыве переселенцев со временем потребовали переноса кафедры епископа Челябинского из-под Оренбурга. Указом Св. Синода от 9 октября 1913 г. местом его пребывания взамен Мещеряковского монастыря был определён непосредственно город Челябинск[50]. Правда, за многими делами он задержался в Оренбурге, оставаясь и настоятелем Успенско-Макарьевской обители. Но указом Св. Синода от 24 июля 1914 г. в связи с окончательным отъездом в Челябинск и невозможностью управлять оттуда монастырём епископ Дионисий (Сосновский) был освобождён от настоятельства. Вместе с тем, по отсутствию свободных финансовых средств для его обеспечения на новом месте с согласия братии на Успенско-Макарьевский монастырь была возложена обязанность выдавать по 3000 руб. в год из своих доходов на содержание епископа Челябинского как своего бывшего настоятеля[51].

5 сентября 1914 г. временно управляющим обителью был в третий раз определён игумен **Герман II** (Рыжухин), который по указу Св. Синода от 21 ноября 1914 г. № 18606 официально утверждён в должности настоятеля[52].

К этому времени Россия вступила в полосу страшных испытаний, начавшихся Первой мировой войной. По мере сил братия Успен-

ско-Макарьевского монастыря пыталась поддержать Отечество в тяжёлые времена. Следуя христианским идеалам милосердия и любви к ближнему, в 1915 г. иноки приняли и разместили на территории обители многочисленных беженцев, захлестнувших тыловой Оренбургский край после трагедии летнего отступления русской армии и оккупации кайзеровской Германией районов Польши, Прибалтики, Западной Белоруссии и Украины. 19 августа 1916 г. на заседании Оренбургского епархиального Комитета Красного Креста было доложено, что на содержание беженцев Успенско-Макарьевский монастырь истратил свои последние средства и даже вошёл в большие долги[53]. Тем не менее, на очередном совещании организации 18 ноября 1916 г. обитель выразила готовность отвести помещение и содержать у себя дополнительно 10 выздоравливающих воинов[54], полагаясь на помощь Божью. Из-за сильной скученности людей в монастыре на его экономическом дворе 22 августа 1916 г. сгорела конюшня, а 23 сентября – и гостиница[55], что стало грозным предвестием грядущих бед.

После прихода к власти в октябре 1917 г. большевиков имущество Успенско-Макарьевского монастыря было национализировано, а экономическая основа подорвана. Но несмотря на начавшиеся гонения, братия монастыря даже увеличилась бежавшими от ужасов мира и в 1918 г. составляла уже 42 человека (1 игумена, 11 иеромонахов, 3 иеродиаконов, 15 монахов и 12 послушников)[56]. Однако уже в 1920-е годы атеистические власти окончательно разгромили и закрыли монастырь. Большинство построек обители, созидавшихся тяжким трудом монашествующих и помощью благотворителей, было снесено. К настоящему времени на бывшей территории Успенско-Макарьевского монастыря, из которого вырос посёлок Зауральный Оренбургского района и области, сохранились только сильно перестроенный дом настоятеля и шахта монастырского колодца. На удалённом экономическом дворе остались 2 перестроенных здания, а также фрагменты стен конюшни и каменной лестницы, ведущей к основанию холма[57].

В идеологической конкуренции новые коммунистические власти стремились разрушить крепость не только стен, но и духа, преследуя монашествующих как хранителей православия, из-за чего многие бывшие насельники Успенско-Макарьевского монастыря и до, и после его закрытия приняли мученические венцы.

Ещё в начале Гражданской войны, 4 февраля 1918 г. прежнего настоятеля обители, а тогда уже епископа Измаильского Дионисия (в миру Павла Ивановича Сосновского) (1859–1918) большевики за-

рубили шашками на железнодорожной станции недалеко от Киева. В 1981 г. решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви заграницей он был канонизирован в лике священномученика со включением в Собор новомучеников и исповедников Российских, а в РПЦ почитается как месточтимый святой в Соборе Одесских святых (память 12 февраля).

5 апреля 1931 г. в Оренбурге был расстрелян архимандрит Варнава (в миру Василий Георгиевич Калашников) (1872–1931), исполнявший в 1905 г. обязанности казначея, а в 1906 г. – благочинного Успенско-Макарьевского монастыря.

По приговору тройки УНКВД по Оренбургской области от 10 октября 1937 г. казнён последний настоятель обители игумен Герман II (в миру Георгий Фёдорович Рыжухин) (1864–1937), который после её закрытия проживал в с. Горно-Рычковка Переволоцкого района.

Наконец, в ночь на 27 декабря 1937 г. был приведён в исполнение смертный приговор тройки УНКВД по Киевской области в отношении архимандрита Палладия (в миру Петра Степановича Хроненко) (1867–1937), бывшего казначеем Мещеряковского монастыря в 1910–1913 гг. Решением Священного Синода Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) от 28 октября 1997 г. он был причислен к лику местночтимых святых в составе Собора святых новомучеников Черкасских (память 13/26 мая). А на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) в августе 2000 г. внесён в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания[58].

Таким образом, история истребила постройки и людей, но не изгладила памяти об Оренбургском Успенско-Макарьевском монастыре и его братии как высоком примере служения Богу, Отечеству и всем нуждающимся в помощи и утешении.

Примечания:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 173. Оп. 3. Д. 4905. Л. 1–2, 11 об. – 21 об.
2. Там же. Л. 4–7, 40–50.
3. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 81–82.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 799. Оп. 33. Д. 1168. Л. 24 об. – 25.
5. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 4905. Л. 82–87 об., 96–96 об.
6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 7 об. – 8.
7. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5057.

8. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1962. Л. 55 об. – 58.
9. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 7258. Л. 10–12.
10. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5271. Л. 2–6.
11. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1962. Л. 89.
12. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5271. Л. 7–10 об., 14–15, 21–22, 36–38 об.
13. Райский П. Д. Путеводитель по городу Оренбургу. – Оренбург: Оренбургское книжное издание, 2000. – С. 115.
14. Новая часовня в Оренбурге // Оренбургские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1898. – 1 октября. – № 19. – С. 759.
15. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5057.
16. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 7258. Л. 24–25.
17. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5520. Л. 74–77.
18. Сведения по епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. Часть официальная. – 1899. – 15 октября. – № 20. – С. 204.
19. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 81–82; Оп. 5. Д. 10571. Л. 23 об.
20. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 4905. Л. 197–207 об.
21. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5520. Л. 51.
22. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1168. Л. 24 об. – 25 об.
23. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 2–4.
24. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 5520. Л. 27–28 об.
25. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 81–82.
26. Судоргина Т. «Прогулки способствовали удовольствию» // Вечерний Оренбург. – 2003. – 13 августа. – № 33.
27. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 7258. Л. 1–2 об.
28. Там же. Л. 10–12.
29. ГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11055. Л. 1 об. – 4.
30. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5710. Л. 1–1 об.
31. ГАОО. Ф. 173. Оп. 9. Д. 1962. Л. 69 об. – 71.
32. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 7263. Л. 16–17.
33. ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5719. Л. 19 об.
34. ГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11055. Л. 1 об. – 4.
35. Настоятели Адрианова Пошехонского монастыря [Электронный ресурс]. URL: http://priazovsky.ru/publ/poshekhone/prilozhenie_k_poshekhonju/02_nastojateli_adrianova_poshekhonskogo_monastyrja_2/9-1-0-67 (дата обращения: 12.04.2015).
36. ГАОО. Ф. 173. Оп. 6. Д. 11055. Л. 17 об. – 18.
37. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1168. Л. 24 об.
38. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9779.
39. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 5 об. – 6.
40. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 7258. Л. 10–12.
41. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1168. Л. 26.
42. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 7258. Л. 21–23 об.
43. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6447. Л. 5 об. – 6.
44. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6307. Л. 17–20; Преосвященный Дионисий, епископ Челябинский // Оренбургские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1908. – № 40–41. – С. 775–777.
45. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1168. Л. 24–24 об., 26–26 об.

46. Там же. Л. 27, 51–52.
47. ГАОО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 11055. Л. 17 об. –30; Оп. 3. Д. 5747. Л. 7–7 об.
48. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 7258. Л. 17–17 об., 29; Д. 6447. Л. 81–82.
49. Высочайшие награды // Оренбургские епархиальные ведомости. Часть официальная. – 1913. – № 19–20. – 17 мая. – С. 171.
50. О переносе места пребывания епископа Челябинского из Успенско-Макарьевского мужского монастыря в Челябинск // Оренбургские епархиальные ведомости. Часть официальная. – 1913. – № 42. – С. 383–386.
51. О денежном содержании епископа Челябинского // Оренбургские епархиальные ведомости. Часть официальная. – 1914. – № 32–33. – С. 315–317.
52. ГАОО. Ф. 173. Оп. 4. Д. 6362. Л. 188 об. – 189; Оренбургские епархиальные ведомости. Часть официальная. – 1914. – 17 декабря. – № 48–49. – С. 447.
53. Епархиальная хроника. Заседание Епархиального Комитета // Оренбургские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1916. – 1–15 сентября. – № 35–36. – С. 469–471.
54. Епархиальная хроника // Оренбургские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. – 1916. – 15–31 декабря. – № 49–52. – С. 705–640.
55. РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1168. Л. 26.
56. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 95. Л. 3.
57. Рзянин Н. А. Меценатство как один из путей образования монашеской общины на примере Оренбургского Успенско-Макарьевского общежительного мужского монастыря // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург:: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 210.
58. Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html (дата обращения: 06.02.2015).

Семенов В. Г. (г. Оренбург, Россия)

ПАВЕЛ ПРАВДУХИН – ПРОПОВЕДНИК КРАСОТЫ И ДОБРА

Обнаруженный в Государственном архиве Оренбургской области, в делах Оренбургской епархии, послужной список священника Павла Ивановича Правдухина, отца талантливого писателя Валериана Правдухина, стал важной краеведческой и литературной находкой. Со времени возвращения в литературу творчества репрессированного в годы сталинских репрессий писателя Валериана Павловича Правдухина, читатели заново открывают мир его проникновенной лирической прозы.

То, что творчество писателя Правдухина именно такое, неповторимое, говорят отзывы читателей, его собратьев по перу и литературоведов, которые сравнивают манеру писателя с классиками отечественной литературы - творчеством Гоголя, аксаковской прозой. Нико-

лай Щербанов, исследователь жизни и творчества Правдухина, назвал его «Есениным в прозе».[1] А известный государственный деятель Глеб Максимилианович Кржижановский в своё время отозвался о книге Правдухина так: «Знаете, какая чудесная книга мне попалась с несколько странным названием: «Годы, тропы, ружье» Валериана Правдухина, я прямо не мог оторваться! Не часто встречаются такие искренние произведения».

Почитателей таланта самобытного писателя, уроженца села Таналык Оренбургской губернии, давно интересуют его родовые корни, истоки, питавшие глубоко духовное творчество. А образ Правдухина-старшего, заботливого отца и страстного любителя природы, был знаком читателям по книгам Валериана Павловича, его автобиографическим очеркам. Вот небольшой фрагмент из книги «Годы, тропы, ружье»: «Приехали отец и братья из степи. Слышу: по ступеням скрипучей лесенки шагает огромный человек - мой отец. Его еще не видно, но уже остро запахло пылью, травою, солнцем. Вот он входит из сумрака в небольшой круг света - передо мной его живое, улыбающееся лицо, пыльные, кудлатые темные волосы».

В этом же произведении: «Все мое существо томит неуемная тоска по степным просторам, по бродяжничеству, тоска, не покидающая меня и по сей день. Эту страсть, неизлечимый сладкий недуг моей жизни принес в нашу семью отец из Верхотурских лесов, унаследовал ее от пермских промышленников, заразив ею всех своих сыновей, - меня, кажется, больше других. Когда я родился, отец был псаломщиком и имел ружье. Но вскоре он, самоучка, сдал экзамен на дьякона, затем на священника и тем самым лишил себя права «проливать кровь» - охотничать. Но до последнего дня своей жизни он участвовал в наших скитаниях по степям и лесам».

В другом фрагменте: «Когда мне исполнилось пять лет, отца перевели из Таналыка в село Петровское Оренбургского уезда. Прожили мы здесь недолго. Отец был уже дьяконом и ходил в рясе. Охотиться он не мог…». Такие штрихи к портрету отца и факты из его биографии рассеяны по всем очеркам писателя, но они не давали целостного представления о деятельности священнослужителя Павла Правдухина. Теперь, благодаря обнаруженным архивным данным, стали известны страницы его замечательной биографии.

Родился Павел Иванович Правдухин 12 августа 1858 года в семье дьякона в Пермской губернии. В 1877 году для приучения к псалом-

[1] Щербанов Н.М. Простой и чудесный мир Валериана Правдухина // Гостиный Двор. № 25. 2008.

щицкой обязанности поступил в Верхотурский монастырь послушником. Во время пребывания в монастыре всегда имел поведение очень хорошее и в послушаниях был ревностным и послушным, за что Преосвященным Вассианом, епископом Пермским и Верхотурским 17 июня 1878 года был награжден стихарем - богослужебным облачением священнослужителей, символизирующих одежду спасения.

В декабре 1878 года Павел Правдухин был принят на военную службу, 28 декабря 1879 года его зачислили в класс писарей при Пермском местном батальоне. Писарем он числился с 19 ноября 1880 года. 14 ноября 1881 года предписанием пермского воинского начальника за № 8946 П.И. Правдухин был направлен на службу в Оренбургскую Неплюевскую военную гимназию.

Выбор Правдухина на службу в гимназию не был случайным. Находиться в штатах военно-учебного заведения, готовившего будущих офицеров, доверялось самым лучшим. Согласно «Инструкции по воспитательной части для военных гимназий и прогимназий», воспитание должно было развить в питомцах нравственную норму «во всей её чистоте» и духовные способности, а также обеспечить организму здоровье, крепость и силу. Педагогические деятели того времени считали, что «педагогическая научная мысль, организаторская деятельность и практическая работа в военных гимназиях России были подняты на достаточно высокий уровень».

Оренбургский Неплюевский кадетский корпус.[1]

[1] Семенов В.Г., Семенова В.П. Оренбургский казачий альбом. – Оренбург 2012. С. 311.

22 июня 1882 года Неплюевская военная гимназия была переименована в Неплюевский кадетский корпус, но учебные программы и гуманистический подход к обучению кадет, сохранились.[1] Павлу Ивановичу Правдухину довелось служить в те годы, когда директором гимназии, а затем кадетского корпуса был выдающийся военный педагог, генерал-майор Феофил Матвеевич Самоцвет, посвятивший трудам в ведомстве военно-учебных заведений 45 лет из 52 лет офицерской службы.[2] Священником и законоучителем в Неплюевской гимназии (кадетском корпусе) служил Петр Алексеевич Сахаров, отдавший духовному воспитанию юношества 36 лет (Примечательно, что и его сын Вячеслав, и внук Константин стали генералами).[3] По мнению выпускника-неплюевца В.М. Догадина, все преподаватели Неплюевского кадетского корпуса «имели призвание к своей работе и пользовались у нас по своим званиям и по справедливости непререкаемым авторитетом». Эти слова можно отнести и ко всем служащим учебного заведения, в том числе и к Павлу Ивановичу Правдухину.

Об этом свидетельствуют приказы по военно-учебному заведению, на основании которых Правдухин получал повышения по службе и поощрения.

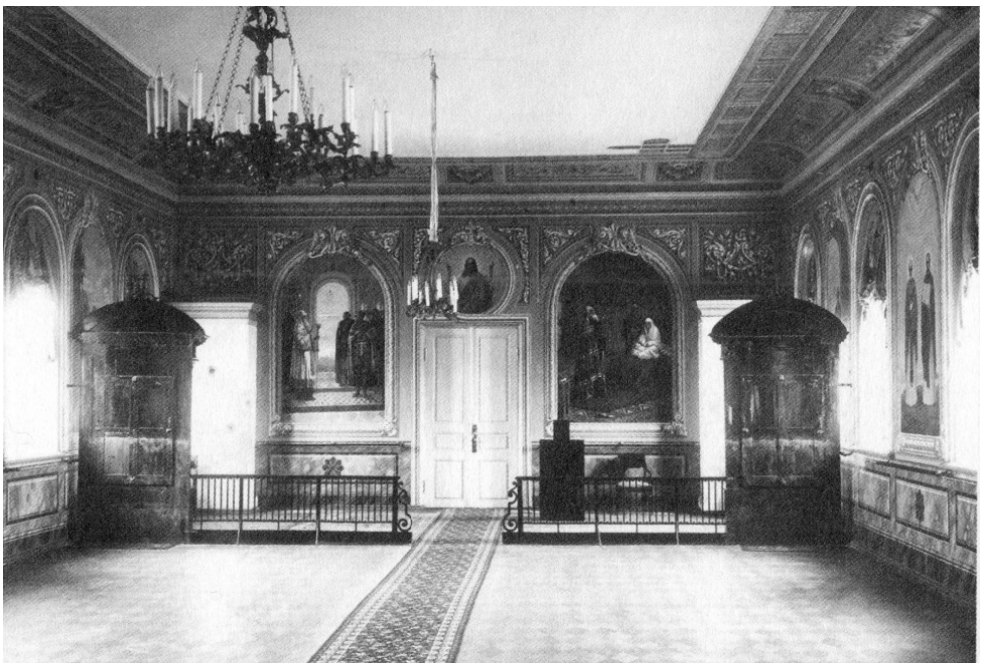
Так, приказом по кадетскому корпусу от 4 февраля 1885 года, Павел Иванович «за отличное поведение» был произведен в станичные писари. 1 сентября 1885 года приказом по Неплюевскому кадетскому корпусу за № 453 Правдухин был оставлен на сверхсрочной службе «с правами и преимуществами и с производством добавочного жалованья по 60 рублей в год».

---

[1] Семенов В.Г. Степной Лицей // Гостиный двор. 1995. № 3. С. 92-95.

[2] Семёнов В.Г., Семёнов О.В. Гордость военной педагогики Урала и России - генерал Самоцвет и его потомки // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона Материалы XI Международной научно практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. – Оренбург, 2015. С. 122-131.

[3] Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922.: Справочные материалы. – М. 2009. С. 332.;



Домовая церковь Неплюевского кадетского корпуса.[1]

С 1 ноября 1882 года П.И. Правдухин исполнял обязанности псаломщика при церкви кадетского корпуса. Ни один день не проходил в учебном заведении без молитвы. Кадеты участвовали и в богослужениях, пели в церковном хоре. Павел Иванович помогал будущим офицерам не только осваивать церковные своды и правила, учить псалмы и молитвы, но и любить церковные праздники. И кадеты их любили, особенно Пасху. И с удовольствием вспоминали его спустя многие годы: «В Пасхальную ночь мы присутствовали с 12 часов на торжественном богослужении, после которого ночью разговлялись вкусными кушаньями, состоявшими из кулича, пасхи, яиц, ветчины, масла и шоколада, которые подавались в таком количестве, что мы не могли их сразу съесть, и нам разрешалось их выносить с собой из столовой и съедать позднее, хотя бы и ночью в перерывах сна. В этом тоже была своя прелесть».

16 июня 1888 года началась новая страница в жизни Павла Ивановича Правдухина. В этот день, согласно резолюции Преосвященного Макария, епископа Оренбургского и Уральского, Правдухин был определен псаломщиком в станицу Таналыцкую Оренбургской губернии. 28 мая 1891 года, согласно резолюции Преосвященного Вассиана, Правдухин был утверждён законоучителем, а 1 марта 1893 года тем же Преосвященным рукоположен в дьяконы. Затем про-

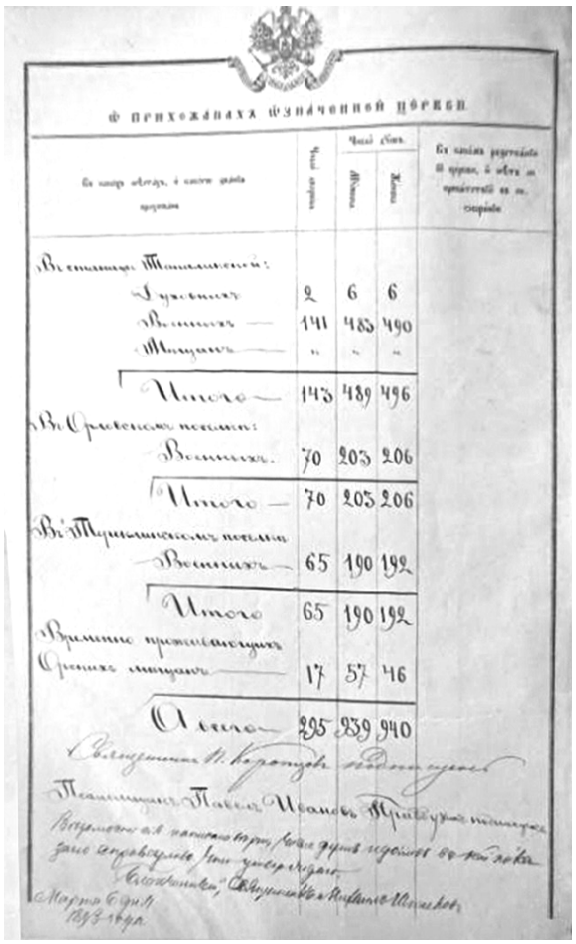
[1] Исковский А.Е. Карл Фишер. Фотограф в Оренбурге. – Оренбург, 2015. С. 21.

изошло утверждение штатным дьяконом и законоучителем Таналыцкой казачьей школы. Павел Иванович Правдухин заложил в своих учениках нравственные основы, привил им горячую любовь к Отечеству. Об этом говорит тот факт, что воспитанники отца Павла впоследствии стали героями Русско-японской войны и были награждены за подвиги императорскими наградами.[1]

Имя Павла Ивановича Правдухина встречается в деле «Статистические сведения о численности населения по вероисповеданиям в приходах Оренбургской епархии за 1889-1890 гг.». В деле Оренбургской духовной консистории о составе прихода и причта Таналыцкой станицы Орского уезда записано: «Станица Таналыцкая. Церковь во имя Владимирской Божьей Матери, празднование 23 июня. Священник Михаил Шников - 41 год, на должности - 14 лет, псаломщик Павел Иванов Правдухин - 31 год, на должности - 2 года, псаломщик (диакон) Алексей Иванов Цветков - 32 года, на должности - 4 года. Населения в приходе православного: мужчин - 432, женщин - 443».

В архивном фонде сохранилась также ведомость о прихожанах Таналыцкой церкви от 1893 года, составленная духовными лицами, среди которых и псаломщик Правдухин. Согласно этому документу, в станице Таналыцкой в этот период было 496 прихожан. Число дворов: духовных лиц - 2; военных - 141; мещан - нет. Итого - 143. Мужчин: духовных лиц - 6; военных - 483; мещан - нет. Итого - 489. Женщин: духовных лиц - 6; военных - 490; мещан - нет. Среди подписей под ведомостью значится и собственноручная подпись Павла Ивановича (на фото).

[1] Бешенцев В.Г. и другие Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Справочное издание. – Челябинск, 2012; Ганин А.В и др. История 1-го Оренбургского казачьего полка (с полковым альбомом 1895 г.). – Харьков, 2007. – С. 60.; Семенов В.Г. Оренбургские казаки в Русско-японской войне 1904-1905 гг.//Гостиный двор. – 1995. – №1. – С.167.



Церковная ведомость, подписанная П. И. Правдухиным

11 сентября 1896 года Преосвященным Николаем, епископом Оренбургским и Уральским, Правдухин был переведен в Спасскую церковь села Петровское Оренбургского уезда на штатную дьяконскую вакансию.

Биографические данные Правдухина приведены и в документе за 1898 год: «Павел Иванович Правдухин. Грамоту имеет, от роду 40 лет. В семействе у него жена Анна Нестеровна, 32 лет от роду. Дети их: Александр 12 лет[1] и Николай 11 лет, обучаются в Оренбургском духовном училище; близнецы Василий и Екатерина 8 лет, Валерий 6 лет.[2] Имеет серебряную медаль в память царствования Императора Александра III для ношения на груди на Станиславской ленте».[3]

[1] Бешенцев В.Г. Моя станица. 2-е изд. – Оренбург, 2014. С. 233-234. Александр Правдухин в 1917-1931 гг. был священником в станице Кардаиловской; Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Религии Оренбургского края: систематическое описание в 3-х томах. Том 1. Восточное христианство. – Оренбург: ООО ИПК «Университет»,2015. – 416 с., С. 162.

[2] Впоследствии, в 1899 году, в семье Правдухиных родился еще один сын — Борис.

[3] ГАОО, Ф. 173, Оп. 9, Д. 1513, Л. 60 об. – 61 об.

14 февраля 1899 года Павел Иванович Правдухин был рукоположен Преосвященным Владимиром, епископом Оренбургским и Уральским, в священника в поселок Каленовский Уральской области к Пророко-Ильинской церкви. 21 декабря 1902 года, по резолюции Преосвященнейшего Владимира, бывшего епископа Оренбургского и Уральского, Правдухин был переведён на священническое место к церкви хутора Михайловского Орского уезда. По закрытии Михайловского прихода, 21 января 1905 года, перемещен на священническое место в церковь села Шубинского.

Семья Правдухиных с родными и знакомыми.
(Фото предоставлено В.М. Капустиной)

Преосвященнейшим Иоакимом, епископом Оренбургским и Уральским, 20 января 1907 года П.И. Правдухин был утвержден в должности члена Благочиннического совета и духовником Ново-Покровского округа. Предложением директора народных училищ 1 октября 1910 года утвержден в должности законоучителя Саратовского казенного училища.[1]

Последние годы жизни П.И. Правдухин провёл в хуторе Шубино Оренбургской губернии, где он и скончался 10 марта 1924 года.[2]

[1] ГАОО, Ф. 173, Оп. 9, Д. 1679, Л. 58 об. – 61 об.
[2] Семенов В.Г., Семенова В.П. Таналык, крепость, станица, село. – Оренбург 2015. С. 144-146.

Об этой печальной дате упоминает в одном из очерков Валериан Правдухин. После смерти отца Правдухин писал: «…Мог ли я, мальчишка, тогда думать, что этот, такой обычный, простой и чудесный мир когда-нибудь уйдет от меня? И что все имеет конец? Теперь отца уже нет в живых, а через два, самое большее три десятка лет не станет и меня. Но и сейчас не могу себе представить, что я когда-то не буду ходить по этой земле, перестану дышать ее теплыми запахами…». Валериан Павлович ненадолго пережил отца.

В годы сталинских репрессий писатель Правдухин был расстрелян, а его книги запрещены и преданы забвению. После пересмотра дела Военной коллегией 4 августа 1956 года он был реабилитирован посмертно. Его книги издаются большими тиражами. Теперь, читая и перечитывая его книги: «Годы, тропы, ружье», «По излучинам Урала», «Яик уходит в море» и другие, мы будем более пристально вчитываться в текст, где речь идёт о Правдухине-старшем, сопоставляя его литературный образ с реальным. Теперь мы точно знаем, что он был яркой личностью, отцом большого семейства, духовным наставником молодёжи, проповедником любви и добра.

Волков Д. В. (г. Оренбург, Россия)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДВУХ КОНФЕССИЙ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Прежде всего, рассуждая о взаимодействии религий, нужно разобраться с термином, определяющим само понятие. В связи с этим хочется обратиться к рассуждениям древних авторов: «Известный западный христианский писатель и оратор Лактанций (†330 г.) считает, что термин «религия» происходит от латинского глагола religare, означающего «связывать», «соединять». Поэтому и религию он определяет как союз благочестия человека с Богом. «С тем условием, – говорит он, – мы и рождаемся, чтобы оказывать справедливое и должное повиновение порождающему нас Господу, Его одного знать, Ему следовать. Будучи связанными сим союзом благочестия, мы находимся в соединении с Богом, от чего получила название и самая религия… Так, имя «религия» произошло от союза благочестия, которым Бог соединил с Собою человека...». Это

определение Лактанция раскрывает самое существенное в религии – то живое единение духа человека с Богом, которое совершается в тайниках сердца человеческого.

Подобным же образом понимает существо религии и блаженный Августин (†430), хотя он считает, что слово «религия» произошло от глагола reeligere, т. е. воссоединять, и сама религия означает воссоединение, возобновление когда-то утерянного союза между человеком и Богом. «Его-то ища, – пишет он, – или лучше, вновь отыскивая (от чего, кажется, получила название и религия), мы стремимся к Нему любовью, чтобы, когда достигнем, нам успокоиться».

Таким образом, происхождение слова «религия» указывает на два основных его значения: соединение и благоговение, которые говорят о религии как о таинственном духовном союзе, живом, благоговейном единении человека с Богом» (1).

Итак, религией может быть названо такое учение, которое с одной стороны утверждает бытие Божие, а с другой стороны побуждает искать нравственного союза с Ним. В этом смысле ислам и христианство являются религиями позитивными.

Учение каждой религии, обычно состоит из двух основных частей – доктринальной и нравоучительной. Поэтому здесь вполне уместно провести краткое сравнение.

Ислам моложе христианства почти на пятьсот лет. При этом обе религии возникают на географически соседствующих территориях, в среде этнически близких народов (арабы и евреи потомки праотца Авраама). Также следует отметить, что обе мировые религии уходят своими корнями в национальную религию иудеев, хотя при этом существенно отличаются от нее и друг от друга.

Согласно христианскому восприятию, религия Авраама со временем заменяется законом Моисея, а после него – учением Иисуса Христа, который согласно христианскому вероучению есть совершенный Бог и совершенный человек во всем подобный нам кроме греха. Таким образом, можно сказать о некоем религиозном динамизме христианства. Христиане верят во-первых: в то что Бог един по Своей сущности, но троичен в Лицах, во-вторых в то, что Один из Троицы стал человеком, во всем подобным нам кроме греха, и умер за нас на кресте.

Что же касается ислама, то в данной религии, на наш взгляд, больше статичности и консерватизма. «Ислам признает пророков:

Ноя, с которым Бог возобновил союз; Авраама – первого верующего в единого Бога; Моисея, которому Бог дал Тору для сынов израилевых; Иисуса, через которого Бог сообщил христианам Евангелие. Мухаммед, однако, остается главным и самым высшим пророком, завершившим цепь пророчеств. Один из наиболее важных принципов ислама – строгий монотеизм, противостоящий христианскому учению о троичности Бога и богочеловечестве Христа» (2).

Две религии различны по догматическому устроению, хотя при этом имеют много точек соприкосновения в вопросах нравственности. Для ислама основными нравственными категориями являются личное благочестие и милосердие. Подобным образом нравственность понимается и в христианстве.

Говоря о диалоге культур и конфессий, вполне уместно обратиться к истории.

Один из самых выдающихся правителей Руси – Великий князь Алек-сандр Невский, отверг саму возможность союза с Западом и предпочел вассальное подчинение Золотой Орде. Главной причиной такого поступка было негативное отношение католического Запада к Православию. Рим, требовал от Руси полностью отказаться от Православия и сменить тем самым свою цивилизационную принадлежность. Что же касается Золотой Орды, то здесь не требовалось ничего подобного, хотя с экономической и политической точки зрения, союз с Ордой был более чем невыгодным. Тем не менее, князь рассудил, что духовная свобода важнее политической. Завет Великого князя Александра Ярославича избегать союза с Западом и искать союзников на Востоке, определяет в дальнейшем развитие Российского государства.

«Древняя Русь находилась на стыке Европы и Азии. Распространение и утверждение христианства и ислама среди народов, населявших территории будущей России, происходило примерно одновременно – на рубеже IX – X веков. В X – XVII веках были заложены условия для развития диалога русской и восточных, мусульманских культур. Таким образом, народы, приняв практически одновременно Православие и ислам, приобщились к культурному наследию Востока и Запада – Греции, Византии, Ирана, арабских стран, что уже тогда заложило противоречивость в цивилизационном устройстве Российского общества. Многообразие конфессий, представляющих мировые религии, и, вместе с тем, мирно

уживающихся на единой территории – специфическая черта российской цивилизации. Ведущим качеством евразийского единства народов становится державность – сакральное отношение к сильной центральной власти» (3).

В дальнейшем Российское государство расширяется и большей частью бескровно присоединяет обширные территории на востоке и на юге. Возникает вопрос: почему многие народы стремились под покровительство Российской короны? Наверное, потому, что Российская империя несла стабильность и при этом не требовала от народов, живущих в её пределах изменения веры, языка и культуры. Каждый житель империи мог исповедовать свою религию, говорить на своем родном языке и жить согласно обычаям своего народа. Конечно, при этом он был обязан платить подати, быть лояльным по отношению к власти и защищать интересы государства, давшего ему спокойствие.

Если сравнить две империи, Российскую и Британскую, то нельзя не заметить различного отношения к так называемым инородцам. Британия выкачивала ресурсы из своих колоний, создавала там специфическую, колониальную экономику, при этом воплощая принцип «разделяй и властвуй». Россия же, напротив, вкладывала в развитие окраин колоссальные ресурсы, стремилась сделать жизнь народов вступивших под покровительство Российского государя лучшей, чем они знали прежде. В Британии невозможно представить индуса, дослужившегося до генерала. В России инородцы могли делать карьеру, в том числе военную. Например, Л.Г. Корнилов, герой Первой мировой войны, был сыном простого русского казака и дочери казахского народа. В Британии к верованиям колониальных народов относились с безразличием или презрением, тогда как в России было принято уважать чужую религию. Следствием такого отношения в Британской империи стало Восстание сипаев (1857-1859), которое началось, в сущности, из-за презрительного отношения к религиозным воззрениям индусов и мусульман. В России же, напротив, Дикая дивизия, набранная из жителей Туркестана и служившая верой и правдой «Белому Падишаху» – Российскому царю, оказалась верна присяге даже после отречения от престола царя Николая II.

Уникальность Российской империи заключалась в том, что на её про-сторах мирно соседствовали разные народы, с различными религиозными и культурными особенностями.

Что же касается современности, то следует понимать, в настоящее время мир столкнулся с угрозой тотальной унификации народов, культур и человеческих личностей. Глобализация, новый мировой порядок несут всем народам постсоветского пространства разложение традиционных обществ и замену обществом разобщенных индивидуумов, с последующим включением их в евроатлантическую цивилизацию на правах колонизированных периферийных народов. Реализация данных целей осуществляется двумя способами. Способ первый заключается в отрицании норм традиционной религиозной морали и заменой их неолиберальными общечеловеческими ценностями. Свобода, понимаемая как вседозволенность и нравственный нигилизм, с одной стороны, и отрицание религиозной веры, с другой, должны ниспровергнуть традиционное общество. Конечная цель – разобщение путем возвеличи-вания индивидуальности, низменных страстей и гордыни. Способ второй – извращение традиционных религий и создание псевдорелигиозных учений экстремистской направленности. Разжечь религиозную и национальную ненависть, создать управляемый хаос, дабы путем вражды ненависти и не-стабильности ликвидировать традиционное общество. Первый вариант развития событий мы видим на примере Европы, второй – на примере некогда благополучной и стабильной Сирии. Поэтому сейчас нам крайне важно, сохранять традиционность наших религий, твердо держаться обозначенных в них нравственных норм и не позволять поселиться в наших сердцах вражде, ненависти и разделению.

Примечания:

1. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. – 6-е изд. испр. – М.: Сретенский монастырь, 2010. – С. 236.
2. Алексеев А. П. Краткий философский словарь / А. П. Алексеев. – М., 2000. – С. 397.
3. Татусь Вадим, иерей. Цивилизационное единство народов Оренбуржья: миссия Русской Православной Церкви [Текст] / иерей Татусь Вадим // Российская цивилизация в диалоге культур Оренбуржья: сб. ст. / под ред. А. А. Мишучкова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 61-67.

Науанова К. М., Есеева Г. Н. (г. Уральск, Казахстан)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ДИНАМИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Религия в современном мире играет почти такую же важную роль, как и тысячелетия назад, так как согласно опросам, проведенным американским институтом Гэллапа, в начале XXI века более 90% людей верили в наличие Бога или высших сил, причем количество верующих людей примерно одинаково и в высокоразвитых государствах, и в странах «третьего мира». Тот факт, что роль религии в современном мире по-прежнему велика, опровергает популярную в XX веке секуляризационную теорию, согласно которой научно-технический прогресс уже к началу двадцать первого века станет причиной того, что веру в высшие силы сохранят только люди, живущие в слабо развитых странах. Во второй половине XX века секуляризационная гипотеза отчасти подтверждалась, так как именно в этот период бурно развивались и находили миллионы приверженцев теории атеизма и агностицизма, однако конец XX – начало XXI века ознаменовались быстрым приростом количества верующих людей и развитием ряда религий.

Процесс глобализации затронул и религиозную сферу, поэтому в современном мире все больший вес приобретают основные мировые религии, и остается все меньше адептов этнорелигий. Ярким примером этому факту может послужить религиозная ситуация на Африканском континенте - если еще чуть больше 100 лет назад среди населения африканских государств преобладали адепты местных этнорелигий, то сейчас всю Африку можно условно поделить на две зоны - мусульманскую (северная часть материка) и христианскую (южная часть материка). Наиболее распространенными религиями в современном мире являются мировые религии - буддизм, христианство и ислам; каждое из этих религиозных течений имеет свыше миллиарда адептов. Христианство насчитывает более 2 млрд. верующих (32%), мусульмане составляют 20% (1 млрд. 300 млн. чел.) от всей численности населения планеты, представителей буддизма насчитывается 376 млн. чел. (5,8%) Необходимо отметить рост числа представителей мировых религий в тех странах, которые традиционно не были территориями их распространения. Например, резко выросло в XXI веке число мусульман в таких европейских странах как Франция,

Германия, Великобритания. Роль религии в современном мире практически не изменилась по сравнению с той ролью, которую играли религиозные верования в прошлые века, если не учитывать того факта, что в большинстве государств религия и политика разделены, и священнослужители не обладают властью оказывать существенное влияние на политические и гражданский процессы в стране.

Во многих государствах религиозные организации оказывают значительное влияние на политические и социальные процессы. Также не следует забывать, что религия формирует мировоззрение верующих, поэтому даже в светских государствах религиозные организации опосредствованно влияют на жизнь общества, так как они формируют взгляды на жизнь, убеждения, а зачастую - и гражданскую позицию граждан, являющихся членами религиозной общины.

Бурное развитие мировых религий и появление многих новых религиозных течений в начале XXI века вызвало неоднозначную реакцию в обществе, так как часть людей стала приветствовать возрождение религии, но другая часть общества высказывается решительно против увеличения влияния религиозных конфессий на общество в целом. Если характеризовать отношение современного общества к религии, то можно заметить некоторые тенденции, применимые практически ко всем странам:

- более лояльное отношение граждан к религиям, которые считаются традиционными для их государства, и более враждебное - к новым течениям и мировым религиям, «конкурирующим» с традиционным верованием;
- увеличение заинтересованности религиозными культами, которые были распространены в далеком прошлом, но уже почти забылись до недавнего времени (попытки возродить веру предков);
- возникновение и развитие религиозных течений, которые являют собой симбиоз определенного направления философии и догм из одной или сразу нескольких религий;
- быстрое увеличение мусульманской части общества в странах, где еще несколько десятилетий данная религия была не очень распространена;
- попытки религиозных общин лоббировать свои права и интересы на законодательном уровне;
- появление течений, противодействующих увеличению роли религии в жизни государства.

Несмотря на то, что большинство людей положительно либо лояльно относятся к различным религиозным течениям и к их поклонникам, попытки верующих диктовать остальной части общества свои правила зачастую вызывают протест и атеистов и агностиков. Одним из ярких примеров, демонстрирующих недовольство неверующей части общества тем, что государственные власти в угоду религиозным общинам переписывают законы и наделяют членов религиозных общин исключительными правами, является появление пастафарианства, культа «невидимого розового единорога» и других пародийных религий.

О роли мировых религий в современном мире говорят следующие данные:

- огромное большинство людей, живущих на Земле, являются приверженцами одной из существующих мировых религий;

- во многих странах мира религиозные объединения отделены от государства, тем не менее, влияние религии на политическую жизнь современного общества остается значительным;

- религия как форма культуры является одним из важнейших источников нравственных ценностей и норм, регулирует повседневную жизнь людей, хранит принципы общечеловеческой морали. Роль религии в возрождении и приумножении культурного наследия, приобщения к нему людей неоценима.

К сожалению, религиозные противоречия продолжают быть источником и питательной средой кровавых конфликтов, терроризма; религиозный фанатизм губителен, он противостоит культуре, общечеловеческим духовным ценностям, интересам человека.

XXI век характеризуется мировоззренческим плюрализмом, смешением понятий о добре и зле, истине и лжи, секуляризацией общества. Резко сокращается сфера серьезного религиозного мышления и серьезной теологии, но в тоже время разрастаются сферы эзотерически-оккультных практик и теорий. Человек будто приглашается на пир, где, отвыкший за десятилетия к критическому отбору духовных яств, отдает предпочтение приятным глазу, но смертельно опасным для жизни тела и души «блюдам», предлагаемым лжепророками, учителями, гуру, экстрасенсами, колдунами. И становится неважно, в кого и во что верить, претенциозная «вера в душе» оборачивается отпадением человека от традиционной проверенной веками деятельной веры в Бога, которая в полной мере реализуется только в священном церковном пространстве. Мировые религии принимают вызов атеи-

стически настроенного современного мира и по-разному адаптируются к создаваемым условиям.

К основным тенденциям современной религиозной динамики можно отнести:

– Активизация миссионерской деятельности традиционных религий, осознание важности религиозного просвещения людей, особенно молодежи.

– Определенное размывание, фрагментация классических религиозных систем, синтетичность форм. Например, взаимодействие культурных систем черной Африки и появление афрохристианства и афроислама.

– Политизация религии – не использование религии в политических целях, а процесс «проявления» политической составляющей религии. Политизация религии – не есть нечто противоестественное. Она естественная и потому возможна в силу наличия в каждой религии политической составляющей, позволяющей приложить религию к политической практике. Поэтому сторонники политических религий называют себя не «исламистами» и «православистами», а «мусульманами» и «православными» (иногда даже «истинными»). Хотя для многих ученых такая форма религии является «не настоящей», ущербной по отношению к «просто религиям», которые понимаются исключительно как «путь личного спасения». Однако не следует забывать, что понимание религии как частного дела каждого человека даже на Западе появилось совсем недавно. Для большинства населения мира религия как путь личного спасения пока неотделима от религии как образа жизни и основы социально-политического устройства. В разных странах и цивилизациях активизировавшаяся политизация религии обусловлена различными факторами. К ним относятся процессы секуляризации и модернизации, которые долгое время были локализованы в границах западноевропейской цивилизации, но в условиях глобализации стали проникать во все части света, на все континенты. Неудача модернизации западного типа, стремление осуществить модернизацию на другой основе (например, вместо западной ориентации на удовлетворение личных потребностей, ориентироваться на потребности общества и государства) вызвали к жизни процесс политизации религии. Соответственно, предполагаемым результатом политико-религиозной борьбы является отнюдь не реставрация «древних традиций», а осуществление удачной и менее болезненной для большинства населения модернизации. А политизация

религии при этом характеризуется не возвращением в прошлое и не консервацией архаических элементов настоящего, а стремлением провести удачную модернизацию общества в самом широком смысле (от экономической до социальной и политической).

Наиболее ярким проявлением политизации религии стал религиозный фундаментализм, проповедующий стойкое неприятие современности, критику светской жизни, освобожденной от власти религии, выступающий против западной модели развития и провозглашающий традиционные ценности. Например, движение фундаменталистов в США, Индии, Афганистане и проч. Сама по себе религия не может стать непосредственной основой политического действия, для осуществления которого необходима так называемая «политическая религия», возникающая в результате политизации «чистой» религии и представляющая собой особую форму религии, которая обосновывает политическое действие, либо особую форму идеологии, которая обосновывает политическое действие через апелляцию к потусторонним силам. Генерацией современного процесса политизации религии является проблема неудачной модернизации западного типа.

– Теология освобождения, получившая распространение в странах третьего мира. В этом регионе, характеризующимся политической нестабильностью, зависимостью от американского капитала, ростом населения и нищеты, католическая церковь является одновременно консервативной силой и выразителем интересов простого народа. В 1968 г. католический епископский совет в Меделлине (Колумбия) осудил насилие и выступил в защиту бедных. Это знаменовало рождение теологии освобождения, использующей марксистский анализ для обличения социальной несправедливости. Правящая элита жестоко расправилась с церковью бедняков, в 1980 году в результате гражданской войны были убиты тысячи ее активистов, священников и монахов. В период кризиса коммунистической идеологии теоретики теологии освобождения стали акцентировать внимание на проблемах защиты окружающей среды.

– Экуменическое движение, направленное на достижение взаимопонимания, консолидации, соизмерения позиций крупных церквей и конфессий по важным проблемам современной жизни. В 1948 году был создан Всемирный совет церквей, который включает сегодня около 330 Церквей из 100 стран. Высшим органом власти является Ассамблея ВСЦ, созываемая раз семь лет. Цель ВСЦ – способствовать изучению и обсуждению вопросов единства Церкви. Русская

Православная Церковь вступила во ВСЦ в 1961 г., и участвует в богословских дискуссиях, оставаясь твердым в отношении «акрибии» - сохранения чистоты веры. Помня о догматической грани, которая делает невозможным церковное общение православных с иными конфессиями, Православие не распространяет эту грань на человеческое общение, выражение добрых чувств, взаимопомощь и обмен людей своими жизненно-опытными открытиями и переживаниями. В рамках экуменического проекта Римско-католическая церковь отдала приоритет достижению единства в вопросах веры; ведется активный диалог с нехристианскими вероисповеданиями, например, с Организацией исламской конференции (1969) и Буддийским советом (1984). В 1986 г. многие религиозные лидеры молились о мире в итальянском городе Ассизи, родине святого Франциска. Ярким примером экуменического движения являются четыре съезда лидеров мировых и традиционных религий в Астане.

– Интерес к эзотерике, мистике, оккультным теориям и практикам. Ряд учений – теософия, антропософия и проч. – претендуют на масштабный культурный синтез и установление духовного господства в мире.

– С последней трети XX активно стали множиться новые религиозные движения: тоталитарные секты, деструктивные культы, мистические, сатанинские и неоязыческие сообщества.

В последнее время в мире появилось много новых религиозных движений, групп, сект, чаще их называют «новые культы», «нетрадиционные религии», «деструктивные тоталитарные секты», которые объявляют, что только у них можно спастись, познать истину, победить зло. За десятилетия атеистической идеологии в нашей стране люди оказались не подготовленными к наплыву псевдодуховности, который обрушился на их сознание после открытия «железного занавеса». Человеку, который не обладает достаточной информацией, трудно выработать правильное отношение к происходящему. Существуют множество фактов, свидетельствующих о том, как чреват неверный выбор непредвиденными, часто неприятными последствиями для доверчивых искателей истины: разрушаются семьи, теряются деньги и собственность, подрываются психическое и физическое здоровье, и даже люди, покинувшие секту тратят годы на то, чтобы вернуться к самостоятельной жизни. Сектанты охотятся за цветом нации: их интересуют талантливые, энергичные, разумные молодые люди. Тысячи таких юношей и девушек навсегда покинуло науку, произ-

водство, семью и сферу нормальных человеческих отношений вообще для того, чтобы отдать всего себя тому или иному «гуру» или «мессии».

Секты существуют столько, сколько существует человечество: всегда были группы фанатиков, следующих за неким харизматическим лидером. Но в XX веке у них появилось нечто новое: систематическое использование современных психологических наработок, направленных на подавление воли человека и контролирование его мыслей, чувств и поведения. Эти организации целенаправленно подрывают физическое и психическое здоровье своих членов, подменяют их сознание. Секта – закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основнокй культурообразующей общине (или основным общинам) страны или региона. Тоталитарная секта – авторитарная организация, лидер которой, стремясь к власти над своими последователями и их эксплуатации, скрывает свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками.

– В сектах поклонение Богу заменяется поклонением богоподобному лидеру или созданной им организации. Во главе стоит «гуру», «пророк», «Отец», «Спаситель», «Мессия», «Учитель», который формирует у завербованных отношение страха и рабской любви к нему. Руководство секты объявляется непогрешимым,

– Существуют разные уровни информации об организации и ее доктрине: для внешнего мира, вновь завербованных, каждой ступени посвящения и, наконец, верхушки. Сведения, соответствующие различным уровням, не только не взаимодополняют друг друга, а элементарным образом не согласуются между собой. Другими словами, непосвященным сообщается ложь.

– На последователей оказывается очень мощное психологическое, нередко гипнотическое, воздействие. Обычно им внушается, что только они спасутся, а все остальные погибнут.

– Все люди, пребывающие вне секты, оказывают они ей сопротивление или нет, объявляются находящимися во власти сатаны.

– В сектах жестко контролируется сознание и имущество адептов. При этом руководитель секты живет в условиях несравненно лучших, чем его последователи, и обладает колоссальным состоянием.

Контролирование сознания включает несколько этапов:

1) Отказ от всего прошлого и отрыв от внешнего мира, разрыв прежних связей: человек должен признать сплошной ошибкой все, что было до того, как он попал в секту.

2) Разделение сознания и воли человека (чаще всего посредством мантры, физических нагрузок и недосыпания, отсутствия личного пространства, мощного группового давления).

3) Массивная индоктринация – внушение нового учения, новой веры (посещение собраний, слушание гуру в наушниках весь день, выполнение домашнего задания – выучить определенное количество трудов гуру). Цель – отучить логически мыслить, расслабление воли и т.п.

Цель контролирования сознания – подавление воли человека и создание феномена, который психиатры называют «синдром зависимого типа личности».

– Новояз – особый язык секты. Основывается на принципе: кто контролирует язык человека, контролирует его сознание. Происходит тонкая подмена понятий: когда в слова, известные и понятные, вкладывается, совершенно другой, вытекающий из учения секты, смысл - человек невольно начинает мыслить категориями секты.

– «Бомбардировка любовью» - грубая лесть и попытка сыграть на тщеславии, который применяют сектанты по отношению к новичку: ему постоянно льстят, делают комплименты, охотно смеются каждой его шутке, все время говорят, какой он умный и замечательный, как хорошо сделал, что сюда пришел.

Основные признаки тоталитарных сект:

1) Наличие гуру (лидера).

2) Организация.

3) Метод – это то, что делает лидера лидером. Должен быть простым, доходчивым, всеобъемлющим, ключи от него находятся в руках гуру. До конца метод непередаваем, вне организации его воспринять нельзя.

4) Эзотерический разрыв. При поступлении в секту, при вербовке человеку никогда не сообщается об истинном содержании секты, о том, что будет потом. Человека отрывают от внешнего мира (мантра, посещение собраний, на которых постепенно сообщается истинное учение секты и проч.), и только значительно позже, исподволь сообщается об истинном учении секты.

Секты опасны для жизни и здоровья человека. Существует масса примеров убийств и самоубийств адептов сект на религиозной почве.

18 ноября 1978 г. в Гайане погибло 911 последователей культа Дж.Джонса «Народный храм». Большинство из них покончило с собой после объявления руководителя секты о наступлении конца света, но следствием было установлено, что многим жертвам инъекции яда были сделаны кем-то другим. Среди жертв было много детей. В апреле 1993 г. в США массовое самосожжение совершили около 100 последователей культа Д.Кореша «Ветвь Давидова». 4-5 октября 1994 г. в Швейцарии погибли 48 адептов «Ордена храма солнца», из которых 37 были убиты, а 16, вместе с убийцами, покончили с собой. Одновременно в Канаде были убиты еще 5 человек. Среди жертв были дети. Трагедия повторилась 22 декабря 1995 г., когда во Французских Альпах произошло самосожжение еще 16 последователей этого культа, среди которых было трое детей от двух до шести лет. 20 марта 1995 г. секта «Аум Синрике» совершила в токийском метро террористический акт с использованием газа зарин, в результате которого погибло 11 и пострадало 5000 человек.

Религия – определенная форма духовной культуры, имеющая социальную природу и функции. Одной из исторических миссий религии, приобретающей в современном мире небывалую актуальность, выступает формирование осознания единства человеческого рода, значимости общечеловеческих нравственных норм, непреходящих ценностей. Для многих людей религия играет роль мировоззрения, готовой системы взглядов, принципов, идеалов, объясняя устройство мира и определяя место человека в нем. Религиозные нормы - один из мощных социальных регуляторов. Через целую систему ценностей они регулируют общественную и личную жизнь человека. В вере находят утешение, успокоение, надежду многие миллионы. Религия позволяет компенсировать недостатки несовершенной действительности, обещая «Царство Божие», примиряет с земным злом. В условиях неспособности науки объяснить множество природных явлений религия предлагает свои варианты ответа на мучительные вопросы. Часто религия способствует объединению наций, образованию единых государств. Религия выступает как мощное средство социальной регламентации и регуляции, упорядочения и сохранения нравов, традиций, обычаев. В этом выражается ее важная культурно-историческая роль.

Литература:

1. Гараджа В.И. Религиоведение / В.И. Гараджа // Глава 5. Секуляризация. – http://nauka-i-religia.narod.ru/religilved/garadga/g15.html.

2. Зуев Ю.П. Религиозно-конфессиональные отношения и общественная стабильность / Ю.П. Зуев //Полития. – Зима 1997–1998.
3. Ильин И.А. Церковь и жизнь / И.А. Ильин // Православие: pro et contra. Осмысление роли Православия в судьбе России со стороны деятелей русской культуры и Церкви. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2001.
4. Митрофанова А.В. Религиозный фактор в мировой политике: на примере православия. Дис. … д-ра полит. наук / А.В. Митрофанова. – М.: РГБ, 2006.
5. Разведка религиозных недр. Борьба за природные ресурсы в будущем примет форму войн за веру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://religion.ng.ru/politic/2009-04-01/6_razvedka.html
6. Семедов С.А. Ислам в политике: идеология и практика / С.А. Семедов. – М.: Экон-Информ, 2009.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М., 2006.
8. Шмитт К. Понятие политического / К. Шмит // Вопросы социологии. – 1992. – Том 1. – № 1.
9. Jurgensmeyer, M. Sacrifice and Cosmic War / M. Jurgensmeyer // Violence and the Sacred in the Modern World. Ed.by Juergensmeyer M.L.: Frank Class, 1992.
10. Juergensmeyer M. The New Cold War? Religious Nationalism Confronts the Secular State / M. Juergensmeyer. – Berkeley, etc.: University of California Press, 1993. Hoffman B. Inside Terrorism / B. Hoffman. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1998.

Злобин Ю. П. (г. Оренбург, Россия)

УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ В СОСТАВЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Уральская область, как административно-территориальное образование, появилась на карте Российской империи в 1869 году, в ходе завершения перехода от косвенного (через казахскую родоплеменную знать) к прямому российскому управлению коренным населением Казахстана. 21 октября 1868 года Александр II подписал указ «О преобразовании управления казахами Оренбургского и Сибирского ведомств». Одновременно было принято «Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях». Согласно этим нормативным актам Уральская и Тургайская области включались в Оренбургское генерал-губернаторство, а Акмолинская и Семипалатинская области – в Западносибирское генерал-губернаторство. Административное управление перечисленными областями делилось на два уровня: областной и уездный. Должностные лица подчинялись генерал-губернатору, а через него – военному министру. Во главе каждой области стоял военный губер-

натор, наделённый гражданской и военной властью. В Уральской области, административным центром которой был определён город Уральск, военный губернатор являлся одновременно наказным атаманом местного казачьего войска. В территориальном отношении в состав области вошли земли Уральского казачьего войска, вся западная часть и небольшое пространство средней части области Оренбургских киргизов[1].

Численность населения Уральской области накануне её основания составило 413 899 человек, включая 88 899 жителей, обитавших на землях Уральского казачьего войска (в том числе 82 004 казаков обоего пола) и 325 тыс. душ казахов обоего пола, кочевавших в западной части бывшей области Оренбургских киргизов[2]. В национальном отношении представители титульной нации, именуемые как великороссы, составляли 72,2% от общей численности местного казачьего войска[3].

Уральская область занимала площадь в 284 412 кв. вёрст (или 323 700 кв. километров) и находилась на 19-ом месте среди губерний и областей Российской империи, и 4-ом месте в Европейской России. Уральскому войску принадлежали на правах нераздельного общинного владения 62 068 кв. вёрст (или 70 640 кв. километров), а 222 344 кв. вёрст (или 253 000 кв. километров) составлявшие государственную собственность, были предоставлены в общественное пользование казахам. Область разделили на 4 уезда Уральский, Гурьевский, Калмыковский и Темировский. Уезды, в свою очередь, поделили на волости, а волости – на аулы. Вместо султанов-правителей назначили в руководители уездов русских чиновников, военных и гражданских. Кроме того, изменился порядок определения на должности волостных правителей, аульных начальников и судей. До реформы на эти должности назначались люди, выбранные султанами, но теперь волостные правители, аульные старшины и судьи стали избираться самим

---

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ РИ – II). – Т. XLIII. – № 46380. – СПб., 1868; Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. – СПб: типография МВД, 1883. – С. 3–6; Памятная книжка и адрес календарь Уральской области на 1901 год. Издание Уральского областного статистического комитета. – Уральск, 1901. – С. 69.

[2] Рябинин, А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Уральское казачье войско. Часть I. – СПб., 1866. – С. 321; Мейер, Л. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Киргизская степь Оренбургского ведомства. – СПб., 1865. – С. 87.

[3] Риттих, А.Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения европейской России. – СПб., 1875. – С. 228.

казахским населением[1]. В результате Уральск стал административным, экономическим и культурным центром огромной территории, отдельные части которой в настоящее время входят в 5 областей Республики Казахстан и Российской Федерации.

Проводя эту реформу, правительство надеялось поднять экономику края, улучшить административное управление, стабилизировать межнациональные отношения, развивать культуру и просвещение в этом отсталом уголке империи. 6 марта 1869 года на торжествах по поводу официального открытия Уральской области оренбургский генерал-губернатор Н.А. Крыжановский отмечал, что «он совершенно убеждён, что уральцы поймут и оценят Волю Государя Императора, чтобы через учреждение новой области, положить основание для слияния под одною администрацией киргиз с уральцами, не нарушая прав последних на пользование их землею, её угодьями и проч., что это слияние поведёт за собою тесную связь между собою и послужит к упрочению их близости….»[2].

Для осуществления реформы были создана специальная комиссия, главной обязанностью которой являлась подготовка местного населения к новому порядку управления и образование местных выборных народных органов управлений. Члены комиссии были обязаны разъяснять казахам содержание и выгоды проводимой реформы. По её условиям, согласно «Временному положению» 1868 года, увеличивались размеры кибиточной подати. Но, в связи с тем, что были отменены незаконные поборы с населения, общее количество податей существенно сократилось. По-прежнему казахи освобождались от рекрутского набора, сохранялось за ними традиционное право кочёвок, оставались неприкосновенными быт и свобода вероисповедания. Кроме того, на основании «Временного положения» в среде казахского населения вводилась общеимперская паспортная система[3].

Однако переход на новую систему управления осуществлялся в обстановке волнений, возникших у части казахов. Резкое изменение привычного уклада их жизни сопровождалось слухами о насильственном обращении в христианство, о введении рекрутской повинно-

---

[1] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т. LXXXVIII. Уральская губерния. – СПб.: Издание ЦСК МВД, 1904. – С. III; Временное положение об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской. – СПб: типография МВД, 1883. – С. 3–12.

[2] Цит по: Вафеев, В. Восточная сказка зодчего Теца // Информбиржа news, Уральск, № 36.

[3] Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 8210. Л. 13–14; Д. 8238. Л. 2–23об.

сти, об огромных налогах. Недовольство вызывало и назначение русских уездных начальников, хотя до этого казахи постоянно жаловались на своих султанов[1]. В результате комиссия столкнулась с активным сопротивлением реформе части казахов Гурьевского уезда, численностью около 3 тыс. человек. Следует отметить, что они принадлежали к Адаевскому роду, который «составлял чрезвычайно разнообразное беспокойное население целой степи». Для того чтобы адаевцы при перекочевках не производили беспорядков в волостях, уже принявших новое «Положение», а также «для защиты действительных подданных от грабителей непокорных» Н.А. Крыжановский отдал распоряжение об отправке на реку Эмбу роты стрелков и двух сотен оренбургских казаков. Им было предписано «содержание военных постов по требованию обстоятельств»[2].

Местные власти в лице Н.А. Крыжановского и военного губернатора Уральской области Н.А. Верёвкина старались уладить все возникавшие проблемы без военного вмешательства. Членам комиссии было предписано: «Прежде употребления экзекуционных мер, троекратно потребовать от киргиз покорности и полного повиновения, стараясь вызвать побольше влиятельных и благоразумных ордынцев для растолкования им сущности нового положения и той ответственности, какой подвергают они себя, дерзая сопротивляться»[3].

К 1870 году сопротивление части казахов условиям реформы под административным нажимом прекратилось и «Временное положение» было введено повсеместно. На имя генерал-губернатора Н.А. Крыжановского от коренных жителей области, «учинявших волнения», стали приходить своего рода повинные. Так, например, от имени 273 знатных казахов Гурьевского уезда ему был направлен повинный адрес следующего содержания: «Мы все, по выслушанию Ваших родительских слов и наставления, вполне убеждены, что Всемилостивейшее пожалованное нам положение, есть источник нашего спокойствия, благосостояния и счастия, и мы принимаем его за награду для нас»[4].

В духовном отношении православное население Уральской области находилось в ведении Оренбургской епархии. Эта епархия появилась 70 годами раньше образования области. Активное заселение

---

[1] Семёнов, В.Г., Семёнова, В.П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство имени Г.П. Донковцева», 2014. – С. 302.
[2] ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 8239. Л. 49–50.
[3] Там же. Л. 100.
[4] ГАОО. Ф. 6. Оп.10. Д. 8301. Л. 2.

края русскими людьми во второй половине XVIII века, рост городов с преимущественно православным населением делали вопрос образования новой епархии в регионе всё более актуальным. Необходимые условия для образования в Оренбургском крае самостоятельного церковного управления были созданы административной реформой, проведённой императором Павлом I. 12 декабря 1796 года его именным указом «О новом разделении Государства на Губернии» Уфимское наместничество было упразднено, а на его территории была вновь образована Оренбургская губерния, управление которой поручалось военному губернатору[1].

16 сентября 1797 года Святейший Синод заседал по поводу нового распределения губерний в России и «по установившимся отношениям и связи епархиального управления с гражданским, для удобства ведения дел и сношений рассудил епархии распределять сообразно губернским границам»[2]. Подобное решение нуждалось в одобрении императора и оно было получено. 31 мая 1799 года последовал именной Высочайший указ следующего содержания: «Повелеть по всем епархиям распорядить ведомства каждой сообразно пределам губерний и сами названия епархий переменить по названию тех губерний, в коих кафедры по губерниям»[3]. Учитывая обширность территорий и число церквей, Синод 27 сентября представил монарху доклад об учреждении в 5 губерниях – Калужской, Пермской, Саратовской, Слободско-Украинской и Оренбургской самостоятельных епархий. На докладе Павел I 16 октября 1799 года написал резолюцию: «Быть по сему»[4]. 19 декабря 1799 года Святейший Синод своим указом предписал опубликовать этот законодательный акт[5].

Новой епархии определено было именоваться Оренбургской по названию губернии, а епископу зваться Оренбургским и Уфимским. На момент учреждения епархии в губернии насчитывалось 940 священно- и церковнослужителей[6]. По старшинству епархию определили в 3-й самый низший класс церковно-административных образова-

---

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ РИ – I). – Т. XXIV. – № 14029. – СПб., 1830.

[2] Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ея и настоящем. Исследование Николая Чернавского. Вып. 1. // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. – Вып. VII. – Оренбург: тип. Оренбургской духовной консистории, 1900. – С. 184.

[3] ПСЗ РИ – I. – Т. XXV. – № 19070. – СПб., 1830.

[4] ПСЗ РИ – I. – Т. XXV. – № 19156. – СПб., 1830.

[5] Чернавский, Н.М. Указ. соч. – С. 187.

[6] Сергеев, Ю.Н. Православное духовенство Южного Урала в конце XVIII – первой половине XIX века (на примере Оренбургской епархии). – Уфа, 2007. – С. 8, 18–19.

ний. По количеству 205 имевшихся приходов она заняла последнее 20-е место в этом классе[1]. 21 октября 1799 года состоялось назначение в архипастыри на утверждённую кафедру архимандрита престижного Новгородского Юрьевского монастыря и ректора Новгородской семинарии Амвросия (Келембета). Местопребывание архиерея и консистории определено было не в губернском городе Оренбурге, где не нашли нужных помещений, а в уездном городе Уфе. Здесь Амвросию в мае 1800 года выделили под резиденцию пустовавшие каменные здания бывшего Уфимского наместничества[2]. В итоге Оренбургский край получил своего духовного владыку, а с ним и епархиальное управление.

В 1817 году решением Святейшего Синода на представление оренбургского военного губернатора П.К. Эссена, православное население Уральского казачьего войска в духовном отношении было передано из Казанской и Астраханской епархий в Оренбургскую епархию. В ведение Оренбургской епархии отошли 7 церквей вместе с приходами и священнослужителями: от Казанской епархии – 6 церквей (три в городе Уральске и по одной в Илеке, Сакмарске и Калмыковском форпосте) и от Астраханской епархии – одна церковь в городе Гурьеве[3].

В результате притока переселенцев-христиан преимущественно из великорусских губерний Европейской России население Оренбургской губернии за первую половину века увеличилось с 760 тыс. до 2,3 млн. человек (с учётом 200 тыс. военных), или в 3 раза. Заметно изменился и её национальный состав. Если в конце XVIII века русские составляли 37% от всех жителей, то в 1850 году их было уже 1,2 млн. чел. из 2,3 млн. всех проживавших, или 52,2%[4]. Следствием этого было увеличение числа церковных приходов с 205 в 1800 году до 455 в 1850 году[5].

---

[1] Чернавский, Н.М. Указ. соч. – С. 188.

[2] Сергеев, Ю.Н. Первый Оренбургский и Уфимский епископ Амвросий Келембет (1799–1806) // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 24. История. – Челябинск, 2008. – № 15(116). – С. 111–112.

[3] Чернавский, Н.М. Указ. соч. Вып. 1. – С. 205.

[4] Злобин, Ю.П. Массовые миграции русского населения на Южный Урал как предпосылка административных реформ в регионе в 50–60-х годах XIX века // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2012. – С. 47, 49.

[5] Чернавский, Н.М. Указ. соч. Вып. 1. – С. 188, 206.

Спустя полвека после образования Оренбургской епархии встал вопрос о её разделении на две самостоятельные епархии. В начале 50-х годов XIX века её площадь уменьшилась в северо-западном направлении в результате передачи Бугурусланского, Бузулукского и Белебеевского уездов в Самарскую губернию, а церковных приходов на их территории – в Самарскую епархию. Но одновременно она многократно расширилась на юго-восток. Создание Сырдарьинской пограничной линии позволило включить в состав епархии степные пространства Казахстана с многочисленным нехристианским населением. В итоге иноверцы в епархии стали значительно преобладать над христианами. К тому же на территории Уральского войска и в ряде уездов Оренбургской губернии было широко распространено старообрядчество[1]. В 1856 году церковные власти насчитали в губернии 60 897 староверов обоего пола, в том числе 44 956 раскольников в Уральском войске[2]. Необходимость активизации миссионерской деятельности в отношении нехристиан и раскольников стало одной из причин, вызвавших разделение Оренбургской епархии на две церковно-административные структуры [3]. Другая причина заключалась в возросшей обширности епархии, что затрудняло управление православными общинами и нормальное течение всей церковной жизни.

К вопросу о разделении епархии активно подключился с 1858 года оренбургский и самарский генерал-губернатор А.А. Катенин, энергично поддержавший епископов Антония I (Шокотова) и сменившего его Антония II (Радонежского). Он сам в это время приступил к разработке проекта разделения обширной Оренбургской губернии на две губернии. Идея раздела епархии вполне логично укладывалась в его собственный проект[4]. Если духовные владыки предлагали обер-прокурору Святейшего Синода графу А.П. Толстому учредить в помощь епархиальному владыке должность викария (заместителя епископа, епископа без епархии) и положительного решения добились, то А.А. Катенин во время личной встречи с ним в январе 1859 года в Петербурге убедил обер-прокурора в необходимости создания не просто викариатства, а новой епархии с самостоятельным епископом.

---

[1] Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 172. Оп. 1. Часть 2. Д. 690. Л. 4.

[2] Чернавский, Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ея и настоящем. Исследование Николая Чернавского. Вып. 2. // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. – Вып. X. – Оренбург: тип. Оренбургской духовной консистории, 1901–1902. – С. 1005.

[3] Чернавский, Н.М. Указ. соч. Вып. 1. – С. 210–212.

[4] ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13502. Л. 1–45; Д. 13558. Л. 20.

19 января 1859 года Высочайшее согласие Александра II на этот проект генерал-губернатора было получено[1].

Святейший Синод выполнил волю монарха, признав необходимым учреждение новой епархии в Оренбургской губернии. Представленный им доклад был утверждён Александром II 21 марта 1859 года и обнародован Синодом отдельным указом 3 апреля того же года. В губернии создавались две самостоятельные епархии – Оренбургская и Уфимская. Архиерейскую кафедру новой епархии решено было основать в Оренбурге, епископа именовать Оренбургским и Уральским. На Оренбургскую кафедру из Уфы перевели епископа Антония II (Радонежского), как «уже ознакомленного с краем и порядком епархиального управления». В кафедральный собор Святейший Синод распорядился превратить одну из двух соборных церквей в Оренбурге по усмотрению местного епископа[2].

Оренбургской епархии присвоили 3-й класс с назначением от казны на содержание епархиального архиерея, архиерейского дома, кафедрального собора и консистории 5191 рубль 28 копеек в год, применительно к штатам третьеклассных епархий[3]. 23 мая 1859 года Антоний II прибыл в Оренбург, где для него был приготовлен купленный у действительного статского советника Роде загородный деревянный дом с оранжереями и садом. По мнению генерал-губернатора А.А. Катенина, «лучшего помещения для Преосвященного нельзя и желать»[4]. В первых числах июня Антонием II были сформированы штаты архиерейского дома, кафедрального собора и консистории, а 11 июня 1859 года приступила к деятельности новая духовная консистория[5]. С этого времени можно считать фактическое открытие и новой Оренбургской епархии в заметно уменьшившихся границах.

В 1859–1908 годах шёл процесс укрепления и развития административной структуры епархии. В этот период её деятельностью руководили 10 епископов, именовавшихся как Оренбургские и Уральские. Это были преосвященные Антоний II (Радонежский) (1859–1862 гг.), Варлаам (Денисов) (1862–1866 гг.), Митрофан (Вицинский)

---

[1] ГАОО. Ф. 172. Оп. 1.Д. 52. Л. 4; Оп. 2. Д. 48. Л. 2; Ф. 174. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–6; Оренбургские епархиальные ведомости – 1900, № 39. – С. 661–662.

[2] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (ПСЗ РИ – II). – Т. XXVII. – № 34. – СПб., 1859; Оренбургские епархиальные ведомости – 1910, № 39. – С. 663.

[3] ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

[4] Оренбургские епархиальные ведомости – 1910, № 39. – С. 664.

[5] ГАОО. Ф.172. Оп. 3. Д. 31. Л. 2.

(1866–1879 гг.), Вениамин I (Быковский) (1879–1882 гг.), Вениамин II (Смирнов) (1882–1886 гг.), Макарий (Троицкий) (1886–1895 гг.), Николай (Адоратский) (1895–1896 гг.), Тихон (Клитин) (1896 гг.), Владимир (Соколовский-Автономов) (1896–1903 гг.), Иоаким (Левицкий) (1903–1910 гг.). В среднем каждый из них пробыл на архиерейском посту 5 лет[1].

Епископу в епархии принадлежала вся полнота власти и суда. Управление он осуществлял через консисторию во главе с секретарём, который контролировал самого епископа по линии обер-прокурора Святейшего Синода. Епископ отвечал за состояние веры и нравственности в епархии, надзирал за проповеднической и богослужебной деятельностью духовенства, руководил многочисленными церковными учреждениями, возглавлял духовный суд, давал разрешения на строительство церквей, назначал должностных лиц и настоятелей храмов. В отношении вышестоящего Святейшего Синода епископ имел право выступать с законодательными и административными предложениями. Он представлял также интересы Русской Православной Церкви перед местными органами государственной власти[2].

Выполняя свои многочисленные обязанности, епархиальные архиереи регулярно осуществляли ежегодные поездки по подведомственной территории. Начиная с православного владыки Антония II, они после вступления на пастырскую должность в обязательном порядке посещали Уральск и Уральскую область, знакомясь с состоянием дел и проблемами, существовавшими в православных общинах. Маршруты посещения населённых пунктов выстраивался заранее, через «Оренбургские епархиальные ведомости» население оповещалось о предстоящей поездке. Во время поездок епископы совершали молебны, а в дни праздников – литургическое богослужение[3].

В территориальном отношении епархия была поделена на более мелкие церковно-административные округа – благочиния, объединявшие от 10 до 30 церквей. Во главе благочиния стоял священник

---

[1] Чернавский, Н.М. Указ. соч. Вып. 2. – С. 788; Епископ Феодосий (Некролог) // Оренбургские епархиальные ведомости – 1914, № 28–29. – С. 479–481; Войнов, В.М. Мефодий – митрополит Харбинский // Вестник Челябинского университета. Серия 1 (История). – 1992, № 2. – С. 43–48; Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн. 3 / Сост. протоиерей Н. Стремский. – Оренбург, 2000. – С. 32–35, 363–366.

[2] Павлов, А.С. Курс церковного права (репринтное издание). – СПб.: Издательство «Лань», 2002. – С. 174.

[3] Чернавский, Н.М. Указ. соч. Вып. 2. – С. 809–904.

одной из них. Благочинные были в сане протопопа и являлись «оком архиереев во всех делах церковного надзора» [1]. Надзор над духовенством и прихожанами благочинные осуществляли путём «личного наблюдения за церковью не реже двух раз в год»[2]. Кроме надзора они представляли в консисторию ведомости о численности духовенства, рекомендовали кандидатов на церковные должности, вели маловажные судебные дела о проступках местного духовенства. Благочиния в свою очередь были разделены на церковные приходы во главе с приходскими священниками. Таким образом, властная вертикаль: епископ – консистория – благочиния обеспечивала централизованный управленческий контроль над всем духовенством в епархии. Последним звеном в этой цепи был приход. В нём прихожане на общем собрании в присутствии благочинного и с согласия причта выбирали сроком на 3 года церковного старосту, которого затем утверждал архиерей. Главной обязанностью старосты было хранение и расходование церковных денег и всякого церковного имущества.

Аналогичная управленческая структура была создана на землях Уральского войска, а затем получила дальнейшее развитие на территории Уральской области. После включения в 1817 году православного населения Уральского войска в состав Оренбургской епархии благочинным 7 местных приходов был назначен протоирей Иосиф Иванов. Осуществлять свою деятельность ему приходилось в условиях значительной их разбросанности. Для обозрения церквей благочиния протоирею приходилось преодолевать значительные расстояния. Церковь в Сакмарской станице, например, находилась в 250 вёрст от Уральска, а церковь в Гурьеве – в 500 верстах. В связи с ростом числа православных прихожан в 1854 году в этом благочинии значилось уже 16 церквей[3]. По мере роста числа приходов и церквей увеличивалось и количество благочиний. В 1890 году в Уральской области насчитывалось 4 благочиния, из которых 2 были в Уральске и 2 – в сельской местности. В Уральске благочинным 5 городских православных церквей был протоирей Алексей Благовидов, а благочинным 12 единоверческих церквей в Уральске и Уральском уезде состоял священник Виссарион Головачёв. В единоверческих церквях православные священники Московской патриархии вели службы одновременно и для православных верующих, и для старообрядцев. Благо-

[1] Российский государственный исторический архив (РГВИА). Ф. 802. Оп. 1. Д. 5. Л. 162.
[2] Там же. Л. 163.
[3] Чернавский, Н.М. Указ. соч. Вып. 2. – С. 198, 247, 674.

чинным 11 сельских церквей в Уральском уезде был священник Яков Самарцев, живший в станице Чаганской. В Гурьевском уезде, где имелось 6 церквей, благочинным был священник Фёдор Голубов, проживавший в городе Гурьеве. Помимо этого в Уральске в непосредственном ведении епископа Оренбургского и Уральского находились 2 собора (православный и единоверческий), 2 церкви и походная церковь, пожалованная императором Александром III Уральскому казачьему войску[1].

Строительству церквей и храмов для отправления служб епархиальные архиереи и благочинные уделяли пристальное внимание. В год образования Уральской области на её территории находилось 20 церквей. Затем в 1869 году церковь в Сакмарской станице Оренбургского уезда была передана в Оренбургскую губернию. В 1872 году церковь в форте Александровском (на Мангышлакском полуострове) в связи с передачей Мангышлакского приставства в Закаспийскую область перешла в ведение Главного Священника российской армии и флота. В итоге, в Уральской области осталось 18 церквей [2]. Через 6 лет в 1878 году в области уже насчитывалось 28 церквей, из них 5 православных и 23 единоверческих [3]. В 1890 году в области действовали 41 церковь, в том числе 28 православных и 13 единоверческих, а также 1 Николаевский единоверческий мужской монастырь в Уральском уезде. К 1900 году количество церквей и храмов увеличилось до 70, в их числе 45 православных и 25 единоверческих[4].

Для обеспечения материальных нужд приходов в 1877 году при преосвященном Митрофане в Оренбурге был открыт свечной завод, занимавшийся изготовлением и продажей церковных свечей, масла и церковного вина. В 1879 году по просьбам местного духовенства аналогичные предприятия были открыты в Челябинске, а в 1888 году – в Уральске. Однако довольно скоро экономически стало более выгодно содержать один крупный завод в Оренбурге, чем 3 предприятия в разных городах. Поэтому в 1896–1897 годах свечные заводы в Уральске и Челябинске были закрыты, а Оренбургский свечной завод получил статус епархиального предприятия. В 1898 году он довёл свои производственные и торговые операции до 300 тыс. рублей в год, получил прибыль в 68 тыс. рублей, из которых 30 тыс. рублей были на-

[1] Оренбургские епархиальные ведомости – 1890, № 13. – С. 204; 1890, № 14. – С.241.
[2] Чернавский, Н.М. Указ. соч. Вып. 1. – С. 238–239, 265–266.
[3] Оренбургские епархиальные ведомости – 1878. – С. 466–468.
[4] Оренбургские епархиальные ведомости – 1890, № 13. – С. 204; 1890, № 14. – С.241; Чернавский, Н.М. Указ. соч. Вып. 1. – С. 308–311.

правлены на финансовую поддержку разных епархиальных учреждений[1]. Для снабжения церквей свечами были устроены 20 центральных складов. Из них 4 склада находились на территории Уральской области (в Уральске, Илеке, Гурьеве и станице Калмыковской)[2].

Приоритетным направлением деятельности руководителей епархии стала подготовка кадров церковно- и священнослужителей. По представлению епископа Варлаама и определению Святейшего Синода 17 ноября 1863 года в Уральске на базе церковно-приходской школы было открыто единоверческое духовное училище[3]. В этой начальной духовной школе велась подготовка служителей, занимавших низшие церковные должности (алтарников, иподьяконов, чтецов, певцов и т.п.) и участвовавших в богослужении как вспомогательные лица. Но материальная база духовного училища оставалась слабой. Благодаря инициативе епископов Митрофана и Вениамина I в 1879 году на средства Святейшего Синода и епархии для училища было приобретено новое благоустроенное здание в Уральске[4].

По определению Святейшего Синода 26 августа 1883 года состоялось открытие Оренбургской духовной семинарии. Семинаристов-юношей в течение 6 лет обучали богословским наукам, а также языкам: греческому, латинскому, русскому, церковно-славянскому, географии, истории, природоведению, арифметике, черчению, чистописанию, церковному пению[5]. Программа обучения в духовной семинарии совпадала с полным курсом мужской классической гимназии. Дети священнослужителей, составляющие основной контингент семинарии, а также из других сословий, получали неплохое среднее образование. Выпускники духовной семинарии направлялись священнослужителями и в приходы Уральской области. В 1908 году контингент обучавшихся в духовных училищах епархии вырос до 442 учащихся мужского пола[6].

Идея предоставления среднего образования девушкам из сословия священников была высказана в 1860 году епископом Антонием II. Однако реализовать её удалось через 29 лет, когда при епископе

---

[1] ГАОО. Ф. 174. Оп.1. Д. 72. Л. 4–6.
[2] Чернавский, Н.М. Указ. соч. Вып. 1. – С. 242.
[3] ГАОО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 7. Л. б.
[4] Оренбургские епархиальные ведомости – 1880, № 5. – С. 92–93.
[5] ГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1. л. 2–5.
[6] Статистический обзор Оренбургской губернии за 1908 год. – Оренбург: тип. Губернского правления, 1909. – Приложения. Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1908 год.

Макарии 3 сентября 1889 года состоялось открытие Оренбургского епархиального женского училища[1]. В 6-летнюю программу обучения входили 22 предмета. По окончанию училища выпускницы получали звание домашних учительниц с правом работы в начальных школах всех типов, прогимназиях и в младших классах гимназий[2]. Часть выпускниц епархиального училища, главным образом из семей священников Уральской области, находили применение своим знаниям в церковно-приходских школах и школах грамоты этой области.

С 80-х годов XIX века Оренбургская епархия подключилась к реализации программы расширения сети начальных церковно-приходских школ, разработанной обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым[3]. В одноклассных церковно-приходских школах было 6 учебных предметов: Закон Божий, церковное пение, церковно-славянский язык, чтение, письмо, начальные сведения по арифметике. Главным предметом был Закон Божий. В двухклассных школах в дополнение к ним изучалась 7-ой предмет – история. В школах грамоты дети осваивали 4 предмета: Закон Божий, церковное пение, чтение церковнославянское и русское, письмо[4]. Количество епархиальных школ быстро росло и в Уральской области. В 1899 году на территории области действовали 18 одно- и двухклассных церковно-приходских школ и 39 школ грамоты. Их деятельностью руководил созданный по решению преосвященного Вениамина II 7 октября 1884 года епархиальный Училищный совет, имевший училищное отделение в Уральске. Для инспекторского надзора над деятельностью этих школ в 1894 году была учреждена должность областного епархиального наблюдателя, имевшего с 1896 года помощников в каждом уезде Уральской области[5].

В 1905 году при 70 церквях и храмах области действовали 40 церковно-приходских школ и 30 церковных школ грамоты. В церковно-приходских школах обучалось 2400 мальчиков и девочек. В ряде приходских школ практиковалось раздельное обучение в зависимости от пола обучавшихся, но в большинстве учебных заведений этого ти-

---

[1] ГАОО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 46. Л. 39, 56–59.

[2] Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. – С. 13–14.

[3] Алексеева, С.И. Святейший Синод в системе высших и центральных государственных учреждений пореформенной России: 1856–1904 гг. – СПб.: Наука, 2003. – С. 232–233.

[4] Житенёв, Т.Е. Школы грамоты в Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – № 4(17), 2014. – С. 33–39.

[5] ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 5. Л. 228об.; Чернавский, Н.М. Указ. соч. Вып. 1. – С. 247.

па оно было смешанным. В 30 школах грамоты, где контингент обучавшихся насчитывал 1365 детей, практиковалось смешанное обучение. По числу школ, количеству учителей и контингенту учащихся церковные школы находились на 2-ом месте после начальных школ Уральского казачьего войска, опередив начальные школы Министерства народного просвещения[1].

Епархиальный Училищный совет пристальное внимание уделял подбору учительских кадров и повышению их профессионального мастерства. Образовательный ценз светских учителей в церковно-приходских школах даже в конце XIX века оставался на невысоком уровне. Поэтому критики церковного обучения детей постоянно обращали внимание общественности на малообразованность учителей приходских школ и школ грамоты, на их неподготовленность к ведению педагогической деятельности. Учитывая это, руководство епархии занималось активно улучшением качественного состава учительских кадров. Делалось это за счёт привлечения священно- и церковнослужителей к преподаванию в школах. Причём для многих из них карьерный рост зависел от того работают ли они в церковно-приходских школах или нет. Учителям этих школ при первой возможности старались повысить оклады. Епархиальное начальство стремилось увеличить жалованье учителей до уровня начальных школ Министерства народного просвещения[2].

Церковно-приходские школы и школы грамоты стали центрами религиозно-нравственного просвещения населения православных приходов. На их базе организовывались религиозные чтения, вечерние школы для взрослых, формировались библиотечные фонды, различные кружки. Особое внимание уделялось хоровому церковному пению. В школах епархии неуклонно увеличивалось число учителей пения. Если в 1895 году в церковно-приходских школах учителей пения было только 11, то в 1900 году их число возросло до 99 человек [3]. В целях повышения профессионального мастерства для них епархиальное начальство организовывало специальные курсы. Так с июля по август 1895 года на базе Оренбургской духовной семинарии проводились курсы церковного чтения и пения. На них обучались 46 учителей и 24 учительницы. Занятия проводили лучшие педагоги

---

[1] Памятная книжка и адрес календарь Уральской области на 1905 год (девятый год издания). Издание Областного статистического комитета. – Уральск, 1905. – С. 29–31, 47–58.
[2] Оренбургские епархиальные ведомости – 1896–1897, № 3–4. – С. 34–35.
[3] Оренбургские епархиальные ведомости – 1901, № 5. – С. 228–230.

церковного пения и руководители церковных хоров города Оренбурга. Некоторые из числа слушателей курсов обучались по своему личному желанию[1]. Способных учителей пения и регентов церковных хоров поощряли[2].

В 1897 году «Оренбургские епархиальные ведомости», подведя итоги организации уроков церковного пения, детских школьных хоров, дали следующую достаточно объективную оценку проделанной работе: «Обучение пению… продвинуто вперёд, тем не менее, остаётся ещё желать лучшего. В редких школах дети знакомы с пением, даже там, где есть церковные хоры… Самостоятельно они не могут исполнить простых напевов.… Объясняется это недостатком лиц, хорошо знающих церковное пение. Тем не менее, при большинстве школ успешно сформированы хоры: при многих порядочные, а при некоторых даже очень хорошие…»[3].

За 30 лет нахождения области в составе епархии её население увеличилось с 413 899 до 645 121 жителя, или в 1,6 раза. По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, население Уральской области распределилось в конфессиональном отношении следующим образом: православные и единоверцы – 107 587 человек (или 16,7%), старообрядцы и сектанты – 57 055 человек (или 8,8%), мусульмане – 478 765 человек (или 74,3%), представители других религиозных конфессий (армяне-григориане, католики, лютеране, иудеи, буддисты и ламаисты) – 1 495 человек (или 0,2%). По месту проживания оно было распределено в материалах переписи на городское и сельское. Среди горожан, которых насчитывалось 55 488 жителей, православные и единоверцы составляли 71,6%, старообрядцы и сектанты – 11,5%, мусульмане – 15,9%, представители других религиозных конфессий – 10%. В среде сельского населения губернии преобладали мусульмане. В составе 589 639 жителей уездов на их долю приходилось 83,1%. Наибольшее число старообрядцев и сектантов находилось в Уральском уезде (44 344 жителя, или 87,5% от их общего числа). Что же касается казахов-мусульман, то они проживали главным образом на территории Калмыковского (31,1%), Темирского (20%) и Гурьевского (14,7%) уездов[4].

---

[1] Оренбургские епархиальные ведомости – 1895, № 18. – С. 556.
[2] Оренбургские епархиальные ведомости – 1910, № 5–6. – С. 101.
[3] Оренбургские епархиальные ведомости – 1897, № 5. – С. 209.
[4] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. – Т. LXXXVIII. Уральская область. – СПб.: Издание ЦСК МВД, 1904. – С. 123–125.

С учётом конфессионального состава жителей области важным направлением в деятельности епархии стала миссионерская работа в среде иноверческого населения. До 1875 года миссионерство среди раскольников, сектантов и нехристиан являлось дополнительной нагрузкой приходских священников и специально не финансировалось. 21 ноября 1875 году был открыт Оренбургский епархиальный комитет Православного миссионерского общества под председательством епархиального архиерея. В 1892 году членами комитета были 160 человек, в том числе 130 духовных и 30 светских лиц[1]. Затем 8 ноября 1886 года по инициативе епископа Макария было создано Михаило-Архангельское миссионерское братство. В ряды братства вступали, как правило, высокопоставленные чиновники местной администрации, священнослужители, активные в духовном отношении прихожане. Все вступившие обязывались выплачивать взнос не менее 3 рублей в год, но поощрялись и пожертвования на более крупные суммы. Денежные средства шли на оплату поездок священникам-миссионерам, закупку литературы православного содержания для её бесплатного распространения среди населения, организацию и проведение внебогослужебных чтений и т.д. Миссионерские цели Комитет и Братство первоначально реализовывали через устройство начальных школ в православно-инородческих приходах, рассчитывая через учащихся привлечь в лоно православия их родителей, родственников и знакомых[2]. Основными районами миссионерской деятельности в епархии стали ряд уездов Оренбургской губернии, Тургайская и Уральская области. В 1888 году было образовано Уральское отделение Михаило-Архангельского братства под председательством военного губернатора. Отделение устраивало религиозно-нравственные народные чтения, занималось распространением среди иноверческого населения книг и брошюр религиозно-нравственного содержания[3].

С 90-х годов XIX века миссионерская деятельность приобрела новые организационные формы, когда в качестве её объекта стали выступать непосредственно нехристиане, проживавшие на территории епархии. Одной из задач православной миссии в северо-западной части Казахстане явилась необходимость ограничения ислама среди казахского населения путём распространения православия. По ини-

---

[1] ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.
[2] ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Часть.1. Д. 2570. Л. 10–15.
[3] Памятная книжка и адрес календарь Уральской области на 1905 год (девятый год издания). Издание Областного статистического комитета. – Уральск, 1905. – С. 62.

циативе преосвященных Макария и Владимира были открыты в 1894–1899 годах 3 миссионерских стана в Тургайской области, занимавшиеся распространением христианского вероучения среди её коренных жителей. В 1900 году был учреждён Макарьевский стан в Уральской области для миссионерской деятельности в среде местных казахов. Стан состоял из посёлков Макарьевского, Степановского и Михайловского, с населением около 2000 человек. Миссионером был назначен священник Георгий Крашенинников. В его ведении находились также Макарьевская миссионерская школа для мальчиков с интернатом, Макарьевская женская церковно-приходская школа грамоты и Степановская женская церковно-приходская школа, в которой миссионер состоял учителем Закона Божьего. Г. Крашенинников подчёркивал, что заведовать Макарьевским станом, в котором числится «…до 22 семей новокрещёных киргиз и тем более совершать поездки по окрестным аулам хотя бы один раз в год ему совершенно не остается времени»[1].

Непосредственное руководство миссионерской деятельностью осуществлял епархиальный миссионер, должность которого была учреждена указом Святейшего Синода от 13 сентября 1896 года, «для объединения пастырей церкви и других деятелей миссии в борьбе с мусульманством»[2]. Его помощниками являлись окружные миссионеры: Оренбургский миссионер – для Оренбургского училищного округа, Челябинский – для Челябинского училищного округа. Уральский областной миссионер – для Уральской области и Уральского казачьего войска. О своей собственной деятельности и деятельности всей внешней миссии епархиальный миссионер ежемесячно докладывал правящему епископу, а по истечении года представлял ему годовой отчёт. Должности епархиального миссионера и окружных миссионеров не могли совмещаться с другими обязанностями, которые могли препятствовать их основной деятельности[3].

Кроме епархиального и окружных миссионеров для проповеди среди старообрядцев и иноверцев избирались из числа верующих лица, способные по своим умственным и нравственным качествам к этому виду деятельности. Они, сообщалось в одном из отчётов епархиального миссионера, в свободное время «посещают раскольнические селения своего благочиния, делают частые и публичные увещания отступникам,

[1] ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 3. л. 4–5; Д. 5. Л. 182–183об.; Д. 16. Л. 8.
[2] ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 5. Л. 173.
[3] ГАОО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 17. Л. 2–3.

снабжают их брошюрами и руководством к познанию их неправоты»[1]. Главным способом миссионерского воздействия являлась проповедь (беседа, поучение, чтение из книг). Тон бесед был спокойным, с достоинством, без брани, укоризны или насмешки. Временем для активной миссионерской деятельности были месяцы с сентября по май, как свободные у сельского населения от полевых работ. С проповедями каждый из окружных миссионеров посещал раз в год селение своего округа, епархиальный миссионер обязан был посещать подобные селения по одному разу в 4 года. В 1899 году, например, например, епархиальный миссионер 3 раза посетил селения старообрядцев, сектантов и мусульман в Уральской области. Он вёл беседы, завязывал публичные дискуссии. В селениях миссионерских округов учреждались библиотеки. Заведовали библиотеками рядовые миссионеры[2].

Однако результативность миссионерской деятельности в среде раскольников и сектантов оставалась невысокой. За период 1899–1905 годов, например, в лоно Русской Православной церкви удалось обратить 3309 раскольников и сектантов обоего пола. Однако если 1899 году в Уральской области насчитывалось 65 188 старообрядцев и сектантов, то в 1905 году их количество, несмотря на усилия миссионеров, увеличилось за счёт рождаемости детей в их семьях до 66 979 человек[3].

На 1907 год в пределах Оренбургской епархии числились 701 церковь, 194 часовни, 87 молитвенных домов, всего – 981 церковный храм[4]. Кроме того на её территории действовали 13 монастырей – 5 мужских и 8 женских. Из них 2 монастыря – Николаевский мужской и Покровский женский находились в Уральской области[5]. Монастыри

---

[1] Там же. Л. 5.

[2] ГАОО. Ф. 175. Оп.1. Д. 11-а. Л. 3; Оп. 2. Д. 12. Л. 4.

[3] Обзор Уральской области за 1899 год. Приложение ко всеподданнейшему отчёту Военного Губернатора. – Уральск, 1900. – С. 20–21; Обзор Уральской области за 1900 год. Приложение ко всеподданнейшему отчёту Военного Губернатора. – Уральск, 1901. – С. 20–21; Обзор Уральской области за 1901 год. Приложение ко всеподданнейшему отчёту Военного Губернатора. – Уральск, 1902. – С. 19; Обзор Уральской области за 1902 год. Приложение ко всеподданнейшему отчёту Военного Губернатора. – Уральск, 1903. – С. 19; Обзор Уральской области за 1903 год. Приложение ко всеподданнейшему отчёту Военного Губернатора. – Уральск, 1904. – С. 21–22; Обзор Уральской области за 1904 год. Приложение ко всеподданнейшему отчёту Военного Губернатора. – Уральск, 1905. – С. 20; Обзор Уральской области за 1905 год. Приложение ко всеподданнейшему отчёту Военного Губернатора. – Уральск, 1906. – С. 18.

[4] ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10586. Л. 1–9.

[5] ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 10593. 2–5; Памятная книжка и адрес календарь Уральской области на 1901 год. Издание Уральского областного статистического комитета. – Уральск, 1901. – С. 227–228.

располагали жилыми помещениями, имели работников в лице послушников и монахов, вели собственное хозяйство, занимались торговлей и промыслами. Основными формами монастырской социальной деятельности являлись: создание и обеспечение «богоугодных учреждений» (богаделен, больниц, детских приютов); организация сбора денежных средств и распределение пожертвований на различные благотворительные нужды.

Растущее христианское население Уральской области, интенсивное церковное строительство и усложнение церковно-религиозной жизни, необходимость активизации миссионерской деятельности заставляли местные власти задуматься о перенесении отдельной церковной кафедры на территорию области. В 1901 году военный губернатор и наказной атаман Уральского войска генерал-лейтенант К.Н. Ставровский во Всеподданнейшем отчёте высказал пожелание о необходимости создания в Уральске кафедры викарного епископа[1]. В апреле 1905 года он обратился в Военное министерство и к преосвященному Иоакиму, епископу Оренбургскому и Уральскому, с пожеланием открыть такую кафедру, сообщив, что область располагает возможностью содержать её. В ответе на запросы из Военного министерства и Святейшего Синода епископ Иоаким, нуждавшийся в помощниках по управлению обширной Оренбургской епархией, высказался положительно о создании в Уральске и Челябинске викариатств. Но Святейший Синод пошёл лишь отчасти навстречу пожеланиям Иоакима. Он своим указом от 10 сентября 1908 года образовал кафедру викарных епископов только в Челябинске. 7 ноября 1908 года духовенство и храмы Уральской области была выделены из состава Оренбургской епархии и причислены к сравнительно небольшому по территории Николаевскому викариатству Самарской епархии, образованному в 1900 году. Викарным епископом был в нём выпускник Петербургской Духовной академии Тихон (Оболенский). Он стал официально именоваться как «епископ Уральский и Николаевский, викарий Самарской епархии, управляющий единоверческими приходами и монастырями»[2].

Таким образом, за 40-летний период пребывания Уральской области в составе Оренбургской епархии численность православного

---

[1] Всеподданнейший отчёт наказного атамана о состоянии Уральского казачьего войска за 1901 г. по гражданской части. – Б. м., 1902. – С. 7–8.

[2] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 89–90; Подмарицын, А.Г. Очерки истории Самарской епархии: учебное пособие. – Самара, 2008. – С. 34–35.

населения, проживавшего на её территории, увеличилось в 2 раза, в 2,8 раза выросло количество приходов, в 3 раза – число церквей и храмов. В этот период оформилась структура управления приходами, была налажена подготовка кадров церковно- и священнослужителей, заметно укрепилась материальная база за счёт реконструкции действовавших и строительства новых каменных церквей.

Сложившаяся в области территориальная структура Русской Православной церкви превратилась в важный социальный институт, внёсший значительный вклад в духовно-нравственное воспитание, просветительство и миссионерство, благотворительность и социальную защиту многонационального населения области. Руководители епархии и клир активно участвовали в смягчении ряда негативных социальных явлений, поддерживали общественно-религиозные ценности и развивали русскую традиционную культуру, обогащали её духовными и нравственными понятиями, распространяли грамотность, особенно в отдалённых от административного центра уездах.

Гиззатов С. М. (г. Уральск, Казахстан)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В этом году исполняется 25 лет со дня получения независимости Республики Казахстан. За это период наша страна добилась внушительных успехов. В частности, в Казахстане сложилась устойчивая модель взаимодействия этносов и религий, обеспечивающая стабильность и атмосферы созидания и согласия в обществе. Как отметил Президент Нурсултан Назабаев, «наша модель межнационального и межрелигиозного согласия – это реальный вклад Казахстана в общемировой процесс взаимодействия различных конфессий» [1, с. 4].

На сегодня многие страны, а также международные организации проявляют большой интерес в казахстанскую модель межэтнического и межконфессионального согласия. Так, по инициативе Лидера нации Н. А. Назарбаева проведены уже пять Съездов лидеров мировых и традиционных религий, мы возглавляли ОБСЕ, ОИС, причем именно в роли страны - миротворца и интегратора.

Кроме того в августе 2011 г. в стране был принят закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Сутью совершенствования законодательства в области религии стала необходимость более четкого регулирования взаимоотношений государства и его органов с религиозными объединениями, в том числе в части порядка создания и функционирования религиозных организаций, механизма их перерегистрации, а также наступления юридической отвественности при нарушении положений нового закона. Нововведения, появившиеся в Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», включили признание исторической роли ислама ханафитского направления и православия в развитии культуры и духовной жизни народа, а также уважение других религий, сочетающих с духовным наследием народа Казахстана.

Признание исторической роли традиционных религий в законах нашло применение практически во всех странах СНГ, начиная с 1997 г. (так, статья 8.1. Конституции Армении признает исключительную миссию Армянской Апостольской святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения национальной самобытности. Преамбула российского закона о свободе совести закрепляет особую историческую роль православия в истории России. Такие же положения есть в законах Таджикистана, Литвы, Азербайджана и т.д.) [2, с. 14-15].

Но несмотря на определенные достижения в религиозной сфере на сегодня религиозный экстремизм представляет опасность стабильности нашего государства.

Религиозный экстремизм – тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении. Он отличается деятельностью, направленной на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Зачастую, эту деятельность прикрывают религиозными убеждениями, своего рода камуфлируя ее религиозным содержанием.

Кроме того, экстремизм, прикрывающийся религиозными или национальными лозунгами, нередко эксплуатирует и такие традиционные ценности, как личная и общественная нравственность, любовь к своему народу.

Основными сущностными характеристиками экстремизма являются:

- наличие религиозной идеологии, основой которой является отрицание инакомыслия и нетерпимость к сторонникам иных религиозных взглядов;

- идеологическое обоснование применения насилия по отношению не только к активным противникам, но и к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;

- не только апелляция к известным идеологическим или религиозным учениям, но и претензии на их истинное толкование при фактическом отрицании многих основных положений этих учений;

- доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды религиозных экстремистских идей;

- создание харизматического образа лидеров религиозных экстремистских движений, стремление представить этих лиц «непогрешимыми», а все их распоряжения - не подлежащими обсуждению;

- существенные деформации сознания членов религиозных экстремистских организаций, заключающиеся, с одной стороны, в доминировании религиозной доктрины, а с другой - в нигилизме, т.е. негативном или безразличном отношении к остальному миру, его нормам, иным религиозным системам.

Многие исследователи указывают на различные причины терроризма социально-политического характера, к коим обычно относят бедность, политическое угнетение, расовый, национальный, культурный, идеологический гнет [3, с. 313].

Как показывает проведенные нами результаты исследования, 37,7% людей попадают в сети деструктивных организации из за религиозной неграмотности, 22,3% из за отсутствия воспитания в семье, 13,8% из за перемены в общественно-культурной жизни общества, 12,4% в результате активной деятельности миссионеров, эмиссаров, и т.д. По результатам опроса можно определить, что большинство (32,5%) получает информацию о религии через телевидение, 21,5% - из интернет-сайтов, социальных сетей, 21,5% - из специальных журналов и газет. Такие варианты как «близкое окружение

(родственники, друзья, трудовой коллектив) – составляют 17,3%, радио - 7,1% респондентов [4, с. 20].

В Казахстане имеются примеры массового религиозного “обращения” людей разных возрастов и профессий, но особенно интенсивно эти процессы протекают в среде молодёжи. Для нынешней молодёжи резко изменились условия “вхождения” в жизнь, существенно ограничены возможности полноценного гражданского развития, во многом, ею утеряны моральные и нравственно-идеологические ориентиры. Резко ослаблена роль институтов социализации молодого поколения, будь то семья, школа, система высшего и профессионального образования, общественно-политические организации, движения, СМИ и коммуникации. Своё место в этом ряду активно занимает и религиозность, внося в усложнившийся процесс социального становления юношей и девушек нечто новое.

Молодежь – наиболее динамичный субъект казахстанского социума, сочетающий традиционные и инновационные социальные практики. Очевидно, что в условиях социально-экономической и политической модернизации казахстанской нации как общества, интегрирующего многообразие этнических, конфессиональных, регионально-культурных укладов, проблема гражданской толерантности, взаимоуважения и солидарности становится приоритетом национального развития. Молодое поколение в данном ракурсе выступает как наиболее подвижный социально-психологический слой (в том числе, подверженный влиянию различных интолерантных субкультур и установок).

Учитывая реалии нашего государства и, в частности, смену ориентиров не только в государственной политике, но и в системе социализации подрастающего поколения, приоритетным в границах означенной проблемы представляется феномен религиозности молодёжи, так как именно религиозные установки и религиозные стереотипы молодого поколения в наибольшей мере обуславливают направленность межконфессионального взаимодействия. В условиях кризиса идентичности религия начинает выступать в качестве компенсирующей основы, но по этой, же причине с ростом уровня образования обрядовая, бытовая религиозность переходит из сферы общепринятых традиций в область духовного поиска.

Казахстан в 1990–2000-е годы охватил бурный процесс религиозного возрождения, о чем свидетельствуют всеказахстанские конкретно-социологические исследования уровня, характера, динамики религиоз-

ности, предпосылок и факторов, формирующих религиозную ситуацию в стране, тенденций и перспектив ее развития. Прежде всего, данный процесс, по мнению исследователей и духовенства, обусловлен благоприятными социально-политическими и правовыми условиями для свободных религиозно-мировоззренческих ориентаций и открытого выражения населением своих религиозных убеждений после длительного периода атеизации казахстанского общества. Но религиозное возрождение не однозначный, противоречивый социальный процесс, границы которого простираются от таких социальных явлений, как «взрыв поверхностной религиозности», «мода» на религию, духовный вакуум до становления «нового» религиозного сознания личности. Поэтому актуальная задача государства проведение мониторинга с целью выработки системы мер для предупреждения социальных конфликтов и проявления экстремизма в молодёжной среде.

Согласно официальной статистике сегодня удельный вес молодежи в республике в возрасте от 14 до 29 лет составляет 27,5% от общей численности всего населения, или более 4,5 млн. человек. Из них свыше 700 тыс. являются студентами высших и средних учебных заведений [5, с. 45].

На сегодня религиозную ситуацию среди молодежи можно охарактеризовать следующим образом.

Во первых, замечается активный рост интереса молодежи к духовным ценностям вообще и в частности к религии. Именно к религии обращаются представители молодежи по сравнению с взрослым поколением. Как знаем по истории, представители взрослого поколения в свое время обучали такие предметы как «Основы научного атеизма» и как правило относятся критично к любой вере и религиям. Поэтому рост динамики религиозности прослеживается именно среди молодежи. Данные социологических исследований показывают, что если в 2003 г. доля назвавших себя «религиозными людьми» молодых людей составляла 38,7%, то по результатам 2013 г. – 73,9%. То есть за 10 лет процент религиозности молодежи практически удвоился [5, с. 45].

Для объективного понимания роли и места религии в сознании молодёжи важно учесть и то, что значительное число молодых людей – не только верующих в Бога, но и представителей других мировоззренческих групп, включая индифферентных и неверующих, – считает себя сторонниками традиционных религий. Здесь ярко прослеживается связь религиозного и национального самосознания. Отрицая

свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, молодёжь в то же время относит себя к приверженцам традиционных религиозных объединений. Таким образом, православие или ислам воспринимаются не только как собственно религиозная система, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни.

Во-вторых, на сегодня во всем мире и в нашей стране наблюдается вербовка молодежи и несовершеннолетних в деструктивные религиозные организации. Укрепление экстремистских организации молодыми, полными сил и энергией людьми является основной целью эмиссаров.

В третьих, религиозность молодежи стала характеризоваться наличием определенной конфликтности. В свою очередь это связано активным влиянием экстремистких организаций. Результаты социологических исследований показывают, что среди верующей молодежи имеется теоретическая готовность принять участие в конфликтах для отстаивания интересов своей религии. Примерно каждый 10-ый молодой человек, считающий себя религиозным, проявляет такую готовность.

Поэтому нам в первую очередь необходимо повысить религиозно-правовую грамотность населения. Как показывает практика, в большинстве случаев осужденные экстремисты, террористы признают, что именно незнание основ традиционных религий послужило поводом совершения таких тяжких преступлений. На сегодня на основе комплексного плана реализован ряд информационно-разъяснительных работ по актуальным вопросам в сфере религий. Так, в 2013 году при организационно-методической поддержке Агентства по делам религий Республики Казахстан в Западно-Казахстанской области образовано 26 информационно-пропагандистских групп и утвержден конкретный план по организации ее деятельности. В состав этих групп вошли специалисты государственных органов, религиоведы и теологи, общественные деятели, представители этнокультурных объединений.

Во-вторых, надо уделить особое внимание проблеме воспитания в семье. Родители незная чем занимаются дети, в какие интернет-сайты заходят, оказываются вынужденными бороться уже последствиями беды. Сейчас даже псевдохристианские религиозные течения заманивают молодежь благодаря организации «бесплатных» языковых курсов, летних лагерей, кружков и т.д. Зачастую

доверчивые родители сами отдают своих детей на такие сомнительные организации.

В третьих, пользуясь сотрудничеством Ассамблеи народов Казахстана и России необходимо разработать совместный план борьбы против религиозного экстремизма и терроризма. Тема экстремизма сегодня волнует практически каждое государство мирового сообщества. Казахстан, являясь членом многих антитерростических и антиэкстремистских организаций, таких как ООН, ОБСЕ, СВМДА, ОИС, ШОС, постоянно вырабатывает определенные меры пресечения и профилактики экстремизма в стране. Поэтому научному сообществу и уполномоченным государственным органам в сфере религии обеих стран есть возможность обмениваться опытами в борьбе против экстремизму.

Литература:

1. Абуов А.П., Смагулов Е.М. Религии в Казахстане. – Костанай: ТОО «Костанайский печатный двор», 2011. – 255 с.
2. Актуальные проблемы развития религиозной ситуации в Республике Казахстан / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИПФР КН МОН РК, 2013. – 137 с.
3. Назиров Н. У терроризма нет лица. – Уральск: ТОО «Полиграфсервис», 2012. – 480 с.
4. Отчет по результатам социологического исследования «Мониторинг религиозной ситуации в Западно-Казахстанской области» // ТОО «Агентство маркетинговых и социологических исследований «Innovation research» – 72 с.
5. Ибраев Е.Е., Утемисов Ж.Ж., Мухамеджанова Б.Т. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Казахстан // Практическое пособие для директоров учебных заведений, психологов. – Астана: НИАЦ, 2014. – 96 с.

Моргунов К. А. (г. Оренбург, Россия)

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСЛАМА В ЧКАЛОВСКОЙ (ОРЕНБУРГСКОЙ) ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Большинство мечетей в Оренбургской области были закрыты в ходе масштабной антирелигиозной компании, так называемой «безбожной пятилетки», в 1932-1937 гг. Сохранились лишь отрывочные свидетельства о том, что некоторые мусульманские молитвенные здания продолжали действовать нелегально вплоть до начала войны.

Так, в 1938 году по данным местных органов власти молитвенные собрания проходили в 7 мечетях области: по одной в Абдулинском районе и Соль-Илецке, три – в Асекеевском районе и две в Оренбурге. Из отчета областного совета Союза воинствующих безбожников следует, что в 1940 г. в Оренбурге (Чкалове) имелась одна действующая мечеть, которая использовалась верующими нелегально.

В конце Великой Отечественной войны и послевоенные годы произошли определенные изменения в государственно-конфессиональной политике. На фоне либерализации государственно-церковных отношений началось возрождение религиозной жизни, религиозные организации получили возможность официальной регистрации, в пользование верующих передавались молитвенные дома, церкви и мечети. И пусть эти уступки носили крайне ограниченный характер, все же это дало возможность верующим официально совершать богослужения, сохранять религиозные традиции и обрядность.

Активизация мусульманского населения в Чкаловской области пришлась на последние военные годы. Первыми в январе 1944 г. в Совнарком обратились верующие-мусульмане с. Старомукменево Асекеевского района. Однако к этому времени при Совмине был создан только Совет по делам Русской православной церкви, и заявителям был дан ответ, что рассмотрение вопроса об открытии мечети не входит в его компетенцию[1].

В 1944 г. на проведение праздника Ураза-байрам в Чкалов прибыл секретарь муфтия Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) Г. З. Расулева – Баймухамет Тугузбаев. 6 августа, выступая на кладбище перед верующими, он отчитался о работе ЦДУМ, призвал чкаловских мусульман к сбору пожертвований в Фонд обороны, и в то же время выразил пожелание об открытии в Чкалове мечети. Это выступление побудило верующих обратиться с соответствующим ходатайством в местные органы власти с ходатайством об открытии мечети[2]. 8 февраля 1945 г. Чкаловским облисполкомом было принято положительное решение об открытии мечети. 16 марта оно было утверждено Советом по делам религиозных культов. Уже в 7 апреля 1945 г. чкаловская община была официально зарегистрирована, и ей передано здание бывшей 3-й соборной мечети г. Оренбурга по адресу Конно-Сенная площадь, д. 3.

---

[1] Архив управления внутренней политики аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области. Дело № 11 об открытии мечети в с. Мукменово Асекеевского района. Л. 1–3.
[2] ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 147.

7 апреля 1945 г. муллой Чкаловской мечети был утвержден Зиятдин Мухамеджанович Рахманкулов. Он родился 2 (14) мая 1881 г. в семье потомственных священнослужителей[1]. Его отец Мухамеджан Абдулзагирович Рахманкулов был 2-м муллой 1-й соборной мечети города Троицка (ныне Челябинской области), брат Габдрахман – 1-м имамом 3-й мечети, дядя Ахметхази Абдулзагирович Рахманкулов – 1-м муллой 1-й соборной мечети, ахуном г. Троицка и Троицкого уезда, один двоюродный брат Мухаммедвали Ахметхазиевич Рахманкулов служил 2-м имамом в том же приходе, а другой, Хасан Ахметхазиевич, – в селе Редутово ныне Чесменского района Челябинской области. Сам Зиятдин уже в 1899 г. совершил хадж, а в 1905 г. окончил одно из троицких медресе. Указом Оренбургского губернского правления от 24 августа 1906 г. № 3168 он был утвержден в должности 2-го муллы, а также в званиях имама-хатыба и мударриса к 3-й соборной мечети г. Троицка[2]. После ее закрытия перебрался в Ташкент, где 2 года работал переводчиком в государственных органах. С 1934 по 1937 годы находился на иждивении сына, после чего снова вернулся на государственную службу в качестве канцелярского и торгового работника.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов в регионе называл его «маститым знатоком всех догматов Корана». З. М. Рахманкулов владел русским, татарским, арабским, персидским, турецким языками, хуже знал английский и немецкий языки. Будучи грамотным и опытным служителем культа, он пользовался среди верующих исключительным авторитетом. Многие мусульмане среднего возраста, в обычные дни не посещавшие мечеть, во время почитаемых религиозных праздников специально приходили в храм послушать его проповедь.

Сама же мечеть открылась лишь в августе 1945 г. Задержка произошла по вине руководства швейной фабрики, медлившего с переселением учащихся школы ФЗО, которые занимали здание мечети под общежитие[3]. Для их проживания было выделено другое помещение по Пьяновскому переулку, д. 21, но потребовалось время для его ремонта и вывоза туда оборудования трикотажной фабрики.

Чкаловская мечеть представляла собой каменное здание с крытой железными листами крышей. Высота минарета составляла 28 метров.

---

[1] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 38. Л. 164 об. – 165.
[2] ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4235. Л. 616 – 616 об.
[3] ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 15.

Внешняя и внутренняя архитектура молитвенного здания были в хорошей сохранности. Подвальное помещение под мечетью использовалось под хранение овощей. Одно отделение подвала мечети было передано общине только 1 сентября 1947 г. На территории мечети располагалась разделенная на две половины сторожка, в которой предполагалось поселить имама и сторожа. Однако сама сторожка религиозному обществу наряду с мечетью передана не была, и в ней продолжали проживать частные лица – вдова погибшего на войне красноармейца Харченко и инвалид труда Малышев с женой. С целью их расселения религиозному обществу было предложено произвести ремонт полуразрушенного дома по ул. Постникова, 54. Но представители общины не согласились с таким вариантом, заявив, что не могут осуществлять ремонт квартиры для Малышева, как недостойного человека. Тем не менее, за счет общины было выделено 15 тыс. рублей гражданке Харченко, которая приобрела для себя дом и освободила половину сторожки. Для переселения же семьи Малышева, который вел себя вызывающе, затрагивая национальные и религиозные чувства мусульман, потребовалась помощь местных властей.

В 1946 г. Чкаловская община подписалась на государственный заем на общую сумму 30 тысяч рублей[1]. В свою очередь, советские органы власти также, по возможности, старались учитывать интересы и нужды верующих. Так, например, в 1946 г. были удовлетворены просьбы мусульман об упорядочении торговли мясом на городском рынке, где до этого она осуществлялась смешанно всеми видами мяса. Переоборудование, по указанию председателя горсовета, рынка для торговли отдельно свининой, говядиной, бараниной и кониной было положительно встречено не только татарским, но и русским населением.

Практически сразу вслед за верующими Чкалова стали направлять свои ходатайства о регистрации религиозных общин мусульмане и из других районов области. В октябре 1945 г. было зарегистрировано общество мусульман села Старокульшарипово Асекеевского района (численность верующих около 80 человек). Помещение мечети, переданной по договору религиозному обществу, с 1936 по 1940 гг. использовалось под клуб. В годы войны ее использовали для хранения зерна. Одноэтажное деревянное здание было лишено минарета. Служителем культа был утвержден имам Зуфар Мукимов (1888 г. р., имел низшее духовное образование).

[1] ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 5, 74.

Мусульмане села Султакай ходатайствовали о возвращении им здания бывшей мечети, но так как оно было переоборудовано под клуб, верующие согласились использовать под молитвенное здание пустующий одноэтажный бревенчатый дом. В декабре 1945 г. мусульманская община в селе Султакай численностью 60 верующих была официально зарегистрирована. Имамом мечети стал Мухамедгалин Габдрахманов (1875 г. р., в 1901 г. окончил медресе в с. Каргала, с 1929 г. состоял в колхозе).

Следующее мусульманское религиозное общество было зарегистрировано в октябре 1946 г. в селе Татарская Каргала, где в пользование верующих была возвращена мечеть № 8. Имамом мечети был утвержден Халиулла Газизович Даутов. Родился он в 1872 г. здесь же, в с. Каргала, где в 1894 г. окончил медресе. В период с 1894 по 1910 гг. служил в 23-м пехотном Козловском полку, который дислоцировался сначала в Курске, а затем в Харькове. После демобилизации Х. Г. Даутов десять лет, с 1910 по 1920 гг., работал учителем в одном из каргалинских медресе. Затем, вплоть до открытия мечети в 1946 г. трудился на различных работах в селах Татарская Каргала и Верхние Чебеньки. Одним из основных мотивов при удовлетворении ходатайства стало то, что Каргала – старинное татарское селение, в котором до революции имелось девять мечетей.

По тем же мотивам и также в октябре 1946 г. была открыта мечеть и в городе Соль-Илецке (ул. Пионерская, д. 5). Верующим была возвращена в пользование самая маленькая по размерам мечеть, находящаяся на окраине города. Старое деревянное одноэтажное здание мечети требовало ремонта. Мечеть имела минарет и галерею для женщин. 7 декабря 1946 г. с общиной верующих был заключен договор о передаче в безвозмездное и бессрочное пользование мечети. Имамом мечети был утвержден Улульфазыл Мустафин (1879 г. р., в 1998 г. окончил Оренбургское Караван-Сарайское духовное училище, духовное звание – имам-хатыб). Обязанности азанчи исполнял Абдрахман Биктимиров (1892 г. р.), в обязанности которого входили охрана здания мечети, ее отопление в зимнее время, призыв к молитве с минарета и омовение покойников.

В декабре 1946 г. было возвращено здание бывшей мечети зарегистрированному обществу мусульман села Старое Гумерово. В декабре 1946 г. зарегистрированному обществу мусульман села Старое Гумерово было возвращено здание бывшей мечети. Деревянное здание мечети было одноэтажным, без минарета. Имамом был утвер-

жден Мухамедали Азнабаев (1888 г. р., в 1904 г. окончил медресе в г. Оренбурге).

И последним, в январе 1947 г. было зарегистрировано религиозное общество мусульман в селе Новомусино Шарлыкского района, где верующие под молитвенное здание арендовали переднюю часть частного дома гражданина Бикмурзина[1]. В 1947 г. общиной был построен молитвенный дом. Муллой мечети был утвержден Мусалимов Кабир Адгамович. Он родился в 1890 г. В 1915 г. окончил медресе в Уфимской губернии. С 1915 по 1929 гг. был учителем медресе и муллой в Белебеевском уезде и кантоне.

Таким образом, всего за 1945–1947 гг. в регионе было зарегистрировано 7 общин мусульман. Для координации их работы в 1946 г. ЦДУМ назначило имам-хатыба административного центра З. М. Рахманкулова мухтасибом Чкаловской (ныне Оренбургской) области.

Однако далеко не все заявления верующих о регистрации их общин удовлетворялись. Большая часть обращений отклонялась органами государственной власти под различными предлогами. В январе 1947 г. Советом по делам религиозных культов было распространено инструктивное письмо «О порядке оформления дел об открытии молитвенных зданий». В нем указывался расширенный перечень документов, необходимых для решения вопроса об открытии молитвенного здания. Здесь же оговаривались возможные мотивы отклонения ходатайств: непригодность здания, малочисленность группы верующих, использование здания под культурные, производственно-оборонительные цели или под жилье, наличие поблизости культового здания той же конфессии и другие. С этого момента регистрация религиозных общин в Чкаловской области практически была прекращена. Причины отклонения ходатайств были вполне типичными. Так, заявление верующих об открытии второй мечети в г. Чкалове было оставлено без последствий в виду использования здания мечети под оборонные нужды. Два ходатайства от верующих сел Тукай и Ново-Султангулово отклонены в связи с переоборудованием зданий мечетей под клубы. Основанием для отказа в регистрации общины с. Нежинка стало размещение в бывшей мечети МТС. Использование здания мечети под школу послужило основанием к отклонению ходатайства жителей с. Баширово. Наиболее любопытна формулировка Краснохолмского райисполкома, на основании которой было отказано в регистрации верующим мусульманам с. 1-я Зубочистка. Местные

[1] ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 145–146.

власти сообщали о том, что здание мечети переоборудовано под клуб, но временно используется под зернохранилище[1]. Всего в течение 1945–1946 гг. мусульманами Чкаловской области было подано 15 ходатайств, из которых удовлетворены только 6. За 1947 г. от местных верующих поступило еще 6 заявлений о регистрации исламских общин, но уже все они получили отказ.

В первые послевоенные годы верующие мусульмане получили возможность возобновить паломничество в Мекку. В 1944 г. священный для мусульман город удалось посетить 6 верующим из СССР, в 1945 г. уже 17. Все претенденты на поездку проходили тщательную проверку на предмет своей благонадежности. На 1946 г. было запланировано паломничество 30 верующих. Однако хадж не состоялся по причинам нелетной погоды, во всяком случае, так было объявлено официально[2]. В 1947 г. планировалось паломничество в Мекку 40 верующих. В состав этой группы был включен и мухтасиб З. М. Рахманкулов. В связи с этим он, совместно с членами исполнительного органа чкаловской общины, обратился к уполномоченному с просьбой оказать содействие в обеспечении соответствующей этому событию одеждой, «чтобы наша Чкаловская область других не подвела»[3]. В результате, через уполномоченного в «Особторге» удалось подобрать качественный материал и пошить из него на фабрике индивидуальных заказов подобающий костюм. Кроме того, Рахманкулову была предоставлена «броня» на получение билета до Москвы. К сожалению, радостные приготовления оказались напрасными. Решением Правительства паломничество было отложено на 1948 г. в связи с установлением противохолерных карантинов в странах Ближнего Востока и Египте. Вместе с тем, на проходившем в Москве с 11 по 15 июля 1947 г. кустовом совещании уполномоченных Совета по делам религиозных культов отмечалось, что проведенные в предыдущие годы с помощью Совета паломничества в Мекку «способствовали разоблачению антисоветской клеветы в странах Востока»[4].

Ежегодно перед проведением мусульманских праздников Уразабайрам и Курбан-байрам ЦДУМ распространяло обращения ко всем

---

[1] ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 115–121.

[2] Потапова А. Н. К вопросу о паломничестве к святым местам// Религия и общество: судьбы людей и народов. Материалы молодежно-студенческой научно-практической конференции. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. – С. 62–63.

[3] ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 124.

[4] Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 11. Д. 186. Л. 5.

общинам верующих, в которых содержались рекомендации по соблюдению советского законодательства, во избежание конфликтных ситуаций и неудовольствия со стороны властных структур. В июне 1947 г., после выхода в свет Постановления СМ СССР «О ликвидации нарушений устава сельхозартели» ЦДУМ выступило с обращением с призывом к верующим не ослаблять своей работы на производстве в период проведения праздника Ураза. Это обращение было зачитано Чкаловским мухтасибом З. Рахманкуловым перед верующими сразу после молитвы. В дни религиозных праздников служителям культа рекомендовалось проводить молитвы в утренние часы, до начала рабочего дня, чтобы совершение религиозного обряда не имело своим последствием нарушение трудовой дисциплины.

Одним из последних значительных проявлений либерализации государственной религиозной политики стало постановление правительства СССР от 11 сентября 1948 г., разрешающее проведение IV меджлиса мусульманского духовенства (предыдущий подобный съезд состоялся в 1926 г.). Представительство на меджлисе от регионов строго контролировалось органами власти, так же как и повестка заседаний съезда мусульманского духовенства. Так, от Чкаловского мухтасибата полагалось избрать 2 делегатов. Для их избрания в Чкалов прибыли выборщики от 6 религиозных общин. Из-за дальнего расстояния и осеннего бездорожья не смогли прибыть на выборы делегатов только представители от общины мусульман села Новомусино. Выборы проходили по двум кустам. От первого делегатом на съезд мусульман был избран мухтасиб З. М. Рахманкулов, а от второго – имам мечети села Старокульшарипово З. Мукимов[1].

В общей сложности меджлис, который был оперативно созван уже в октябре 1948 г., собрал 53 делегата от мусульманских объединений РСФСР, а также религиозных деятелей из других союзных республик Средней Азии, Украины, Литвы и Белоруссии, приглашенные в качестве гостей. На съезде З. М. Рахманкулов был избран казыем и заместителем муфтия Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС), а с конца 1948 г. стал совмещать должности мухтасиба Чкаловской (ныне Оренбургской) и Куйбышевской (ныне Самарской) областей.

Делегат меджлиса приняли новый устав, переименовавший ЦДУМ в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). Однако новый документ, составленный под кон-

[1] ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1 Д. 211. Л. 49.

тролем соответствующих структур, наглядно свидетельствовал о постепенном изменении подходов к взаимодействию государства с религиозными организациями. В соответствии с уставом ДУМЕС из числа полномочий высшего органа мусульман изымалось право выдачи разрешений на открытие новых приходов, образование новых и изменение границ существующих мухтасибатов, возможность составления метрических книг и выдачи на их основе справок. Кроме того, ДУМЕС окончательно терял право открывать религиозные школы и краткосрочные курсы для мулл и муэдзинов. Среди сохранившихся полномочий Духовного управления можно отметить возможность разъяснять верующим основы ислама и право толкования вопросов религиозной догматики. ДУМЕС наделялся правом выдачи удостоверений и смещения служителей религиозного культа за нарушения предписаний ислама и советского законодательства. В обязанности ДУМЕС входило ведение учета количества мечетей, молитвенных домов и религиозных обществ[1]. По сути дела новым уставом были формально зафиксированы уже сложившиеся к этому периоду принципы взаимоотношений государства и мусульманских религиозных организаций.

Окончание войны позволило советским органам власти приостановить политику либерализации по отношению к религии. Фактически уже с 1947 г. начинается новый этап государственной антирелигиозной кампании. Более четко эта линия политики была обозначена в инструкции СРК, распространенной среди уполномоченных на местах в апреле 1948 г. В ней «категорически» предлагалось прекратить всякую регистрацию религиозных общин. В период с 1947 по 1951 гг. от мусульман Чкаловской области было направлено 19 ходатайств, однако ни одно из них удовлетворено не было.

[1] Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – С. 216–218.

Жигунова М. А. (г. Омск, Россия)

ИСЛАМ И ПРАВОСЛАВИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА)

Представленная статья основана на многолетних социологических и этнографических исследованиях автора, проведенных в различных районах Сибири и Северного Казахстана. Дополнительным источником послужили материалы, собранные в 2000-е годы при чтении ряда лекционных курсов (в том числе - «История мировых религий», «Культурная и социальная антропология», «Культура межнациональных отношений», «Социокультурная специфика сибирского региона» и др.) в Омском государственном университете имени Ф.М. Достоевского, Омском государственном педагогическом университете и Омской школе молодого политика. В работе анализируются групповые и межличностные взаимодействия ислама и православия в различных сферах современного общества. Отдельное внимание уделяется вопросам идентичности и культуры.

Конец XX - начало XXI века в различных странах мира ознаменовался многочисленными вооруженными конфликтами, сопровождавшимися значительными человеческими жертвами. Отдельные ученые высказали предположение о начавшихся столкновениях цивилизаций, к примеру, между христианским Западом и исламским Востоком»[1]. Сибирь является особой территорией, своеобразным «мостиком», связывающим Европу и Азию. Межрелигиозные контакты и взаимовлияния представителей ислама и православия отличаются здесь не только существенной длительность, но и значительной активностью, и заметным многообразием. Это обусловлено не только совместным проживанием на одной евразийской территории, но и тесными хозяйственными, экономическими, торговыми и культурными связями, межнациональными браками. Наиболее активно эти процессы протекают в пограничной зоне юга Западной Сибири и Северного Казахстана. Известно, что поток переселенцев в сибирский регион отличался не только существенным многообразием географических мест выхода, но и социальными, конфессиональными, этническими характеристиками. Зачастую единственным цементом, связующим в одно целое жителей населенных пунктов, собранных не-

[1]Амелин В.В. Конфликты через призму местных сообществ: научно-публицистические очерки. -3-е изд., испр. и доп. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. – С. 3.

редко из разных мест и чуждых друг другу, без которого связь немыслима, и не может установиться для мирной жизни общение, – являлась общность веры[1].

Следует отметить, что перечень основных нравственных устоев ислама и православия практически одинаков. Это религии любви и справедливости. Многие православные респонденты отмечают следующие позитивные черты, присущие последователям ислама: «приверженность своим исконным традициям, уважительное отношение к старшим, сплоченность и знание широкого круга родственников». Необходимо подчеркнуть роль религиозных деятелей в современном обществе. Именно на них лежит ответственность за проповедование и толкование религии, воспитание высокой нравственности в своих последователях и прихожанах. Существенное значение имеют их личные качества и знания. Так случилось, что многие казахстанские муфтии получили образование в России, и наоборот. К примеру, современный глава Омской митрополии Московского патриархата РПЦ митрополит Омский и Таврический Владимир более 20 лет служил в Средней Азии. Значимым фактором, объединяющим мусульман и православных Сибири и Северного Казахстана, является их общая история, проживание в едином государстве - Союзе Советских Социалистических Республик, совместные боевые действия в период Великой Отечественной войны и службы в Советской армии, освоение целинных и залежных земель, Всесоюзные комсомольские стройки. Но в данной работе основное внимание мы уделим межличностным отношениям.

Одним из важнейших проблем современности является кризис идентичности. В относительно недавнем историческом прошлом Центральная Азия вместе с Сибирью представляли собой азиатскую периферию Российской империи и СССР. Геополитические трансформации, произошедшие в связи с появлением новых независимых государств, повлекли за собой переоценку социокультурной идентичности народов, их населяющих. На смену гражданской общности «советский народ», определявшей себя через оппозицию как по отношению к «развитому Западу», так и по отношению к «развивающемуся Востоку», приходят новые формы гражданской идентичности: «россияне» и «казахстанцы»[2]. Так, например, студент ОмГУ, эт-

[1]Азиатская Россия. - СПб., 1914. - Т. 1. - С. 198.

[2]Ерохина Е.А., Анжиганова Л.В., Жигунова М.А. Славяне и тюрки в динамике цивилизационных взаимодействий (на примере постсоветского конструирования этнической, региональной и гражданской идентичности народов Евразии) // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы. – Кызыл-Красноярск, 2010. – С. 102.

нический казах в графе национальность написал: «чувствую себя россиянином в полном смысле этого слова». С другой стороны, некоторые девушки славянского происхождения назвали себя «казашками, т.к. родились и выросли в Казахстане». Таким образом, гражданская самоидентификация в некоторых случаях выступает в качестве этнической и национальной. Среди людей среднего и старшего возраста нередко встречаются такие варианты этнической/национальной идентификации как: «советский человек» и «бывший советский человек». Интересно, что самоопределения, связанные с советской идентичностью, чаще встречаются среди русских, проживающих сегодня на территории Северного Казахстана, чем в России.

Проблема религиозности в наши дни весьма неоднозначна. Во многом это связано с тем, что возможность ее полноценного исследования появилась относительно недавно, в связи со снятием определенного политического и идеологического давления. Вопрос о количестве верующих в современной России является дискуссионным. Отдельные исследователи приводят разные цифры, используя различные источники и критерии. Когда мы задаем респондентам вопрос: «Почему Вы считаете себя православным или мусульманином?», то получаем самые различные варианты ответов: «По родителям, был крещен, так себя чувствую, по территории проживания и т.д.». Интересно, что далеко не всегда совпадают религиозная, этническая, языковая и этнокультурная идентичности, а также - самоидентификация и реальная ситуация. Так, например, около 80 % опрошенных нами в 2000-е годы русских считают себя православными. При этом, треть из них не принимали обряд крещения, более половины не носят нательный крест, не знают молитв, нерегулярно ходят в церковь, не знают и не отмечают религиозные праздники (за исключением Рождества и Пасхи), не соблюдают религиозные посты, не знают всех тонкостей поведения в церкви и т.д. Внешнюю сторону религиозности в современной России подчеркивают и зарубежные исследователи[1]. Интересно, что принадлежность к православию многими людьми воспринимается как некая данность: «Я – русская, родилась и живу в России, значит, православная». Такие же варианты религиозного самоопределения встречаются и среди мусульман: «Я татарин, значит – мусульманин, это вера моих предков». Но нередко

[1]Льюис Д. После эпохи атеизма: Религии и народы России и Средней Азии / Пер. с англ. С. Сапронова. - СПб., 2001. - С. 117.

встречаются мусульмане, которые слабо знают даже основные каноны своей религиозной веры.

Интересны рассуждения современников о вере: «Лично для меня вера обозначает не регулярные походы в церковь по воскресениям и на Пасху, не чтение молитв и не сдерживание себя в постах. Я верю в то, что есть Организатор, Создатель, Высший Дух, если можно так сказать, который все это создал. Даже если мы произошли от обезьян, а те - от амеб, то встает вопрос: откуда взялась амеба или то, из чего она создана? Я, наверное, многого не понимаю, но почему-то мне кажется, что у основной массы наших верующих соотечественников отношение к православию какое-то обывательское, даже мещанское, как договор об обмене». «Когда после Перестройки отменили все, что могли, люди растерялись. У большинства не осталось ничего стабильного, а это самое страшное, когда не во что верить. Конечно, каждый надеется, что все будет хорошо у него, у его родителей и детей. Но я говорю не об этом. Должна быть еще высшая вера, духовная. Тут появляется Бог на смену светлому коммунистическому будущему». «В нашем доме есть иконы, книги, но мы никогда не говорим о православной вере вслух, у каждого она в сердце. Церковь посещаем редко, только когда чувствуешь в этом внутреннее тяготение, наверное, где-то на подсознательном уровне – «голос предков», когда «тяжело на душе». Младшего брата мама отвела в воскресную школу, постепенно расстановка приоритетов и ценностей в жизни изменяется». «Как бы не сложилось у каждого из нас, и в России в целом, нужно оставаться со своей верой в сердце. Главное, не оставаться равнодушным ко всему, что происходит вокруг тебя. Просто уважать духовную мудрость, традиции и образ жизни наших предков».

Как правило, большинство опрошенных признавались, что обращались к религии в результате каких-то сильных потрясений, изменений, в трудные и переломные моменты своей жизни, когда находились в пограничном состоянии, не были уверены в своих собственных силах и пытались прибегнуть к помощи сил сверхъестественных. Вера помогала обрести спокойствие, равновесие, ориентир в дальнейших действиях и поступках. Зачастую различные религиозные действия совершаются по принципу: «На всякий случай, авось поможет». Так, посещение религиозных учреждений и чтение молитв прослеживается среди студентов и школьников (особенно - девушек) накануне сдачи экзаменов, среди молодоженов - перед регистрацией брака, среди больных перед ответственной операцией и даже среди

научных сотрудников – после отправки конкурсных заявок на получение грантов различных фондов.

Своеобразным показателем стабильности межэтнических и межрелигиозных отношений являются национально-смешанные браки. Согласно обработанных нами данным архивов ЗАГС, в 1950-1970-е годы в отдельных регионах Западной Сибири они составляли от 38 до 73 % от всех зарегистрированных. В 1970 - 1980-е гг. количество таких браков стало постепенно сокращаться и уже к началу XXI в. на их долю приходилось около 20 %. В настоящее время нередко встречаются браки между представителями православия и мусульманами (азербайджанцами, казахами, киргизами, таджиками, татарами, узбеками, чеченцами и др.). Заключаются такие браки и с представителями стран Дальнего Зарубежья: арабами, албанцами, египтянами, турками, нигерийцами и др. Данные наших этносоциологических исследований 1985 - 2015 годов свидетельствуют о том, что в семьях 70 % опрошенных русских имеются близкие родственники других национальностей, чаще всего - украинской, немецкой, татарской, казахской, белорусской. На вопрос: «За человека какой национальности Вы предпочли бы выдать замуж свою дочь?» более половины опрошенных русских ответили: «Не имеет значения», «Лишь бы человек был хороший, да любили б друг друга». Между тем, данные этносоциологических опросов, проведенных Ш.К. Ахметовой среди городских казахов свидетельствуют о том, что 72 % информаторов предпочитают брак с людьми своей национальности[1]. Для некоторых представителей ислама жениться на православной, а тем более – выйти замуж за славянина, является существенной проблемой, поскольку старшие родственники противятся таким бракам или даже категорически запрещают их. По-видимому, это связано с желанием сохранить свои этнические традиции и боязнью «раствориться» в превалирующей русской среде.

Поскольку сибирский регион относится к зонам активных межэтнических брачных контактов, то у многих респондентов, начиная с 1990-х гг., стали возникать определенные трудности при определении своей идентичности: «не знаю, кто я, родители разной веры», «трудно сказать, много в нас разной крови намешано» и др. Растет количество лиц со смешанной (множественной) этничностью: «русский татарин», «русский мусульманин», «православная казашка»,

[1]Ахметова Ш.К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2002. – С. 59.

«метис», «полурусок», «полукровка», «гибрид», «микс», «евразиец» и др. Нередки случаи, когда в одной национально-смешанной семье этническая и религиозная принадлежность детей определяется отцом и матерью по-разному (каждый из родителей считает детей принадлежащими к своей национальности и религии). Как правило, мальчиков обычно считают последователями религии отца, поясняя, что девочка выйдет замуж и может поменять веру.

Согласно сведениям, полученным нами в паспортных столах, в советское время подростки из национально-смешанных семей чаще всего выбор делали в пользу русской национальности или национальности отца. Встречались случаи, когда в паспорт записывали русскую национальность подростку, хотя ни один из родителей к этой национальности не принадлежал. Подобные варианты этнического определения, противоречащие происхождению, встречаются и в наше время. Так, например, девушка из казахско-татарской семьи считает, что она - «русская и никакая другая, потому что душа у меня русская», юноша - этнический казах: «Я - русский, т.к. живу в России». Другой молодой человек из татаро-русской семьи считает себя «русским (по матери), а если по отцу считать себя татарином, то это неверно, т.к. я не знаю ни языка, ни обычаев, говорю на русском языке и живу среди русских». И наоборот, юноша с русской фамилией считает себя казахом – по матери, «поскольку с отцом давно не виделись и вместе с ним не проживал». Второй молодой человек славянской внешности назвал себя татарином, «потому, что живу среди них. Как услышу татарские песни, так плакать хочется».

В настоящее время чаще русские женщины (а не мужчины, как на ранних этапах сибирской истории) вступают в брак с партнером другой национальности. В силу различных причин, в таких семьях либо славянская женщина перестраивается под традиции мусульманской культуры (учится готовить блюда национальной кухни, осваивает обычаи и обряды, принимает религиозную веру мужа), либо разные этнические культуры мирно сосуществуют, причудливо переплетаясь. Кроме того, в материалах отделов ЗАГС нам встречались сведения о том, что иногда после замужества мусульманские девушки выбирают не только русскую фамилию своего мужа, но и меняют свое имя. Так, например, Зейнап становится Зинаидой, Нагима - Надеждой, Сауле – Светланой, Орынбасыр – Ольгой. Как правило, считается, что должны совпадать первые буквы национального и русскоязычного имени.

Примерно половина респондентов считают, что для удачного семейного союза важным является принадлежность супругов к одной религии: «Одна религия, одна культура, одни традиции и обряды». Между тем, среди последователей ислама и православия можно найти немало этнокультурных параллелей в фольклорном сопровождении обрядов, ритуальной одежде и пище, обычае материальной поддержки при совершении основных обрядов жизненного цикла. Эта общность определяется одинаковой структурой, семантикой и функциональной направленностью родильных, свадебных и похоронно-поминальных обрядов, общими представлениями и воззрениями, связанными с семьей, необходимостью продолжения рода, желанием вырастить своих детей достойными и уважаемыми людьми.

Нередки случаи проведения параллельных обрядов жизненного цикла среди родственников жениха и невесты как по православным, так и по мусульманским традициям. Вот, например, типичный рассказ русской женщины, вышедшей в 1990 г. замуж за казаха: «Недели через две после свадьбы, проведенной по русско-советским традициям и торжественной регистрацией в загсе, мать мужа сказала, что нужно пригласить муллу и сделать всё, как нужно. Я не стала сопротивляться и согласилась. После проведения мусульманского обряда бракосочетания, мулла объявил меня мусульманкой. А в детстве меня мама в православной церкви крестила. Так я теперь и не знаю, кто я. Это без разницы, главное, что семья у нас хорошая, и мы любим наших детей и друг друга». Второй интересный пример, записанный автором от русской женщины-информатора в Омске зимой 2012 года: «Я в 1964 году вышла замуж за казаха. Жили мы в то время в Казахской ССР. После свадьбы я хотела сварить суп из свинины, но муж сказал, что ему свинину есть нельзя, нужно варить суп из баранины. А я баранину не люблю. Что делать? Кастрюля всего одна тогда была, я в нее все кусочки мяса вместе положила. А когда сварилось, то ели отдельно: муж – баранину, а я – свинину».

Многие респонденты, определившие себя православными, в качестве любимых блюд национальной кухни наряду с пельменями и пирогами называют айран, бешбармак, баурсаки, беляши, долму, кавурдак, казы, козинаки, кумыс, лаваш, лагман, люля-кебаб, манты, махан, плов, самсу, чак-чак, чебуреки, шашлык, шаурму, шорпу, шужук и многие другие кушанья традиционной кухни мусульманских народов. Встречаются такие мусульмане, которые признаются, что любят блюда из свинины и соленое свиное сало.

Несмотря на то, что в начале XXI в. религиозный фактор многими воспринимается как этнодифференцирующий, все более характерным явлением становится тенденция объединения православных и мусульман на основе суждения, «что Бог един, ни Иисус/Христос, ни Аллах». Священнослужителями обеих религий все чаще употребляются общие термины: «Господь» и «Всевышний». Интересный пример единения православных и мусульман зафиксирован автором в 2003 году в Железинском районе Павлодарской области Казахстана. «В июне долго не было дождей. Казахский мулла из Железинки приехал, совершил обряд вызова дождя – закололи барана, молились на дождь, угощали всех. Дождь все не шел. Тогда один наш житель, русский тоже зарезал барана, всех угостил, дождь вызывал. Дождь все не идет. «Видно, где-то могилки открыты»,- сказал кто-то. Пошли на кладбище, нашли такую могилку, засыпали ее землей, совершили крестный ход, и пошел тогда дождь. Крестный ход проводился совместно с казахами и муллой». Вот еще один характерный случай. В ноябре 2004 года в г. Омске за поминальным столом вместе с русскими находился казах - близкий друг покойного. Он сказал: «Я сегодня умершего Витька во сне видел, он от меня почему-то вместе с моим отцом уходил. Я спросил: «Вы куда? Оденьтесь, на улице холодно». На что он ответил: «Там, куда мы уходим, всегда тепло». Может быть, мне не вспомнился бы этот случай, но через три дня после этого умер отец человека, рассказавшего свой сон…

На современных кладбищах в Железинке, Пятирыжске и других населенных пунктах Северного Казахстана можно встретить совместные захоронения православных и мусульман за одной общей оградой и общим рвом (иногда – в разных концах кладбища, иногда – вперемежку). По свидетельству информаторов, эти захоронения стали совершаться в 1950-1960-е годы, в период массового освоения целинных и залежных земель. Встречаются подобные примеры и на территории Западной Сибири. По свидетельству Ш.К. Ахметовой, «в Славгородском районе Алтайского края на мусульманском кладбище есть могилка русской женщины. Она сама попросила похоронить ее рядом с мужем. Туда приходят ее русские родственники, скамеечку там поставили и стол, приходят, вместе поминают их. В Азовском районе Омской области на мусульманском кладбище Бибатор есть захоронения русских, принявших мусульманство, и русских жен, похороненных с могилкой мужа».

Своеобразным «мерилом религиозности» является участие людей в религиозных праздниках и проведении различных обрядовых действий. В обыденном сознании довольно трудно отделить понятие «народный» праздник от понятия «религиозный». Так, среди названных респондентами в качестве традиционных русских праздников в 1986-2006 годах явно лидировали следующие: Пасха – 90 % опрошенных, Рождество – 70 %, Троица – 51 %, Масленица - 47 %. В большинстве семей их отмечание лишено религиозно-магической окраски и объясняется «сохранением дедовских традиций». Практически повсеместно на Святки гадают, на Крещенье ставят крестики, купаются в проруби, набирают «святую воду», на Пасху - красят яйца и пекут куличи. Дети и молодежь на Ивана Купалу обливаются водой, некоторые девушки на Покров Богородицы ходят в церковь, чтобы поставить свечку и попросить: «Матушка Богородица, покрой землю снежком, а меня – женишком».

По мнению опрошенных, людей разных национальностей и религий больше всего сближают общий язык, совместное проживание и работа, общие трудности, любовь, культура. Так, например, в сибирских автобусах и маршрутных такси работают водителями представители различных религий и народов. Зачастую в одном салоне соседствуют и православные иконы, и мусульманские молитвы, чётки. Второй пример. Девочке из национально-смешанной семьи русская бабушка подарила православный крестик, а казахская бабушка – мусульманский полумесяц. Так и носит она на груди эти две цепочки. В их семье отмечают как мусульманские, так и православные праздники, с уважением относясь к вере родственников и по материнской, и по отцовской линии.

Рассматривая вопросы взаимодействия ислама и православия, нельзя не упомянуть о сибирском казачестве, тесно контактировавшим в пограничной зоне Юга Западной Сибири и Северного Казахстана с казахами. Идентичными были даже сами названия – «казаки». С середины XVIII в. российская администрация с целью отличия от русского казачества стала именовать казахов «киргизами», в 1925 г. было восстановлено историческое самоназвание «казаки», а с 1936 г. – «казахи»[1]. До настоящего времени встречается употребление в быту одинаковых названий, отличающихся лишь ударением: представителей казахского этноса называют «казАки», а потомков сибирских ка-

[1]Ермекбаев Ж.А. Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917-1991 гг.: монография. – Омск: Изд-во Омск. пед. ун-та, 1999. – С. 13.

заков - «казакИ». Но детей и тех, и других одинаково ласково зовут «казачатами».

Нередко при приеме в казачье служилое сословие случались факты крещения представителей самых разных народов. Известный историк Сибирского казачьего войска С.М. Андреев, проанализировав его этнический и религиозный состав, пришел к выводу о том, что сибирское казачество представляло собой достаточно сложную полиэтническую общность, в которую входили не только восточнославянские народы, но и поляки, казахи, татары, калмыки, мордва, чуваши, башкирыя, мещеряки и др. Встречались и представители народов Кавказа и Азии. Доминировавшая этнокультурная русская среда довольно быстро ассимилировала отдельные иноэтничные компоненты[1]. С другой стороны, наблюдалось и обратное влияние на физический тип, язык и традиционно-бытовую культуру сибирских казаков. С первых же лет появления они вошли в тесный контакт с проживающими здесь народами, неизбежным результатом чего явилась метисация, перемены в образе жизни, привычках, нравах и т.д. Все это, конечно, оставило глубокий след как на физическом облике, так и на всем складе жизни русских. Так метисация многим была обязана тому, что первые колонизаторы-мужчины, будучи людьми военными, не имели при себе жен, и зачастую женились на представительницах самых разных народов. Самый знаменитый генерал Первой Мировой войны и Гражданской войны Лавр Корнилов сам был сыном сибирского казака и казашки. В полевых материалах, хранящихся в Музее археологии и этнографии ОмГУ можно найти такие свидетельства: «Одна казачка вышла замуж за татарина, он изменил веру, стал казаком, получил фамилию Конюхин», «Один казах должен был креститься, окунулся на Крещенье в прорубь. Его крестили Иваном Ивановичем Трофимовым». Таким образом, нивелируя этнические различия, православная церковь обеспечивала стабилизацию этносоциальной ситуации и объективно решала задачи имперской политики в пограничных районах Сибири [2].

Заметнее всего взаимовлияние казачьего и казахского населения проявлялось в сфере материальной культуры, хотя немало этнокуль-

---

[1] Андреев С.М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808-19017 гг.): монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С. 31-41.

[2] Октябрьская И.В. Ислам и православие: опыт взаимодействия в свете стратегий межэтнической коммуникации (на примере казахов Алтая) // Народонаселение Сибири: Стратегии и практики межкультурной коммуникации (XVII – начало XX века): Сб. ст. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2008. – С. 355.

турных параллелей обнаружилось и в обрядовой сфере[1]. Во дворах сибирских казаков, по свидетельству Х.А. Аргынбаева, часто можно было встретить войлочные юрты, куда переходили жить летом, в интерьере жилищ - войлочные изделия: кошмы «киіз», узорчатые ковры «текемет» и «сырмак», узорные тканые полосы «алаша», «куржуны». Казаки использовали не только среднеазиатские ткани и армячину из верблюжьей шерсти, но и восточные халаты, бешметы, камзолы, казахского покроя армяки, овчинные шубы и полушубки «ергаки», плисовые шаровары, замшевые и кожаные штаны «чембары», головные уборы «тымак» из мерлушки и лисьих шкур, малахай, лисий «борік», сапоги с войлочными чулками («киіз-байпак», «саптома-етік»), широкий, украшенный медной оправой азиатский пояс. Среди казаков практиковалось свободное употребление конины, баранины, «казы» - колбасы из конины, бесбармака, кумыса и других молочных продуктов – «ірімшік», «курт», чая со сливками, баурсаков; мясо часто ели руками, пили чай «по-казахски»: сидя на полу за круглым и низким столом.

Слишком многое роднило и объединяло казаков с их тюркскими соседями, чтобы они могли нетерпимо относиться друг к другу. По мнению некоторых исследователей, «казаки – это переходный этнос, объединивший в себе славяно-тюркские крови, родственник и европейцам, и азиатам, воплотивший в себе черты кочевника и землепашца, а также реализовавший в своей истории воинские доблести славян и тюрков, которыми в свое время они прославили себя во всех сражениях мировой истории, где им довелось принимать участие»[2]. Богатые казаки приглашали и угощали «тамыров» по казахским обычаям, им отдавали пасти скот, ездили в гости в соседние аулы, проводили совместные вечерки молодежи, мужчины собирались вечерами для бесед на поляне.

Повсеместно на приграничных территориях, в казачьих станицах перед началом Великого поста, остатки скоромной пищи (мясо, масло, блины и др.) не выбрасывали в костер (как это было принято у русских), а отдавали казахам. Это является свидетельством того, что

---

[1] Жигунова М.А. Этнокультурные параллели и взаимовлияния русских и казахов // Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие и сотрудничество: Материалы международного научно-практического семинара. – Астана - Омск: Полиграфия «Enter Group», 2013. – С. 102-118; Жигунова М.А., Реммлер В.В. Сибирские казаки и казахи на этнокультурном фронтире // Этническая история и культура тюркских народов Евразии: сборник научных трудов. – Омск: Издатель-Полиграфист, /2011. – С. 207-210.

[2] Угренинов С.А. Казачьи сотни и казахские отряды: рука об руку. – Костонай: ТОО «Костанайский печатный двор», 2007. – С. 40.

казаки воспринимали окружающее казахское население примерно так: «Еще не совсем свои, но и уже не чужие», т. е. сибирские казаки и казахи находились на своеобразном этнокультурном фронтире – границе, разделяющий мир на «своих» и «чужих». Еще в период заселения Сибири зарождаются представления об особой, отличной от других, судьбе этой территории, формируется своеобразная «фронтирная ментальность», аналогичная американской. В движении сибирских «областников» появилась, в частности, концепция особой «сибирской нации». Можно говорить о том, что в Сибири сложился своеобразный вариант евразийства. Об этом свидетельствуют и появившиеся в 2000-е годы варианты евразийского национального/этнического самоопределения.

В 2016 году в Омске состоялось две Международных конференции: «Ислам и межрелигиозное сотрудничество» (26-28 января), «Ислам в Сибири: вызовы времени» (12-14 мая). В этих мероприятиях приняли участие ученые, религиозные и общественные деятели, представители органов власти, учреждений культуры и образования. Большинство из них отмечали, что Сибирь является территорией мира и согласия. В результате своих многолетних исследований автор пришла к выводу о том, что Сибирь – это территория любви. И не только потому, что именно сюда бежали в царские времена крепостные крестьяне из Европейской России от «права первой брачной ночи», от нелюбимого мужа или жены. Девушки-сибирячки могли открыто сказать, что избранный родителями жених им не люб, и обвенчаться с любимым. Здесь всегда довольно снисходительно относились к бракам представителей самых разных народов и религий. Почти 80 % опрошенных в любовь верят и считают ее главной причиной для создания семьи (в противовес москвичам, где 80 % назвали главной причиной вступления в брак материальную выгоду). Настоящие сибиряки здесь всё делали с любовью: возводили крепости и строили дома, возделывали пашню и разводили скот, занимались охотой, рыбалкой, собирательством, кузнечным делом и другими промыслами. Здесь каждый мог найти себе дело по душе. Любовь начинается с дружбы, взаимопонимания, общих целей, интересов, стремлений и духовных ценностей. И сегодня люди разных вероисповеданий совместно отмечают не только общегосударственные, календарные, но и традиционные религиозные праздники, рождение детей и свадьбы, ходят на похороны друг к другу и совместно поминают умерших. Это является одним из существенных факторов, влияющих на формиро-

вание толерантности и способствующих этнокультурной компетенции, взаимопроникновению и взаимообогащению различных этнических культур и религий.

В заключении отметим следующее. Территория Сибири и Северного Казахстана относится к зонам активных межэтнических и межрелигиозных контактов. Основная их часть приходится на представителей ислама и православия. Современные религиозные представления жителей этого региона отличаются значительной аморфностью и многообразием, зачастую не совпадает самоидентификация и реальная ситуация. Несмотря на то, что подавляющее большинство считают себя верующими, количество людей, знающих и постоянно живущих религиозными практиками, незначительно. Зачастую самоопределение респондентов «православными» или «мусульманами» свидетельствует не столько о приверженности их к соответствующей мировой религии и образу жизни, сколько к исторически сложившейся культурной традиции. Нередко встречается точка зрения, согласно которой человек должен сам выбирать себе религиозную веру в сознательном возрасте, а не «получать в наследство от предков в бессознательном младенчестве». Поскольку процессы самоидентификации каждого отдельного человека являются результатом его социализации, инкультурации и адаптации, то определяющую роль в этом играет социальное окружение и территория проживания индивида в период становления его личности. Современная этнокультурная идентичность сочетает в себе, как правило, несколько компонентов: не только собственно этнический, но и религиозный, региональный, гражданский. Но в целом, начиная с конца 1980-х – начала 1990-х гг., отмечается рост религиозного сознания и влияния религии во всех сферах жизни общества. Эта тенденция не только продолжает сохраняться, но и становится все более значимой.

Позитивные установки на межнациональное и межрелигиозное общение демонстрируют преимущественно представители старшего и среднего поколения. Молодежь отличается меньшей терпимостью и миролюбием, большей категоричностью и предвзятостью по отношению к отдельным национальностям и религиям. Так, например, среди ассоциаций, возникающих со словом «мусульманин» встречались такие как «террорист» и «враг». Это свидетельствует о необходимости активизации просветительской и научно-образовательной деятельности в сфере межрелигиозных и межнациональных отношений. Общность культурных и морально-нравственных ценностей, которая при-

суща традиционным религиям – тот необходимый единый стержень, который может объединить и сплотить всех жителей евразийского континента, независимо от их гражданской, религиозной и этнической принадлежности.

Тукешева Н. М., Айдарова Ш. А. (г. Уральск, Казахстан)

ПЕРВЫЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ ЗДАНИЯ В ГОРОДЕ УРАЛЬСКЕ

Сегодня большое внимание уделяется государством и обществом проблеме вероисповедания. Сооружаются и восстанавливаются религиозные культовые здания. Не является исключением г. Уральск и Западно-Казахстанская область.

В областном центре сохранились два здания мусульманских религиозных учреждений, которые были построены в предыдущие столетия. В современный период появилось здание новой большой мечети. Вместе с тем исторические источники свидетельствуют о наличии большего числа мусульманских культовых зданий как на территории г. Уральска, так и на территории области в целом.

Первое упоминание мусульманского культового здания в Яицком городке датируется 1717 годом и ассоциируется с войсковой мечетью, которую построили татары, состоявшие в Яицком казачьем войске [1]. (Гибадулли) Первые мечети были деревянные и часто во время пожаров сгорали. Первая каменная двухэтажная мечеть появилась в Куренях в 1807 году, где жили войсковые татары. Она была сложена из жженого кирпича. Мечеть располагалась на углу Большой и Мечетной улиц. Однако и каменная мечеть подгорела во время очередного пожара и была выбелена известью. Поэтому прихожане называли это здание Белой мечетью. Эти слова подтверждаются заметками путешественника П.С. Палласа: «Потом начинается в сей же улице татарская слобода, в которой живут татары и имеют деревянную выбеленную мечеть» [2, с.702]. Мечеть считалась соборной, а потому в ней проводились все основные праздничные мероприятия [3]. В 1956 году при очередном витке по борьбе с религией, её разобрали [4, с. 21-22].

По мнению исследователя Э. М. Гибайдуллиной, принадлежность первых мечетей уральским (яицким) казакам-мусульманам подтверждается и архивными документами. Татары, состоявшие в войсковом казачестве сохраняли своё религиозное вероисповедание и в последующем. В частности «в 1864 году имам Ш. Ишмухаметов сообщал в Оренбургском магометанском духовном собрании о желании магометан, служивших в Оренбургском 1-м батальоне, быть причисленными к приходу богомольного дома иногородних татар, так как мечеть коренных уральских (яицких) татар находилась от их казарм в трех верстах и они не всегда имели возможность добраться до нее ко времени молитвы» [1].

В газете «Уральские войсковые ведомости» отмечалось, что состоящим в рядах казачества мусульманам создали все условия для совершения молитв и посещения мечети. В частности отмечалось: «находящиеся в рядах нашего № 5 полка казаки-мусульмане сообщают о тех заботах по удовлетворению их религиозного чувства, которое проявило их начальство: Мы казаки-мусульмане, - пишет один из них, - очень тронуты тем, что наше начальство, начиная с высшего, дало нам возможность, молиться вместе и почитать свои праздники. Из армии приезжал мулла, который выбрал и поставил нам в дивизию муллу. С этих пор, каждую пятницу мы получаем отпуск и участвуем в молении, совершаемый муллой» [5, с.3-4]. Следовательно, в Уральском казачьем войске не было никаких препятствий или запретов в отношении исповедования тюркоязычным населением мусульманской религии. По сведениям некоторых исследователей, только татары и калмыки, вошедшие в состав казачьего войска, сохранили вместе с религией свои этнические особенности [1]. Татар-казаков хоронили по мусульманским обычаям на мусульманских кладбищах, что подтверждает их мусульманское вероисповедание, так как «крещеных» запрещали хоронить по мусульманским канонам. К примеру, в Уральске проживает род Суханбердиных, предки, которых служили в Уральском казачьем войске. По вероисповеданию они были мусульманами и похоронены на мусульманском кладбище. Происходит род из станицы Чижи, постепенно представители, которых переместились в город.

Тем не менее, существовали и крещеные татары, но их число, по сравнению с исламским населением, было достаточно невелико. Также стоит заметить, что приезжие татары распределялись по махаллям-приходам мечетей [6, с.15].

Жители Татарской слободы составляли махаллю Белой мечети, в остальном они жили по казачьим традициям. Они держали скот, ловили рыбу, участвовали в жизни войска, а некоторые служили в государственной администрации. В 1826 году приход Белой мечети насчитывал 816 человек [3].

В 1821 году после очередного пожара часть татарского населения переселилась на юго-восточную окраину Куреней, где была основана новая Татарская слобода. В июле 1826 г. Жангир хан обратился в Оренбургскую пограничную комиссию с ходатайством о разрешении старшине Букеевской орды ходже К. Бабаджанову построить новую пятивременную мечеть в урочище Кайре на своем «коште». Через месяц в своем ответе Оренбургское мусульманское духовенство разрешало построить казаху К. Бабаджанову с условием, что мусульмане г. Уральска дадут письменное согласие на строительство новой мечети. Так, в новой Татарской слободе появилась новая деревянная мечеть, построенная старшиной Букеевской Орды К. Бабаджановым [6, с. 435-436] .

В 1871 году в новой Татарской слободе, в районе Старого базара была сооружена Красная мечеть. Мечеть была ориентирована на юг, расположена по диагонали квартала. Мечеть была двухэтажная, имела красивый четырехярусный минарет, с отделкой в стиле восточной архитектуры. Здание было украшено пилястрами, окна были арочные. Мечеть объединяла верующих мусульман, которые относились к категории «иногородних», то есть не находящихся на войсковой службе. Здание религиозного учреждения называлась Красная мечеть из-за стен, окрашенных суриком. В газетах того времени по поводу вместительности мечети отмечалось: «В …мечети находится помещение, при самом большом скоплении народа в 440 человек; примерно в 1-й комнате входит восемь рядов, 6 рядов по 17 человек и 2 ряда по 15 человек, т.е. 132 человека, во 2-й комнате пять рядов по 17 человек – 85 человек, на галерее три с половиной ряда на 59 человек, в нижнем этаже восемь рядов по 17 человек – 136 человек и в палатке помещается от 25 до 30 человек» [7].

В конце 20-х годов XX века мечеть была закрыта, минарет был разобран. С 1936 по 1962 год в здании находился дом инвалидов, затем ремесленное училище №16. С 1974 года мечеть использовалась под общежитие технического училища №25 [8, с.55]. В 1980 году здание мечети было признано памятником архитектуры. Восстанови-

тельные работы здания были проведены лишь в 2005-2006 гг., по окончании которых мечеть была открыта для прихожан.

В 1890 году назрела необходимость в строительстве новой мечети по причине увеличения числа прихожан. В частности, соборная мечеть на Казанской площади вмещала 400-500 человек, а на молитву приходило почти в два раза больше. К этому времени в городе действовали уже три мечети.

Разрешение на ходатайство было получено в 1896 году. Новая мечеть была построена в 1897 году на купленном купцом 2-й гильдии М. Губайдуллиным дворовом месте в первой части Уральского отдела на Николаевской улице. Место было выбрано рядом с расположенным рядом базаром, чтобы торговцы, рабочие и приезжие мусульмане могли посещать мечеть [1].

Так в 1897 году была построена каменная Яна мечеть на средства Муртазы Губайдуллина. В народе данную мечеть называли Новобазарная по причине близкого расположения к базарам на Туркестанской площади. Мечеть была расположена по диагонали квартала, сориентирована на юг, как все мусульманские культовые здания. Здание было одноэтажное с несколькими прямоугольной формы помещениями и небольшим минаретом [8, с.103].

В дни крупных мусульманских праздников, например такого как «Курбан-байрам», мечеть не вмещала огромного скопления людей. В эти дни мечеть посещало не только местное население, но и приезжали татары с форпостов и казахи с окрестных аулов: «Во вторник, 2 февраля по случаю «Курбан-байрам» в мечети по Царицынской улице была такая масса молящихся мусульман, что они не помещались в мечети и молились во дворе. Много было приезжих татар с форпостов и киргиз с близлежащих аулов» [9].

В 30-х годах XX века мечеть была закрыта и здание использовалось под отделение связи, военный трибунал. Примечательно, что здание вновь было передано под мечеть в годы Великой Отечественной Войны, в конце 1944 года.

Население, исповедовавшее ислам составляло значительную часть как войскового, так и невойского населения. Всего к войсковому сословию принадлежало 113935 человек, а к невойсковому 35286 человек. Из 113935 человек магометанами из числа войскового сословия было 6109 человек, тогда как из числа невойскового сословия магометанами было 9179 человек. Всего в войске насчитывалось к этому периоду 15288 человек, исповедующие магометанскую рели-

гию [10, с.99]. По данным на 1885 г., в городе Уральске проживало 279 душ об. п. войсковых и 1 600 душ об. п. невойсковых татар. В конце XIX в. среди жителей Уральской области татары составляли 2,7 % (17 805 человек из 645 121), в городах — 10 % (5 716 человек из 55 482), в областном городе из 36 466 уральцев 3 461 человек или 9,5 % были татарами [11]. Высокая концентрация татар в областном центре объясняет и строительство большинства соборных мечетей именно в городе. Всего на территории Уральского казачьего войска на 1885 год проживало 10 079 татар, из которых татар казаков было 5378 человек, что составило чуть более половины населения [12].

Невойсковое татарское население формировалось из казанских, уфимских, касимовских татар, мишарей из Нижегородчины и Саратовской губернии, которые селились в городе Уральске с целью торговли и ремесленной деятельности. Этому способствовала и протекционисткая политика Российской империи. Татары способствовали развитию торговли не только в регионе, выполняя «посреднические функции между новой российской властью и коренным населением Степи». Татарские купцы устанавливали торговые связи с Хивой и Бухарой. Причиной появления татар в Яицком казачьем войске называется бегство от христианизации [1].

Иногородние татары предпочитали селиться компактно, отдельно от татар-казаков. К началу XX века татары сгруппировались в две махалли-прихода возле Красной и Новобазарной мечетей. По данным газеты «Уралец» в городе Уральске иногороднического мусульманского населения было более 3000 человек. Из них 1000 человек были мужчинами, которые и являлись членами махалля Красной и Новобазарной мечети [7]. Члены такой общины сами решали экономические и юридические вопросы, содержали мечети, медресе, помогали неимущим братьям. Во главе махалля стояли уважаемые представители крупных купеческих семейств. Зажиточные купцы могли жертвовать значительные средства на содержание менее зажиточных членов махалля [3].

Следовательно мечеть объединяла прихожан в общины и являлась не только религиозным учреждением, но и общественным местом. В мечетях могли знакомить прихожан и с различными указами и постановлениями правительства или местной власти [1]. Так по случаю учреждения Уральской области в 1869 году, службу в мечети посетил генерал-губернатор Н.А. Крыжановский. Данное событие освещалось следующим образом: «Генерал-губернатор, выслушав ли-

тургию в Александро-Невском соборе, посетил соборную мечеть г. Уральска, где при многочисленном стечении народа, между которым было много и киргиз, читались молитвы по случаю открытия новой области» [13, с.134].

В ряде станиц Уральской, Илецкой, Мустаевской, Студеновской, Сламихинской, Скворнинской также функционировали мечети. Три большие мечети находились в станицах Илецкой, Уральской и Сламихинской. Мечеть, находившаяся во второй Уральской станице называлась – Кайран. Вначале она была деревянная беленная глиной, но после знаменитого на месте сгоревшей мечети была построена каменная мечеть [14, с.4]. Известно, что в станице Чижи также была построена мечеть. Мечеть просуществовала долго, предположительно была разрушена при установлении Советской власти. Возможно, с уходом и перемещением татар отпала необходимость в ней. Точной причины не удалось установить.

В Уральске, Илецке и станице Сламихинской мусульманские объединения возглавлялись ахунами. К 1900 году ими соответственно были Абдулсалих Ишкулов, Абдулгаллям Давлетшин и Губайдулла Галькиев [15, с.7-8,].

Магометанское духовенство Уральска избиралось главой Уфимской магометанской коллегии, из лиц умеющих читать на арабском языке, знающих Коран и истолкования его [16, с.326]. Так, например, казак М. Сатпаев прошел в ОМДС испытание на знание правил магометанской религии на должность азанчея в 1884 году [1]. Оно состояло из муллы или ахуна уральских мечетей, которому подчинялись по духовным делам муллы всех мечетей в войске; число их, приблизительно, доходило до тридцати человек [4, с.326]. Многие из них занимали должность долгое время. Так, с 1877 года около 30 лет имамом в Красной мечети был учитель Г. Тукая М. Тухватуллин - выпускник Кошкарского медресе и Каирского мусульманского университета. Приемником М. Тухватуллина стал его сын К. Тухватуллин, который также являлся выпускником Каирского университета [1].

Наличие значительной татарской общины привело к возникновению татарских, или «мусульманских», торговых заведений. В начале XX века действовали четыре специальных татарских магазина, в здание бывшего Коммерческого клуба переместилась гостиница «Казань», здесь же была открыта чайхана. Обслуживание велось татарскими приказчиками и на татарском языке [17, с.7]. На Казанской площади, по сведениям 1899 года, располагался магазин Х. Гадыль-

шина – «Корпус Гадылшина», где шла оживленная торговля мануфактурой и галантерейным товаром, там же на Казанской площади в торговом доме Тамбовцевой располагались торговые лавки Г. Исембетова, А. Саттарова, Г. и Н. Рахматуллиных. Владельцем большого магазина на Туркестанской площади был Х. Забиров, здесь же вели торговлю мануфактурным и бакалейным товаром Ф. Акчурин, Ф. и С. Зилалетдиновы, хлебная торговля была организована Ф. Мусиным [1].

Количество «мусульманских» заведений в это же время стало достаточным для того, чтобы владельцы их просили разрешить им торговлю в православные праздники и отдых в мусульманские [7]. Из-за закрытия татарских магазинов в дни православных праздников торговцы терпели большие убытки. Газеты, однако, возможно были на стороне татар, отмечая, что « у мусульман почти одинаковое число праздников: в году 52 пятницы («джума»), «Большой» и «Малый Байрам» по три дня каждый, новый год, день рождения и смерть Магомета и др.» [3].

Тюркское население г. Уральска в третей четверти XIX века еще не было так активно вовлечено в получение светского образования. О чем свидетельствует, например, тот факт, что по данным на 1872 год, из 200 учеников Уральской гимназии 145 человек были православными, 55 – прочие, мусульман в светских учебных заведениях не было. В женском училище из 69 человек 53 были православными, 1 – лютеранка, 15 – прочие, мусульман не было. Всего 35 человек казаков-тюрков к 1885 году были грамотными [18, с.224]. Это было следствием стабильно функционировавшей системы религиозного образования.

При мечетях организовывались медресе, где обучали арабской графике и знанию священных текстов [3].

Муртаза Губайдуллин на свои средства выстроил медресе, которую в народе в честь настоятеля мечети Габдул Рахыйба Тулбаева назвали «Рахыйбия» [19, с. 10]. К 1904 году здание медресе потребовало расширения, и снова М. Губайдуллин вложил средства в это дело: «Медресе на Царицынской улице, построенное Габайдуллиным, в настоящее время не вмещает всех желающих обучаться. Мы слышали, что в будущем строительном сезоне предполагается или расширить помещение этого медресе, или выстроить новое, большее по размерам каменное здание. В настоящее время в этом здании производится ремонт» [20, с.12].

Известно также, что М. Губайдуллин поддержал идею создания русского класса при медресе: «Для обучения татарского юношества русскому языку и русской грамоте и облегчения детям татар-магометан поступления в общеобразовательные учреждения министерство народного просвещения в 1878 г. открыло на свой счет в г. Уральске русский класс при медресе» [21, с.123]. В первые годы этот русский класс не пользовался симпатиями местного татарского населения. Детей своих они отдавали туда неохотно, поэтому число учеников было весьма незначительным. Татары, также как и другое тюркоязычное население, боялись христианизации.

Однако политика государства в сфере образования повлияло на изменение взглядов татарского общества о получении русского образования. Со временем русский класс стал переполняться учениками, а татары стали содействовать развитию подобных учреждений. В частности, «Муртаза Губайдуллин изъявил желание оказать материальную поддержку… учреждена … должность почетного блюстителя класса … озабочивает его изысканием средств для постройки собственного помещения для класса» [21, с.124].

Следует отметить важное решение властей Российской империи по открытию русского класса, несмотря на неодобрение некоторой части татарского населения. Вскоре, впрочем, эта же самая часть и изменила свое решение, как результат – школе пришлось отказывать в приеме новых учеников из-за нехватки места, ведь всего в классе могли учиться 33 ученика [22, с.99].

В 1897 году М. Губайдуллин, как и обещал, приобрел двухэтажный дом. Перемещение класса в собственное здание сделало возможным улучшить качество образования [3, с.212]. В школе обучалось около 40 человек, было создано три отделения. Школа состояла из классного зала, учительской комнаты, кухни и квартиры учителя [23, с.200].

Как освещало периодическое издание того времени о приобретении этого здания: «Приобретение этого здания … избавит от ежегодных переселений… В настоящее время в классе 40 учеников, разделенных на три отделения. Все ученики по возрасту 8-14 лет. Курс 3-х годичный. Программа начальных училищ…не мешало бы и русским последовать примеру… школы, исключая Кирилло-Мефодиевской церковно-приходской … не имеют … приспособленного помещения» [24]. Из этого сообщения можно понять, что татарские медресе и русскоязычный класс находились в лучшем состоя-

нии, чем многие другие русские школы и материальная помощь оказывалась зажиточными татарами.

Учителем школы на государственном жаловании при Г. Тукае в 1878 году работал выпускник оренбургской учительской семинарии Ахметша Сиразетдинов. Он ввел предметное преподавание, звуковое обучение чтению, приобщал учащихся к русской литературе.

Муратаза Гайнуллович Губайдуллин являлся почетным попечителем русского класса. Известно также, что в 1913 году также действовал второй русский класс при одном из медресе, учителем там был Алексей Иванович Разумов [10, с.40].

К концу XIX века в Уральске действовали три медресе: «Рахыйбия», «Гайния» и «Мутыйгия», названные в честь своих настоятелей Габдул Рахыйба Тулбаева, Гайнитдина Залялютдинова и Мутыгуллы Тухфатуллина. Помимо этих медресе существовали и другие небольшие частные мусульманские школы. В частности, супруга абыстай ахуна Мутыгуллы Тухфатуллина впервые в городе организовала обучение девочек в особом женском медресе [1].

В целом, образование играло важную роль в жизни тюркоязычного населения, проживавшего в Уральске. «Общинная жизнь, с обязательным обучением молодежи в начальных школах-мектебах, средних школах медресе при мечетях, сделало на рубеже веков татарский народ одним из самых грамотных в России» - отмечает Р. Вафеев [3, с.211]. Однако мусульманским образованием было охвачено не все тюркоязычное население Уральской области. Медресе при мечетях в основном открывались в городе. В связи с чем, муллы поселялись на зиму где-нибудь посреди многочисленных зимовок, собирая детей, почти исключительно мальчиков, и обучая их мусульманской грамоте и письму. Девочки же обучались грамоте очень редко, и только дома у родителей [23, с.330].

Со временем казахских детей привлекали в медресе при мечетях города. Однако в большей мере их стали привлекать к обучению в светских школах. В 1871 году в учебных заведениях насчитывалось 22 учащихся казаха. «…киргизы (казахи) изъявили желание содержать народные школы на остатки, образовавшие и впредь ожидаемые от сбора на содержание волостных и аульных старшин», - писал военный губернатор Вереблин [25, с.38].

Таким образом, строительство первых религиозных мусульманских учреждений в г. Уральске непосредственно связано с наличием в составе Уральского (Яицкого) казачьего войска тюркоязычного населения под собирательным названием татары.

Тюркоязычное население в составе Яицкого (Уральского) казачьего войска было с момента образования Яицкого городка, то есть примерно с 1540-1550 года, когда появились первые ногай-татары и до середины XVIII — XIX вв. продолжали переселяться поволжские татары.

Они имели возможность сохранить свои культурно-языковые традиции и религию. Исповедование татарами ислама суннитского толка дало возможность посещать, построенные ими мечети казахам, приезжавшим в город по различным делам.

Примечание:

1. Гибадуллина Э.М. Поволжские татары в Уральске в XVIII — начале XX в. (Западный Казахстан).// www.perepis 2002.ru
2. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. – М.: Книга по требованию, 2011. – 857 с.
3. Господин Издатель. Уральский татарский культурный центр. – Уральск: Полиграфсервис, 2012. – 224 с.
4. Абаза К.К. Казаки-донцы, уральцы, терцы. Очерки из истории стародавнего казацкого быта. – С.-Пб., 1891. – 334 с.
5. Назаров А. Уралказак //http://planeta-imen.narod.ru
6. Савичев Н.Ф. Уральская старина. Рассказы из виденного и слышанного. – Уральск: «Оптима», 2006. – 467 с.
7. Уральский листок. – 1895. – № 14,
8. Абузяров Р. А. Уральск — поэтическая родина Габдуллы Тукая. – Уральск: «Оптима», 2003. – 20-49 с.
9. Уральский листок. № 36, 1895.
10. Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1897 год. – Саратов, 1897. – 220 с.
11. Курлапов А. Курени. История древности и средневековья долины реки Яик-Урал. – Уральск, 2005.
12. Курлапов А. Татарские мотивы яицкого городка.//gabdullatukay.ru
13. Кушаев Г.А. Этюды древней истории Степного Приуралья. – Уральск. 1993.
14. Овчинников Р.В. Уникальный источник по истории и генеалогии Яицкого казачества XVII-XVIII в. // Уральску-375 лет – Уральск, 1988. – С.21-23
15. Дубовиков А.М. Многонациональный состав Уральского казачьего войска в XVIII-XIX в., с. 14 //http://cheloveknauka.com
16. Рябинин А. Уральское казачье войско. Ч. 1. – С.-Пб., 1866. – 502 с.
17. Сагнаева С.К. Материальная культура Уральского казачества конца XIX - начала XX века (развитие этнических традиций). Автореф. диссер. на соиск. уч. степ. к.и.н. спец. ВАК РФ 07.00.07. – М., 1992. – 11с.
18. Бородин Н. Уральское казачье войско. – Уральск, 1891. – 947 с.

19. Дубовиков А.М. Уральское казачество в пореформенный период, 1861 – 1904 года. Автореф. диссер. на соиск. уч. степ. к. и. н. спец. ВАК РФ 07.00.02. – Самара, 2000. – 17 с.// http://www.dslib.net/istoria-otechestva
20. Сопов А.В. Историография вопроса о происхождении казачества. Автореф. диссер. на соиск. уч. степ. к. и. н. спец. ВАК РФ 07.00.07. – Майкоп, 1999. – 33 с.
21. Чесноков Н. На куполах – столетий отблеск. – Уральск: «Оптима», 2003. – 134 с.
22. Мейндорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: «Наука», 1975. – 183 с.
23. Мейер Л. Материалы для географии и статистики России. С.-Пб., 1865. – 385 с.
24. Уральский листок. – 1894. – № 90,
25. Акбаев Ж.А. Из истории национальных взаимоотношении населения Приуралья. // Уральску-375 лет – Уральск, 1988. – С.34-40.

Мулдашева Г. Б. (г. Уральск, Казахстан)

ЧЕЛОВЕК И РЕЛИГИЯ: СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ

Исследование религиозной личности необходимо начать с ответа на вопрос: что позволяет говорить о человеке как о религиозной личности? Поскольку, «...постановка проблемы личности в психологии существенно зависит от тех общих теоретических установок, из которых при этом исходят. В свою очередь, то или иное решение проблемы личности существенно определяет общую теоретическую концепцию психологии» [1, с.198].

Как определить, что есть религиозность, и является ли ее наличие атрибутом религиозной личности? «Представляется целесообразным понимать под религиозностью социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков). Это качество отличает религиозных индивидов и религиозные группы от нерелигиозных» [2, с.295].

Возникает вопрос о критериях определения личности. Когда человек становится личностью? Является ли таковым критерием наличие сознания и самосознания, способность отдавать отчет в своих действиях, способность осуществлять осознанный выбор? «Процесс становления человеческой личности включает в себя как неотъемлемый компонент формирование его сознания и самосознания. Личность как сознательный субъект осознает не только окружающее, но

и себя самое в своих отношениях с окружающим» [3, с.127]. Если это так, то религиозная личность с необходимостью является обладателем религиозного сознания, «общим признаком которого является религиозная вера» [2, с.296].

Что же такое религиозная вера? В общем, религиозную веру можно определить как представление об истинном существовании некоторых сил, способных определенным образом оказывать влияние на жизнь и судьбу человека и мира в целом, так или иначе, связанных с некой потусторонней областью, отличной от наличного бытия человека. «Она [вера — ГМ-], в частности, включает в знание и принятие в качестве истинных определенных религиозных идей, понятий представлений, догматов, повествований, и т.п. и уверенность в объективном существовании гипостазированных существ, атрибутизированных свойств и связей» [2, с.296]. Таким образом, религиозная вера является связующим звеном между религиозными знаниями и представлениями, религиозными идеями и догматами и сознанием данного человека или же группы людей, с другой стороны, сама религиозная вера предполагает ее носителя, субъекта религиозной веры. «При этом человек осознает свою самостоятельность, свое выделение в качестве самостоятельного субъекта из окружения лишь через свои отношения с окружающими его людьми, и он приходит к самосознанию, к познанию собственного

Я через познание других людей» [3, с.128]. Отсюда представляется правомерным утверждение, что религиозная вера есть эмоционально-чувственное (но не лишенное когнитивных компонентов), отношение к особо значимым основаниям как внешнего, так и внутреннего мира личности, сформированное в том мире жизненных отношений, в который данная личность погружена. Мир жизненных отношений, или жизненный мир, так или иначе, оформляется в рамках отношений с окружающими, особенно значимыми людьми, и той деятельности, в которую личность включена, но, «прежде чем стать субъектом практической и теоретической деятельности, Я само формируется в ней. Реальная, не мистифицированная история развития самосознания неразрывно связана с реальным развитием личности и основными событиями ее жизненного пути» [3, с.128].

Следуя за С.Л. Рубинштейном, мы исходим из того, «... что внешние причины (внешние воздействия) всегда действуют лишь опосредованно через внутренние условия. При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная со-

вокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия» [3, с.199]. Эти внутренние условия представлены индивидуальностью человека, которая выражается в его уникальной, присущей только ему картине мира, индивидуальном видении и оценки событий внутренней и внешней жизни, в восприятии других людей, в поведении и в целом — совокупностью отношений человека с окружающим миром. И хотя невозможно отрицать закономерных характеристик внутренних условий всякой личности, которые в тоже время характерны для всех людей, в особенности действующих в единых внешних условиях, внутренние условия всякой отдельной личности, в том числе религиозной, есть отражение индивидуальной истории ее жизни. «Поскольку внутренние условия, через которые каждый данный момент преломляются внешние воздействия на личность, в свою очередь формировались в зависимости от предшествующих внешних взаимодействий, положение, согласно которому эффект внешних воздействий зависит от внутренних условий личности, которая им подвергается, означает вместе с тем, что психологический эффект каждого внешнего (в том числе и педагогического) воздействия на личность обусловлен историей ее развития, ее внутренними закономерностями» [3, с.199].

Религиозная личность, будучи сформированной в данной религиозной среде, в рамках данного жизненного мира, пронизанного, насыщенного религиозными смыслами и символами, при этом испытывая значимые воздействия со стороны этого мира, формируется и внутренними условиями, которые могут быть представлены как некая смысловая система, как внутренний, жизненный мир личности, который на определенном уровне своего развития способен при восприятии воздействий внешнего мира организовать эти воздействия, интерпретируя их в соответствии со структурной организацией данных внутренних условий. Если согласиться с тем, что именно «во взаимосвязи внешних и внутренних условий главенствующую роль играют внешние условия, но главная задача психологии заключается в выявлении роли внутренних условий» [3, с.199], то для более глубокого понимания личности как таковой, большой научный интерес будет представлять анализ результатов взаимодействия внешних и внутренних условий религиозной личности, под которыми мы подразумеваем совокупность смысловых структур личности.

Таким образом, мы можем утверждать, что всякая личность, в том числе и религиозная, будучи встроенной в ритмы окружающего

мира, подчиняясь его закономерностям, заключает эти закономерности — внешние условия, в рамки собственного внутреннего мира, «превращая» их в структуры этого мира. Тем самым происходит адаптация к внешним воздействиям, и, что самое главное, развитие личности, не сводимое только лишь к собственно адаптации, а включающее в себя способность самой личности воздействовать на окружающую действительность, способность и возможность творчески выстраивать отношения с окружающими миром. Но, так или иначе, взаимодействие внешних и внутренних условий, где внешние условия, «причины действуют лишь опосредованно через внутренние условия», невозможно без оформленных определенным образом, значимых, осмысленных отношений человека с окружающей действительностью, «...личность определяется своими отношениями к окружающему миру, к общественному окружению, к другим людям» [3, с.201]. Эти отношения оформляются и переживаются в рамках определенной деятельности, результаты которой всегда должны сознательно соотносится с ранее поставленными целями, условиями и возможностями их достижения.

Для более полного описания смысловой сферы личности необходимо обратиться к таким понятиям как «жизненные отношения» и «жизненный мир» личности, а также к понятию смысла и смысловой сферы личности. Жизненное отношение — «... объективное отношение между субъектом или явлением действительности, характеризующееся потенциальной возможностью качественно определенной формы взаимодействия между ними» [4, с.117]. «Жизненное отношение субъекта с объектом или явлением возникает как результат столкновения между ними в форме либо практического, либо теоретического освоения» [4, с.117]. Именно в рамках религиозной деятельности выстраивается совокупность связей и познавательных, эмоциональных и действенных отношений с явлениями объектами религиозной жизни, эти отношение фиксируется как жизненно важные, необходимые, значимые, небезразличные для верующего. При этом большое значение имеет тот факт, что зачастую особая значимость некоторого жизненного отношение переносится на весь спектр человеческих, личностных отношений с миром и другими людьми, осмысляет этот мир отношений и составляет его фундамент. «Организованная совокупность всех объектов и явлений действительности, связанных с данным субъектом жизненными отношениями, представляет собой его жизненный мир» [4, с.117].

Жизненный мир верующего человека формируется в рамках религиозной деятельности, но затем, в процессе личностного, религиозного развития распространяется и на внерелигиозные виды деятельности и отношения в виде религиозной мотивации и осмысления. Можно утверждать, что для верующего человека неотъемлемой частью его жизненного мира является совокупность религиозных представлений, отраженных в текстах, сказаниях, гимнах, песнопениях, молитвах, проповедях и т.д. Они выражают эмоционально-когнитивный аспект жизненных отношений жизненного мира личности. Поведенческий аспект отношений жизненного мира верующего реализуется в непосредственной религиозной практике. Из множества возможных модусов жизнедеятельности нас будет интересовать совокупность религиозных отношений. Последние понимаются как отношения к объектам и явлениям, наполненным религиозными смыслами и значениями, осуществляемые в рамках деятельности, которая носит религиозный характер и религиозную направленность. Оформление всякого модуса жизненных отношений задается лежащей в его основе потребностью, последняя определяется как «... соответствующее одному из модусов жизнедеятельности объективное отношение между субъектом и миром, требующее для своей реализации активности субъекта в форме его деятельности» [4, с.119].

Потребность формируется только при отсутствии постоянной непосредственной данности релевантного предмета. Отсюда— «...потребность в нашем понимании конституируется необходимостью реализации жизненных отношений посредством деятельности...» [4, с.120], когда жизненные блага и цели находятся во временной удаленности, соответственно «реализация любой потребности может быть представлена как путь» [4, с.120].

Религиозные потребности, так или иначе (часто опосредованным путем), воплощаются в религиозных и моральных ценностях, которыми руководствуется верующий в рамках мира жизненных отношений. Ценность может выступать как руководящее начало только при активности самого субъекта религиозной деятельности. Активность формируется религиозными потребностями, которые переживаются как «состояния нужды индивида, группы, института в движении и воспроизводстве религиозного сознания, деятельности, поведения, отношений, общения и организаций» [5, с.264]. Религиозные потребности, будучи сформированы в рамках действительных отношений личности с окружающим миром, приводят к формированию ре-

лигиозно значимых целей, и, соответственно, в данном общественном окружении вырабатываются способы достижения этих целей, посредством организации религиозной деятельности, включающей обряды, молитвы, посты и др. Сама деятельность, как совокупность отношений, субъектом которых является человек, организует направленность личности, которая только и может реализовываться в данной системе жизненных, религиозных отношений.

Множество объектов и явлений действительности, которые включены в жизнедеятельность религиозного человека и находятся в определенных отношениях к его потребностям скреплены смысловыми связями. «Смысловая связь — это такое объективное отношение между двумя объектами или явлениями, в силу которого если один (одно) из них (или какая-либо грань его) имеет отношение к реализации какой-либо потребности субъекта, то и второй объект или явление так же становятся не безразличными к реализации этой потребности, включаются в цепь ее реализации» [5, с.264].

Четкая смысловая связь прослеживается, например, в следующей смысловой цепи: грех — покаяние — спасение. Теперь введем определение смысла, так как само понятие смысла выступает одним из определяющих при описании личности. Д.А. Леонтьев, описывая смысловую сферу личности и подытоживая в своей фундаментальной работе «Психология смысла» исследования по этой проблематике многих отечественных так и зарубежных исследователей, вполне правомерно выделяет как минимум три аспекта понимания смысла: онтологический, феноменологический и деятельностный. И отмечает, что любой подход к изучению смысла и личности вообще не должен осуществляться при игнорировании того жизненного мира личности, в который она погружена, где категория жизненного мира «выступает смыслозадающим контекстом для самого понятия смысла». [5, с.110]. Собственно говоря, вся динамика жизненных отношений личности и есть теоретически выделяемый, онтологический аспект понимания смысла, где рассматривается вся плоскость объективных отношений субъекта с миром. «В этой плоскости объекты, явления и события действительности, входящие в жизненный мир субъекта, в том числе и его собственные действия, обладают для него жизненным смыслом в силу того, что они объективно не безразличны для его жизни и сказываются на ее протекании. Жизненный смысл есть объективная характеристика места и роли объектов, явлений и событий действительности действий субъекта в контексте его жизни». [5, с.113].

В этом контексте онтологический аспект смысла жизненного мира религиозной личности может пониматься как совокупность объективных связей и отношений личности с миром, перенесенных в сферу религиозного сознания и реализуемых в религиозной деятельности. Вторая плоскость — это образ мира в сознании субъекта, одним из компонентов которого является личностный смысл. «ЛИЧНОСТНЫЙ смысл объектов, явлений и событий, отражающийся в сознании субъекта, презентируется ему через посредство эмоциональной окраски образов, либо их структурной трансформации. Этим, однако, сознание лишь выделяет и подчеркивает то, что значимо для субъекта, и ставит перед ним задачу на смысл, на осознание того, какое конкретно место в его жизни занимают соответствующие объекты или события, с какими мотивами, потребностями и ценностями они связаны и как именно. Личностный смысл и отражающаяся в яем динамика субъективного образа реальности—это феноменологический аспект смысла» [5, с.114]. Сюда можно отнести всю совокупность эмоциональных отношений верующего к религиозно значимым объектам и явлениям. В данной сфере эмоциональная значимость всех связей и отношений подготавливает формирование когнитивного и поведенческого аспектов деятельности. Примером может стать отраженные Августином Аврелием в его Исповеди отношения между проблемой теодицеи, проблемой греховности человека, его природой, учением о благодати, которые сначала выделились как особо значимые положения мировоззрения Августина, посредством их эмоциональной окраски, затем выразились в его оригинальной концепции человека. Третья плоскость, — «это психологический субстрат смысла — неосознаваемые механизмы внутренней регуляции жизнедеятельности. В этой плоскости смыслонесущие жизненные отношения принимают форму смысловых структур личности» [5, с.114].

В наиболее общем определении «смысловые структуры являются превращенными формами жизненных отношений субъекта. Жизненные смыслы и стоящие за ними более или менее сложные системы действительных, жизненных отношений субъекта даны его сознанию и включены в его деятельность в превращенной форме смысловых структур, которые в совокупности образуют систему смысловой регуляции жизнедеятельности субъекта. Эта система обеспечивает подчинение деятельности субъекта логике жизненной необходимости, логике отношений с миром; в то же время, развитие и усложнение

смысловой регуляции расширяет возможности человека, произвольно строит свои отношения с миром» [5, с.126]. В этом контексте Д.А. Леонтьев дает следующее определение смысла: «Смысл как отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению)» [5, с.115].

Далее Д.А. Леонтьев выделяет шесть видов смысловых структур: личностный смысл, понимаемый как составляющая сознания, смысловой конструкт, смысловую установку, смысловую диспозицию, мотив и личностную ценность. В рамках данного исследования нами будет рассмотрена только последняя, смысловая структура личности, а именно личностная ценность. Личностные ценности являются генетически производными от ценностей социальных групп и общностей, в случае религиозной личности таковыми будут выступать религиозные ценности данной религиозной группы, в которую включена и в рамках которой развивается личность. Селекция, присвоение и ассимиляция индивидом социальных ценностей опосредуется его социальной идентичностью и ценностями референтных групп. Личностные ценности выступают как носители социальной регуляций, укорененные в структуре личности. Ценности переживаются как идеалы— конечные ориентиры желательного состояния дел. Ценности, устойчивые мотивационные образования или источники мотивации личности. «Их мотивирующее действие не ограничивается конкретной деятельностью, конкретной ситуацией, они соотносятся с жизнедеятельностью человека в целом и обладают высокой степенью стабильности; изменение в системе ценностей представляет собой чрезвычайно кризисное событие в жизни личности» [5, с.225].

Соответственно, религиозные ценности, воплощенные, в первую очередь, в письменных* источниках, устной традиции, преобразуясь в личностные ценности, устанавливают смысловую связь между жизненно значимыми объектами и явлениями действительности и внутреннего мира личности. Указывают на соотношение между «должным», «желаемым» и «наличным», реальным положением дел. Это внутренние константы бытия личности, которые определяют поведение человека не только в конкретных проявлениях религиозной деятельности, но в целом поведение человека.

Подводя итоги можно сказать, что религиозная личность формируется в окружающей ее религиозной среде, будучи вовлеченной, в деятельность, которая организуется для удовлетворения религиозных потребностей через достижение значимых религиозных целей. Совокупность объектов и явлений, так или иначе вовлекаемых в данную деятельность, и совокупность отношений к данным объектам или явлениям образуют жизненный мир личности, где соответственно религиозные ценности играют главенствующую и определяющую роль. Религиозная личность, испытывая организованные и стихийные воздействия со стороны окружающей среды, прежде всего религиозной, погружена в мир собственных жизненных отношений, которые отражают ее небезразличные, жизненно, духовно важные связи с религиозными объектами и явлениями. Данные воздействия, реализующиеся в указанных жизненных отношениях «преломляются через совокупность внутренних условий личности» под которыми можно понимать совокупность смысловых структур личности, являющихся превращенными формами жизненных отношений.

Динамику смысловой сферы религиозной личности можно рассмотреть в контексте религиозного обращения, которое может быть осмыслено как процесс, приводящий верующего к внутренней целостности личности — целостности взглядов, убеждений и направленности личности, и целостности всей системы смыслов. Это чаще происходит в форме более или менее глубокого и длительного кризиса, связанного с переживанием своего несовершенства и несовершенства окружающего мира. Кризис предполагает разрушение наличной картины мира, внутреннего бытия человека, его отношений с миром, с самим собой и окружающими людьми. Осознанию этого может способствовать собственная рефлексивная деятельность—«Глубокое размышление извлекло из тайных пропастей и собрало «перед очами сердца моего» всю нищету мою» [6, с.111], либо некоторое особо значимое событие, поступок, действие. Человек встречается с невозможностью более продолжать «мерить мир старыми мерками», приспособить имеющееся представления с тем, что неожиданно открылось через событие или осознание. «Стал я сам для себя великой загадкой и спрашивал душу свою, почему она печальна и почему так смущает меня, и не знала она, что ответить мне» [6, с.44]. Отчаяние, одиночество, безнадежность, раздвоенность — сопутствующие состояния этого кризиса. Собственно ад для религиозной личности чисто психологически начинается уже здесь в сети данных состояний.

Личность пребывает как бы в «междумирье», с одной стороны, это старый мир, где человеку уже нет места, и с другой — мир, который человеку по той или иной причине не доступен: «Я уже нашел дорогую жемчужину, «которую надлежало купить, продав все имение свое», — и стоял и колебался» [6, с.99].

«И опять я делал попытку, подходил чуть ближе, еще ближе, вот-вот был у цели, ухватывал ее — и не был ближе, и не был у цели, и не ухватывал ее: колебался, умереть ли смертью или жить жизнью» [6, с.111]. Здесь уже можно наблюдать работу механизмов Я-концепции, когда человеку необходимо изменить образ собственного Я, для того, чтобы какой либо из миров его принял. Но скорректировать свой образ и образ старого мира невозможно, так как в своей совокупности системы смысловых конструктов уже содержат в себе конфликтные смыслы, опосредующие отношения между миром и личностью. Значит, необходимо преодолеть конфликт через порождение новых смыслов. Это может происходить только посредством глубокой внутренней работы механизмов самосознания, через изменение представлений человека о самом себе так как «для того, чтобы жить и действовать, нужна определенность, и если ее нет в окружающей действительности, если каждый шаг в ней—эксперимент с неуправляемыми последствиями, а для каждого нового дня уже не годен опыт вчерашнего, то определенность личность может обрести только в себе самой» [7, с.132].

Психологическое состояние человека перед обращением может быть представлено именно как состояние «ценностного диссонанса», когда две системы ценностей, две системы представлений индивида о совокупности событий его жизни, о мире и, наконец, о себе самом, противоречат друг другу. Для того чтобы выбрать ту или другую, человек должен иметь внутреннюю убежденность в истинности системы. Для этого необходим некоторый период переживания системы, сопоставления ее с другими системами, предполагающими целостность мировоззрения. Августин говорит: «...я с жадностью схватился за почтенные Книги, продиктованные Духом Твоим, и прежде всего за Послания апостола Павла. Исчезли все вопросы по поводу тех текстов, где, как мне казалось когда-то, он противоречит сам себе, не совпадает со свидетельствами Закона и пророков проповедь его: мне выяснилось единство этих святых изречений, и я выучился «ликовать в трепете» [6, с.97]. Но прежде он знакомился с трудами неоплатоников, а еще ранее манихеев, идеи которых он исповедовал в течении

почти десяти лет. Конфликт рождается между пониманием «себя таким, каков я есть, и таким, каким я должен быть». Оценивание себя происходит согласно той системе ценностных установок, по отношению к которой осуществляется внутренняя убежденность в ее истинности. Отсюда — обращение есть результат смены установок и системы ценностей, при этом происходит изменение Образа—-Я верующего, изменение установки на самого себя. Осуществление этого можно представить через взаимодействие таких структур личности верующего, которые можно обозначит как Я — реальное («то, что я есть сейчас») и Я — идеальное («то, каким я должен и хочу быть»), это некий проект «себя самого в отношении с миром и самим собой». В результате обращения происходит преображение личности, личность как бы переходит из одного мира ценностей в мир других ценностей, в котором есть другое определяющее начало, выступающее как гарант «моей внутренней целостности» (Э. Эриксон).

Другими словами, Я — реальное, есть образ падшего человека, Я — идеальное — образ человека свободного от греха, образ спасенного. Эти два образа, будучи значимыми для религиозной личности, выражаясь в виде идеального Я и негативного Я, вступают в конфликт с ценностными установками, порождают ее рассогласованность. Свое разрешение этот конфликт получает при смене установок на самого себе через изменение установок на свою деятельность и поведение. Кульминацией обращения Августина является, например, следующее: «Я схватил их [апостольские Послания —Г.М.], и в молчании прочел главу, первую попавшуюся мне на глаза: <ше в пирах и в пьянстве, не в спальнях и не в распутстве, не в ссорах и не в зависти: облекитесь в Господа Иисуса Христа и попечение о плоти не превращайте в похоти». «Я не захотел читать дальше, да и Не нужно было: после этого текста сердце мое залил свет и покой; исчез мрак моих сомнений» [6, с.112]. Система смыслов замкнулась, обеспечив тем самым целостность восприятия мира и себя самого. На сознательном уровне, согласно В.В. Сталину, это происходит через осуществление поступка. В приведенном примере поступком можно считать акт выбора, совершенный Августином в пользу истинной христианской веры.

Таким образом, деятельность, организованная в соответствии с моральными и этическими, религиозными нормами есть способ корректировки Я — концепции. Эти нормы в свою очередь включены в систему смыслов личности и связаны с оценочной функцией Я —

концепции. Жизненная сила этих норм фундаментируется религиозной верой, вера тесно связана с убеждениями, а убеждения это личностно значимые константы внутреннего мира человека. Достигая согласованности в процессе обращения, верующий достигает личностной идентичности, для которой характерно сформированная совокупность личностно значимых, для него целей, ценностей и убеждений, в соответствии с которыми верующий структурирует свою жизнь. Для такой личности характерно чувство направленности и осмысленности собственной жизни и ощущение присутствия смысла окружающей действительности, чувства «оправданности своего существования» (А.Н. Леонтьев).

В процессе религиозного развития, одним из этапов которого является религиозное обращение, происходит построение системы смыслов, позволяющей осуществить наиболее целостное «видение» мира и себя самого. Активизация и функционирование данной системы невозможна без совокупности личностных смыслов, которая возникает под влиянием тех отношений личности, в которые она вступает в процессе своей жизнедеятельности. Одно из основных отношений в этом процессе занимают отношения личности к Богу. Смысловая система религиозной личности формируется в результате функционального отношения между религиозными переживаниями личности и религиозными символами, представленными в данной религиозной среде. Отсюда — восприятие себя всегда сопряжено с соотнесением с устойчивыми и значимыми образами человека в данной религии (например, образ греховного человека или святого человека), осуществляющееся через процесс идентификации (или сравнения и причисления себя к сравниваемому объекту). На основе системы смыслов формируется система ценностей индивида, которая играет организующую и ориентирующую роль, как в личностном, так и в социальном плане. Но всякий раз система ценностей выступает как совокупность значимых для общества или той, или иной религиозной группы, а, значит, и включенного в них индивида, смысловых отношений. С другой стороны, личностный смысл всех представленных выше отношений личности, в том числе и отношений личности с Богом, возникает в реальной жизнедеятельности человека, отражая отношения целей и обстоятельств совершения действий к мотивам и целям деятельности. «Однако, в структуре сознания личностный смысл, вступает в новые связи с другими составляющими сознания и выражает себя в значениях и эмоциональных, чувственных пережи-

ваниях (чувственной ткани)» [8]. Отсюда личностные смыслы, возникая в процессе взаимодействия с окружающей действительностью, в сознании личности приобретают свою уникальность и личностную значимость.

Литература:

1. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. – М., 1997.
2. Яблоков И.Н. Религиозное сознание // Введение в общее религиоведение. – М., 2001.
3. Рубинштейн С.Л. Самосознание личности и ее жизненный путь // Психология личности. Тексты. – М, 1982.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М, 2003.
5. Человек. Философско-энциклопедический словарь. – М.: Наука, 2000.
6. Августин А. Исповедь. – М, 1992.
7. Абулъханова К. А. Личность как субъект жизненного пути // Время как фактор развития личности. – Минск, 2002.
8. Стопин В.В Самосознание человека. – М., 1983.

Айдарова Ш. А., Тастаева Ж. К. (г. Уральск, Казахстан)

ИСЛАМСКАЯ РЕЛИГИЯ И МИР

Ход исторического развития привел к дифференциации духовной культуры в двух направлениях. Во-первых, по линии дифференциации различных видов духовной деятельности художественного творчества, науки, нравственной культуры, религии, которые приобретали характер самостоятельной формы духовности. Таким образом, религия превращалась в один из компонентов духовной культуры. Во вторых, в ходе культурного прогресса происходила дифференциация духовной жизни и по другим основаниям: отдельные формы духовной жизни и по другим основаниям: отдельные формы духовной деятельности, сохраняли свою связь с религией (религиозное творчество, богословие, религионая мораль), а другие освободились от нее. Иными словами развивался процесс секуляризации культуры [1, с.45]. Хотя сегодня секуляризация общества, безусловно, способствует ослаблению коммуникативной функции религии и несмотря на стабильность традиционной религиозности в европейском и американском

обществах, а также некоторые оживление ее в нашей стране, нужно отметить тенденцию ослабления функциональной значимости религии [2, с.81].

Но вместе с тем, когда глобализация связывается с неким унифицированным подходом к человеческому сообществу, лишающим людей их собственных религиозных традиций, отрицающим их самобытность, у них возникает естественное желание как-то защититься. Но когда люди не знают как следует собственной религиозной традиции (тому, возможно, есть обьективные причины), они становятся легкой добычей «ловцов душ», далеких от религии и от Бога, использующих религиозных антураж для решении своих политических, как правило, агрессивных экспансионистских задач. И здесь главную роль начинают играть деньги, и тут выходит терроризм и экстремизм, политизированые на этих целях [2, с.78]. Но ислам – это религия терпимости, она предпологает никакого экстремизма, никакой агрессии. Само слово «Ислам», означающее в переводе с арабского «предание себя Богу», «покорность», восходит к тому же корню, что и слово «Салям», («Мир»). Проповедь веры в Аллаха, с которой обратился к человечеству пророк Мухаммед, была одновременно проповедью миролюбия и гуманизма, опирающиеся на Коран и хадисы предписания ислама, являющиеся духовным содержанием мусульманской культуры, морали, образа жизни. Важнейшие нравственные принципы ислама – это уважение к жизни, и достоинству человека, милосердие, щедрость, самопожертвование, благонамеренность, прощение и мир. В Коране содержатся призывы к людям встать на путь истины, мира и справедливости.

Исламские ценности – это не просто свод религиозных правил, требований и ритуалов, но и основа нравственного поведения граждан. Мусульманское понимание нравственоcти исходит из абсолютного подчинения нормам морали, установленным Кораном. Аллах обращается к мусульманам в одном из аятов Корана: «Вы – лучшая из общин, созданная благо людей; вы будете повелевать одобряемое и запрещать свершать неодобряемое, и уверуете в Аллаха (Коран, 3: 10)». Коран предписывает верующим отвечать добром даже тем, кто причиняет им зло: Добро и зло не могут быть равны так отклони же {зло} добром, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет тебе горячим другом, (Коран, 41: 34) [3, с.183-184].

Но, к сожалению, не все действуют в соответствии с положениями Корана. Есть отдельные личности и группы, которые

называют себе мусульманами, а на самом деле допускают акты агрессии, насилия, нарушают общечеловеческие права, нарушают права мусульман. Они носят названия, которые противоположны достоинствам мусульманина, прикрывается именем «талибан», «ваххабизм». Эти религиозные движения, выполняющие политическую задачу, прикрываются исламом, и они позорят исламский мир перед лицом человечества. При этом предполагается, что существующее несправедливое положение в международных отношениях, отсутствие реально устраивающих население развивающихся стран результатов в построении демократического (гражданского) общества, нерешенность острых социально-экономических проблем, – все это выступает факторами, способствующими переходу фундаменталистов на позиции политического экстремизма.

При таком подходе проблема так называемого «исламского терроризма» предстоит как отражение экстремальных форм борьбы, за равноправное участие в мировой политике, реакция на засилье западных стран в мировых делах, за национальный (или конфессиональный) суверенитет, иногда за сохранение права на социокультурную самобытность, но чаще всего как стремление к решению внутренних проблем на путях установления «исламского порядка». Исходным пунктом другого подхода, как правило, выступает анализ геополитических интересов в международных делах [2, с.148-149].

Рождается вопрос, какие социокультурные процессы служат движущей силой секуляризации? Сама европейская цивилизация в целом, распространяя свое влияние в мире, несет мощный потенциал секуляризации. Это и экономический прогресс, и политическое разнообразие, и динамика капиталистического производства, и связанный с ним новый стиль жизни, где существует высокая степень рационализации не только на уровне инфраструктуры, но и на уровне сознания. Обычный человек становится все в большей степени безразличным к религии. Феномен плюрализма сильно корректирует сознание человека, который влечет за собой новые ценностные ориентации. И таким образом создаются нетрадиционные религии, в итоге религия становится делом субьективного предпочтения.

Третий феномен секуляризации, это результат вытеснения религии наукой, рациональным мышлениям. Все большее число людей осмысливает мир без помощи религии, через веру в разум, логику, науку. Наука и светская этика достаточно эффективно

помогать решить стоящие перед современным миром проблемы. Как писал аль-Фараби, религия нужна для облегчения пути к добру непросвещенных масс. Религиозное постижение мира относительно и символично. Оно изменяется от народа к народу, зависит от традиции, преследует цель воспитания масс, далеких от науки по уровню своего развития. Аль Фараби обосновывает необходимость религии, связывая ее с деятельностью законодателя как врача души [4, с.77]. Отношение к религии или свободомыслию результат морального выбора самого человека. И в том, и в другом случае он может быть либо личностным духовным актом, либо данью времени.

Но не смотря на это, большинство людей признает религию как важный фактор развития культурных ценностей, так как в их основе лежат такие общечеловеческие понятия, как мир, справедливость, любовь, надежда, счастье. И еще Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует!) сказал: «Все пророки братья, хоть они из разных племен и народов, их религия одна, а вероубеждение порождает науку о самом достойном и это – Аллах Всевышний, а наука об Аллахе Всевышнем является одной из основ веры, но все, что следует за этим, подчинено вере» [5, с.17]. Приверженность самобытности, связывающей нас с нашими исламскими корнями, источником ценностей и глубоко укоренившемуся наследию, и вместе с тем пристальное внимание к фактам современной жизни требует неизбежности того, что необходимо держать открытой дверь исламского мира в целом к человеческой цивилизации и отказ от замкнутости и изоляции. Укрепление уз доброй воли между всеми народами – подчеркивание того, что исламская «Умма» призывает все народы мира к сотрудничеству, обеспечивая свободу и уважение к человеку как высшему существу, что согласуется с сутью исламских ценностей [6, с.99].

Религия является тем полноводным источником, который питает собой любое достойное качество в этой жизни, что же касается подлинных ценностей, хороших обычаев и правильного образа действий, составляющих собой содержание принципов воспитания и суть того, на что указывают основы этики, то все это сквозь века доводится до людей, восходя к этому божественному полководному источнику. Но к сожалению, не все действует в соответствии с положениями Корана. Есть отдельные личности и группы которые называют себя мусульманами, а на самом деле допускают акты агрессии, насилия, нарушают общечеловеческие права, нарушают права мусульман.

В этой связи можно константировать, что в основе опасности внешнего воздействия ислама, а точнее сказать, мусульманского сообщества, в том понимании, которое демонстрирует Запад, – речь идет о проявлении политического экстремизма и совершениии актов террора, лежат главным образом внутренние причины, связанные с развитием самого исламского мира. Этому можно привести много примеров, когда везде происходят терракты.

Примечания:

1. Туфан З. Религия в системе духовной культуры. Учебное пособие. – Алматы: «Высшая школа права», 1999. – 106 с.
2. Сборник материалов международной научной конференции «Угроза ислама или угроза исламу?». – М.: АРКТОГЕЯ-центр, Президент-отель, ОПОД «Евразия», 2001. – 256 с.
3. Гарифолла Есим. Основы религиоведения. – Алматы: Білім, 2010. – 312с.
4. Касымжанов А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. - М.: Мысль, 1982. - 198 с.
5. Хибатулла ат-Тарази и его духовное наследие / сост. Шейх абсаттар хаджи Дербисали. – Астана: КазПолиграфИздат, 2012. – 324 б.
6. Алсабеков, Мухаммед-Хусайн ибн Усман (Шейх-уль Ислам). Ислам: религиозные идеи и современность: учеб. пособие. – Алматы: Көкжиек, 2008. – 110 с.

Добряев П. А. (г. Уральск, Казахстан)

ОТНОШЕНИЕ К РЕЛИГИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Своего рода *исламский ренессанс*, начавшийся ещё в ходе советских перестроечных реформ в конце 80-х годов XX в. и продолжившийся на постсоветском пространстве в 90-е годы, в начале нового тысячелетия обернулся сначала «ползучей», а затем взрывной экспансией *исламского фундаментализма*. Этот жутковатый для восприятия многих феномен определённым образом проявил себя и в казахстанском социуме.

Ряд событий произошедших в Казахстане в течение последних лет, имевших ярко выраженный политико-религиозный характер (террористические акты, совершённые исламскими экстремистами, проведённые против них спецоперации, суды над обвиняемыми в терроризме радикальными исламистами), а также участие молодых

казахстанцев в деятельности международной террористической организации «Исламское государство» привели к тому, что такие пугающие термины как «исламский экстремизм», «религиозный терроризм», «ваххабизм», «джихадизм» стали привычными элементами современного казахстанского политического дискурса и, что особенно важно, ассоциируются они в первую очередь с молодёжью.

Так что же, действительно так называемый исламский экстремизм представляет сегодня реальную угрозу национальной безопасности Казахстана или же ситуация здесь излишне драматизируется? Можно ли считать, что ислам у нас, в самом деле, активно радикализируется и в таком виде деятельно распространяется, причём преимущественно в молодёжной среде?

Для того чтобы получить достаточно точные и обоснованные ответы на эти вопросы необходимо проводить тщательные и в то же время оперативные научные исследования в этой области. Представляется, что в первую очередь важно иметь адекватные представления в целом об уровне и характере религиозности казахстанского общества, составляющих его страт и особенно молодёжи. Поскольку от того, каков «религиозный фон» в казахстанском социуме, как именно казахстанцы (в первую очередь молодые казахстанцы) относятся к религии вообще и к исламу в частности, во многом зависит их подверженность риску оказаться вовлечёнными в религиозные экстремистские организации.

Поэтому следует вести систематический мониторинг сферы религиозных отношений, используя для этого надёжный социологический инструментарий. Причём данный мониторинг должен осуществляться не только на общенациональном или региональном уровнях, но и на уровне различных организаций, особенно тех из них, что включают в себя достаточно многочисленные коллективы молодёжи, в первую очередь университеты и колледжи.

И в количественном, и в качественном отношении студенческая молодёжь весьма заметно выделяется на социальном поле современного Казахстана. Это действительно большая социальная группа, играющая очень важную роль как источник воспроизводства интеллектуального потенциала общества. Кроме того, это ещё и довольно специфическая общность, имеющая «двойную» социально-демографическую и социально-профессиональную природу, носитель определенной субкультуры. Возрастные психофизиологические и социальные особенности студентов способствуют их интенсивной политической социализации, наделяют студенческую молодёжь значи-

тельными политическими ресурсами, которые могут быть достаточно быстро активированы. Поэтому мониторинг мнений и оценочных суждений студентов, характеризующих их отношение к религии и ситуацию в сфере религиозных отношений, представляется в современных условиях особенно важным.

В Западно-Казахстанском государственном университете им. М. Утемисова, являющегося одним из старейших вузов Казахстана, традиционно обучаются представители различных этносов, относящиеся к разным конфессиям. Причём, они являются выходцами из разных социальных слоёв и включают в себя жителей как Западно-Казахстанской области, так и других (в том числе южных) областей страны. Поэтому не случайно в Политике в области качества ЗКГУ отмечено, что основой Миссии университета являются *евразийские идеи межкультурного диалога и национального согласия*.

С тем, чтобы данная Политика реализовывалась с наибольшей эффективностью в университете с 2008 г. стал регулярно осуществляться социологический мониторинг состояния межэтнических отношений в студенческой среде, а с 2009 г. – и религиозных отношений. В процессе данного мониторинга, с помощью 10% репрезентативной выборки, проводится зондаж представлений, мнений и ориентаций студентов университета, характеризующих их оценки роли религии в жизни казахстанского общества, уровень религиозности студентов, состояние и динамику межконфессиональных отношений, вероятность вовлечения казахстанской молодёжи в экстремистские религиозные организации и те факторы, что побуждают молодёжь в эти организации вступать. Представляется, что полученные в ходе мониторинга данные, учитывая состав генеральной совокупности и репрезентативность выборки, можно считать достаточно показательными в плане отношения к религии всей студенческой молодёжи Западно-Казахстанской области.

Так каков же «религиозный фон» в студенческой среде ЗКГУ? Каково общее отношение студентов университета к религии, является ли оно большей частью положительным или отрицательным? Какое место они отводят религии в жизни современного казахстанского общества и в своей личной жизни?

Судить об этом в определённой мере можно по полученным в ходе проведённых замеров данным. Они, в частности, свидетельствуют о том, что подавляющее большинство опрошенных студентов университета выражает желание жить в стране, в которой *влияние религии ограничено, вмешательство религиозных организаций в дея-*

тельность государственных организаций недопустимо: в 2015 г. таковых было 76% (в 2006 г. – 58%, в 2009 г. – 74%, в 2010 г. – 78%, в 2011 г. – 84%, в 2012 г. – 82%, в 2013 г. – 70%, в 2014 г. – 79%). В то же время, немалое число студентов, отдаёт предпочтение стране, в которой *влияние религии очень велико, вмешательство религиозных организаций в деятельность государственных организаций вполне допустимо и желательно*: в 2015 г. таковых было 24% (в 2006 г. – 42%, в 2009 г. – 26%, в 2010 г. – 22%, в 2011 г. – 16%, в 2012 г. – 18%, в 2013 г. – 30%, в 2014 г. – 21%,).

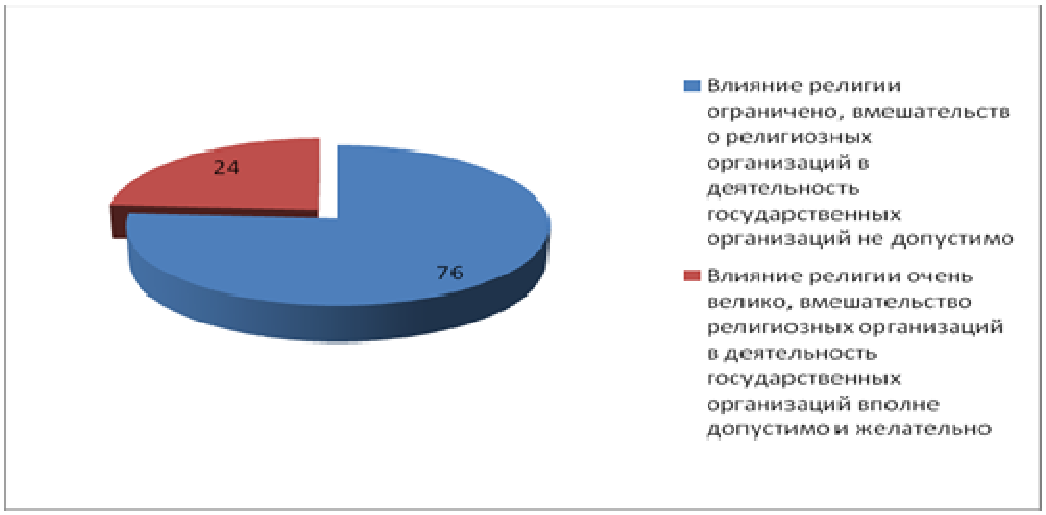


Рис. 1 Роль религии в жизни казахстанского общества (%)

К тому же, более 2/3 студентов, отвечая на соответствующие вопросы анкет, стабильно высказывают мнение, что *религия* в жизни казахстанского общества *играет важную роль* и, что религия *должна* в нём *играть важную роль*.

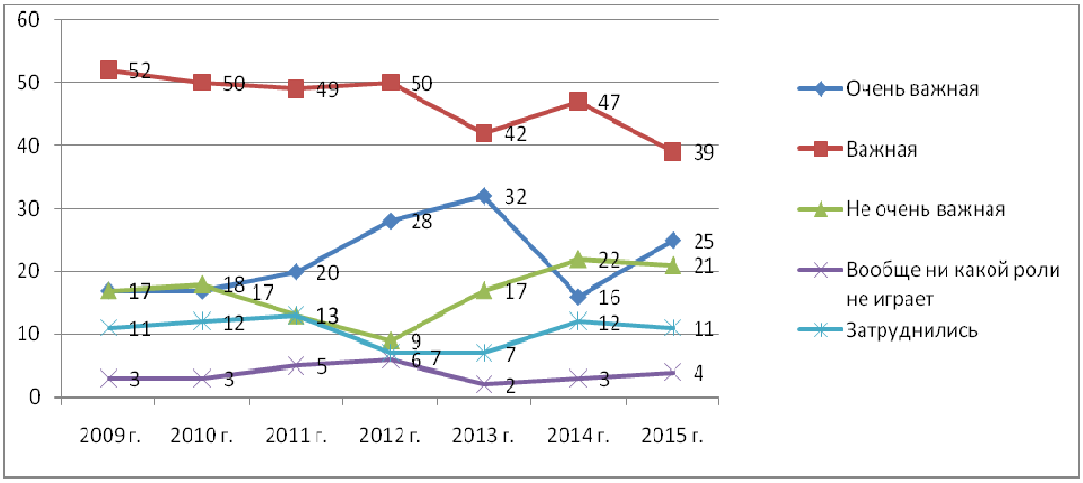


Рис. 2 Мнения о том, какую роль религия играет в жизни казахстанского общества (%)

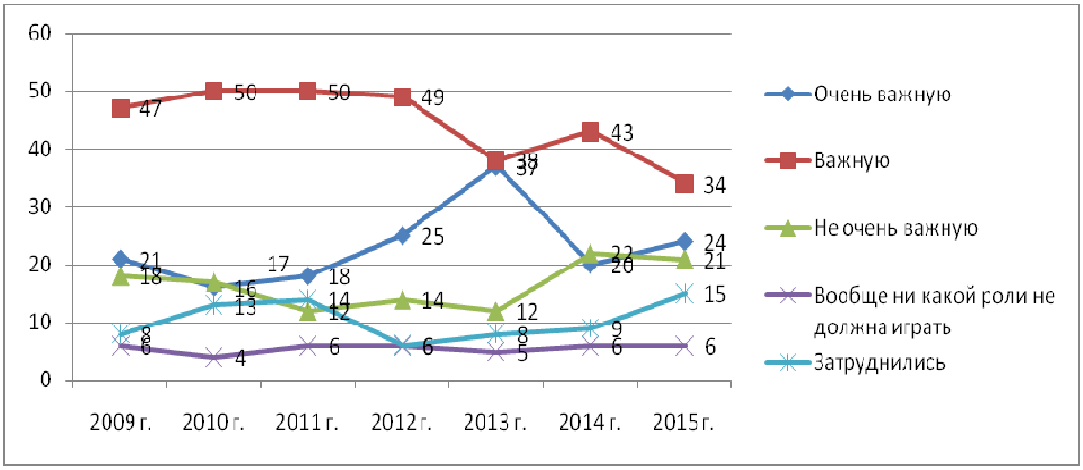


Рис. 3 Мнения о том, какую роль религия должна играть в жизни казахстанского общества (%)

Следует отметить, что среди положительно настроенных к религии респондентов выделяются студенты, обучающиеся в группах с казахским языком обучения.

При этом подавляющее большинство опрошенных студентов считают себя *верующими*.

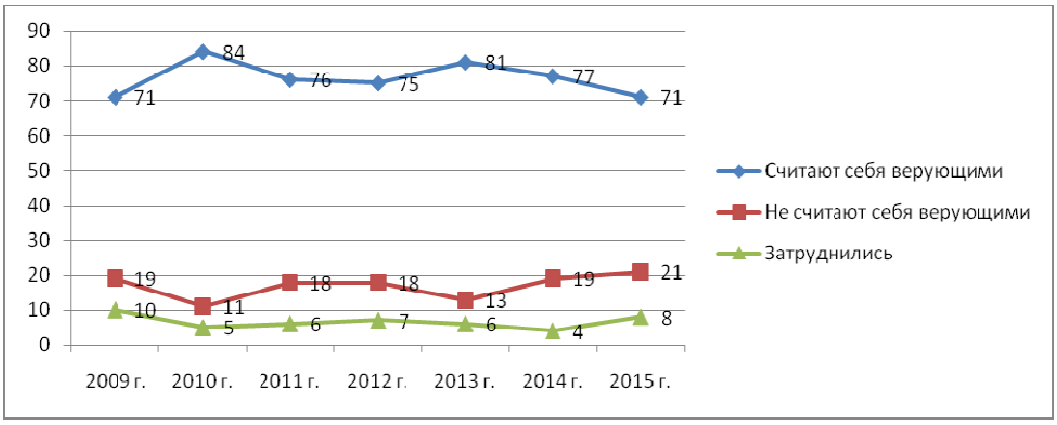


Рис. 4 Отношение к религии (в %)

Среди них опять же выделяются студенты, обучающиеся в группах с казахским языком обучения. Среди верующих доминируют *мусульмане*. Вторую по величине группу составляют *православные христиане*. Незначительная часть студентов относит себя к другим религиям или вообще ни с какой конкретной конфессией себя не отождествляет.

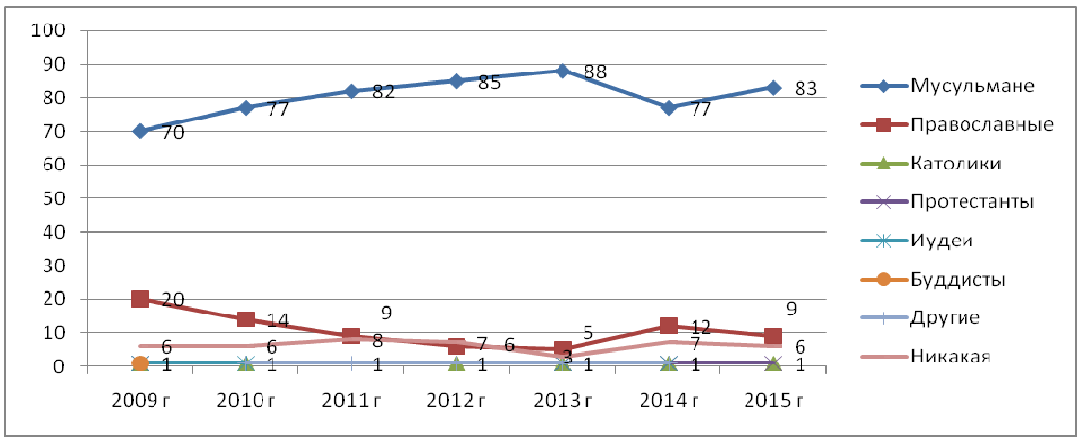


Рис. 5 Религиозная самоидентификация (%)

Таким образом, представляется, что *подавляющее большинство современных западноказахстанских студентов считают религию важной составляющей жизни казахстанского общества и более того, идентифицируют себя как верующие.* То есть, к религии как таковой они в отличие от воспитанного в атеистическом духе советского студенчества относятся в основном положительно и отнюдь не считают её «опиумом для народа»... Причём среди них выделяются студенты, обучающиеся в группах с казахским языком обучения.

В то же время, на основании только этих данных делать вывод о высоком уровне религиозности студентов ЗКГУ и тем более всех современных казахстанских студентов было бы неверно. Судить о том, насколько укоренены в их сознании религиозные представления, ценности и установки, как они влияют на восприятие ими мира и их повседневную деятельность, можно лишь проведя специальные углубленные исследования в этой области. Пока что мы имеем лишь *косвенные данные*, характеризующие религиозную активность студентов – их оценку своей *практики соблюдения религиозных обрядов*.

Так, о том, что они соблюдают эти обряды *более или менее регулярно,* заявили в 2015 г. 71% опрошенных студентов.

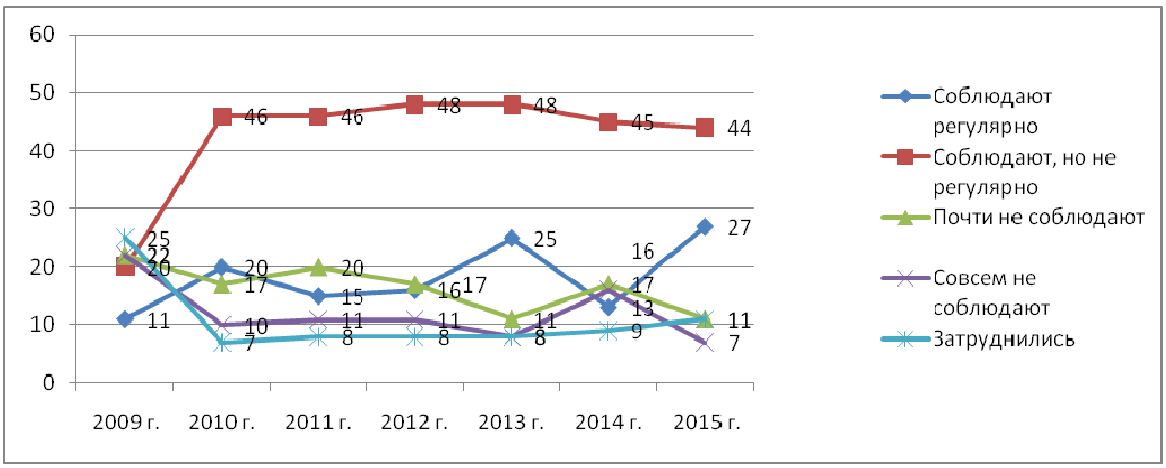


Рис. 6 Практика соблюдения религиозных обрядов (%)

В то же время, свою практику *посещения мечети, церкви или других мест религиозных собраний* студенты характеризуют более скромно. В общей сложности заявили о том, что посещают эти места *ежедневно или не менее одного раза в неделю* или же хотя бы *не реже одного раза в месяц* в 2015 г. только 22% респондентов.

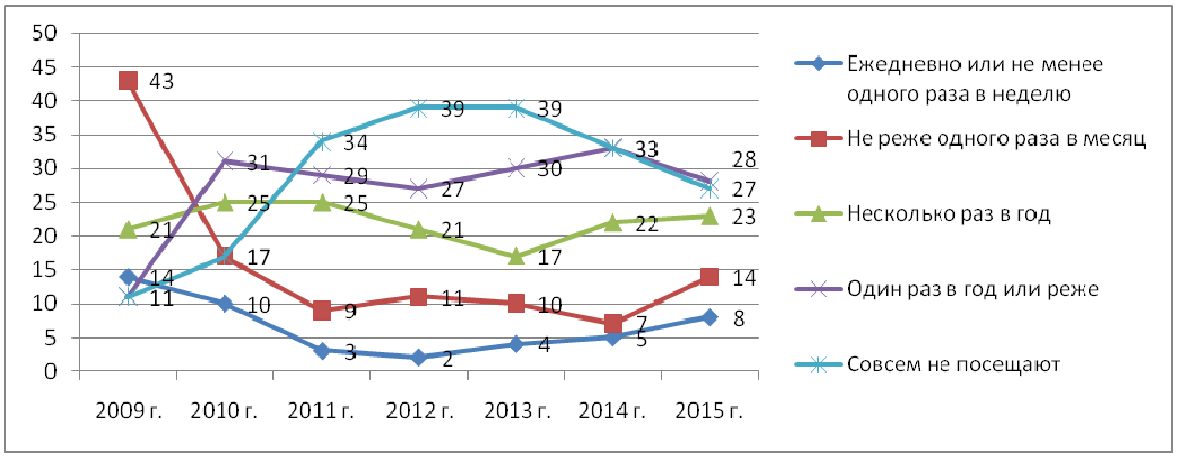


Рис. 7 Практика посещения мечети, церкви других мест для религиозных собраний (%)

Итак, полученные нами данные, свидетельствуют о том, что *хотя подавляющее большинство студентов университета являются сторонниками светского государства и не отличаются строгим соблюдением религиозных канонов, их отношение к религии в целом и особенно к исламу является положительным, что помимо прочего делает их достаточно доступными для вовлечения в интенсивные религиозные отношения того или иного характера и направления.*

Что касается состояния межконфессиональных отношений как в Республике Казахстан в целом, так и в конкретных населённых пунктах по месту своего постоянного проживания, то подавляющее большинство опрошенных оценило достаточно высоко – *в основном как хорошее* и *очень хорошее.*

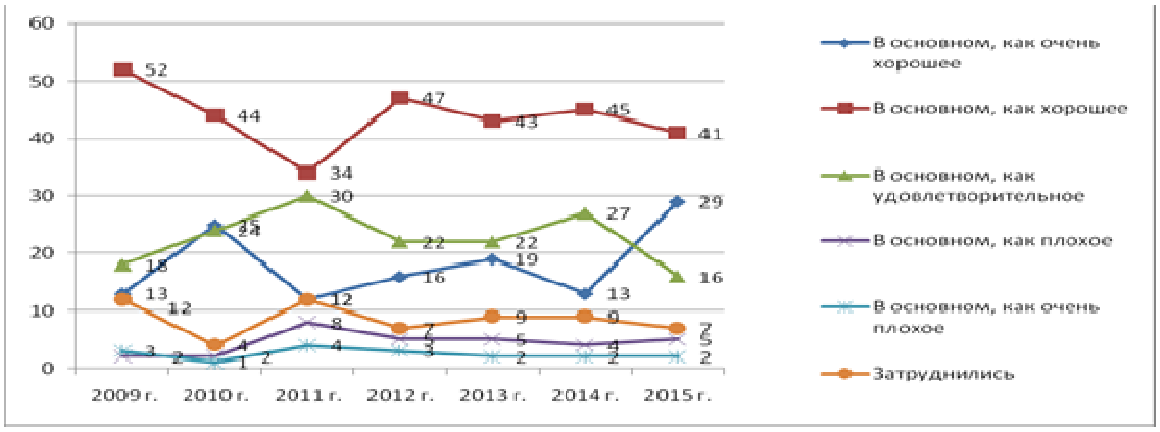


Рис. 8 Оценка состояния религиозных отношений в Казахстане в целом (%)

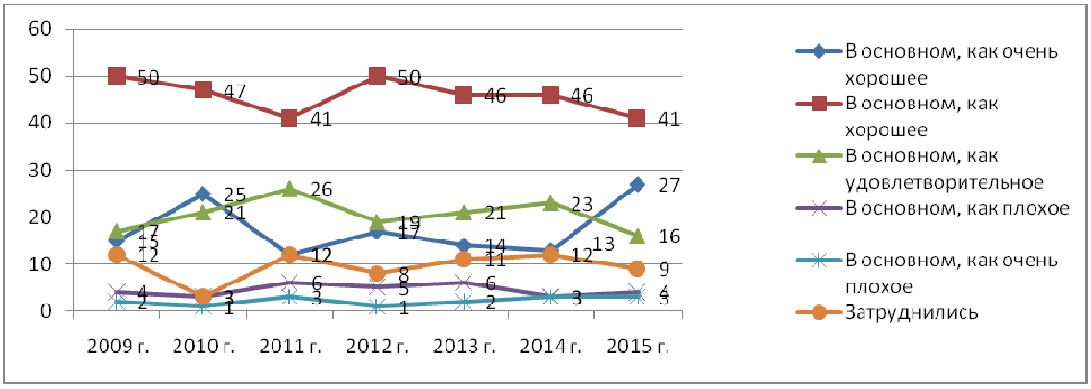


Рис. 9 Оценка состояния религиозных отношений в том населённом пункте (городе, селе), где живут респонденты (%)

Относительно *динамики* данных отношений, её *направленности* значительная часть опрошенных стабильно *затрудняется* высказать определённое мнение. Среди же тех студентов, которые сумели с этим определиться, преобладают те, кто считает, что состояние этих отношений либо *изменится в лучшую сторону*, т.е. станет ещё более благополучным, либо *не изменится,* т.е. останется достаточно благополучным.

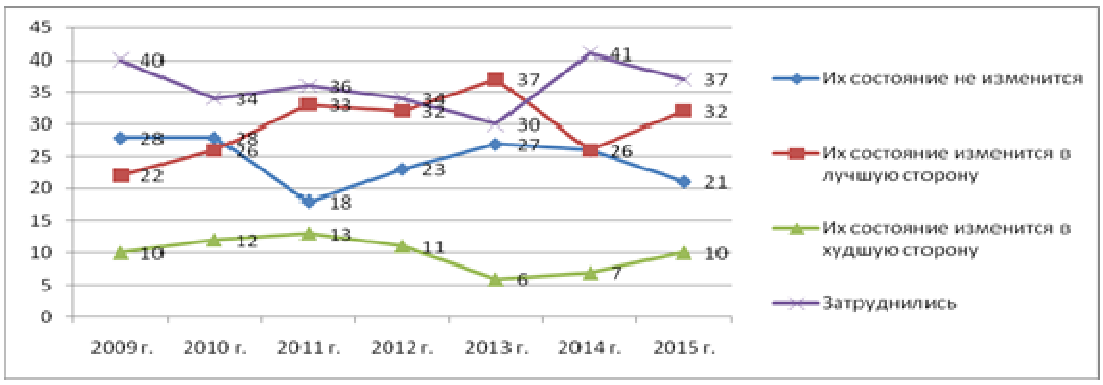


Рис. 10 Мнения о динамике межрелигиозных отношений в Казахстане в течение ближайших 2-3 лет (%)

Причём к факторам способным *негативно* повлиять на состояние межконфессиональных отношений в казахстанском обществе большинством опрошенных студентов были отнесены *активизация деятельности религиозных сект и культов* (в 2009 г.– 24%, в 2010 г. – 37%, в 2011 г. – 38%, в 2012 г. – 35%, в 2013 г. – 29%, в 2014 г. – 31%, в 2015 г. – 27%), *ухудшение социально-экономической ситуации в обществе* (в 2009 г. – 18%, в 2010 г. – 24%, в 2011 г. – 22%, 2012 г. – 23%, в 2013 г. – 19%, в 2014 г. – 18%, в 2015 г. – 26%) и *нарушение в обществе политической стабильности* (в 2009 г.– 11%, в 2010 г. – 21%, в 2011 г. – 25%, в 2012 г. – 21%, в 2013 г. – 19%, в 2014 г. – 20%, в 2015 г. – 20%).

Весьма важным представляется то, как студенты оценивают *вероятность вовлечения казахстанской молодёжи в экстремистские религиозные организации,* характеризуют *свою практику взаимодействия с такими организациями*, а также то, что они думают о *факторах, побуждающих молодёжь присоединяться к деструктивным религиозным организациям* и *возможности и мерах искоренения религиозного экстремизма*.

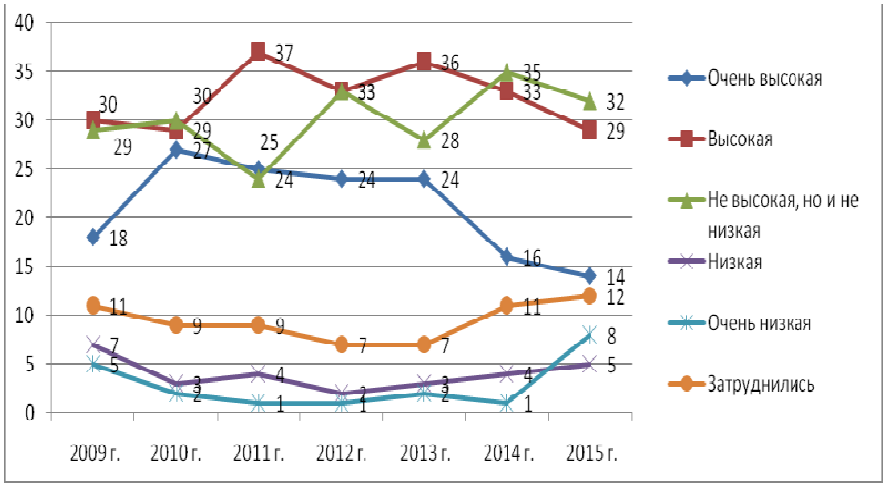


Рис. 11 Оценка вероятности вовлечения казахстанской молодёжи в экстремистские религиозные организации (%)

Судя по мнениям, высказанным опрошенными студентами, в казахстанском обществе существует реальная опасность вовлечения молодёжи в экстремистские религиозные организации. Как *очень высокую* и *высокую* такую опасность в 2015 г. оценили 43% респондентов; как *не высокую, но и не низкую* – в 2015 г. – 32%. Таким образом, в 2015 г. наличие такой угрозы видело в общей сложности 75% опрошенных студентов.

Кроме того, немалое число респондентов (учитывая специфику вопроса) отметили, что они *имели контакты с организациями, проповедующими разжигание межрелигиозной вражды*.

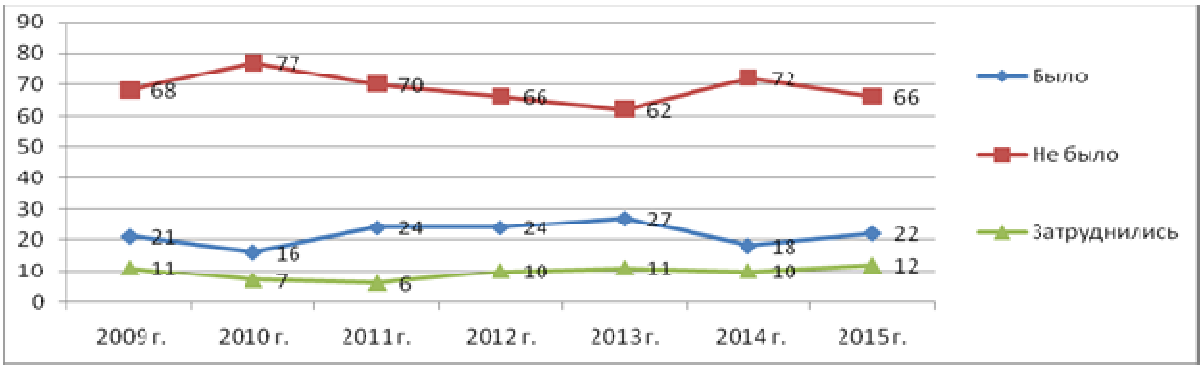


Рис. 12 Практика взаимодействий с организациями, проповедующими возбуждение межрелигиозной вражды или розни (%)

В то же время, подавляющее большинство опрошенных заявили, что сами они *ни в коем случае не примут предложение присоединиться к таким организациям*, а вторая по величине их часть отметила, что, *скорее всего, не примет такое предложение*. Тем не менее, следует иметь в виду, что определённое количество респондентов стабильно заявляют, что *положительно* отнеслись бы к такому предложению. Причём, опять же достаточно устойчивое количество респондентов *затрудняются* дать определённый ответ на этот вопрос.

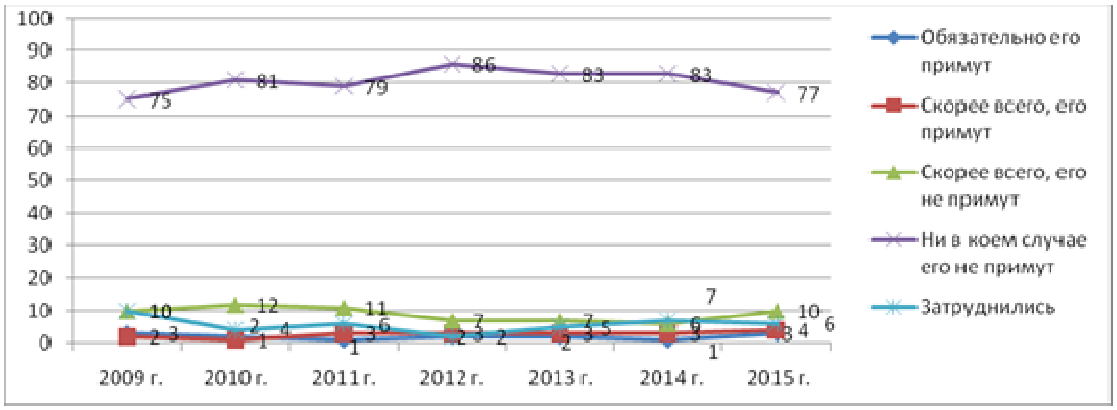


Рис. 13 Отношение к возможному предложению присоединиться к секте (%)

Что касается причин *побуждающих молодёжь присоединяться к деструктивным религиозным организациям*, то судя по мнениям, высказанным опрошенными студентами, к ним относятся три следующих основных фактора: 1) *психологический* («личные проблемы», «психологическая нестабильность», «наивность», «не видение смысла жизни», «ощущение безысходности», «высокая восприимчивость к психологическому воздействию» и др.); 2) *социальный* (непросвещённость молодёжи в вопросах деятельности экстремистских религиозных организаций, ошибки в религиозном воспитании, социально-экономические проблемы, безработица, а также неорганизованный досуг, влияние окружения); 3) *идеологический* (активное целенаправленное воздействие на молодёжь со стороны представителей деструктивных религиозных организаций).

С тем, что *религиозный экстремизм можно искоренить* в той или иной степени согласно абсолютное большинство опрошенных студентов. В то же время, многие из них либо считают, что *искоренить религиозный экстремизм нельзя*, либо *не смогли высказать на этот счёт определённого мнения*.

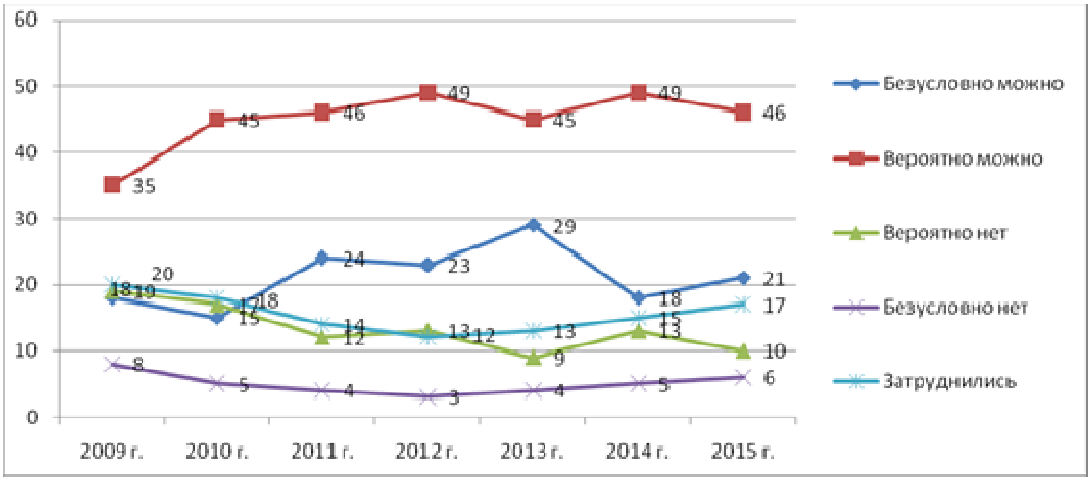


Рис. 14 Мнения о возможности искоренить религиозный экстремизм (%)

В отношении того, *какие меры следует в первую очередь предпринимать для искоренения религиозного экстремизма* у студентов единодушия нет: их относительное большинство полагает, что такой мерой должно быть *ужесточение наказаний за участие в подобной деятельности*; другая, меньшая их часть, видит такую меру в *усилении просветительской и воспитательной работы*; третья часть респондентов *определённого мнения на этот счёт не имеет*. Интересно,

что посчитали первоочередной мерой искоренения религиозного экстремизма *улучшение социально-экономической ситуации в обществе* сравнительно небольшое количество опрошенных студентов.

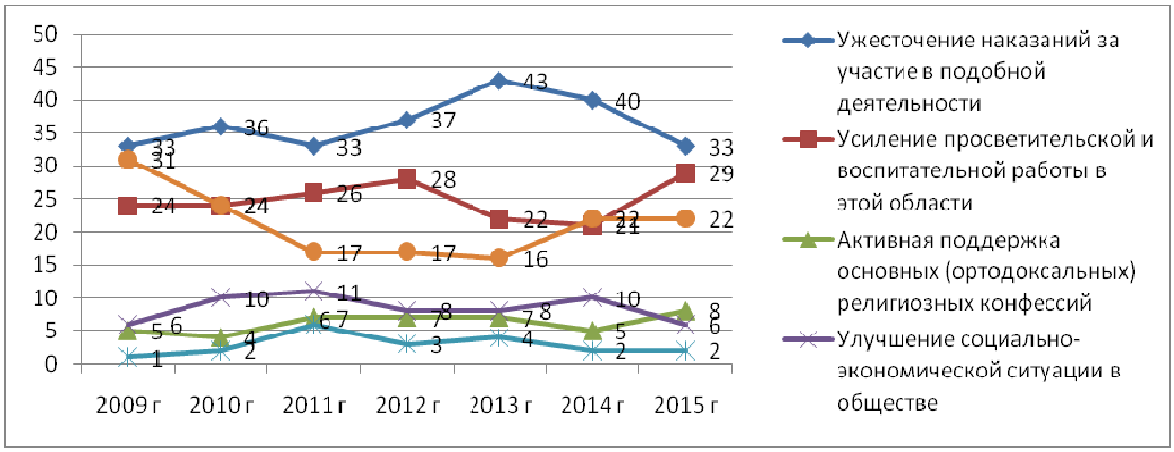


Рис. 15 Мнения о мерах способных искоренить религиозный экстремизм (%)

Таковы в самом общем виде результаты проводимого мониторинга. Работая с собранной информацией необходимо учитывать относительность и неполноту полученных данных, что в основном обусловлено ограниченностью возможностей количественных социологических методов. Получить наиболее полные и обоснованные ответы на поставленные в проводимом исследовании вопросы, можно только дополнив использованный в нём количественный метод (массовый выборочный опрос) качественными методами (экспертными опросами, фокус-группами и др.). Тем не менее, даже эти данные свидетельствуют о том, что хотя ситуация в религиозной сфере казахстанского общества пока что является достаточно благополучной, она может при определённых обстоятельствах быстро осложниться.

Поэтому важно систематически осуществлять мониторинг отношения казахстанской молодёжи к религии, обращая особое внимание на *характер социально-политической идентификации её представителей (особенно на соотношение у них гражданской и религиозной идентичностей), их отношение к религиозным сектам и культам, практику их взаимодействия с ними,* выделяя наиболее *проблемные* в этом отношении категории молодёжи (в частности, такие категории студентов как первокурсники, наиболее религиозно настроенные студенты, студенты испытывающие социально-экономические трудности, имеющие проблемы психологического характера).

Полученные в процессе этого мониторинга данные нужно использовать для модернизации *гражданского образования* казахстанской молодёжи. В рамках данного образования необходимо систематически, адресно и гибко воздействовать на студентов с целью формирования и поддержки у них таких компонентов политической культуры как *казахстанская гражданская идентичность*; *выраженное чувство государственного патриотизма*; *установка на толерантность*, прежде всего в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, корректное отношение к представителям других культур; *устойчивая невосприимчивость («иммунитет») к идеологии и практике деструктивных религиозных организаций, в первую очередь джихадистского толка*, *«нулевая терпимость»* к любым высказываниям и действиям, направленных на возбуждение религиозной вражды или розни, утверждающих исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к религии.

В ходе проводимых в связи с этим мероприятий важно использовать разнообразные организационные формы (беседы, дискуссии, дебаты, ток-шоу и т.д.) и средства (Интернет, телевидение, газеты, журналы, брошюры, буклеты, рекламные плакаты, видеофильмы и др.), активно привлекая к участию в них известных и авторитетных граждан, представителей конструктивных религиозных объединений, религиоведов, социологов, политологов, юристов, сотрудников спецслужб.

Журасова А. Ш. (г. Уральск, Казахстан)

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ

С обретением Казахстаном независимости религиозные объединения республики получили мощный импульс для своего развития. В это время именно религия как социальное явление, несущее в себе вечные моральные ценности, стала точкой опоры для сотен людей. Процесс демократизации политической и общественной системы в Республике Казахстан, начавшийся в 80-90-х годах XX века, в полной мере захватил и религиозную сферу жизни общества, привел к возникновению принципиально новой религиозной ситуации.

В современном Казахстане проживают представители 140 этносов, относящихся к 17 различным конфессиям, самыми многочисленными из которых, судя по данным переписи населения 2009 года, являются ислам (70% от общего числа верующих) и различные направления христианства, в основном православие (26%). Такие конфессии как иудаизм и буддизм имеют примерно равное число верующих (по 0,1%). Остальные религии насчитывают приблизительно по 0,2% последователей от общего числа верующих. Не придерживаются какой-либо религии около 3% граждан»,

В целом текущая религиозная ситуация и религиозная структура населения выглядят следующим образом. К наиболее многочисленным конфессиям республики, как указано выше, относятся ислам суннитского толка (ханафитский мазхаб) и христианство (православие). При соотношении 70% на 30% их исповедуют более 90% населения. Руководство в этих двух конфессиях осуществляются крупнейшими религиозными центрами: Духовным управлением мусульман Казахстана и тремя епархиальными управлениями Русской православной церкви.

Основными законодательными актами, регулирующими религиозную деятельность в стране, являются Конституция Республики Казахстан и Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (2011 г.), которые регулируют соблюдение прав граждан на религиозную свободу и законодательно отделяют религию от государственных институтов [1]

За годы суверенитета существенным образом изменилась структура конфессионального пространства Казахстана. Тотальный атеизм и отрицание религиозной духовности сменились конфессиональным возрождением, изменением религиозного сознания в сторону толерантности и доверия. Плюрализм мнений в религиозной сфере и принятие наиболее демократичного во всей Центральной Азии законодательства о религиозных культах привело к появлению новых, ранее неизвестных религиозных течений. Конфессиональный плюрализм стал важной отличительной чертой современной религиозной ситуации в Республике Казахстан.

Действительно, вопрос конфессиональной безопасности в последнее время становится все более актуальным. Это связано с наличием как объективных, так и субъективных причин: географического положения, этнического состава населения, особенностей исторического развития региона, бурного конфессионального возрождения,

проблем внутренней и внешней безопасности. Если исламский мир смотрит на Казахстан как на свою неотъемлемую часть, то и лидеры других конфессий прекрасно понимают стратегическое значение региона в Центральной Азии.

Главной задачей казахстанской политики становится не только сохранение и укрепление межэтнического согласия, но и сохранение и упрочение прежде всего религиозной толерантности, межконфессионального согласия.

Толерантность издревле была базовым принципом Великой степи. Казахстан и сегодня является единственным государством в мусульманском мире, где за последние годы были заложены фундаменты десятки новых синагог, строятся христианские храмы, в том числе католические. Толерантность казахстанской земли была, в частности, подтверждена проведением Международных съездов лидеров мировых и традиционных религий, в ходе которых религиозные лидеры разных стран и народов подтвердили стремление к единой цивилизации, которая бы основывалась на общепринятых ценностях терпимости и свободы, к диалогу различных культур и религий.

Казахстан – страна, мира и благополучия, которой является результатом согласия народа на пути к достижению единых целей к процветанию. Стремительные перемены последнего десятилетия, затрагивающие все стороны жизни государства и общества, естественно отражаются и на сфере государственно-религиозных отношениях. Быстро сформировалось конфессиональное многообразие страны, в которое вошли как традиционные для Казахстана вероучения (ислам, православное христианство), так и новые организации нетрадиционных, ранее не представленных в Казахстане религиозных движений. Несмотря на все многообразие, различных взглядов, традиций и культур Казахстан остается единственным государством на территории бывшего Советского Союза, где нет конфликтов на национальной или религиозной почве, вносящих в жизнь общества смуту и беспорядки.

Основные законы Республики Казахстан утверждают равенство всех граждан независимо от их национальной принадлежности. [1] Культура всех наций, народностей и этнических групп рассматривается как общенациональное достояние. Всем гражданам гарантируются равные права в отстаивании и реализации своих этнокультурных интересов. "Казахстан обеспечил абсолютную свободу религиоз-

ного вероисповедания всем мусульманам, православным, протестантам, евреям и т.д."[2].

В Казахстане создана проверенная временем модель межэтнического и межрелигиозного согласия. Опыт нашей страны по взаимодействию различных конфессий изучают международные организации и зарубежные партнеры, в том числе ООН, ЮНЕСКО и ОБСЕ. На международной арене Казахстан воспринимается как территория мира, площадка для диалога и сближения культур и религий.

Аналитическая записка, подготовленная международной организацией, осуществляющей мониторинг религиозной ситуации в Казахстане для правительства США в 2008 году, констатирует: «Не отмечено нарушений прав человека на основании религиозной принадлежности», «Нет сведений о заключении или задержании по религиозному признаку»[3].

Сохранение мира и согласия в обществе одна из приоритетных задач и для современного полиэтничного и поликонфессионального Казахстана. Причем это в политической доктрине нашего государства рассматривается как важное условие стабильного и поступательного развития Казахстана в будущем. На это постоянно обращает внимание и глава нашего государства Н.А. Назарбаев. Так, в своем послании народу Казахстана он особо подчеркивает: «Есть единственная сила, которая победит все трудности, это – наше единство. … Разве не стабильность и согласие позволили нам, как единому народу, сохранить себя в самые тяжелые минуты новейшей истории? … Я уверен, что в такой непростой момент, какой мы переживаем сейчас, мой родной народ, как всегда, проявит свои лучшие качества, и будет стремиться к единению и согласию» [4,9].

Как многонациональная и поликонфессиональная страна Казахстан сегодня в своем демократическом пути развития стремится к выработке оптимальных форм мирного сосуществования людей разных наций и вероисповеданий в рамках одного государства и последовательно реализует это на практике.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»// online. zakon.kz.
2. Конституция РК. Статья 19. Сведения о количестве религиозных объединений, малочисленных религиозных групп и культовых сооружений в Республике

Казахстан в разрезе областей и конфессий по состоянию на 1 января 2011 года // kdr.gov.kz.
3. US Government Reports. Kazakhstan. International Religious Freedom Report 2008/ In: usembassy.gov/irf-2008.html.
4. Через кризис к обновлению и развитию: послание президента РК Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Мысль. – 2009. – № 4. – С. 2-13.

Сулейменова Г. Б. (г. Уральск, Казахстан)

ИСЛАМ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ТЕРРОРИЗМУ

Проблема терроризма среди мусульман (вернее отождествление Ислама с терроризмом) появилась только в последние десятилетия. На протяжении почти 1400 летнего периода правильно понимаемые принципы Ислама служили самой большой преградой перед экстремизмом и терроризмом в мусульманских обществах и странах. Ведь именно источники Ислама впервые в истории четко и жестко установили основы «гуманитарного права» еще в 7-ом веке и сделали их обязательными для всех мусульман. Эти основы и принципы были признаны западной цивилизацией только в 20-ом веке, да и то после кровавых мировых и локальных войн, к тому же они часто нарушаются, так как не содержат в себе обязательного религиозного императива, а в этический императив превратиться, еще не успели.

Сложно дать общепринятое определение понятию «терроризм», так как существует множество определений и трактовок, однако можно выделить ключевые элементы терроризма, такие как «насилие», «устрашение» и «причинение вреда невинным людям». Одно определение гласит, что терроризм – это «систематическое использование насилия и угроз для того, чтобы подвинуть правительство или общество к принятию определенных политических требований». В самом простом виде терроризм можно охарактеризовать как политику, основанную на систематическом применении террора («terror» с латинского страх, ужас), т.е. «насилия», «устрашения». Если в прошлом терроризм был направлен против конкретных лиц, то в наше время целые общества стали мишенями терроризма, что еще больше усугубляет его античеловеческую сущность.

Согласно нормам исламского права, нельзя убивать даже явного, но безоружного врага, раненного, не говоря о невинных, не участвующих в открытых военных действиях людей. Что можно сказать

тогда о «цивилизованных» странах, проводивших кровавые бомбежки, уничтожавших целые населенные пункты в недавнем прошлом и тех, кто и в наше время использует «касетные» бомбы и мины, и другие виды вооружений, вызывающие большие страдания, против мирных граждан, разрабатывает технологии оружия массового поражения (ОМП). Именно по этому поводу один мусульманский мыслитель заметил, что исламская цивилизация, базирующаяся на классическом понимании Корана и Сунны, если была бы на месте современной материалистической цивилизации, то не смогла бы придумать ОМП (т.е. атомную бомбу, химическое оружие и т.п.). Так как источники Ислама не дают права и подумать о массовом убийстве людей, что является грубейшим нарушением божественных норм, в том числе относящихся к справедливости и ведению военных действий.

Ислам рассматривает человеческую жизнь как одну из величайших ценностей. Поэтому, согласно Исламу убийство безвинного человека является одним из величайших грехов, в Коране убийство безвинного человека приравнивается к убийству всего человечества. Более того, искренняя вера и любовь к человеку как к самому возвышенному творению Создателя на Земле («аль-Исра», аят 70), олицетворение мира и безопасности провозглашаются божественным откровением (человек является творением Всевышнего, наиболее полно отражающим Его качества).

Доподлинно известно, что до наступления пророческой миссии в сорок лет Пророк Мухаммед ни разу не участвовал в войнах и даже не держал в руках меч. Также во время длившегося 13 лет мекканского периода – самого тяжелого времени для Пророка, он и его община ни разу не выступили против своих врагов. Только после переезда в Медину и после ниспослания аята Корана, разрешившего оказывать военное сопротивление врагам, на протяжении многих лет убивавших, изгонявших мусульман и пытавшихся стереть с лица земли их общину, Пророк Мухаммед взял в руки оружие.

Следует особо подчеркнуть, Пророк Мухаммед (с.а.в.) никогда не вступал в войну до тех пор, пока его не вынуждали сделать это. Например, война с Византийской и Сасанидской империями началась после убийства послов, что расценивалось в качестве объявления войны, т.е. войну начали отнюдь не мусульмане, бывшие в численном отношении неимоверно меньше византийцев и сасанидов. Также, согласно источникам Ислама, на какой стадии войны не находились бы мусульмане, если противник предложит мир, то мусульманам необ-

ходимо заключить мир. В Коране подчеркивается, что если противник будет стремиться к мирному сосуществованию, то мусульмане не должны воевать с ним; значит, если он не вступает в войну, а предлагает мир, то Всевышний не позволяет мусульманам выступать против него: «Если они отклонятся от войны и склонятся к миру, то склонись к миру и ты (ведь ясно для уверовавших в Бога, что война не самоцель). Согласись на мир и полагайся на Аллаха. Ничто не скрыто от Него! Поистине, Аллах – Всеслышащий и Всезнающий!» («аль-Анфаль», аят 61). Пророк Мухаммед завещал: «О люди! Не желайте встречи (войны) с врагом. Просите у Аллаха благополучия».[1]

Ислам наложил запрет не только на насилие в отношении человека, но и в отношении животных. Категорически запрещается истязать животных, бить их по голове (по сей день у некоторых мусульманских народов эти запреты строго соблюдаются), истязать их голодом и жаждой, нагружать на вьючных животных непомерную ношу. Пророк Мухаммед говорил, что доброе отношение к животным может послужить причиной нисхождения милости и прощения Всевышнего. Хотя в ходе исламской истории и были случаи культивирования насилия в отношении невинных людей отдельными правителями и маргинальными группами, такими как «хариджиты» и приверженцы Хасана Саббаха («ассассины»), эти секты согласно единодушному мнению мусульманских ученых считались вышедшими из лона Ислама.

То же самое можно сказать и о «нео-Хариджитах» современности. То, что исламское мировоззрение не приемлет убийства невинных людей и какого-либо неправомерного насилия, является объяснением того, почему, несмотря на открытую оккупацию и колонизацию мусульманских стран (соответственно убийства, унижения, грабежи) мусульмане не прибегали к терроризму, не было убийств невинных людей, более того не было терактов с использованием смертников. Ведь нормы шариата о ведении «военных действий» никто не отменял! Первыми кто прибег к терактам с использованием смертников были тамильские группировки в Шри Ланке. Затем различные экстремистские националистические и левацкие движения на Ближнем Востоке и др. частях мира стали перенимать этот опыт. Например, «Народный фронт освобождения Палестины» (PFLP) который апеллирует к националистическим идеям и в руководстве, которого сильны арабы-христиане (например, Джордж Хабаш), первым в Палестине прибег к терактам с использованием смертников. Только в

последние два десятилетия некоторые выходцы из стран и обществ, где в основном исповедуется Ислам, стали прибегать к подобного рода действиям. Но все авторитетные ученые, будь-то суннитские или шиитские, осудили эти действия и терроризм в целом и оценили их как полностью несовместимые с Исламом. Если быть объективным, терроризм, с которым хотят связать Ислам и мусульман, ничего не дает ни Исламу, ни мусульманам. Логика, которая движет террористами, действующими якобы во имя мусульман и Ислама, предстает явно «вне Ислама», более того «антиисламской». Теракты вызывают у немусульманского населения отвращение к Исламу и мусульманам. А если следовать логике любой религии, адепты должны стараться донести свой призыв другим. Как было отмечено выше, Ислам необходимо рассматривать только в свете его собственного контекста, формируемого общим духом Корана и Сунны, и толковать источники Ислама следует только согласно присущей учению Ислама методологии.

В продолжение тому, что в учении Ислама мир, мирное сосуществование являются правилом, следует отметить то, что согласно толкованию Сунны, религиозное сознание мусульман должны характеризовать следующие особенности: 1) «всеохватность», милосердие и благонравие, 2) «восприятие каждого таким – какой он есть» (т.е. неприятие насилия в делах, которые требуют выражения доброй воли, что первым делом относится к религии), 3) справедливость и признание фундаментальных прав и свобод каждого человека.

Нельзя назвать неверной трактовкой Ислама модернистскую идеологию терроризма, отбрасывающую всю классическую методологию понимания источников Ислама и берущую на вооружение вырванные из контекста какие- то 6-7 аятов Корана из более чем 6 тысяч. Другими словами, терроризм не может быть преподнесен даже в качестве неверного толкования Ислама, так как он полностью вне Ислама. Существует абсолютная не тождественность исламских ценностей с терроризмом, о каком его виде не шла бы речь. Также и политический экстремизм, с лозунгами «борьба за халифат» или же «борьба за установление исламского правления», никак не соответствует мировоззрению Ислама.

В заключение отметим, что окончательно решить проблему терроризма и экстремизма в мусульманских обществах можно только тогда, когда люди, причисляющие себя к Исламу, обретут мировоззрение, верное духу Корана и Сунны, характеризуемое «всеохватностью

и милосердием», «благонравием», «принятие каждого таким, какой он есть» и «совершенной справедливостью». Существует реальная необходимость в осознании, прежде всего, самими мусульманами того, что в Исламе делается установка на становление высоконравственной, законопослушной и добропорядочной личности.

Поэтому с экстремизмом и нетерпимостью, возникающими в среде мусульман, следует бороться не путем запретов и репрессий, а предоставлением для желающих надлежащего религиозного образования, преподносящего и воспитывающего, в первую очередь, высокую духовную, мораль и благонравие.

Согласно результатам недавно проведенного исследования относительно причин появления радикальных течений среди мусульман живущих в самых различных обществах (в качестве стран – образцов были взяты – Египет (среди стран Ближнего Востока и с традиционным укладом жизни), Великобритания (среди развитых стран), Узбекистан (среди стран переживших атеистическую и тоталитарную систему), самую главную роль играет отсутствие надлежащего религиозного образования и просвещения, а политические и социально-экономические факторы играют далеко не первостепенную роль.[2]

Сразу же отметим, что терроризм, в том виде, в котором он сейчас проявляется – сравнительно новый феномен, хотя «ориенталистское» по своей сути отождествление Ислама с насилием имеет многовековое прошлое. Сразу же поясним, «ориентализм» являет собой стереотипный вид мышления, оперирующий определенными собирательными и негативными шаблонами в отношении Востока, в общем, и в отношении Ислама, в частности. При этом «Восток» выступает зеркальным отражением «положительного» Запада. Одними из самых ярких «ориенталистических» шаблонов «ксенофобского» (негативно-пугающего) характера являются такие априорные утверждения как «восточный деспотизм», «ислам-религия меча», которые демонизируют «восточного» мужчину. После подобного введения, вслед за российским ученым-специалистом по фикху Л. Сюкияйненом, следует отметить, что самым мощным оружием против терроризма являются истинные исламские ценности и правильно понимаемый шариат. Выражаясь иначе, не борьба с религиозностью граждан и не исламофобские настроения, а верное понимание Ислама – одной из мировых религий, лежащей в основе одной из величайших и гуманистических цивилизаций в истории человечества, является ключом правильной методологии борьбы с экстремизмом и терроризмом. Несмотря

на то, что период с 8-ого по 18-й век, который был периодом расцвета мусульманского Востока затушевывается европоцентристским и ориенталистским пониманием истории, при беспристрастном анализе видно, что Ислам послужил фундаментом для цивилизации, которая заложила основы современных наук, международного гуманитарного права, веротерпимости, принципа верховенства закона, нерушимости права каждой отдельной личности и многих других достижений человечества. Правильно понимаемые ценности и мировоззрение Ислама могут выстоять любой натиск нигилизма, цинизма, шовинизма (не говоря о терроризме) и прочих пагубных «измов» современности.[1]

В Дагестане провели социологический опрос в ходе которого, были предложены рекомендации. Предлагаемые молодежью рекомендации в качестве профилактики и борьбы с религиозно-политическим экстремизмом, сводятся к следующему: 1) обеспечить работой в городах и селах, ликвидировать безработицу – 44; 2) усилить нравственное воспитание в семье, школе, вузе, в трудовых коллективах, через средства массовой информации, бороться с пропагандой секса на телевидении-18%; 3) повысить эффективность работы правоохранительных органов, ужесточить законы против террористов, усилить борьбу с коррупцией среди чиновников и правоохранительных органов – 28%; 4) усилить силовые методы борьбы с экстремизмом и терроризмом – 21%; 5) улучшить социально-экономическую ситуацию в республике – 17%; 6) запретить религиозные передачи в СМИ, уменьшить количество мечетей в республике – 7%; 8) вернуться к социализму, запретить пропаганду ислама, найти компромисс со всеми религиями, усилить пропаганду мировоззренческой толерантности – 6%. [3]

Литература:

1. Жусипбек Г. Терроризм: Взгляд через призму религий // Мысль. – 2012. – №3. –С.15-23
2. Как решить проблему терроризма и экстремизма // Мысль. – 2012. – №4. – С.5-14
3. Муслимов С.Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // Социологические исследования. – 2011. – №11. – С.42-48.

Аменов А.Ж., Гайсина М. Б. (г. Уральск, Казахстан)

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ (МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ) ОТНОШЕНИЯ В ЗАПАДНО - КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Осуществляемая в Казахстане стратегия сохранения и укрепления гражданского мира, межэтнического и межконфессионального согласия направлена на обеспечение социальной базы развития демократии. Выступая с Посланием народу Казахстана «Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии», Президент отметил: «Мы сохраняем и развиваем многовековые традиции, язык и культуру казахского народа, обеспечивая при этом межнациональное и межкультурное согласие, прогресс единого народа Казахстана». Данный принцип последовательно реализуется в рамках политического курса в сфере межэтнических отношений, объявленного Президентом Казахстана в декабре 1991 г., по созданию в республике «высокоразвитой полиэтнической цивилизации, в которой возродится казахская нация, в которой будут свободно чувствовать себя все входящие в нее нации и народности». Эта мировоззренческая установка является тем основанием, которое определяет политические, культурные и духовно — нравственные приоритеты и ценностные ориентации казахстанского общества.

Таблица 1. Как Вы оцениваете ситуацию в отношениях между различными этносами в стране? (в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Благополучная	**42,0%**	**49,9%**	**57,8%**	**43,7%**	**52,1%**	**35,3%**
2. Спокойная	30,7%	30,1%	25,2%	38,1%	38,4%	37,8%
3. Напряженная	6,0%	4,7%	4,1%	4,4%	3,3%	5,5%
4. Конфликтная	2,0%	1,7%	1,6%	2,8%	1,2%	4,4%
5. Затрудняюсь ответить	19,3%	13,6%	11,2%	11,0%	5,0%	17,0%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Благополучная	**44,9%**	33,3%	52,0%	**54,9%**	42,7%	67,2%
2. Спокойная	23,8%	20,8%	25,7%	16,9%	18,3%	15,6%
3. Напряженная	11,5%	16,5%	8,5%	9,6%	14,6%	4,5%
4. Конфликтная	3,0%	6,5%	0,8%	4,7%	7,3%	2,0%
5. Затрудняюсь ответить	16,8%	22,9%	13,0%	13,9%	17,1%	10,7%

Согласно данным опроса, в целом, сегодня респонденты дают хорошую оценку межнациональным отношениям в Казахстане. По данным опроса если в марте месяце этого года 72,7% охарактеризовали эти отношения как благополучные и спокойные, то в мае 81,8% респондентов выразили аналогичное мнение. В то же время если по данным августовского опроса, оптимистичное настроение в общество упало до 68,7%, то уже осенью вернулась весеннее настроение, то есть 71,8% чувствует благополучие и спокойствие.

Вместе с тем 8,0% в марте и 7,2 % в мае считают, что существует определенная напряженность в отношениях, и что возможны конфликты на национальной почве. Августовское и ноябрьские исследования не прибавила оптимизма в оценке данной проблемы, так – как число потревоженных респондентов выросло, соответственно до 14,5% и 14,3%.

По мнению наших интервьюеров участвовавших в предыдущем мониторинге показательны определенные тенденции, проявляющиеся в молодежной среде, дружеские компании среди молодежи больше образуются мононациональные, и начинает преобладать этнократические ценности. Как показывает, августовские и ноябрьские мониторинги эти явление не только сохраняется в прежнем контексте, а также усиливается.

Государственным органам и НПО занимающимся молодежной политикой следует, улучшит агитационно – пропагандистскую работу среди молодежи по воспитанию межнациональной толерантности.

Как мы указали и в предыдущих исследованиях результаты очередного осеннего мониторинга должны привлечь пристальное внимание руководство области и соответствующих государственных органов в связи с тем, что беспокойство местного населения о ситуации в сфере межнациональных отношений в Казахстане и на территории области растет с каждым месяцем.

Реальный процесс развития межэтнических отношений показывает, что обновление общества протекает далеко неравномерно. Известно, что поведение человека - это результат не только социально-психологических процессов, происходящих на уровнях внутриэтнической и межэтнической деятельности, но и материальный, и политический. Кроме того, положение усугубляется все возрастающей и неизбежной безработицей и целым рядом других проблем.

Процесс включения в рынок очень сложен и противоречив. Общественные катаклизмы, преломляясь с каждой личностью, придают драматический характер социальному положению людей. В обществе начинает превалировать принцип сплочения на основе национальности.

Таблица 2. Как Вы думаете, за последний год отношения между людьми разной этнической принадлежности в Вашем городе (поселке, селе) стали лучше или хуже? (в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Стали значительно лучше	**55,5%**	33,3%	64,7%	**53,0%**	40,1%	65,9%
2. Стали несколько лучше	**27,0%**	38,7%	22,2%	**29,5%**	42,3%	16,7%
3. Остались такими же спокойными	7,6%	14,0%	4,9%	11,1%	11,3%	10,8%
4. Стали несколько хуже	6,6%	8,7%	5,8%	4,2%	4,6%	3,8%
5. Стали значительно хуже	3,3%	5,3%	2,5%	2,3%	1,7%	2,9%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Стали значительно лучше	**54,5%**	58,3%	52,1%	**50,1%**	39,8%	60,5%
2. Стали несколько лучше	**21,4%**	19,1%	22,8%	**20,8%**	32,5%	9,1%
3. Остались такими же спокойными	19,3%	18,3%	19,9%	21,1%	22,9%	19,4%
4. Стали несколько хуже	2,4%	2,1%	2,6%	4,5%	2,4%	6,6%
5. Стали значительно хуже	2,4%	2,1%	2,6%	3,5%	2,4%	4,5%

По результатам весеннего мониторинга (и в марте и в мае) 82,5% опрошенных жителей области указывают на улучшения межэтнических отношений в своих населенных пунктах. В то же время

по данным осеннего (август и ноябрь) исследования этот благополучный показатель снизился до 70,9%, зато число сторонников твердого спокойствия выросло в три раза (7,6% в марте до 21,1% в ноябре).

Около десятой части населения дают негативную оценку межэтническим отношениям. Если в марте таких пессимистов в целом по области составляли 9.9% жителей региона, то уже в мае их число уменьшилась до 6,5%, а в августе и вовсе упали до 4,8%, то в ноябре опять увеличилась до 8,0%, то есть десятая часть населения время от времени выражает негативное мнение и с этой группой риска следует вести постоянную воспитательную работу.

Эти данные наглядно показывает, что местные исполнительные органы и НПО региона сделали соответствующие выводы из предыдущего исследования и проводили ряд мероприятий направленных на улучшения межнациональных отношений на территории области. Исследователи данного проекта, приветствуя эти мероприятия, советует и в дальнейшем не останавливаться на достигнутом результате.

В полиэтническом Казахстане каждый человек независимо от его этнической, религиозной, расовой и иной принадлежности должен чувствовать себя свободным, защищенным и уверенным в своем будущем. Казахстанская модель межэтнического согласия доказала свою жизнеспособность и эффективность. С самого начала государство сделало выбор в пользу формирования гражданской, а не этнической общности, совмещения интересов народов, проживающих в Казахстане, открывающем для всех этносов возможность участия в государственном строительстве. Кофи Аннан во время своего визита в республику назвал Казахстан «примером межнационального согласия, стабильного, устойчивого развития для других государств».

Таблица 3. С какой из следующих групп людей Вы в первую очередь испытываете чувство общности (единства)? (в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. С гражданами Казахстана	25,4%	11,3%	31,2%	29,8%	19,8%	35,3%
2. С людьми Вашей национальности	**45,4%**	51,3%	43,0%	**44,5%**	41,6%	46,1%
3.С людьми, говорящими на Вашем языке	19,6%	27,3%	16,4%	19,0%	28,0%	14,2%

4. С людьми Вашей профессии	6,0%	6,0%	6,0%	2,0%	2,9%	1,6%
5. С людьми Вашего поколения	1,0%	2,0%	0,5%	1,0%	0,8%	1,1%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. С гражданами Казахстана	26,8%	33,8%	22,5%	**59,3%**	69,1%	49,4%
2. С людьми Вашей национальности	**31,8%**	31,2%	32,2%	18,4%	16,0%	20,8%
3.С людьми, говорящими на Вашем языке	21,1%	20,1%	21,7%	11,7%	9,9%	13,5%
4. С людьми Вашей профессии	1,6%	0,4%	2,4%	2,3%	2,5%	2,0%
5. С людьми Вашего поколения	8,8%	5,6%	10,7%	4,3%	1,2%	7,3%

Национальное самосознание находит поддержку в культуре, традициях, в воспитании и во многих других областях человеческого общения. По результатам мартовского мониторинга 45,4% опрошенных западноказахстанцев испытывают чувство общности с людьми свой национальности, с гражданами РК едины 25,4% опрошенных, язык для 19,6% опрошенных так же является главным фактором в общности.

Согласно данным майского исследования сохраняется тот же порядок межличностной интеграции населения области. И так 44,5% опрошенных западноказахстанцев испытывают чувство общности с людьми свой национальности, с гражданами РК едины 29,8% опрошенных, язык для 19,0% опрошенных так же является главным фактором в общности, то есть населения ЗКО индифферентны в своих межличностных предпочтениях.

Данные августовского мониторинга показывает, что произошли некоторые изменения в относительно спокойном самочувствии населения области. Если по вопросам гражданской идентичности и языкового единства особых изменений не наблюдалась (26,8% и 21,1%), то теплые чувства населения по отношению к своим соплеменникам охлаждало на 13,6% (45,4% в мае и 31,8% в августе).

Данные ноябрьского мониторинга показывает, что произошли общественно – чувствительные изменения в относительно спокой-

ном национально – гражданском самочувствии населения области. Гражданская идентичность (59,3%) населения области выросло почти в два раза, и в то же время национальная идентичность (18,4%) резко упало. Скорее всего, на фоне геополитических изменений и экономического кризиса населения области чувствует гражданское единение и в то же время, это является результатом политических акций государства направленных на повышение чувства патриотизма и гражданской ответственности за судьбу страны.

Исследователи данного проекта полагает, что данный аспект общественной жизни западноказахстанцев является тем самым фундаментом стабильности межнациональных отношений на территории области и соответственно любое изменение общественного мнения в данном направлении должен находиться под строгим контролем руководства области и государственных органов, лидеров АНК. Поэтому данные учреждения и организации в срочном порядке должны провести ряд мероприятий направленных на сохранения и приумножения чувства гражданской и национальной идентичности западноказахстанцев.

В целом в сфере национальных отношений современного Казахстана ведущими являются следующие тенденции: 1) рост национального самосознания казахского этноса при одновременном создании благоприятных условий для развития других этносов; 2) разработка казахстанской модели национальной идентификации (тождества) граждан.

Для выяснения гражданской позиции населения ЗКО предлагались в анкетах предыдущего и повторного исследования вопрос: «Можете ли вы сказать, что считаете себя казахстанцем, т.е. представителем единого народа Казахстана?».

Таблица 4. Можете ли вы сказать, что считаете себя казахстанцем, т.е. представителем единого народа Казахстана? (в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Да, считаю себя казахстанцем	**80,5%**	65,5%	89,6%	**82,6%**	83,7%	82,1%
2. Пока нет, но надеюсь, что буду	15,2%	27,2%	7,8%	13,5%	13,0%	13,7%
3. Нет	4,4%	7,2%	2,6%	3,9%	3,4%	4,1%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Да, считаю себя казахстанцем	**80,5%**	65,5%	89,6%	**83,9%**	76,8%	90,9%
2. Пока нет, но надеюсь, что буду	15,2%	27,2%	7,8%	11,6%	18,3%	4,9%
3. Нет	4,4%	7,2%	2,6%	4,5%	4,9%	4,1%

Как показал мартовский опрос, 80,5% опрошенных жителей области считают себя казахстанцами, в городе этот показатель ниже чем в сельских районах 65,5% против 89,6%. Пока нет, но надеются в будущем будут 15,2% опрошенных, в т.ч. в городе 27,2% и в сельских районах 7,8%. Доля населения которая не считает себя казахстанцами в городе 7,2% и на селе 2,6%.

По результатам майского исследования, 82,6% опрошенных жителей области считают себя казахстанцами, в городе и в сельских районах этот показатель фактический одинаково 83,7% против 82,1%. Пока нет, но надеются в будущем будут 13,5% опрошенных, в т.ч. в городе 13,0% и в сельских районах 13,7%. Доля населения, которая не считает себя казахстанцами в городе 3,4% и на селе 4,1%.

Как показывает данные мониторинга, среди горожан значительно вырос (18,2%) сторонники казахстанской идентичности и уменьшилась число отрицающих (3,8%) казахстанскую гражданственность.

Августовский мониторинг привел к неожиданным результатам, то есть точно повторяется данные мартовского исследования. Если исходить из теории социологических исследований в мониторинговых (повторяющихся с одним опросником) исследованиях такое явления, хотя очень редко, но встречается и в науке обозначается термином репрезентативная аналогия.

По результатам ноябрьского мониторинга, доля населения, считающие себя казахстанцами, выросло до 83,9%. В этом контексте сельские жители (90,9%) более патриотичны по сравнению с горожанами (76,8%). Скорее всего, это связано с тем, что сельские жители более ориентированы к традиционным ценностям и влияние современных мультикультурных ценности ограничены национальными традициями.

На протяжении многих десятилетий в Казахстане проживали представители разных этносов, и они выработали особый казахстанский мен-

талитет, его особое духовное состояние. Оно выражается в неприятии обособленности, националистических крайностей. Казахстанцы дорожат сложившимся сообществом культур. Длительный опыт культурных контактов представителей различных этносов в Казахстане помог выработать сходные культурные ориентации большинства населения страны. Вместе с тем, они способствовали созданию в Казахстане атмосферы межнациональной терпимости и взаимоуважения.

Таблица 5. Соблюдаете ли Вы традиционные праздники, обряды, обычаи Вашего этноса? (в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Да, всегда соблюдаю	**55,5%**	33,3%	64,9%	**43,7%**	36,1%	47,4%
2. Соблюдаю только по большим значимым событиям	**27,0%**	38,7%	22,1%	**35,0%**	34,6%	35,2%
3. Изредка соблюдаю (от случая к случаю)	3,3%	5,3%	2,5%	12,2%	15,9%	10,5%
4. Нет, не соблюдаю	7,6%	14,0%	4,8%	9,0%	13,5%	6,9%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Да, всегда соблюдаю	**48,5%**	51,3%	47,0%	**49,1%**	53,7%	44,6%
2. Соблюдаю только по большим значимым событиям	**25,7%**	25,6%	25,7%	**29,5%**	32,9%	26,0%
3. Изредка соблюдаю (от случая к случаю)	16,9%	15,9%	17,4%	13,0%	7,3%	18,6%
4. Нет, не соблюдаю	9,0%	7,2%	9,9%	8,5%	6,1%	10,8%

По результатам исследования проведенном в марте большинство опрошенных, то есть 82,5% соблюдает традиционные праздники, обряды, обычаи своего этноса. По результатам майского исследования число приверженцев этнической идентичности как показателя национального самосознания упал до 78,7% и в августе опять снизился до 74,2%, а в ноябре поднялся до майского уровня (78,6%).

Как показывает результаты мониторинга, число приверженцев этнической идентичности как показателя национального самосозна-

ния с каждым месяцем, хотя и незначительно, но уменьшается. Поэтому, НПО региона и национально – культурным центрам областного филиала АНК следует активизировать своей деятельности по пропаганде этнических ценностей, в противном случае в будущем они могут столкнуться серьезными проблемами в сфере межнациональных отношении.

Развитие государственно-правовой системы в Казахстане обусловлено многочисленными факторами, важнейшим из которых является межэтническое согласие в основных вопросах общественной жизни. В Стратегии Ассамблеи народа Казахстана, отмечается, что на исторической земле казахов накоплен богатый и уникальный опыт мирного сосуществования народов, цивилизаций, культур и различных вероисповеданий в одном государстве. Это наследие определяет корни нашего единства и помогает яснее увидеть свое будущее. Внутриполитическая обстановка в Казахстане на сегодняшний день характеризуется в целом как стабильная. Различные этнические группы оценивают межэтнические отношения в регионах их проживания как положительные и доброжелательные.

С целью выяснения мнения жителей ЗКО об идентичности и объединения всех этносов РК в единый народ нами в ходе мониторинга был задан вопрос: «Что, по вашему мнению, в первую очередь объединяет все этносы страны в единый народ Казахстана?».

Таблица 6. Что, по вашему мнению, в первую очередь объединяет все этносы страны в единый народ Казахстана? (в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Единая социально-культурная среда	**64,1%**	64,7%	63,8%	**68,2%**	67,3%	68,6%
2.Высокая степень доверия руководству страны	17,1%	13,3%	18,6%	25,4%	21,6%	27,2%
3.Толерантность представителей народа Казахстана	4,5%	5,3%	4,1%	9,6%	15,9%	6,6%
4. Стабильность	14,4%	16,7%	13,4%	14,3%	17,8%	12,6%
5.Преодоление общих трудностей	7,6%	8,0%	7,4%	9,7%	14,0%	7,4%
6.Равенство всех этносов перед законом	15,0%	12,0%	16,2%	16,4%	13,2%	18,2%
7.Общая природа и ее ресурсы	18,3%	27,3%	14,5%	13,2%	12,8%	13,5%

8.Государственный язык	**51,5%**	47,3%	53,2%	**46,5%**	37,4%	51,5%
9.Русский язык	7,8%	5,3%	8,8%	7,8%	6,6%	8,5%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Единая социально-культурная среда	**61,5%**	59,9%	62,4%	**69,9%**	67,5%	72,4%
2. Высокая степень доверия руководству страны	32,7%	36,4%	30,9%	39,2%	42,2%	36,2%
3. Толерантность представителей народа Казахстана	27,9%	20,9%	32,3%	36,1%	43,4%	28,9%
4. Стабильность	19,9%	17,1%	21,7%	14,5%	9,6%	19,4%
5. Преодоление общих трудностей	5,7%	3,7%	6,7%	8,7%	3,6%	13,7%
6. Равенство всех этносов перед законом	13,2%	17,6%	11,5%	10,2%	4,8%	15,5%
7. Общая природа и ее ресурсы	16,6%	9,9%	19,3%	13,4%	9,6%	17,2%
8. Государственный язык	**45,9%**	45,3%	46,3%	**42,0%**	39,8%	44,2%
9. Русский язык	7,4%	2,8%	9,2%	6,1%	1,2%	11,1%

По результатам предыдущего исследования, согласно мнению большинства респондентов области (64,1%) единая социально-культурная среда объединяет народ Казахстана. Государственный язык для 51,5% опрошенных, является фактором консолидации народа.

Как показывает результаты майского исследования, мнения населения ЗКО фактически не претерпел каких – либо значительных изменений. Примерно такое же число респондентов (68,2%) считает, что только единая социально-культурная среда объединяет народ Казахстана. Сторонников государственного языка как объединителя народа составляет 46,5%, то есть уже меньше на целых 5,0%.

По результатам августовского мониторинга, в общественном мнении жителей области никаких кардинальных изменений не произошли. По-прежнему примерно такое же количество (61,5%) респондентов считает, что только единая социально-культурная среда объединяет народ Казахстана. Сторонников государственного языка как объединителя народа составляет 45,9%, то есть, как и в майском исследовании меньше на целых 5,6%.

По результатам ноябрьского мониторинга, в общественном мнении жителей области, как и ожидалась, резких изменений не произошли. По-прежнему примерно такое же количество (69,9%) респондентов считает, что только единая социально-культурная среда объединяет народ Казахстана. Сторонников государственного языка как объединителя народа составляет 42,0%, уже меньше на целых 3,9%.

По нашему мнению, результаты годового мониторинга выявили тревожную ситуацию, потому что число сторонников государственного языка как объединителя народа с каждым месяцем уменьшается от 3,9% до 5,6%. Если мы хотим жить в процветающем государстве, то положения государственного языка, как объединителя народа должен быть, вне всякого сомнения. Поэтому, соответствующим государственным органам и общественным объединениям следует усилить агитационно – пропагандистскую работу среди населения области направленных на усиления роли казахского языка в сфере межнациональных отношений и это должен стать первоочередной задачей.

Как и само казахстанское общество, межэтническое взаимодействие в стране за последние годы претерпело значительные изменения. В ходе проведения экономических и политических реформ сформированы новые социальные группы, в обществе утверждаются свободомыслие и толерантность. Демократизация общества обеспечила условия для возрождения и развития культуры и языков народов Казахстана. Это развитие происходит на основе гражданской общности всех казахстанских этносов, что способствует гармонизации межэтнических отношений. Все это является результатом исторического развития. Межнациональное согласие формируется в первую очередь в основных социальных институтах. По мере их развития межэтнические отношения выходят на новый уровень, который должен выступить в качестве историко-политической основы современного гражданского общества.

Таблица 7. **Разные люди по-разному оценивают свой вклад в развитие страны. Как Вы считаете, как Вы вносите свой вклад в развитие Казахстана?** (в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Как хороший специалист развиваю экономику страны	**66,8%**	71,3%	64,9%	**52,7%**	52,4%	52,9%

2.Как родитель, я воспитываю патриотов своей Родины	**73,8%**	79,3%	71,5%	**57,9%**	45,7%	63,7%
3.Развиваю культуру Казахстана	47,0%	27,3%	55,1%	**54,9%**	37,3%	63,1%
4.Изучаю государственный язык	4,7%	6,0%	4,1%	10,1%	6,7%	11,7%
5.Работаю для процветания республики	49,9%	30,7%	57,8%	35,5%	36,1%	35,2%
6.Строю будущее новому поколению казахстанцев	**52,8%**	28,0%	63,0%	32,4%	32,2%	32,5%
7.Другое	1,7%	2,0%	1,6%	1,9%	0,5%	2,5%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Как хороший специалист развиваю экономику страны	**74,9%**	75,4%	74,8%	**79,5%**	72,2%	86,6%
2.Как родитель, я воспитываю патриотов своей Родины	**77,9%**	79,4%	77,3%	**71,7%**	83,1%	60,4%
3.Развиваю культуру Казахстана	**71,1%**	62,7%	74,5%	**80,4%**	75,9%	84,9%
4.Изучаю государственный язык	14,4%	16,7%	13,4%	12,0%	15,7%	8,4%
5.Работаю для процветания республики	43,3%	56,0%	38,1%	55,0%	54,2%	55,7%
6.Строю будущее новому поколению казахстанцев	43,6%	28,7%	49,6%	45,1%	45,8%	44,3%
7.Другое	4,3%	10,0%	1,9%	7,6%	8,4%	6,7%

По результатам мартовского исследования, в оценке своих вкладов в развитие страны 66,8% опрошенных жителей области ответили, что они как хорошие специалисты развивают экономику республики, 73,8% как родители воспитывают патриотов страны, развивают культуру Казахстана – 47,0%, работают на процветание государства – 49,9%, строят будущее новому поколению – 52,8% и изучают государственный язык – 4,7%.

Согласно результатам майского исследования, больше половины населения области как родители воспитывают патриотов страны - 57,9%, развивают культуру Казахстана – 54,9%, как хорошие специалисты развивают экономику республики - 52,7%. Сторонники других мнений составляет не более трети населения области.

Как показывает данные августовского мониторинга, большинство жителей области как родители воспитывают патриотов страны - 77,9%, как хорошие специалисты развивают экономику республики - 74,9% и развивают культуру Казахстана – 71,1%.

По данным ноябрьского мониторинга, большинство жителей области
развивают культуру Казахстана – 80,4%, как хорошие специалисты развивают экономику республики - 79,5% и как родители воспитывают патриотов страны – 71,7%.

Как показывает результаты сравнительного анализа двух весенних исследований, позитивное настроение населения области о своих вкладах в дело процветания страны по всем показателям упало примерно на более чем 10,0%, то летом и осенью наоборот поднялась в среднем на 20,0%.

В связи с результатами весеннего мониторинга, мы предлагали местным исполнительным органам выяснять причины кризиса социального самочувствия населения и принимать соответствующие меры. Как показывает августовские и ноябрьские мониторинги, местные исполнительные органы после нашего исследования обратили пристальное внимание на данную проблему и приняли соответствующие меры. Но, как показывает опыт общественного развития других государств, если остановиться на достигнутом результате, то можно потерять все. Поэтому, следует развивать позитивные перемены.

В последнее время появились и такие новые внешние факторы, влияющие на состояние межэтнических отношений, как: вероятность геополитического раскола по этноконфессиональному признаку, а также снижение толерантности массового сознания; возникновение угрозы военно-политической дестабилизации в регионе, возможности гуманитарных катастроф и появление неконтролируемого потока беженцев; противоправная деятельность экстремистских, террористических и радикальных групп под прикрытием религиозных идей; распространение масс-культуры и чуждых казахстанскому менталитету нравов через зарубежные средства массовой информации, религиозные объединения, не соблюдающие законодательство страны; рост транснациональной преступности; политизация конфессий и этноориентированных организаций. Указанные факторы могут оказать дестабилизирующее влияние на состояние межэтнических отношений. Таким образом, вышеназванные факторы являются предметом деятельности государственных органов.

Таблица 8. Беспокоит ли Вас будущее Казахстана? (в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Да	**77,2%**	82,9%	74,3%	**85,3%**	84,3%	85,8%
2.Нет	7,6%	7,1%	7,8%	3,7%	3,8%	3,6%
3.Не задумывался	15,2%	10,0%	17,8%	11,0%	11,9%	10,6%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Да	**90,7%**	90,7%	90,7%	**87,4%**	84,1%	90,7%
2.Нет	3,7%	1,3%	4,7%	9,4%	13,4%	5,5%
3.Не задумывался	5,6%	8,0%	4,7%	3,1%	2,4%	3,8%

По данным мартовского опроса 77,2% населения области беспокоятся о будущем Казахстана, то в мае их число вырос до 85,3% и в августе до 90,7%, то в ноябре чуть-чуть упало до 87,4% и это, скорее всего результат репрезентативного колебания. Точнее, они хотели бы видеть его благополучным. Вот уже чего точно не хотели бы увидеть в будущем страны, так это ссор и дрязг на национальной почве, терроризма или гражданских столкновений.

Если еще в марте 7,6% респондентов области не беспокоилась о будущем Казахстана и еще 15,2% не задумывались об этом, то уже в мае их число уменьшилась соответственно до 3,7% и 11,0% и в августе также уменьшилась соответственно 3,7% и 5,6%. В ноябре 9,4% респондентов не волнует будущее республики и 3,1% не задумывались о будущем своей страны.

Согласно данным мониторинга, за период исследования с каждым месяцем возрасло число граждан неравнодушных к судьбе страны и это является позитивным процессом. Поэтому, соответствующим государственным органам и НПО следует приветствовать такое общественное настроение и усилить работу в этом направлений.

Сегодня перед республикой стоит качественно новая задача – достичь такого уровня благосостояния граждан, который позволит Казахстану войти в ТОР-30 наиболее развитых стран мира к 2050 году. Достичь таких результатов стране поможет казахстанская модель

развития, которая полностью оправдала себя. Сильная социальная политика, общественная стабильность и межэтническое согласие – это основа современного Казахстана.

Таблица 9. Какие цели развития Республики Казахстан Вы поддерживаете и одобряете? (в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Войти в число 30-ти развитых стран мира	**27,0%**	37,3%	22,7%	**28,3%**	31,3%	26,8%
2.Обеспечить равенство всех этносов Казахстана	**49,7%**	54,7%	47,7%	**37,6%**	37,5%	37,7%
3.Построение Общества всеобщего труда	14,2%	11,3%	15,3%	10,2%	11,0%	9,9%
4.Развитие умной экономики	11,8%	16,7%	9,9%	12,3%	14,8%	11,1%
5.Проведение ЭКСПО-2017	6,2%	9,3%	4,9%	7,3%	7,7%	7,1%
6.Сохранить этнические особенности	17,3%	**23,3%**	**14,8%**	22,0%	**23,6%**	**21,2%**
7.Стать единой нацией	6,4%	3,3%	7,7%	15,2%	12,5%	16,5%
8.Другое	7,6%	5,3%	8,5%	5,4%	2,9%	6,7%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Войти в число 30-ти развитых стран мира	23,7%	43,3%	15,6%	**66,1%**	81,7%	50,4%
2.Обеспечить равенство всех этносов Казахстана	**30,3%**	24,0%	32,9%	**27,1%**	15,9%	38,4%
3.Построение Общества всеобщего труда	21,6%	18,7%	22,7%	19,1%	11,0%	27,2%
4.Развитие умной экономики	14,7%	18,0%	13,4%	9,8%	1,2%	18,3%
5.Проведение ЭКСПО-2017	9,5%	14,0%	7,7%	6,8%	2,4%	11,2%
6.Сохранить этнические особенности	**34,2%**	47,3%	28,8%	**21,7%**	25,6%	17,7%
7.Стать единой нацией	**24,7%**	24,7%	24,7%	17,3%	18,1%	16,5%
8.Другое	2,3%	4,0%	1,6%	4,7%	6,1%	3,2%

По результатам мартовского исследования, для 49,7% опрошенных жителей области актуальным является обеспечение равенства всех этносов Казахстана. Войти в 30-ку развитых стран поддерживает 27,0%. Сохранение этнических особенности важно для 23,3% горожан и 14,8% сельских жителей.

Результаты майского исследования показывает стабильность общественно ожидаемых результатов развития страны. По- прежнему, для 37,6% опрошенных жителей области актуальным является обеспечение равенства всех этносов Казахстана. Войти в 30-ку развитых стран поддерживает 28,3%. Сохранение этнических особенности важно для 23,6% горожан и 21,2% сельских жителей.

Согласно результатам августовского исследования, для 34,2% опрошенных важно сохранение этнических особенности, для 30,3% опрошенных жителей области актуальным является обеспечение равенства всех этносов Казахстана и 24,7% хотят стать единой нацией. Отрадно, что сторонники идей единой нации резко возросло и этот показатель, скорее всего, связано с последними геополитическими ситуациями в мире.

По данным ноябрьского исследования, населения считает актуальными войти в 30-ку развитых стран – 66,1%, обеспечение равенства всех этносов Казахстана – 27,1% и сохранение этнических особенности – 21,7%. Сторонников войти в 30-ку развитых стран возросли почти вдвое, и это, скорее всего, связано с экономическим кризисом. Наверное, население думает, что если наша страна войдет в 30-ку развитых стран, то последствия экономического кризиса будет минимальным.

Здесь следует обратить внимание на тот факт, что число сторонников равенства всех этносов Казахстана если в мае уменьшилась на 12,1%, то в августе уже на 19,4% и в ноябре на 22,6% от первоначального показателя. Если в мае это составляла больше десяти части населения, то в августе и ноябре уже почти четверть жителей области. Поэтому, местным исполнительным органам власти следует обратить пристальное внимание на данный вопрос, так как оно уже превращается в острую общественную проблему.

Начавшиеся в конце 1980-х и начале 1990-х годов коренные реформы в экономической, социальной и политической сферах стимулировали создание общественных объединений для защиты прав и интересов различных социальных групп. Были заложены основы межэтнических отношений в условиях формирования гражданского общества и правового государства. Активное развитие получили на-

циональные культурные центры, объединившиеся в Ассамблею народов Казахстана. Межэтническое согласие стало тем фундаментом, который позволяет обеспечить проведение реформ в стране.

Таблица 10. Какую страну Вы считаете своей Родиной?
(в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1 Казахстан	95,8%	**99,3%**	**94,2%**	97,1%	**98,1%**	**96,6%**
2 Другая	4,3%	0,7%	5,8%	2,9%	1,9%	3,4%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1 Казахстан	98,5%	**98,1%**	**98,7%**	99,0%	**98,4%**	**99,6%**
2 Другая	1,6%	2,0%	1,4%	1,0%	1,6%	0,4%

По результатам мониторинга если в марте месяце 99,3% горожан и 94,2% сельских жителей твердо считали своей родиной Казахстан, то в мае месяце их число осталось почти стабильным и составляло соответственно 98,1% и 96,6%. Августовское исследование не принесло особых изменений, по-прежнему 98,1% и 98,7%. Ноябрьские исследования подтверждает высокие чувства этатизма западноказахстанцев и показатели соответственно 98,4% и 99,6%.

Если взять в разрезе районов, то все опрошенные жители считают Казахстан свой Родиной, то есть во всех районах области фактически 100% респондентов имеет такое мнение.

Как показывает результаты годового мониторинга, этатизм и патриотизм жителей области на очень высоком уровне. Теперешняя задача соответствующих государственных органов и НПО состоит в том, чтобы всеми доступными средствами поддерживать высокий уровень патриотизма и государственной идентичности населения области.

Как отмечается в Стратегии Ассамблеи народа Казахстана, имеется ряд объективных факторов, отрицательно влияющих на состояние межэтнических отношений: невысокий уровень жизни, безработица и наличие преступности, недостаточная правовая культура, проявление тенденции этнической самоизоляции. В современном мире идет противоречивый процесс взаимного общения народов, расширяются контак-

ты между ними. Вместе с тем в отдельных регионах мира имеет место неприятие иных культурных и цивилизационных критериев. Ни один прогрессивно настроенный и стремящийся к справедливости человек не может быть удовлетворен таким положением.

Таблица 11. Что для Вас значит страна, которую Вы считаете своей Родиной? (в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Это страна, где я родился	**75,0%**	49,3%	85,8%	**83,8%**	83,2%	84,1%
2.Это земля, где родились мои родители	43,3%	56,0%	38,1%	45,7%	37,6%	49,8%
4.Это земля, где похоронены мои предки	10,7%	3,3%	13,7%	4,0%	4,8%	3,6%
4.Это страна, где я вырос	50,3%	42,0%	53,8%	59,1%	57,1%	60,1%
5.Это возможность уехать туда в сложных жизненных ситуациях	14,4%	16,7%	13,4%	18,1%	15,7%	19,2%
6.Это моя духовная и культурная связь	40,4%	36,7%	41,9%	42,9%	26,9%	51,0%
7.Мне важны интересы этой страны и я отстаиваю их как представитель в Казахстане	56,4%	45,3%	61,0%	75,5%	78,5%	73,8%
8.Я получаю поддержку этой страны	**59,9%**	73,3%	54,3%	**61,1%**	46,2%	68,7%
9.С этой страной я связываю свое будущее	**61,5%**	54,7%	64,3%	**69,4%**	65,6%	71,4%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Это страна, где я родился	**85,7%**	90,6%	83,6%	**79,8%**	75,6%	83,8%
2.Это земля, где родились мои родители	66,8%	70,7%	65,2%	58,3%	67,6%	49,2%
4.Это земля, где похоронены мои предки	9,9%	9,3%	10,1%	13,1%	18,2%	8,1%
4.Это страна, где я вырос	57,3%	60,0%	56,2%	59,2%	57,8%	60,6%
5.Это возможность уехать туда в сложных жизненных ситуациях	13,4%	9,3%	15,1%	13,1%	18,2%	8,1%

6.Это моя духовная и культурная связь	29,3%	30,7%	28,8%	17,4%	1,3%	33,5%
7.Мне важны интересы этой страны и я отстаиваю их как представитель в Казахстане	80,2%	84,7%	78,4%	82,7%	81,9%	83,5%
8.Я получаю поддержку этой страны	**80,6%**	88,0%	77,5%	**76,5%**	75,9%	77,1%
9.С этой страной я связываю свое будущее	**82,5%**	87,3%	80,5%	**88,8%**	87,1%	90,8%

По результатам мартовского исследования, для 75,0% опрошенных Родина – это та страна, где они родились, 59,9% опрошенных получают поддержку этой страны и 61,5% жителей ЗКО с этой страной связывают свое будущее. Уже по результатам майского исследования, число сторонников этих общественно позитивных утверждений вырос соответственно 83,8%, 61,1% и 69,4%. Результаты августовского исследования и дальше закрепили позицию сторонников общественно позитивных утверждений соответственно на 85,7%, 80,6% и 82,5%, то есть в среднем на 20,0%.

Данные ноябрьского исследования показывает незначительное изменение общественного мнения. Больше людей стали связывают свое будущее с этой страной – 88,8%. Фактор рождения немного сдал свой позиции и снизился до 79,8%.

Это отличный показатель социально – политически выгодного настроения населения и оно с каждым месяцем возрастает. Поэтому, всем заинтересованным сторонам общественной стабильности следует поддерживать такое настроения граждан страны.

Казахстанская модель полиэтнического государства характеризуется следующими признаками.

Во-первых, одним из базовых элементов национальной политики является целенаправленное развитие культурного казахского ядра при одновременном создании всех условий для развития других этносов. Претерпев самые жесткие испытания, казахи не винят в этом другие народы, сохраняя национальную толерантность, доверие и дружбу, что является основой межэтнических отношений в стране.

Во-вторых, важнейшей особенностью государственной национальной политики является языковая политика. В Казахстане не возникло политической напряженности между носителями двух основных языков именно потому, что народ осознал их реальное значение в жизни всех казахстанцев.

Таблица 12. Каким Вы видите Казахстан в будущем?
(в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Моноэтнической страной, в которой проживают только казахи	**11,0%**	6,7%	12,8%	**13,4%**	22,0%	9,2%
2.Полиэтнической страной, население которой говорит только на казахском языке	**19,3%**	30,0%	14,8%	**22,1%**	24,0%	21,2%
3.Полиэтническим государством, население которого владеет и казахским и русским языками	**30,3%**	19,3%	34,8%	**43,5%**	37,5%	46,5%
4.Другое	15,5%	16,0%	15,3%	20,9%	16,5%	23,1%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Моноэтнической страной, в которой проживают только казахи	**9,2%**	15,3%	6,7%	**5,7%**	7,3%	4,1%
2.Полиэтнической страной, население которой говорит только на казахском языке	**28,9%**	18,0%	33,4%	**15,4%**	7,3%	23,5%
3.Полиэтническим государством, население которого владеет и казахским и русским языками	**43,8%**	52,0%	40,4%	**59,9%**	69,5%	50,2%
4.Другое	18,1%	14,7%	19,5%	19,0%	15,9%	22,2%

Если по результатам мартовского исследования 30,3% опрошенных жителей хотели бы видеть Казахстан полиэтническим государством, население которого владеет и казахским и русским языками, то уже в мае этот показатель вырос до 43,5%, а в августе до 43,8% и в ноябре до 59,9% и это, безусловно, является плодами государственной политики полиязычия.

В марте 19,3% и в мае уже 22,1%, а в августе 28,9%, а в ноябре 15,4% видят в будущем страну как полиэтнической страной, населе-

ние которой говорит только на казахском языке, то есть они видят Казахстан с ясным «культурно-цивилизационным» лицом, ядром которого выступает казахская культура и язык.

Если в предыдущем исследовании 11,0% респондентов по области видят Казахстан в будущем как моноэтнической страной, в которой проживают только казахи, то в мае их число вырос до 13,4%, а в августе и в ноябре наоборот уменьшился, соответственно 9,2% и 5,7%.

Эти показатели общественного мнения наглядно доказывает, что полиэтничность нашей страны уже превратилась исторический и этнический сложившиеся духовную ценность.

В Казахстане признано идеологическое и политическое многообразие. Это, по сути, отказ от монополии на истину и от идейного единообразия. Важно исходить из того, что идеология ни одного общественного объединения не должна претендовать на статус общегосударственной. Поскольку любое общественное объединение выражает интересы только части граждан, то основными идеями государства должны стать единство народа, гражданский мир, социальная стабильность, межнациональное и межконфессиональное согласие, компромисс и терпимость.

Таблица 13. Что у Вас лично в жизни вызывает тревогу, опасение, страх?
(в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Угроза изменения этнического состава населения Вашей территории	3,1%	0,7%	4,2%	3,2%	4,9%	1,5%
2.Конфликты, столкновения на этнической почве	4,5%	4,0%	4,7%	4,7%	6,0%	3,5%
3.Ущемление прав этносов	7,5%	12,0%	5,6%	7,7%	11,0%	4,4%
4.Языковая политика	4,7%	3,3%	5,3%	4,2%	6,0%	2,4%
5.Ущемление прав по религиозному признаку	2,6%	2,7%	2,5%	2,0%	2,6%	1,7%
6.Угроза потерять работу	**29,5%**	46,0%	22,6%	**39,7%**	40,5%	38,4%
7.Угроза политических потрясений на национальной почве	3,5%	4,7%	3,1%	3,6%	4,3%	2,9%
8.Все спокойно, я не переживаю	**22,6%**	36,0%	17,0%	**41,9%**	35,9%	48,0%
9. Другое	21,6%	16,7%	23,7%	11,3%	14,1%	8,6%
10. Затруднились с ответом	24,0%	21,3%	25,1%	12,0%	11,2%	13,4%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1.Угроза изменения этнического состава населения Вашей территории	6,6%	5,9%	7,0%	7,4%	8,5%	6,3%
2.Конфликты, столкновения на этнической почве	4,1%	1,7%	5,7%	5,7%	4,9%	6,5%
3.Ущемление прав этносов	5,3%	7,6%	3,9%	6,7%	7,2%	6,1%
4.Языковая политика	2,6%	3,4%	2,1%	4,5%	3,6%	5,4%
5.Ущемление прав по религиозному признаку	2,6%	4,2%	1,6%	3,0%	1,2%	4,8%
6.Угроза потерять работу	**36,7%**	36,4%	36,9%	**38,5%**	40,7%	36,3%
7.Угроза политических потрясений на национальной почве	2,3%	0,0%	3,6%	2,2%	0,0%	4,4%
8.Все спокойно, я не переживаю	**51,4%**	48,3%	53,2%	**56,2%**	59,0%	53,4%
9. Другое	14,0%	9,7%	16,6%	14,1%	19,3%	8,8%
10. Затруднились с ответом						

По данным мониторинга, если в марте у 29,5% опрошенных жителей вызывало тревогу угроза потерять работу, то в мае их число вырос до 39,7% и в августе наоборот снизился до 36,7%. Скорее всего это было временное снижение и после окончания летних сезонных работ, проблема безработицы снова стало катализатором общественного мнения. Так, по данным ноябрьского исследования 38,5% респондентов бояться потерять работу.

Скорее всего, эти показатели связаны с неблагополучной ситуацией на рынке труда области. Поэтому, местным исполнительным органам власти следует провести мониторинг рынка труда и подключить к этой работе инспекцию труда и палату предпринимателей области. Как показывает результаты годового мониторинга, данная проблема уже превращается в первоочередную социально – экономическую задачу.

В то же время, если в марте 22,6% респондентов не переживало и не ощущало тревогу, то в мае их число тоже вырос почти вдвое, то есть до 41,9%, в августе и ноябре подскочила соответственно до 51,4% и 56,2%.

Спокойствие и оптимизм населения области с каждым разом становиться все крепким и это вызывает уверенность в будущее страны. Поэтому, руководству области и лидерам региональных НПО

следует сделать все возможное, чтобы данная положительная тенденция сохранилась и развивалась.

Миграционные процессы оказывают прямое влияние на этническую структуру населения Республики Казахстан. Эмиграция явилась основной причиной уменьшения численности населения в республике, в том числе русских и немцев. Из числа выбывших русские составили 58,6 %, немцы - 7,4%. Выбытие и прибытие русских происходит главным образом в рамках миграционного обмена со странами ближнего зарубежья. Из числа прибывших в республику русские составили 47,2%, казахи - 29,2%, немцы - 3,7%. Из межгосударственных миграционных связей наиболее тесными для Казахстана были связи со странами ближнего зарубежья.

Таблица 14. Собираетесь ли Вы или Ваши родственники в ближайшее время выехать на постоянное место жительства в другую страну?
(в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Да, готовимся к переезду, планируем переехать в ближайшее время	4,9%	**10,0%**	**2,8%**	2,9%	**3,4%**	**2,7%**
2. Хотели бы переехать, но пока нет возможности	5,9%	**8,0%**	**5,0%**	6,2%	**11,1%**	**3,9%**
3.Еще не определились	14,7%	22,7%	11,4%	17,5%	22,6%	15,1%
4.Нет, не собираемся	**50,3%**	42,0%	53,8%	**41,7%**	28,8%	47,8%
5.Другое	24,2%	17,3%	27,0%	31,6%	34,1%	30,4%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Да, готовимся к переезду, планируем переехать в ближайшее время	4,9%	**10,0%**	**2,8%**	2,2%	0,0%	**4,4%**
2. Хотели бы переехать, но пока нет возможности	5,9%	8,0%	5,0%	5,0%	4,8%	5,2%
3.Еще не определились	14,7%	22,7%	11,4%	14,7%	22,7%	11,4%
4.Нет, не собираемся	**50,3%**	42,0%	53,8%	**60,3%**	61,4%	59,2%
5.Другое	24,2%	17,3%	27,0%	14,8%	19,3%	10,4%

В ходе мониторинга мнения населения, респондентам задавался также вопрос о том, планируют ли они в ближайшее время куда-либо переезжать.

Результаты мартовского опроса говорят о том, что половина (50,3%) опрошенных респондентов пока никуда не планируют мигрировать. В то же самое время 18,0% городского и 7,8% сельского населения области планируют совершить этот трудный акт своей жизни.

По данным майского опроса, если 41,7% никуда не собирается переезжать, то 14,5% городского и 6,6% сельского населения, возможно, сменить местожительство.

Результаты августовского исследования в точности повторяют результаты мартовского опроса. Мы предполагаем, что это связано с репрезентативной аналогией (попадание в опрос одних и тех же лиц) возникающий в результате стабильности выборочной совокупности характерны мониторинговым исследованиям.

По данным ноябрьского исследования, больше половины населения (60,3%) никуда не собирается переезжать и в то же время 4,4% сельских жителей собирается сменить местожительство.

Но в любом случае, миграционные настроения населения и в городе и в селе стабилизируется и возможность резких изменений равно нулю. Скорее всего, внешний и внутренний миграционный бум характерны 1990 – 2000 годы потерял свою социально – экономическую актуальность.

Одна из основных угроз внутриполитической стабильности Казахстана, сопряжена с чётко обозначенными негативными тенденциями миграционных процессов - ростом масштабов нелегальной трудовой иммиграции из стран дальнего и ближнего зарубежья, стихийной внутренней миграцией из сёл, депрессивных регионов в крупные города, формированием маргинальных, бедных кварталов, сохраняющимися и усиливающимися процессами поляризации населения по уровню доходов. Очевидно, что именно локальные социальные конфликты в бедных кварталах мигрантов, либо антииммигрантские конфликты на стройках и крупных иностранных предприятиях, потенциально могут стать детонатором масштабного социального конфликта.

В мартовском исследовании тройку проблем, подтолкнувших население к смене места жительства составляли:

1. Постоянный рост цен, за которыми не поспевают доходы – 59,9%
2. Неудовлетворительное медицинское обслуживание и угроза безработицы по 27,5%;
3. Проявление социальной несправедливости по этническому признаку – 8,9%.

В мае список проблем, подтолкнувших население к смене места жительства претерпел некоторые изменения:

1. Постоянный рост цен, за которыми не поспевают доходы – 33,7%
2. Неудовлетворительное медицинское обслуживание и угроза безработицы соответственно - 27,8% и 27,0%;
3. Экологические проблемы – 19,4%.

В августе список проблем, подтолкнувших население к смене места жительства не претерпел особых изменений:

1. Угроза безработицы соответственно - 47,0%;
2. Постоянный рост цен, за которыми не поспевают доходы – 41,7%;
3. Экологические проблемы – 37,5%.

В ноябрьском мониторинге список проблем, подтолкнувших население к смене места жительства тоже не претерпел особых изменений:

1. Постоянный рост цен, за которыми не поспевают доходы – 45,3%;
2. Угроза безработицы соответственно – 30%;
3. Неудовлетворительное медицинское обслуживание – 19,2%.

В связи с данными почти годового исследования, мы советуем местным властям обратить внимание на эти проблемы и в первую очередь взяться за решения проблем безработицы, медицинского обслуживания и удерживания роста цен. Особенно после девальвации национальной валюты, эти проблемы начали представлять угрозу безопасности страны.

Для эффективного решения проблем безработицы и сохранения экологической среды следует использовать финансово – экономическую мощность иностранных инвесторов работающих на Карачаганакском месторождений и подготовит соответствующие общественное мнение среди населения области.

В настоящее время доля коренного этноса в Казахстане составляет 53,4 процента. Характерным явлением для молодых государств

на постсоветском пространстве является увеличение доли коренного этноса в структуре населения. Однако уникальность казахстанской ситуации в том, что увеличение доли казахов в последние 10 лет произошло в основном, не за счет роста его естественной популяции, а в связи с выездом за пределы республики по различным причинам представителей других этносов.

Таблица 15. Какой Вы видите перспективу в будущем своих детей?
(в % к числу опрошенных)

	март			май		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	село		гор	село
1. Будут жить, и работать в Казахстане	**61,9%**	52,8%	71,0%	**53,5%**	43,9%	69,6%
2. Не знаю, по обстоятельствам, где будут лучшие условия	9,5%	17,2%	5,9%	10,7%	19,5%	5,1%
3. Будущее детей связано с Россией	5,7%	8,3%	3,2%	6,4%	10,3%	2,9%
4. Хотелось бы отправить детей за границу на учебу	10,6%	15,4%	5,8%	13,3%	17,1%	6,3%
5. Хотелось бы отправить детей за границу на ПМЖ	4,0%	1,3%	6,7%	7,0%	3,4%	7,7%
6. Затрудняюсь ответить	8,3%	5,0%	7,4%	9,1%	5,8%	8,4%

	август			ноябрь		
	всего по области	в т.ч.		всего по области	в т.ч.	
		гор	сел		гор	сел
1. Будут жить, и работать в Казахстане	**50,9%**	48,8%	81,0%	**53,5%**	43,9%	69,6%
2. Не знаю, по обстоятельствам, где будут лучшие условия	10,5%	16,2%	5,9%	10,7%	19,5%	5,1%
3. Будущее детей связано с Россией	7,7%	8,3%	1,2%	6,4%	10,3%	2,9%
4. Хотелось бы отправить детей за границу на учебу	12,6%	14,4%	3,8%	13,3%	17,1%	6,3%
5. Хотелось бы отправить детей за границу на ПМЖ	5,0%	1,3%	3,7%	7,0%	3,4%	7,7%
6. Затрудняюсь ответить	12,3%	11,0%	4,4%	9,1%	5,8%	8,4%

Все эти латентные проблемы, причины миграции и современные общественные реалии побуждают западноказахстанцев искать для своих детей будущее там, где будет лучше. По данным нашего опроса, если в марте больше половины жителей области – 61,9% связывало будущее своих детей с Казахстаном, то уже в мае упало до 53,5%, а в августе до 50,9%.

Если в марте 20,3% опрошенных респондентов видели перспективу в будущем для своих детей там, где по обстоятельствам будут лучшие условия, или с Россией, или с заграницей, то уже в мае их число вырос до 26,7%, а в августе с незначительным колебанием до 25,3%.

Ноябрьский мониторинг привел к неожиданным результатам, то есть точно повторяется данные майского исследования. Если исходить из теории социологических исследований в мониторинговых (повторяющихся с одним опросником и с одним контингентом респондентов) исследованиях такое явления, хотя очень редко, но встречается и в науке обозначается термином репрезентативная аналогия. В мониторинговых исследованиях мнения человека в одних проблемах меняется с течением времени, а в других может остаться стабильным.

Как показывает данные годичного мониторинга, идут процессы внутреннего диссидентства. Населения области все реже связывает будущее своих детей со своей страной, и такое общественное самочувствие резко усилилась после создания Евразийского Экономического Союза. Какие последствия это будет иметь для экономики области и республики в будущем? Скорее всего, отрицательные: отток квалифицированных кадров, плохая демография и все вытекающие последствия. Поэтому, местным властям следует эффективно решать социально – экономические проблемы региона и это должно стать первоочередной задачей руководства области.

Кулагин Д. В. (г. Оренбург, Россия)

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые друзья!
Уважаемые гости!

Разрешите поприветствовать Вас от имени Губернатора Оренбургской области Ю.А. Берга и пожелать всем плодотворной работы.

Сегодняшнее заседание посвящено обсуждению состояния и перспектив межрегионального сотрудничества приграничных регионов России и Казахстана.

Символично, что это мероприятие проводится в Оренбурге. Ведь именно Оренбуржье находится в авангарде интеграционных процессов в Евразии. Мы, оренбуржцы, с гордостью позиционируем свой регион – как сердце Евразии. Вопросы евразийского взаимодействия и интеграции нам близки и понятны. Мы понимаем, что за евразийской идеей – будущее.

Совсем недавно, с 7 по 11 сентября у нас в городе с успехом прошел Международный молодежный образовательный форум «Евразия», собравший более 800 молодых учёных и специалистов, магистрантов и аспирантов из почти 70 стран Евразийского континента, чья сфера деятельности связана с развитием международного молодёжного сотрудничества, взаимодействием с соотечественниками, изучением русского языка, культуры и истории России.

24-25 ноября этого года в городе Оренбурге пройдет Международный форум «Оренбуржье – сердце Евразии». Программой Форума предусмотрено проведение серии круглых столов и тематических сессий, объединенных общей идеей формирования единого инвестиционного пространства в рамках Евразийского экономического союза.

Разумеется, усилий политических лидеров недостаточно для ускорения евразийского интеграционного процесса. Необходимы усло-

вия для внутренней консолидации, прежде всего, на уровне гражданских сообществ. В проводимых в Оренбурге купных международных мероприятиях самое активное участие принимают представители общественных организаций, бизнес-сообщества со всего евразийского пространства. И конечно наиболее активны наши соседи и добрые друзья из приграничных субъектов Республики Казахстан: Западно-Казахстанской, Актюбинской и Костанайской областей.

Обсуждение сегодня вопросов международного приграничного сотрудничества, способствующего объединению и сплочению наших народов в дружную евразийскую семью, можно рассматривать как естественное продолжение комплекса мероприятий евразийского уровня и масштаба, которые проводились и будут еще проводиться в Оренбуржье.

Уверен, что роль наших приграничных территорий на евразийском пространстве будет возрастать с каждым годом. И отрадно, что сегодня Оренбургская земля стала местом общения участников столь представительной конференции.

Уважаемые коллеги!

Я хотел бы поблагодарить наших гостей из Казахстана, из Костаная, Уральска и Актюбинска, которые откликнулись на приглашение и приехали для обсуждения актуальных вопросов гуманитарного и социально-экономического взаимодействия наших регионов, развивающегося на фоне активных интеграционных процессов.

Приглашаю вас к заинтересованному обсуждению вопросов, вынесенных в повестку заседания сегодняшней конференции, и хотел бы пожелать интересной, плодотворной работы и творческих успехов.

ДОКЛАДЫ

Кузьмина Е. М. (г. Москва, Россия)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

Казахстан, вторая по объему экономика Евразийского союза, всегда был сторонником евразийской интеграции в рамках постсоветского пространства. Это объясняется его экономическими интересами, а также геополитическим положением страны.

Большую роль в последовательном продвижении евразийской идеи в рамках Содружества играет Президент страны Н. Назарбаев. Еще в марте 1994 г. он впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение — Евразийский Союз Государств, межгосударственного объединения, которое бы действовало на четких принципах.

Однако, по мере формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства интеграционные процессы встречают в стране все больше вопросов. Казахстанское общество, несмотря на полномасштабное участие республики в интеграционных проектах, не имеет единого мнения в отношении этих процессов и, в первую очередь, передачи, части полномочий государства в наднациональные органы. Более того, нельзя однозначно сказать, что та или иная социальная страта едина в своей позиции по вопросам интеграции на постсоветском пространстве. В Сети можно встретить противоположные заявления социологов: от уровня поддержки до 80%[1], а то наоборот - чуть ли не полное отрицание какого-либо позитива в отношении ЕАЭС. Кроме того, ни один из аналитиков ни в Казахстане, ни в мире, не берется предсказать будущее Казахстана в Союзе после смены национального лидера.

Официальная Астана, проводя активную работу по созданию Евразийского экономического союза, также не всегда совпадает во мнении с Россией по скорости и методам интегрирования и создания наднациональных структур. Так, идея создания Евразийского парламента, высказанная в сентябре 2012 г. спикером Государственной

[1] *Винокуров Е.* Отношение к интеграции: экономисты VC общественное мнение. // Евразийская экономическая интеграция 2012. №3 с. 5.; http://www.eabr.org/general//upload/reports/EEI_3_2012_Vinokurov.pdf

Думы С. Нарышкиным вызвала негативную реакцию в Казахстане, была названа секретарём правящей партии «Нур Отан» Е. Кариным «только лишь желанием российской стороны»[1].

Казахстанское экспертное сообщество единодушно поддерживает необходимость максимального отстаивания интересов Казахстана. По их мнению, в одиночку, то есть без интеграции, Казахстан не сможет ни создать необходимую промышленную инфраструктуру, ни обеспечить ее экономическую эффективность. Они выделяют несколько позитивных тенденций участия Казахстана в евразийских интеграционных структурах: юридически урегулировать движение трансграничных потоков людей, товаров, услуг и капиталов, разрушенную распадом Советского Союза; потребность в транспортных коридорах, так как страна является одной из самых удаленных от мирового океана. Большинство транспортных коридоров с выходом на мировые рынки, проходят через территорию России, что и определяет жизненную заинтересованность Казахстана в наличии единых транспортных тарифов на территории ТС; соблюдение принципа «разноскоростной» интеграции.[2]

А дальше их мнения распадаются на ЕАЭС-скептиков и ЕАЭС-оптимистов.

Первые настаивают на том, что Казахстан экономически скорее потерял при вступлении в Таможенный союз. Приводятся различные доводы. Например, страдают бизнесмены, занимающиеся реэкспортом китайских товаров, в первую очередь автомобилей. Дискриминацию Казахстан остро ощущает на рынке алкогольной продукции, кондитерских изделий (законодательство РФ не позволяет ввозить всю номенклатуру), в вопросах НДС на импорт[3]. Ряд экономистов обращает внимание на то, что с развитием интеграции казахстанский рынок открывается для российских производителей, а вот обратного процесса не происходит. По мнению некоторых казахстанских экспертов, страна теряет около 0,2% реальных доходов в год в результате членства в ТС. Это связано с поднятием его внешних тарифов для введения единого внешнего тарифа с исключениями до уровней. До вступления Казахстана в ВТО делался акцент на том, что введение

---

[1]Россия, Киргизия, Казахстан: игра на поле интеграции. 2013. 7 марта. // http://newsland.com/news/detail/id/1137885/

[2] *Нурсеитова Т.* Евразийская интеграция — механизм, с помощью которого Казахстан может выгодно влиять на свое окружение. // http://www.altyn-orda.kz/news/kazaxstanskie-novosti/evrazijskaya-integraciya-mexanizm

[3] *Синяева Ю.* Казахстан жалуется, что его выжимают из Таможенного союза. //http://www.apn.kz/opinions/article7848.htm

единого внешнего тарифа ТС с исключениями привело к увеличению тарифов Казахстана в среднем с невзвешенных 6,7 % до 11,1 % и с 5,3 % до 9,5 % взвешенных по объемам торговли (Кстати, страна на этом хорошо заработала в первые годы членства). Также тарифные доходы в Казахстане примерно удвоились, но и затраты бизнеса и потребителей импорта увеличились, а под тарифным зонтиком ресурсы переместились в сферы неэффективного производства. Даже по их оценкам, в большинстве производственных секторов происходит рост объемов, при этом производство одежды, мебели, машин и оборудования, автомобилей и транспортного оборудования выросло больше всего ввиду повышения защиты. Сектор табачных изделий несколько замедляет темпы в связи с более низкой защитой. Изменения в секторах говорят о некотором перераспределении капиталов и рабочей силы между секторами. Около 0,2 % работников придется искать рабочие места в других секторах[1], что совершенное естественно при расширении рынка.

ЕАЭС-оптимисты полагают, что экономические трудности временное явление, а в перспективе возобладает обратная тенденция.[2] Они отрицают причинно-следственную связь между ростом цен в Казахстане и деятельностью ТС/ЕАЭС. Цены повысились не от этого, а от отсутствия собственного производства. «После», это еще не означает «вследствие». Более того, значительная вина на росте цен лежит на отсутствии в стране государственной политики регулирования цен и тарифов на товары и услуги стратегического характера. Так, к примеру, на электроэнергию цены поднимаются планово каждый год примерно на 10% согласно программе Форсированного индустриально-инновационного развития (при условии стабильности цен на первичные энергоресурсы).

2015 г. принес значительные экономические испытания странам-членам Евразийского экономического союза и в первую очередь России и Казахстану. Во-первых, произошло падение мировых цен на их основные экспортные товары - на углеводороды и металлы. В 2015 г. средняя цена на марку Urals составляла 51,23 долл. за баррель, что на 47,5% меньше, чем в 2014 г. (цена в среднем составляла 97,60 долл. за баррель). Примерно такой же процент падения цен был и на мар-

[1] http://www.worldbank.org/ru/news/feature/2012/04/18/kazakhstan-in-the-customs-union-losses-or-gains
[2] *Канат Берентаев*: "Плюсов в Таможенном союзе гораздо больше, чем минусов". // http://camonitor.com/archives/323

ки WTI и Brent.[1] Ситуацию усугубило падение рынка металлов: цена на золото снизилась за 2015 г. на 16 % , на медь - 14,5%, на алюминий – 18%, никель – 17 %.[2] Черные металлы тоже достаточно сильно просели в ценах.

Во-вторых, замедление роста китайской экономики, как следствие девальвация юаня до уровня июля 2011 г.[3], что не могло не повлиять на сопредельный Казахстан, который имеет 14,2% (2015 г.) торговли с Поднебесной от всего внешнеторгового оборота.

В-третьих, девальвация российского рубля также оказала влияние на ослабление тенге (в среднем за 2015 г. за рубль давали 75,84 тенге). С учетом тесных экономических взаимосвязей валютные рынки стран-членов в течение 2015 г. были крайне волатильны. Но девальвация тенге по отношению к доллару была более высокой: тенге упал с 152,13 в 2013 г. до 179,19 – в 2014 г. и 221,73 за долл. – в 2015 г.[4] В среднем за 2015 г. на 123,7%.[5]

Это отразилось на макроэкономических показателях Казахстана. Если в 2014 г. ВВП страны составлял 217,9 млрд долл., то в 2015 г. – лишь 183,8 млрд долл. Сократился этот показатель и на душу населения: 12601,6 долл. и 10478,2 долл. соответственно.[6] Однако, по паритету покупательной способности ВВП на душу населения в республике в 2015 г. сохранил свои позиции (25876,5 долл.) по отношению к 2014 г. (25869,2 долл.).[7] Сократилась и внешняя торговля Казахстана. Ее объем в 2015 г. составил лишь 63% от уровня предыдущего года (75, 9 млрд долл.), в том числе экспорт – 45,7 млрд долл. (- 42,5%), импорт – 30,1 млрд долл. (- 26,9%).[8]

Фактически экономические показатели падали именно из-за того, что резко сократилась экспортная выручка в ценовом формате,

---

[1] Тосихиро Сугиура. Падение цен на нефть стало главным испытанием для президента Путина. – URL: http://inosmi.ru/economic/20160129/235208297.html 29.01.2016; оригинал публикации - http://jbpress.ismedia.jp/articles/-/45898

[2] Посчитано автором по месячным котировкам

[3] Эксперты: девальвация юаня станет вызовом для США и не повлияет на РФ. – URL: http://ria.ru/economy/20151214/1341989600.html#ixzz4Ao7ihcTZ 12.2015

[4] Данные: Стат. комитета Казахстана.

[5] Об основных социально-экономических показателях государств – членов Евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2015 года. ЕЭК: Аналитический обзор. 8 февраля 2016г. с.44. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/ Indicators201512.pdf

[6] Данные Стат.комитета Казахстана

[7] URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=NY.GNP.PCAP.CD&id=af3ce82b&report_name=Popular_indicators&populartype=series&ispopular=y

[8] URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_adf.ctrl- state=pzq3pfhsx_4&_afrLoop =25432093132712577

резко сократились те огромные доходы, которые шли в государственные бюджеты и способствовали укреплению социальных расходов, и развитию промышленных отраслей.

Все эти проблемы порождают множество страхов, домыслов в стране. Попробуем разобраться, выгоден ли Казахстану Евразийский экономический союз.

Начнем с торговли. В 2015 г. при сокращении взаимной торговли в ЕАЭС почти на 26%, доля Казахстана в ней увеличилась по сравнению 2014 г. с 18,3% до 20,8 %. [1] При этом необходимо отметить, что учет торговли во всех странах идет в долларах, а взаимные расчеты в ЕАЭС идут в основном в рублях: 69,6% в 2015 г. За 2011-2015 гг. (время функционирования Таможенного союза) удельный вес платежей у рублях в ЕАЭС вырос на 20%.[2] Это уменьшает стоимостные объемы торговли Казахстана со странами ЕАЭС. Чтобы получить более объективную картину необходим анализ физических объемов торговли. Они хотя и сократились по некоторым товарным позициям, но не в таких значимых объемах. По словам президента России В. Путина, товарооборот РФ и РК имеет серьезный спад в валютном измерении, но «в физических объёмах он не такой значительный – там всего 7%»[3].

Проанализируем детально торговлю Казахстана с Россией как основным торговым партнером в ЕАЭС: 33,45% от всей взаимной торговли Союза в 2015 г. Уже следующая по объему торговли пара Казахстан-Киргизия имеет лишь 1,9% во взаимной торговле ЕАЭС.[4]

В казахских СМИ часто пишут, что не только сокращается торговля между двумя странами, но идет резкий спад торговли машиностроительной продукции. Рассмотрим первые десять товарных позиций в торговли, двух стран. Основным товаром и в импорте, и в экспорте Казахстана является минеральное топливо. Объемы его закупок Казахстан у России сократились на 34,6%, что привело к общему

---

[1] Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 года. ЕЭК. Аналитическая записка. 25 февраля 2016 г. с. 1. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf

[2] Дмитрий Панкин: «Объем рублевых платежей в ЕАЭС достиг 70%». – URL: http://izvestia.ru/news/604520#ixzz4An5Mp3hk 19.02.2016

[3] http://kremlin.ru/events/president/news/52717

[4] Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 2015 года. ЕЭК. Аналитическая записка. 25 февраля 2016 г. с. 1. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201512.pdf

снижению за 2011-2015 гг. на 30%. А вот объем продажи нефти России в 2015 г. наоборот увеличился на 12,8%.

Три первых товарных позиции по закупке машиностроительной продукции Казахстаном у России в 2015 г. составляют: транспортные средства, кроме железнодорожных (2 место), ядерные реакторы и механические устройства (3 место), электрические машины и оборудование (5 место), самолеты и космические аппараты (9 место). Те же позиции эти товарные группы занимали и в 2014 г. Из них больше всего просели закупки транспортных средств – на 54,6%, но в 2011-2015 гг. в целом эта товарная позиция наоборот увеличила рост на 17%. А вот закупки самолетов и космических аппаратов увеличились в 2 раза. Это связано с разрешением хозяйственного спора между «Роскосмосом» и Казахстаном по созданию космического ракетного комплекса «Байтерек». Кроме того, Россия и Казахстан в 2015 г. заключили пять межправительственных соглашений, регулирующих работу комплекса "Байконур", и подписали протокол о порядке деятельности предприятий, организаций и других юридических лиц на территории Байконура.[1] А за 5 лет объем закупок этой группы товаров увеличился на 19 %.

Если смотреть группу первых десяти товарных групп в экспорте Казахстана в Россию, то только две из них относятся даже не к машиностроению, а к готовой продукции: изделия из железа и стали (сокращение на 20,5% в 2015 г., а за 2011-2015 гг. падение на лишь 4%) и обувь (рост в 3,5 раза в 2015 г., а за 2011-2015 гг. – рост на 6 %).

Таким образом, торговля машиностроительной продукцией и другими готовыми товарами очень различается в зависимости от товарной группы и не всегда имела спад, особенно при рассмотрении более широких временных рамок – всего периода функционирования Таможенного союза. Конечно, у нас есть серьезные проблемы по торговле некоторыми товарными группами и необходимо решать эти вопросы. Причем речь идет даже не о торговле ими, а их минимальным объемом производства или вообще отсутствия их производства в Казахстане. Об это шла речь и на встрече президентов России и Казахстана в августе 2016 г.

Но, несмотря на то, что эти товарные группы они составляют 60,5% казахского импорта из России, и 87,3% в его экспорте в РФ,

[1] Космический комплекс "Байтерек" планируется построить к 2021 году. - URL: https://tengrinews.kz/sng/kosmicheskiy-kompleks-bayterek-planiruetsya-postroit-2021-284873/

есть еще достаточное количество товаров, которыми торгуют друг с другом наши страны и которые способны расширить товарооборот. По данным ВТО за 2011-2015 гг. Казахстан увеличил свои поставки в Россию: обуви - на 6%, пластмасс и товаров из них – на 11%, Молочная продукция; яйца птиц; натуральный мед; пищевые продукты животного происхождения – 107%, Мяса и мясных субпродуктов – 136%, Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус – 48%, Масличных семян и плодов; разного зерна, семян и плодов – 17%, Изделия из кожи – 33%.[1] По данным ректора университета «Туран» в г. Алматы экономиста Р. Алшанова, по сравнению с 2010 г. в 2015 г. объемы поставляемой в Россию казахстанской продовольственной продукции возрос в несколько раз: поставки консервов — в 42 раза, сливочного масла — в 26 раз, свиного жира — в 17 раз, овса — в 10 раз, куриных яиц — в 6 раз. Если в 2010 г. Казахстан направил в Россию 236 тыс т продовольственной продукции, то в 2015 г этот показатель достиг 750 тыс т. Если говорить о показателях 2015 г., то казахстанские производители продовольствия 40 % продукции поставили в Россию. Объемы поставок в Россию 18 видов продукции возросли в 20-40 раз.[2] Исходя из представленных данных, некорректно говорить о лишь негативных последствиях для товаропроизводителей из Казахстана, участия страны в евразийском интеграционном проекте.

По прошествии пяти лет действия Таможенного союза стали постепенно меняться и товарные потоки между Казахстаном и Россией. Например, казахские макаронные изделия, высшего качества, будучи лучше российских аналогов в основном поставляются в Санкт-Петербург и Москву, а российские более дешевые макароны — в казахстанские регионы. Как нельзя говорить и об отсутствии проблем для Казахстана.

Еще одно событие 2015 г., которое будет влиять на торговлю Казахстана в рамках ЕАЭС. Казахстан вступил в ВТО на условиях более либеральных обязательств торговли, чем в ЕАЭС. Тарифная ставка для страны – 6,5 %, для остальных государств более 10%. На 3 000 товаров измениться таможенный тариф в Казахстане, из них 1500 критичные для стран Евразийского Союза.[3] В первую очередь, это касается продукции машиностроения: средневзвешенный тариф

[1] http://www.trademap.org/Bilateral.aspx

[2] Бекмаганбетов М. ЕАЭС: ощутил ли выгоду Казахстан? – URL: http://rus.azattyq.org/a/eaes-kazakhstan-dva-goda/27767951.html 31 мая 2016

[3] Базанова Е. Россия защищается от дешевого импорта из Казахстана. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/12/612497-rossiya-importa-kazahstana 12.10.15

для промышленных товаров в Казахстане 5,6%, то для ЕАЭС 8,7%. Для Казахстана такая ставка не критична, т.к. страна не имеет собственного развитого машиностроения и более низкие ставки позволяют казахским предприятиям не переплачивать за продукцию, имеющую производственное назначение. Для России и Белоруссии, которые имеют собственную машиностроительную промышленность, но не могущие конкурировать с большинством западных аналогов, такой тарифный люфт критичен. Более высоким тарифом Россия вынуждена защищать свое машиностроение. По сельскохозяйственным продуктам средний тариф для Казахстана составит 10,2%, тогда как для прочих стран Евразийского союза – 17%, что тоже негативно влияет на ситуацию в торговле российскими, белорусскими и киргизскими сельхозпродуктами внутри ЕАЭС.

Республика также в рамках договора с ВТО обязалась либерализовать условия работы на внутреннем рынке услуг. В результате через 2,5 года после присоединения Казахстана к ВТО иностранные компании смогут полностью приобретать местных операторов междугородной и международной связи, а зарубежные банки через 5 лет получат право напрямую открывать свои филиалы и вести в республике банковский бизнес.

По протоколу Евразийской комиссии от 17 января 2016 г. товары, ввозимые в Казахстан, имеют два типа маркировки: только для ввоза в страну и для ввоза на территорию Евразийского Союза. И соответственно за первую категорию товаров платится тариф ВТО, за вторую – ЕАЭС.[1] При этом за неиспользованный товар, задекларированный для потребления в Казахстане, не может быть доплачена пошлина ТС ЕАЭС и соответственно он не может быть продан на территории Таможенного союза.

Однако, падение валют всех стран ЕАЭС по отношению к доллару и евро в 2015 г. сделало вопрос защиты внутренних рынков с помощью ввозных пошлин не столь острым. Так, импорт значительно подорожавших в рублевом эквиваленте товаров из стран дальнего зарубежья в Россию за 2015 г. упал на 36,4%, а в январе 2016 г. – еще на 17,9%.[2] Однако неизбежное завершение кризиса и возобновление роста экономики сделает вопрос ее тарифной защиты вновь актуальным.

---

[1] Вступил в силу Протокол о реализации обязательств Казахстана по участию в ВТО. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/11-01-2016-1.aspx 11.01.2016

[2] Соков К. Как Казахстан совместит членство в ВТО и ЕАЭС. – URL: http://www.ritmeurasia.org/news--2016-02-16--kak-kazahstan-sovmestit-chlenstvo-v-vto-i-eaes-21928 16.02.2016

Другой проблемой, на которой делают акцент казахстанские СМИ, говоря о негативных последствиях для Казахстана от членства в ЕАЭС и сотрудничества с Россией, это влияние девальвации российского рубля на девальвацию казахстанской валюты. Девальвация российского рубля в конце 2014г. – начале 2015 г. и удешевление российских товаров действительно нанесли кратковременный вред казахстанским производителям, но не гражданам Казахстана, получившим возможность использовать свои накопления во всех видах валюты для вложений в товары и недвижимость в приграничных российских регионах. (Тоже самое делали и граждане Белоруссии.) При этом именно казахстанские чиновники и банкиры оттягивали оформление официальной девальвации тенге до лета 2015 г. Хотя для этого были объективные экономические причины. К ним можно отнести по мере значимости: падение цен на углеводороды и металлы, о чем говорилось выше, девальвацию рубля и юаня и последовавшие за ними замедления экономик этих стран, являющихся основными торговыми и экономически партнерами Казахстана. В результате затягивание решения валютного вопроса привело обвалу тенге: курс доллара вырос с 180 до 330 тенге к концу 2015 г. Это сравняло цены на товары двух стран и открыло путь к конкуренции, а значит и развитию взаимодействия в ЕАЭС.

Примеры позитивного влияния участия республики в ЕАЭС можно привести и в других экономических отраслях. Так, с 2016 г. начал функционировать общий рынок лекарственных препаратов, что положительно отразилось на казахстанском рынке лекарств. По словам главы ассоциации производителей фармацевтической и медицинской продукции «ФармМедИндустрия Казахстана» С.Султанова: «из-за создания общего рынка в 170 млн человек к нам пришли инвесторы. С 2010 г. мы начали активно строить новые заводы по выпуску лекарственных средств, изделий медицинского назначения, хотя раньше инвесторов привлечь было нерентабельно».[1] Экспорт лекарств из республики увеличился до 30%. По мнению специалистов, Казахстан вряд ли сможет поставлять большие объемы лекарств в Россию, как более крупный рынок, однако он сможет выйти на меньшие по объему рынки Армении или Киргизии.

[1] Вступление Казахстана в ЕАЭС уже повлияло на лекарственный рынок в положительном ключе.- URL: http://www.amity.kz/8-uncategorised/novosti-farmatsii/666-vstuplenie-kazakhstana-v-eaes-uzhe-povliyalo-na-lekarstvennyj-rynok-v-polozhitelnom-klyuche

Но самую большую экономическую выгоду от членства в ЕАЭС Казахстан получит от использования своего транзитного транспортного потенциала и единых транспортных тарифов на пространстве Союза. Это позволит Казахстану расширить свою интегрированность в мирохозяйственные связи. А именно эта цель ставится во всех государственных документах развития. Развитая транспортная инфраструктура должна способствовать и расширению производств, увеличению их мощности и повышению товарооборот как внутри страны, так и за ее пределами.

Одним из основных транспортных коридоров для страны и ЕАЭС, в целом, является железнодорожный коридор Китай – Казахстан – Россия Трансазиатской магистрали, который выходит на российские Транссиб и БАМ, а также создаваемая Китаем, Казахстаном и Россией автомагистраль «Западная Европа – Западный Китай», как северная часть Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Другой маршрут проходит в направлении Урумчи – Достык – Омск – Москва – страны ЕС.

В рамках ЕАЭС полному использованию транспортно-транзитного потенциала Казахстана будут способствовать следующие факторы: снижение транспортных издержек, объединение транзитных возможностей всех стран союза, дебюрократизация транспортных процедур, развитие логистической базы, возможность равного доступа к российским трубопроводам и портам на Балтике.[1]

Уже запущен процесс унификации транзитных тарифов железных дорог стран ЕЭП. По итогам рассмотрения данного вопроса, ЕАЭК было принято решение об унификации транзитных тарифов. В случае перевозки грузов через морские порты унифицированный тариф составит 19,44 долл. за 1 т на 500 км, а транзитный – 33,76 долл.[2] И если ранее при транспортировке казахстанских грузов транзитом через Россию с выходом на российские порты, ОАО «Российские железные дороги» («РЖД») применяло унифицированный тариф, то и в случае перевозки российских или белорусских грузов транзитом через Казахстан с выходом на порт Актау, АО «НК «КТЖ» будет применять унифицированный тариф. В связи с этим, в среднем экономия казахстанских грузоотправителей составит 14,32 долл. за каждую перевезенную тонну. И сегодня решение данного вопроса проходит об-

[1] Полетаев Э. Транзитный потенциал ЕАЭС // Экспертный клуб «Мир Евразии», 2014.
[2] Участие Казахстана в ЕАЭС является реальной подпиткой государственного бюджета. – URL: http://palata.kz/ru/news/4323-4323 05 Мая 2014

работку среди участников ЕАЭС. И это один из вопросов, решение которых направлено на усиление роли транзитного потенциала Казахстана в Евразийском экономическом союзе.

Маканов Ж. К. (г. Костанай, Казахстан)

ВОСПРИЯТИЕ ПРОЕКТА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЕМ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Озвученная в 1994 году Президентом РК Н.А. Назарбаевым идея по воплощению Евразийского интеграционного проекта стала реальностью для населения трех государств, входящих в состав Таможенного союза и Единого экономического пространства. Ключевым условием успешности дальнейшего воплощения проекта является наличие социальной платформы, признания общественностью необходимости углубления интеграционных процессов.

Состояние и перспективы развития евразийской интеграции невозможно оценивать в отрыве от их общественного восприятия. Смена поколений населения стран, вовлеченных в эти процессы, а также снижение международной поддержки евразийской интеграции, ставит вопрос привлекательности и понимания этих процессов для широкой общественности зачастую в один ряд с оценкой их экономической целесообразности.

В своей статье «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего» Президент страны отмечает: «Создание Евразийского Союза возможно только на основе широкой общественной поддержки. Вполне закономерно, что уже сейчас в наших странах есть и свои «евразооптимисты» и «евразоскептики». Полемика между ними только помогает видеть и последовательно устранять издержки интеграционного процесса». Поэтому и важно обсуждение проблемы восприятия процессов интеграции государств региона Евразии в экономической, политической и социокультурной (гуманитарной) сферах со стороны не только бизнеса и политических элит, а самых широких слоев населения.

Центральным элементом дискуссии мог бы стать пример поддержки и понимания населением приграничных территорий России и Казахстана интеграционных процессов в целом, и в контексте Таможенного союза (ТС), Единого экономического пространства (ЕЭП) и

формируемого Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это пример, которому можно и нужно доверять, поскольку население приграничных территорий двух стран перманентно существует в режиме взаимодействия и сотрудничества, а вопросы преимуществ, проблем и перспектив евразийской интеграции трактует не мифологически, а реально на основе собственного жизненного опыта. Поэтому общественное мнение населения приграничных территорий может служить надежным индикатором перспективности и состоятельности проекта евразийской интеграции.

Так более 96% населения Костанайской области поддерживает внешнюю и внутреннюю политику Президента; разделяет его стратегические Программы и установки по формированию будущего Казахстана. Такие данные были получены в этом году в результате 4-хэтапного мониторинга общественно-политической ситуации в Костанайской области на основе репрезентативного опроса общественного мнения населения, проведенного по заказу Управления внутренней политики акимата области Центром эмпирических социологических исследований ТОО «РГ «Қостанай таңы»».

При этом основные черты характеризующие будущий Казахстан, по–мнению населения области, лежат в пространстве межгосударственной (и особенно евразийской) интеграции, и обеспечивают стране:

– узнаваемость и высокий авторитет в мире - 85%;
– достойное место в числе 30 развитых стран – 89,1%;
– взаимовыгодные связи в ВТО – 80,2%;
– паритетное партнерство в Таможенном Союзе – 77,1%.

Однако интеграционные процессы имеют не только экономическое или военно-политическое измерение. Интеграция «сверху» в виде создания различных политических союзов и подписания межправительственных соглашений не может быть сколько-нибудь эффективна, если не будет опираться на соответствующее отношение «снизу» – на интеграционные ориентации (предпочтения) населения и его оценку процессов, происходящие в «высших сферах». Более того, отдельные аспекты интеграции вообще не поддаются формализации и институционализации, поскольку находятся в сферах межкультурного взаимодействия и могут быть выражены только в интеграционных предпочтениях населения, а также в оценках гуманитарной «интегрированности» этого пространства, объединяющей внешнеполитиче-

ские, внешнеэкономические и социокультурные ориентации населения и в особенности приграничных территорий.

На формирование отношения населения к проекту евразийской интеграции на приграничных территориях России и Казахстана влияет большое количество объективных факторов: историко-географических, этнокультурных, экономических, политических.

Так историко-географический фактор, отражающий сопряженный многовековой генезис контактных народов, проживавших на данных территориях или переселившихся сюда, обуславливает:

– традиционализм социальных и экономических связей нынешних приграничных районов;

– восприятие их населением интеграционных процессов современной истории как естественных, закономерных, поступательных, правомочных, позитивных;

– поддержку их населением государственной политики по углублению отношений с соседними государствами в рамках евразийской интеграции.

Ведь Россия и Казахстан имеют самую большую протяжённость сухопутных границ в мире (почти 7000 км). Из них в Костанайской области сопредельными с Российской федерацией является около 40% территорий с протяженностью границ - 1250 км. С российской стороны в 12 приграничных с Казахстаном регионах проживают порядка 26 млн человек, ¼ часть из них проживает в приграничных с Костанайской областью регионах (в Челябинской, Курганской и Оренбургской областях). С казахстанской стороны в 7 областях, граничащих с Россией, проживает 5,8 млн человек, 1/6 часть из которых составляет население Костанайской области, при этом в 8 приграничных районах области проживает около четверти миллиона человек.

Эти данные позволяют осознать насколько мощным является потенциал взаимосвязи и взаимовлияния на экономическом и гуманитарном уровне приграничных территорий; насколько велика доля заинтересованных в укреплении связей между нашими странами людей.

В современных международных политических условиях сила этой заинтересованности приводит к превращению интеграционных процессов в институционализированные формы (по большей части, в сфере экономики и международной безопасности), к ним относятся Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, зона свободной торговли СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности и другие.

Регионы по обе стороны российско-казахстанской границы имеют большой промышленный потенциал и именно на них приходилисьосновные показатели отечественного товарооборота – до 70%. Создание Таможенного Союза и ЕЭП изменило ситуацию: доля приграничной торговли в общем товарообороте наших стран снизилась. Но это не является признаком ослабления приграничного сотрудничества, а высоким показателем интенсификации общих экономических связей между двумя странами, в соотношении с которыми, также возросший потенциал приграничного товарооборота, уже не доминирует.

Территориальная близость стимулирует и активизирует работу многих предприятий, при этом Костанайская область уже не один десяток лет сотрудничает с российскими предприятиями в горнорудной области, в машиностроении и других сферах.

По данным Департамента статистики Костанайской области Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан в январе-сентябре 2014г. взаимная торговля со странами Таможенного союза составила 1082,1 млн. долларов США, в том числе экспорт – 678,6 млн. долларов США, импорт – 403,5 млн. долларов США.

Вступление в Таможенный союз, а затем и создание ЕАЭС дало новый стимул развитию экономике региона, увеличило товарооборот между нашими странами в целом, и Костанайской областью с ближайшим зарубежьем, в частности. Поэтому население области уверено, что в будущем, благодаря ЕАЭС, у экономики Костанайской области еще большие перспективы, и пропорции указанных, пользующихся спросом товаров будут только расти, а границы для товарооборота еще больше раздвинутся.

Интеграционные связи на сопредельных территориях развиваются не только по торгово-экономическим, но и научно-техническим, гуманитарным и правоохранительным вопросам. Поэтому в восприятии населения приграничных территорий проекта евразийской интеграции доминируют позитивные результаты для России и Казахстана.

Положительную роль в этом сыграло Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, позволившее значительно упростить порядок пребывания и трудовой деятельности мигрантов на территории ЕЭП и условия для ведения бизнеса. Способствовало этому также Соглашение между казахстанским фондом «Даму» и Сбербанком России о вливании 10 млрд тенге на развитие

частного предпринимательства в приграничных регионах Казахстана. Этой возможностью уже воспользовались казахстанские и российские бизнесмены в каждой из приграничных областей страны.

В опросе населения области трудовая миграция, обусловленная поиском более высокооплачиваемой работы на сопредельных территориях, заняла приоритетное место в числе причин, которые могут побудить человека к переезду (42,1%). Хотя число запланировавших сменить место жительства в этом году составляет 2,4% опрошенных трудового возраста, 26,7% из них решились на этот шаг только благодаря перспективе иметь более высокий заработок. Поэтому грамотное привлечение инвестиций в экономику области и страны, прежде всего, в развитие перерабатывающей отрасли, создание предприятий машиностроения и внедрение инновационных технологий металлообработки 75,5% костанайцев считают условием будущего благополучия страны и ее населения.

Население приграничных территорий осознает недостатки нынешней ситуации в евразийской интеграции, однобокость структуры взаимной торговли. Поскольку значительная доля в приграничном сотрудничестве приходится на сырьевой сектор. Так основу экспорта Костанайской области составляют железорудная продукция (71,2%), зерно (8,8%), мука (5,4%), золото необработанное (5,3%), асбест (2,4%). А определяющими статьями экспорта республики является минеральные продукты - 75%, металлы и изделия из них - 13%.

Поэтому каждый сегодня понимает необходимость развития высокотехнологичных проектов и привлечение в них российских инвестиций. И Костанайская область ориентируется на обмен готовыми изделиями (в частности организуются поставки автомобилей местной сборки в РФ); а также на создание агропромышленного кластера на базе предприятий по производству и реализации зерна Костанайской области и предприятий сельского машиностроения приграничных областей России.

Перспективными областями сотрудничества в восприятии населения Костанайской области выступают: торговля несырьевыми товарами с высокой добавленной стоимостью, сельское хозяйство, в том числе переработка сельхозпродукции, технологический обмен и внедрение инноваций в рамках контактов в сфере науки и образования.

Опыт изучения общественного мнения населения приграничных территорий свидетельствует, что чем чаще граждане в своих повсе-

дневных практиках (потребительское поведение, занятость, образование, туризм, культура) ориентируются на государства этого же пространства, а не на страны «дальнего зарубежья», тем более позитивную динамику и перспективы имеет интеграция на гуманитарном уровне. И наоборот – предпочтение населением в реальных и/или гипотетических ситуациях других стран отражает ориентацию на другие геополитические центры притяжения и повышение общественной поддержки иных векторов интеграции.

Сегодня Евразийский интеграционный проект для большинства казахстанцев перемещается из сферы политической и научной риторики в поле реальной практики и опыта сотрудничества, в сферы общественного обсуждения, что позволяет ему обретать массовую социальную поддержку.

Результаты опросов показывают, что с нарастанием информационного резонанса о происходящих процессах евразийской интеграции, особенно в связи с будущим функционированием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в общественном мнении казахстанцев начинают формироваться устойчивые тренды по восприятию интеграционных процессов и 90% казахстанцев позитивно оценивают интеграционные тенденции внешней политики страны и сохраняют предпочтительный вектор межстранового сотрудничества Казахстана, Беларуси и России.

Сегодня уже можно наблюдать достаточно высокий уровень осведомленности населения о ключевых этапах Евразийского интеграционного проекта (рисунок 1-2. По данным Института Евразийской интеграции 2013 и 2014 гг.)

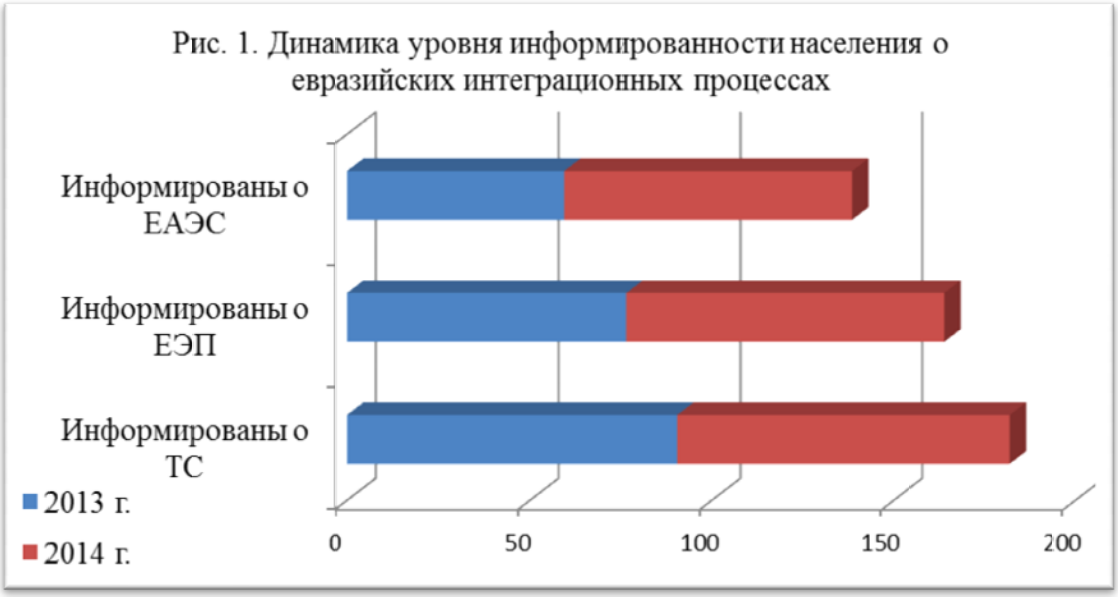
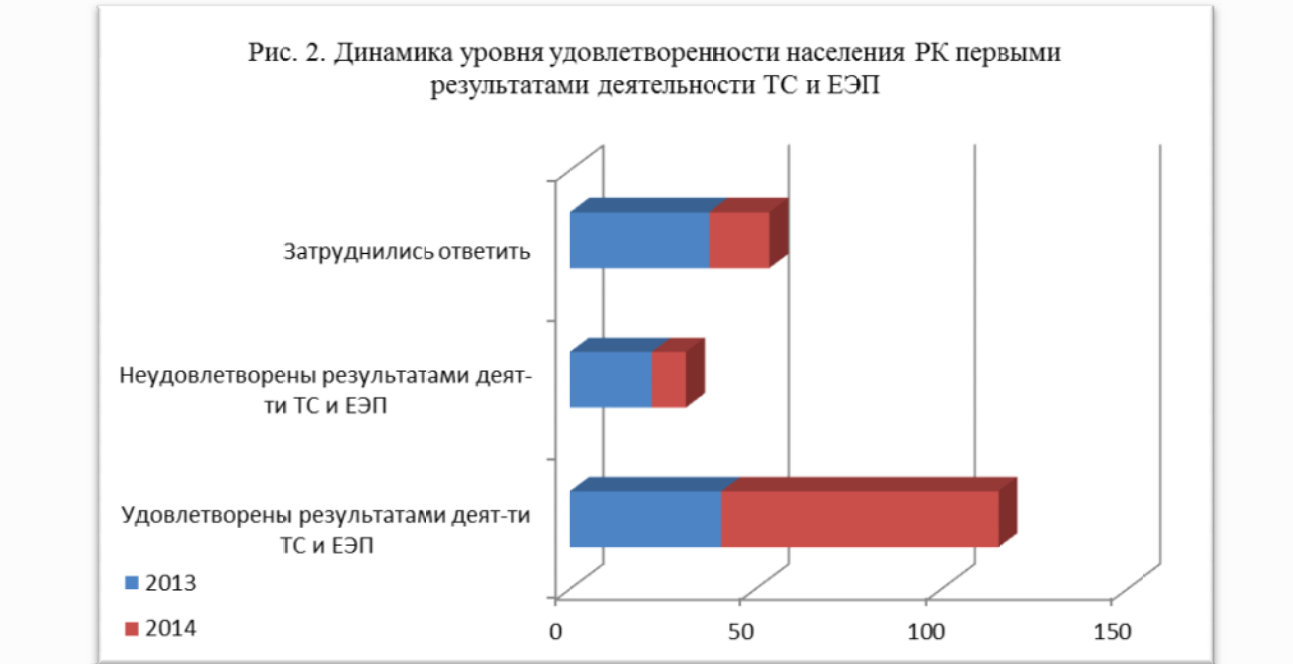


Рис. 1. Динамика уровня информированности населения о евразийских интеграционных процессах



Позитивный потенциал оценок евразийского проекта населением приграничных территорий в условиях экономического кризиса, дестабилизации ситуации в мире, с учетом украинских событий, санкций Запада в отношении России возрастает. Аргументом в пользу евразийской интеграции в такой ситуации для простых людей становятся привычные истины: «Старый друг лучше новых двух», «Друг неиспытанный, как орех нерасколотый».

Но в этих условиях возрастает значимость социальных и субъективных факторов, способных затормозить потенциал развития интеграции:

1. Информированность населения о проблемах и трудностях, о целях и приоритетах, о принципах и идеологии, об успешном опыте и реальных достижениях. Такая осведомленность населения важна, поскольку множество негативных образов и клише довольно легко прирастают к евразийскому интеграционному проекту и успешно используются многочисленными силами, препятствующими евразийской интеграции.

2. Удовлетворенность результатами евразийской интеграции, выражающимися в категориях социальных измерений и реальной ощутимой каждым гражданином субъективной пользе этого процесса. Это касается вопросов образования и взаимного признания его документов. Это связано с возможностями создания единого рынка труда без ограничений в области трудовой миграции, а также актуальность создания единого пенсионного пространства и системы мо-

бильности пенсий в рамках формируемого Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В краткосрочном плане особую значимость имеет информационное позиционирование евразийской интеграции, системная профилактика «евразоскептицизма» в форме серьезного и взвешенного диалога с обществом и бизнесом. В долгосрочном плане интеграция будет успешной, если будет работать на благо граждан. Это требует проведения последовательной политики, нацеленной на подтягивание не только доходов, но и производительности, и нахождение для членов Союза перспективных ниш в международном разделении труда.

Авторы «Интеграционного барометра 2014» – Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) указывают, что:

1. Идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – отношений в «тройке» стран, от гармоничности которых будет зависеть в конечном итоге стабильность всего союза.

2. За год поддержка участия в Таможенном союзе (ТС) и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) со стороны населения Казахстана и России показала рост более 11%, составив 84% и 79% соответственно. В Белоруссии участие в ТС одобряют 68% населения.

3. Наряду с преимущественно высокой оценкой Таможенного союза внутри него и ростом скептического восприятия ТС со стороны соседних стран, зафиксированы тревожные тенденции в области восприятия привлекательности инвестиций, научно-технического сотрудничества и образования, где общая доминанта предпочтений населения (особенно молодого возраста) смещается в пользу «остального мира» за пределами ЕврАзЭС.

4. Важнейшим фактором, определяющим те или иные интеграционные ориентации, все более становится уже имеющаяся у респондента практика взаимодействия с разными странами в социокультурном плане, в том числе наличие связей с родственниками, коллегами, друзьями в этих странах. Мониторинг показывает, что пока сохраняются интенсивные личные коммуникации между гражданами разных стран, тогда сохраняются и существенным образом определяются векторы евразийского интеграционного притяжения для многих респондентов.

Это особенно важно учесть, поскольку в активную экономическую деятельность и управление странами включаются люди, чья со-

циализация проходила в состоянии независимости. Они свободны от социальных связей советского периода, самостоятельное развитие их государств является для них более естественным и привычным, нежели союзное, целесообразность которого для них еще надо доказывать и аргументировать. Напротив, у старшего поколения уже не осталось никаких иллюзий относительно восстановления СССР, и ко многим последствиям разрыва они уже адаптировались. И этот факт смены поколений вкупе с возрастной дифференциацией векторов геополитических симпатий задает вполне определенные тренды развития интеграционных процессов, которые основываются уже скорее на новых интересах и взглядах, чем на восстановлении старых.

Позитивный сдвиг в восприятии целого интеграционного объединения возможен лишь через мощную долговременную и системную работу всей информационной инфраструктуры евразийского экономического пространства. Интеграционный PR евразийского проекта необходим для повышения его привлекательности как внутри, так и вовне и призван противостоять разрушающему воздействию негативных образов и клише, насаждаемых в сознание молодежи наших стран и опирающихся на негативные черты человеческой психики:

1. Жадность – «Они слабее нас экономически и интеграция с ними поставит нас в необходимость делиться своими благами».

2. Трусость – «Вместе с созданием ЕврАзЭС, нас затронут и проблемы стран – партнеров: международная изоляция, экономические санкции, межэтнические и межконфессиональные конфликты».

3. Косность – «В основе евразийской интеграции лежит идея воссоздания СССР, что приведет к утрате Казахстаном своего суверенитета» и т.п.

Основное население страны должно понимать, как понимают и принимают идеологию евразийской интеграции жители приграничных территорий Казахстана и России:

1. Создание Евразийского экономического союза – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место во все более усложняющемся, высоко конкурентном мире XXI века.

2. Эта инициатива объективно назрела и обусловлена целым рядом факторов. Наши страны издавна соединены многослойными и тесными связями в экономической, культурной, цивилизационной сферах. На протяжении многих лет их экономики развивались как общий хозяйственный комплекс, что обеспечило относительную од-

нородность технологического пространства, заложило основы производственной кооперации.

3. В этой работе, осуществляемой тремя соседними государствами, не следует искать того, чего в ней нет, и не может быть – ни «имперских» устремлений, ни попыток воссоздания СССР, ни стремления к реализации каких-то других геополитических схем, коренящихся в логике минувших веков. Участники «тройки» не собираются расставаться с суверенитетом и независимостью – к этому они склонны не больше, чем, скажем, Германия или Франция.

Евразийская интеграция – абсолютно современное начинание, отвечающее реалиям и духу XXI века, тенденциям укрепления регионального уровня глобального управления, развитие которых призвано заложить основы устойчивой саморегулирующейся международной системы.

Калинин А. Е. (г. Оренбург, Россия)

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ И РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИГРАНИЧНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Приграничное и межрегиональное сотрудничество России и Казахстана является важнейшим фактором двусторонних отношений двух государств. Тесные связи с казахстанскими партнерами поддерживают 76 из 85 субъектов Российской Федерации. Для многих из них Казахстан является крупнейшим внешнеэкономическим рынком. В лидерах – Татарстан, Свердловская, Челябинская и Оренбургская области.

У каждого из этих регионов товарооборот с Республикой Казахстан превышает 1 млрд. долларов США. Россию и Казахстан связывает участок государственной границы протяженностью более 7,5 тысяч километров, 1876 км. из которых приходится на Оренбургскую область.

12 субъектов Российской Федерации граничат с 7 сопредельными территориями Республики Казахстан. Сотрудничество между ними осуществляется, в частности, на основе трансграничных экономических схем: поставки Казахстаном экибастузского угля на электро-

станции Урала и Сибири с отправкой в обратном направлении электроэнергии, поставки казахстанского минерального сырья на горно-металлургические и химические предприятия Южного Урала в обмен на их готовую продукцию, поставки казахстанскими партнерами нефти, сырого газа, газового конденсата на перерабатывающие предприятия Самарской, Оренбургской областей и Башкортостана под встречные поступления нефтепродуктов и очищенного стабильного природного газа.

На межрегиональную и приграничную торговлю приходится порядка 70% двустороннего российско-казахстанского товарооборота (21 млрд. долларов).

Традиционно Оренбургская область входит в четверку регионов – лидеров взаимной торговли с Казахстаном обеспечивая более 10% всего объема российско-казахстанской внешней торговли.

Нашими трансграничными соседями являются крупные индустриально-аграрные регионы: Актюбинская, Западно-Казахстанская и Костанайская области Республики Казахстан, которые образно выражаясь, «пуповиной» связаны с Оренбургской областью. Это выражается в установлении прочных торговых, производственно-хозяйственных, инвестиционных связей, наличием общей инженерной инфраструктуры (трубопроводы, линии электропередач, железнодорожные и автомобильные магистрали). Нас связывает и трансграничная река Урал.

Помимо соседей партнерские связи установлены со всеми территориями Казахстана. Наибольший потенциал межрегионального сотрудничества также представлен в Астане, Алмате, Атырау, Караганде, Чимкенте, Кзыл-Орде.

Оренбуржье поставляет казахстанским партнерам природный газ, сырую нефть, нефтепродукты, кокс, продукцию машиностроения, продовольственные товары, черные и цветные металлы, цемент, удобрения, асбест, белую бытовую технику. В свою очередь по импорту из Республики Казахстан регион получает продукцию топливно-энергетического комплекса, черные металлы и изделия из них, хромовую руду, продукцию АПК, кварциты, продукты неорганической химии.

Десятки предприятий и организаций Оренбуржья наладили прямые связи с казахстанскими партнерами. Крупнейшие из них «Уральская сталь», «Орскнефтеоргсинтез», «МК «Ормето-ЮУМЗ», «Новотроицкий завод хромовых соединений», «Новотроицкий цементный

завод», ЗАО «Завод синтетического спирта», «Медногорский медносерный комбинат», «Орский завод металлоконструкций», «Оренбургские минералы» и многие другие. На 1 января 2016 года из 380 зарегистрированных в области совместных предприятий - 92 с участием казахстанского капитала.

На территории Оренбургской области расположено крупное предприятие газовой отрасли России – ООО «Газпром добыча Оренбург», в составе которого газоперерабатывающий завод и единственный в России гелиевый завод.

Весомый вклад в обеспечение стабильной деятельности Оренбургского газохимического комплекса вносят казахстанские партнеры. Свыше 8 миллиардов кубометров газа и около миллиона тонн газового конденсата в год поступает в регион на переработку с газоконденсатного месторождения Казахстана. Долгосрочный договор на поставку сырья заключен до 2022 года. В настоящее время ведутся переговоры по пролонгации договора до 2038 года с увеличением ежегодных объемов поставки до 9 миллиардов кубометров.

Перспективы партнерства связаны с созданием на базе Оренбургского газоперерабатывающего комплекса инновационного газохимического кластера. Концепция его развития предусматривает расширение сотрудничества с Казахстаном, увеличение объемов поставки высокосернистого сырья с Карачаганакского месторождения, глубины его переработки за счет реконструкции производственных мощностей, улучшение качества очистки сжиженных газов, получаемых на Оренбургском ГПЗ до европейских стандартов, внедрение инновационных технологий переработки попутного нефтяного газа.

Правительство Казахстана активно реализует государственную программу новой индустриализации Республики. В стадии запуска целый ряд крупных промышленных проектов.

Правительство Оренбургской области заинтересовано в промышленной кооперации новотроицких металлургов с рельсобалочным производством в г. Актобе. Речь идет о возможном долговременном контракте на поставку металлической заготовки для выпуска рельса большой длины (более 100 м) для высокоскоростных государственных железнодорожных магистралей.

Целесообразно также объединить усилия и наладить более тесное взаимодействие в реализации крупных инфраструктурных проектов, имеющих значение для обеих сторон.

– Это завершение проектирования и начало строительства участка международной скоростной автотрассы «Европа – Западный Китай» с точкой входа на многостороннем автомобильном пункте пропуска «Сагарчин».

– Это проект дальнейшего развития региональной авиации с последующим увеличением числа воздушных судов и маршрутов полётов из Оренбурга в том числе в областные центры Республики Казахстан.

– Следует объединить усилия по наполнению созданных на приграничных территориях России и Казахстана промышленных парков проектами предприятий и организаций, частных инвесторов по созданию новых производственных площадок.

– Следует рассмотреть возможности индустриальных парков «Маяк» и «Оренбургский пуховый платок» в г. Оренбурге.

– Еще один приоритетный инвестиционный проект, который уже реализуется в нашей области «Создание туристско-рекреационного кластера «Соленые озера». Уже сегодня в летний сезон на лечебные озера в Соль-Илецк приезжает около 2-х миллионов отдыхающих, в том числе из сопредельных областей Республики Казахстан. Почти 800 млн. федеральных и областных средств вложено в коммунальную инфраструктуру территории, подготовлена инвестиционная площадка и начато строительство первых корпусов современного круглогодичного бальнеологического курорта – новой лечебницы российского масштаба.

Приглашаем казахстанских инвесторов для совместной работы.

В сентябре 2015 года на XII Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана с участием глав государств в г. Сочи поставлена задача по объединению усилий наших аграрников, переработчиков, ученых по решению проблемы продовольственной безопасности, импортозамещения в аграрной сфере и превращения наших государств в крупных экспортёров продукции и продовольствия собственного производства на рынки третьих стран.

Сегодня агропромышленный комплекс работает устойчиво, несмотря на жесткие климатические условия последних лет. Область полностью обеспечивает себя социально значимыми продуктами питания, ежегодно растёт объем поддержки. За последние 2 года построены и введены новые крупные производственные мощности по переработке мяса крупного рогатого скота (ООО «Оренбиф») более

100 тыс. голов в год и масло семян подсолнечника («Сорочинский маслоэкстракционный завод») мощностью 400 тыс. тонн семян в год.

Запущены новые производственные мощности по развитию свиноводческих хозяйств ООО «Селекционно-телегибридный центр «Вишневский», ООО «Экоферма», ООО «Ферма Луговая».

ООО «А7 Агро» приступило к реализации инвестпроекта по производству и переработке сельскохозяйственной продукции на территориях Илекского и Ташлинского районов. Стоимость проекта – 3,7 млрд. рублей.

В ближайшей перспективе планируется реализовать проект строительства откормочных площадок крупного рогатого скота с целью создания вертикально интегрированной системы: от выращивания до переработки и продажи готовых мясных полуфабрикатов в России и на мировом рынке.

Будут производиться реконструкция действующих и строительство новых современных молочно-товарных ферм для наращивания производства и увеличения выпуска цельномолочной продукции, сыров. Проекты открыты для участия сторонних инвесторов и последующей совместной работы

Начато строительство первого логистического центра первичного хранения выращенных овощей и фруктов, их переработки, сортировки, фасовки и последующей транспортировки в крупные торговые сети промышленных центров России и, возможно, Казахстана.

Области жизненно необходим крупный современный тепличный комплекс по выращиванию овощей. Есть примеры успешной реализации в Ясненском, Оренбургском районах, но они небольшие по площадям и объёмам, поэтому не покрывают общей потребности региона.

Сегодня аграрники осуществляют хозяйственную деятельность в зоне рискованного земледелия. Объёмы производства обеспечиваются за счёт значительных посевных площадей при весьма скромных показателях урожайности. Следует переходить на наукоёмкие технологии, улучшать селекционную работу с семенным материалом, возрождать собственное производство минеральных удобрений. Приглашаем казахстанских партнеров к совместной работе по этим направлениям.

Оренбургская область активно развивает и гуманитарные контакты с казахстанскими партнерами в сфере науки, образования, здравоохранения, культуры, экологии, спорта и туризма.

Оренбургская и Западно-Казахстанская области выступили инициаторами крупного совместного российско-казахстанского проекта по сохранению и оздоровлению экосистемы бассейна трансграничной реки Урал.

Кроме этого реализуется большой проект по сохранению ландшафтно-биологического разнообразия степей на трансграничной территории в пределах Оренбургской области и приграничных территорий Республики Казахстан.

Обмен студентами и аспирантами, участие в работе ученых советов по защите докторских и кандидатских диссертаций, совместные научные разработки по внедрению технологий повышения эффективности аграрного производства стали традиционными формами приграничного взаимодействия в научно-образовательной сфере.

Постоянные гости в Оренбуржье – казахстанские спортсмены.

Активно развивается сотрудничество в сфере здравоохранения. Оренбургским филиалом Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» ежегодно проводится свыше 15 тысяч операций. Из них около четырех тысяч операций – для граждан Республики Казахстан. Кроме того, жители приграничных территорий Казахстана получают в лечебных учреждениях Оренбургской области и другие виды высокотехнологичных медицинских услуг (операции на открытом сердце, диагностика и лечение онкологических заболеваний и др.).

В образовательных учреждениях Оренбургской области обучается около 1,5 тысяч граждан Казахстана. Из них – более тысячи – в высших учебных заведениях.

Активно работает в культурном комплексе «Национальная деревня» казахское национальное подворье «Касым хана», которое стало своеобразным объединяющим центром этнических казахов.

Эти проекты следует активнее развивать и поддерживать.

Что нас тревожит в рамках более тесной евразийской интеграции России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Кыргызстана?

– Как на практике соотнести базовые принципы Евразийского экономического союза: единую таможенную территорию и единую торговую политику по отношению к импорту товаров из третьих стран с решениями:

а) о вступлении Казахстана в ВТО на согласованных условиях пониженных ставок таможенного тарифа,

б)о применении российской стороной продуктового эмбарго к продовольственным товарам из Евросоюза, США, Австралии, Норвегии и Канады, приведшим к технологиям фальсификатов, ложного транзита из Белоруссии в Казахстан и обратно.

– Как ускорить принятие нового Таможенного кодекса ЕАЭС.

– Как снизить существующую барьерность государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, используя механизмы совместного контроля на пограничных пунктах пропуска, их модернизацию с целью увеличения пропускной способности, ускоренного завершения демаркации границы.

– Как ускорить формирование единого финансового рынка, улучшение координации проводимой финансово-кредитной, валютной, налоговой и инвестиционной политики, либерализацию торговых режимов во взаимной торговле, в том числе подакцизными товарами.

– Каким образом объединить усилия по дальнейшему развитию транспортно-логистической и придорожной инфраструктуры, созданию оптовых распределительных центров, складов.

– Как стимулировать появление совместных проектов промышленной кооперации в условиях новой индустриализации,

– Как ускорить реализацию совместных проектов в сфере агропромышленного комплекса (мясо-молочное животноводство, тепличные комплексы, создание оросительных систем, селекция и семеноводство).

– Есть ли необходимость изучения позитивного опыта и его заимствования по сотрудничеству в гуманитарной сфере (образование, медицина, экология, туризм, культура, спорт).

– Каким образом наладить регулярный информационный обмен по наиболее актуальным направлениям социально-экономического развития территорий, добиться формирования достоверной государственной статистики в региональном разрезе по объемам, номенклатуре взаимной торговли и инвестиций.

Сегодня по-прежнему существуют:

– Ощутимые различия норм налогового, валютного и инвестиционного законодательства, различия в системах мер поддержки малого предпринимательства.

– Значительное число торговых изъятий и нетарифных барьеров во взаимной торговле.

– Сложный бюрократический механизм возврата НДС.

– Отсутствие договоренностей о взаимном признании санитарных и ветеринарных сертификатов, нет единого органа санитарного и фитосанитарного надзора.

– Наблюдается усиление терроризма и национального экстримизма, обострение проблем пограничной безопасности на западных и южных границах Евразийского Экономического Союза.

Вместе с тем, сегодня у России и Казахстана наработан потенциал, чтобы обеспечить реализацию совместных проектов, способных стать новыми точками роста экономик. Есть природные, финансовые и кадровые ресурсы. Есть привлекательное для внутренних и международных инвесторов сочетание политической и экономической стабильности, и необходимая законодательная база. Всё это позволяет реализовать самые смелые идеи!

В ближайшей перспективе представители Правительства, деловых кругов Оренбургской области будут участвовать в региональных инвестиционных форумах в Уральске, Атырау, Актобе, 4 октября т.г. в Астане губернатор с командой будет работать на российско-казахстанском форуме межрегионального сотрудничества с участием глав государств, с 23-25 ноября мы будум принимать гостей, в том числе из Республики Казахстан на VI Международном Форуме «Оренбуржье – сердце Евразии». Это позволит нам сверить часы с казахстанскими партнерами, определить планы совместных действий на 2017–2018 г.г.

Шахаман З. Б. (г. Костанай, Казахстан)

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРИГРАНИЧЬЕ КАЗАХСТАНА И РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ)

Для Казахстана миграции – прошлое, настоящее и будущее. Практически весь мир жил и живет так. Без этого не было бы новых географических открытий и взаимообогащения культур и цивилизаций. Наряду с термином «миграции» сейчас уже используется термин «трансграничные миграции» для обозначения движения, пересекающего границы нескольких государств. Связано, это, пожалуй, с массовым исходом беженцев с Востока на Запад.

Представители некоторых этносов вполне успешно живут диаспорами за пределами исторической родины, в частности это китайцы, индусы, пакистанцы, курды, турки, японцы, португальцы и другие.

Китайцы, живущие за границей – хорошее подспорье своим родственникам и стране. За последние 5 лет население Поднебесной увеличилось более, чем на 30 миллионов человек, сейчас там численность пожилых больше, чем население всей России, в то время как Китай весьма ограничен в ресурсах[1]. Американские ученые вообще недоумевали, как китайцы ухитряются процветать в конкретных природно-климатических и экономических условиях, в которых более-менее сносно могло бы существовать вдвое меньшая численность населения. Очевидно, жизненные стандарты китайцев и граждан США разнятся очень сильно. Понятно, почему китайцы ищут счастья за пределами родины, причем весьма успешно. Огромные денежные отчисления поступают в Китай от хуацяо – китайцев, живущих за рубежом. Китайские сообщества весьма закрыты, наверно, поэтому зачастую подозревают, что за этими деньгами, нередко стоит Триада.

Индийская диаспора за рубежом - тоже весьма продвинута, ее представители давно осели в сфере компьютерных технологий. Немало компаний в Силиконовой долине США основаны именно индусами. Они успешно интегрировались в сфере высоких технологий и тоже переводят в Индию астрономические суммы денег.

Притесняемые и не имеющие государственности курды компактно расселились в странах Европы и США, и их голос весом в вопросах политических. Неслучайно правительства Швеции и Германии оказывают финансовую поддержку курдам в их борьбе против ИГИЛ.

Турки-мигранты начинали с самых не престижных профессий в Европе, а их дети впоследствии смогли достичь более высокого социального статуса. Нечто подобное было со всеми прибывавшими в США. Сначала их называли «ирландскими ублюдками», «грязными итальяшками» (таких нелестных эпитетов удостаивались и следующие волны миграций: поляки, русские, вьетнамцы и прочие), зато их дети и внуки смогли реализовать возможность позитивно интегрироваться в общество и стали врачами, адвокатами, учителями – уважаемыми в обществе людьми, «стопроцентными» американцами.

Турция не только одобряла и поддерживала трудовую эмиграцию граждан, но еще и очень удачно торговалась с Евросоюзом по

[1] Демоскоп- weekly -http://demoscope.ru/weekly/2016/0695/s_map.php#9

поводу приема мигрантов. Европа, таким образом, откупалась от неконтролируемого потока беженцев. Правда, после попытки военного переворота политический курс изменился: президент Эрдоган в гонениях на интеллигенцию оставил немало «неблагонадежных» специалистов без работы и возможности трудовой внешней миграции.

В СССР Казахстан был единственной союзной республикой, где в результате искусственно созданных мощных миграционных волн на протяжении десятилетий русские по численности превосходили титульную нацию, а вкупе с белорусами и украинцами составляли абсолютное большинство (на севере и востоке Казахстана - даже в сельской местности). Распад СССР привел к тому, что на рубеже 1980-1990-х годов 6 миллионов русских в Казахстане стали второй по величине (после самой большой на Украине - около 11 миллионов), русской диаспорой в ближнем зарубежье. Доля русских в составе населения Казахстана в 1989г. составляла 37% населения, что было лишь немногим ниже, чем доля титульного этноса[1].

Современная этнодемографическая ситуация в РК сложилась под воздействием исторических, социально-экономических, политических, этнических, экологических факторов, а так же миграционной и демографической политики государства.

Наиболее общими тенденциями этнодемографических процессов в Казахстане за последние 25 лет, на наш взгляд, являются:

уменьшение доли славянских этносов;

уменьшение среднего размера семьи;

увеличение удельного веса казахов, узбеков и уйгуров;

рост доли удельного веса казахов (до абсолютного) в детских, подростковых и молодежных возрастных группах;

возвращение этнических казахов на историческую родину.

Кризис 1990-х годов «вымыл» из Казахстана почти 2 миллиона человек, в основном имеющих образование и трудоспособного возраста, что само по себе означало огромные потери для 17-миллионной республики. Государство пыталось компенсировать потери и практически с момента объявления независимости РК взяло курс на репатриацию этнических казахов, проживающих в 40 государствах мира.

Политическая подоплека выезда славянского населения, на наш взгляд, не была определяющей, корень проблемы был в резком ухудшении материального положения в связи с крахом СССР. Например,

[1] Русские в современном Казахстане (XX – начало XXI в.) http://kz.ethnology.ru/win/rus-now.php

русские в странах Прибалтики, несмотря на неоднозначность своего положения, не торопились возвращаться в Россию, очевидно, боясь потерять соответствующий уровень жизни, а таджики, молдаване, кыргызы и сейчас вынужденно покидают собственную родину в поисках заработков, подвергаются дискриминации и опасности угрозы жизни в связи с проявлениями ксенофобии в местах прибытия. По данным Федеральной миграционной службы РФ в период 2003-2008гг. с заявлениями о признании их беженцами обратились 38 граждан Казахстана, и только двое были признаны беженцами[1].

Недра Казахстана содержат практически всю таблицу Менделеева, но непреходящим богатством страны являются люди, народы, их культурное наследие. Исторически так сложилось, что Казахстан населяло множество племен и народов. И сегодня здесь мирно уживаются 130 народов 46-ти конфессий[1]. По переписи населения 2009г., доля казахов в общей численности населения страны составила 63,1%, русских – 23,7%, узбеков – 2,9%, украинцев – 2,1%, уйгур – 1,4%, татар - 1,3%, немцев – 1,1%, других этносов – около 4,5%.

Диаграмма 1[2].

[1] Количество иностранных граждан и лиц без гражданства, признанных беженцами в 2003-2008 гг. (по странам). http://www.fms.gov.ru/about/ofstat/bezhenci_stat/ack_countries.php

[2] Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А.Смаилова/ Астана, 2010 - 297 с.

Наряду с Израилем и Германией Казахстан является крупнейшим государством-рецепиентом. Настрой самих зарубежных казахов, сохранивших этническое самосознание и представление о ценности Атамекен - земли предков подтолкнули многих к массовому возвращению на историческую родину, как только представилась возможность. В структуре населения РК сейчас почти каждый десятый казах – репатриант (за последние десятилетия на историческую родину вернулось около миллиона этнических казахов). Это так же и результат разработанных правительством программ.

Оралманы (вернувшиеся на историческую Родину казахи) сохранили язык, национальные обычаи и вносят свой вклад в современную культуру Казахстана. Например, благодаря им был восстановлен древний танец «Кара жорга» («Черный иноходец»), который сейчас очень популярен. В местах их расселения стали открываться казахские школы, зазвучала профессиональная национальная музыка в исполнении представителей творческой молодежи

Вернувшиеся на историческую родину из Монголии, России и некоторых других стран казахи, имея хорошее образование, нашли свое достойное место в области науки, искусства, большого спорта, образования, журналистики, экономики и т.д. В их ряду выдающихся деятели страны Халифа Алтай, Муртаза Булутай из Турции, юрист, зачинатель системной судебно-правовой реформы в Казахстане Нагашыбай Шайкенов из России, оперная певица Майра Керей, танцовщица Шугла Сапаргаликызы из Китая, олимпийский чемпион по боксу 2008 года Бахыт Сарсекбаев из Узбекистана и другие.

Монгольские казахи по уровню образования сопоставимы с казахстанскими, среди них немало тех, кто обучался в лучших университетах европейских стран бывшего соцлагеря и владеет несколькими иностранными языками.

В связи с мировой конъюнктурой вопрос внешней миграции является весьма актуальной. По прогнозам экспертов ООН меньше чем через 15 лет население России уменьшится на 8 млн человек и будет убывать

России ученые прогнозируют «демографическую яму» к 2025году как эхо кризисных 1990-х годов, когда рождаемость резко упала[1]. По вопросу, что делать для улучшения демографической ситуации, взгляды самих российских ученых расходятся. Одни считают, надо делать ставку на мигрантов (а поскольку ресурс трудовых ми-

[1] «В 2025 году Россию ждет демографическая яма» - Известия, 9 августа 2016, 00:01| Дарья Филиппова.

грантов из Средней Азии исчерпается, через пару лет потребуется 10-15 млн китайцев). Их оппоненты призывают делать ставки на взрывное повышение рождаемости посредством пропаганды многодетности, господдержки и широкого поощрения семей с 4 детьми. По мнению Председателя наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрия Крупнова, трудовые мигранты из СНГ – просто «кормушка» для коррумпированного чиновничества, и никак не благо для страны[1].

На наш взгляд, правы и первые, миграционный поток увеличивает численность населения России – улучшает количественные показатели. Однако, можно понять и озабоченность вторых, поскольку без революционного взрыва рождаемости собственных граждан, в перспективе может возникнуть гипотетическая угроза размывания идентичности нации. В частности, вымирающая Италия сегодня, принимая мигрантов (и беженцев), изо всех сил старается их натурализовать, изваять из них итальянцев, как Пигмалион Галатею, с тем, чтобы интегрировать в общество. То же самое происходит и в Скандинавии, и в Великобритании, которая приняла в свои объятия немало иностранцев – индусов и пакистанцев (и не только).

В частности, один из показательных примеров позитивной адаптации мигрантов: 45-летний мусульманин Садик Хан, пакистанец по происхождению, с мая этого года стал мэром города Лондона, выиграв у Зака Голдсмита – мультимиллионера, потомка известных фамилий Гиннессов и Ротшильдов. До него мэром Лондона был экстравагантный политик Борис Джонсон, у которого прадед - турок, прабабка - черкешенка. Сейчас Джонсон занимает пост министра иностранных дел в кабинете Терезы Мэй.

А Франция, принявшая арабских мигрантов, очевидно, мало уделила внимания вопросам позитивной интеграции в общество мигрантов и их детей, что привело к социальной напряженности и погромам в компактно заселенных арабами парижских пригородах Сен-Дени и других, а впоследствии и к терактам с десятками невинных жертв.

Исторически сложилось, что в приграничье в России проживают казахи, а в Казахстане – русские. В настоящее время в России живет около миллиона казахов. В европейской части страны казахи живут в основном в крупных городах. Районами компактного проживания являются Алтай, Омская, Челябинская, Курганская, Оренбургская, Са-

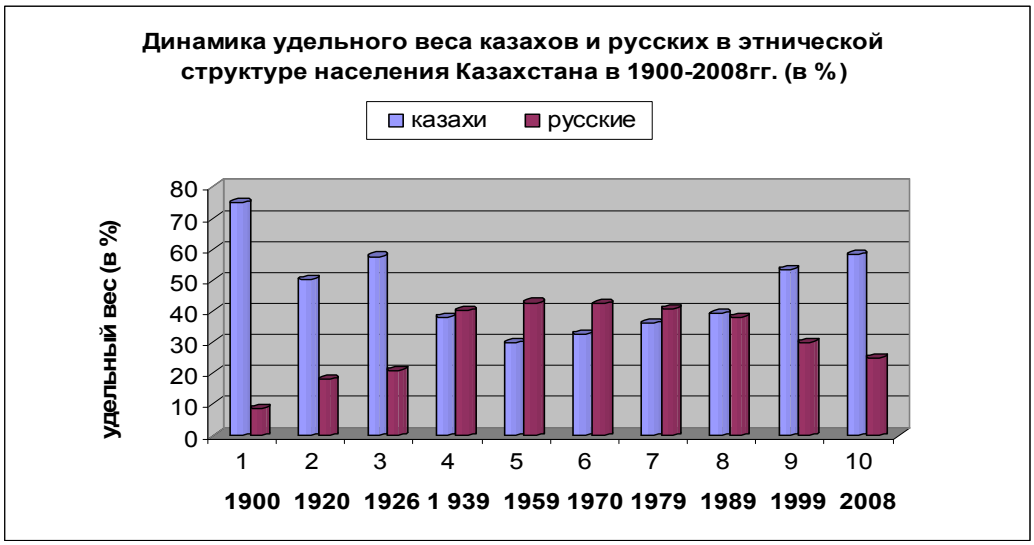
[1] Там же.

ратовская, Волгоградская и Астраханская области. Причем в этих районах казахи относят себя к коренному населению. В некоторых российских публикациях казахов России относят к «особым этнографическим группам», выделяя например омских казахов[1].

В СССР Казахстан был, пожалуй, единственной союзной республикой, где в результате искусственно созданных миграционных волн на протяжении нескольких десятилетий (1930-1990-е гг.) русские по численности превосходили титульную нацию, а вкупе с белорусами и украинцами составляли абсолютное большинство (на Северо-Востоке Казахстана даже в сельской местности). Однако, в последующие 20 лет произошли существенные сдвиги в этнодемографической структуре населения РК.

На диаграмме 1 отражена тенденция снижения удельного веса казахов в структуре населения Казахстана на протяжении 70 лет, в 1959г. доля казахов в Казахстане была наиболее низкой – 29,8%. В последние три десятилетия прошлого века проявилась обратная тенденция – увеличения доли титульного этноса.

Диаграмма 2[2].



На начало 2016 г. во всех областях Казахстана, кроме Костанайской и Северо-Казахстанской казахи составляют большинство в структуре населения. В Костанайской области соотношение казахов и

[1] Казахи в России. – Полн. версия: http://kz.ethnology.ru/win/kaz-in%20russia.php/

[2] Демографический ежегодник Казахстана /стат. Сб. под. ред. А. Мешимбаевой/. – Астана: «Агентство РК по статистике», 2008. - 9 с.

русских 39,71% к 41,58%; в СКО – 49,76% к 36,49%. Это вдвое выше республиканского уровня[1].

Таблица 1. Национальный состав Казахстана и Костанайской области на начало 2016 года в % (по данным Комитета статистики министерства национальной экономики)[2]:

	казахи	русские	украинцы	немцы
Казахстан	66,48	20,61	1,64	3,17
Костанайская область	39,7	41,58	8,6	1,03

Таблица 2. Сальдо миграции в Казахстане и Костанайской области в 2004-2015годы (чел.)[3]

	2004	2005	2006	2007	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
РК	2789	22668	33041	10962	1117	7525	15516	-1428	-279	12162	-13466
Кост. обл.	-4434	-1794	5	-2791	-2986	-5202	-4046	-2387	-2647	-2762	-1294

Судя по статистическим данным, сальдо внешней миграции было положительным в городах Астана, Алматы, в Мангыстауской, Алматинской и Атырауской областях. Причем, в Южно-Казахстанской области, где в населении казахи составляют абсолютное большинство, отрицательное сальдо миграции было устойчивым и высоким на протяжении последних 10 лет. Связано это, в первую очередь, с трудоизбыточностью региона с преобладающим молодым казахским населением.

Средний возраст казахстанца сегодня 28 лет (примерно столько сколько в Турции и Израиле), причем средний казахстанец более, чем на 10 лет моложе среднего россиянина или белоруса[4].

Средний возраст казахов почти вдвое меньше, чем у русских. Если в середине прошлого века половину населения Земли составляли дети и молодые люди до 24 лет, то сегодня средний возраст землянина – 30 лет. По науке, нация считается «стареющей», если доля людей за 60 составляет 10%. В Японии, Германии и Италии это почти каждый третий житель. Италия принимает сегодня почти по полтора

[1] http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afrLoop=3631110645078836#%40%3F_afrLoop%3D3631110645078836%26_adf.ctrl-state%3Dsc595o2pb_50

[2] http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afrLoop=3631110645078836#%40%3F_afrLoop%3D3631110645078836%26_adf.ctrl-state%3Dsc595o2pb_50

[3] http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersPopulation?_afrLoop=3632918074438371#%40%3F_afrLoop%3D3632918074438371%26_adf.ctrl-state%3Dsc595o2pb_63

[4] Демографический ежегодник Казахстана: статистический сборник / под редакцией Смаилова А. А. – Астана, - 2015, - с. 111.

миллиона мигрантов ежегодно, потому что давно уже столкнулась с проблемой «демографического креста», когда смертность превышает рождаемость.

Три десятка стран Европы перешли порог в 20% и устойчиво «стареют». Это не трагично, так как высокий уровень жизни позволяет им от 60 до 80 лет вполне себе бодро жить, а по желанию – и работать. Это так называемый «третий возраст». Хоть и существуют такие страны как Чад, Уганда, где средний возраст – около 16 лет (в Черной Африке это не нонсенс), но старение населения – это мировой тренд.

В казахской среде пока еще больше детей, подростков, молодежи; в составе русского населения – людей зрелого и пенсионного возрастов. В связи с чем у первых актуальны проблемы неонатологии, родовспоможения и педиатрии, детских пособий, доступности детских садов, школ, и учебных заведений. А так же вопросов, связанных с сельским бытом, так как около половины казахского населения проживает в сельской местности. В то время как для второй, урбанизованной, группы – качество здравоохранения, проблемы геронтологии, пенсий и коммунально-транспортные вопросы.

В миграционных процессах больше участвует молодежь и люди трудоспособного возраста (хотя, если принять во внимание что в России пенсионный возраст ниже, чем в Казахстане – это тоже может послужить для кого-то стимулом покинуть насиженное место). Как в Израиле сами израильтяне отмечают отток русских евреев после окончания школ в США и Канаду на учебу, так и в приграничной с Челябинском, Курганом и Троицком Костанайской области, актуальна проблема «удержания» выпускников школ в местных вузах, с этой целью с российскими вузами создаются различного рода консорциумы, открываются на местах их филиалы, ведется дуальное образование. Но все равно, примерно треть выпускников школ покидает область и уезжает в российское приграничье.

В школах и вузах русский язык сдает свои позиции не столько под давлением нарождающихся казахских детских и молодежных групп, а из-за катастрофического сокращения соответствующих русских групп. По рождаемости казахи в полтора – два раза опережают русских, славянки не желают активно участвовать в деторождении. Смешанные браки теперь не редкость. Если в советское время межнациональные браки выпадали в основном на браки между славянами (татарки еще очень активно вступали в смешанные браки), то теперь традицинные для мужчин казахов 3-4% межнациональных браков стали нормой и для казашек.

Следует отметить, что демографический портрет современного русского весьма точно дан Р. Юнеманом: «…мы можем составить портрет «среднего русского» в Республике Казахстан: это женщина среднего возраста, живущая в городе на Севере или Востоке страны с высшим образованием и хорошо оплачиваемой работой, которая, вероятно, думает о переезде в другую страну. …можно утверждать, что при сохранении нынешнего положения, число русских Казахстана продолжит неуклонно снижаться, что ставит под угрозу существование русской диаспоры Казахстана как таковой»[1].

Он так же отмечает, что «средняя заработная плата русских выше, чем зарплата представителей титульной национальности (среди которых сравнительно большая часть занята на низкоквалифицированных должностях). Это позволяет утверждать, что представители русского меньшинства, в основном, занимают высококвалифицированные и высокооплачиваемые должности. Типичными «русскими» профессиями являются инженер, бухгалтер, бригадир, журналист, консультант, учитель, врач, индивидуальный предприниматель. Доля русских среди студентов высших учебных заведений страны не превышает 10% на начало 2015 года, что обусловлено эмиграцией молодёжи в Россию»[2].

Разобщенность приграничных служб (все-таки два разных государства) порой приводила к курьезным случаям и в судебной практике. В частности, в городах Костанай, Рудном, Качар Костанайской области предприимчивые гражданки подавали иски в суд о признании мужей безвестно отсутствующими или умершими с целью получения государственных социальных пособий. И это в то время, как их половины в полном здравии проживали и работали в городах Коркино, Бреды Челябинской области или подальше – Лангепасе и Мегионе. Не каждый судья догадается разослать в приграничные отделы ФМС РФ запросы и удостовериться в правдивости показаний. При генерале Ромадановском, когда ФМС еще была самостоятельной, ответы приходили быстро и аналитические материалы хорошего качества были доступны.

В целом, на сегодняшний день сальдо миграций небольшое, стабильность общественно-политической обстановки, общей экономической ситуации и тот факт, что львиная доля желающих покинуть

---

[1] Юнеман Роман. Обобщённый социально-демографический портрет русского в Республике Казахстан. Демоскоп, №679 -680 - http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/student01.php21 марта - 3 апреля 2016.

[2] Там же.

Казахстан сделала это еще 20-25 лет назад, позволяет надеяться, что Казахстан только недавно восстановивший свою численность четвертьвековой давности (за счет успешной иммиграции и высокой рождаемости тюркских групп населения) не ожидает ситуация «демографического креста» или «демографической ямы».

Добряев П. А. (г. Уральск, Казахстан)

ВОСПРИЯТИЕ ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАЗАХСТАНСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Межрегиональное сотрудничество приграничных регионов России и Казахстана следует рассматривать в более широком, чем просто взаимодействие граничащих между собой территорий этих двух государств контексте – контексте евразийской интеграции. Причём, надо учитывать, что сотрудничество приграничных регионов является важнейшим механизмом практического осуществления политики евразийской интеграции, её движущей силой. В то же время, необходимо понимать, что результативность этого сотрудничества, его устойчивое поступательное развитие обусловлены эффективностью реализуемой модели евразийской интеграции, инновационностью и легитимностью её конструкторского решения.

В целом же представляется, что жизнеспособность евразийского интеграционного проекта во многом зависит от характера восприятия процесса евразийской интеграции населением евразийского пространства и, соответственно, выказываемого им отношения к данному процессу. Причём, важно иметь чёткие представления о том, как относятся к евразийской интеграции различные социальные страты, влияют ли на это отношение, в первую очередь, такие социально-демографические характеристики как возрастная и этническая принадлежность граждан, их образовательный уровень, род деятельности, величина дохода, место жительства.

Судя по многочисленным заявлениям, идеологема «евразийская интеграция» воспринимается административной элитой, в первую очередь, России, Казахстана и Беларуси, хотя порой с теми или иными оговорками, в целом положительно. И это вполне понятно, поскольку вектор развития интеграционных процессов задан политическими лидерами этих стран, их высшей политической элитой.

Восприятие же и оценки идеи и практики евразийской интеграции экспертным сообществом являются не такими однозначными. Хотя представляется, что среди экспертов преобладают те, кто в целом к интеграционным процессам относится положительно, не секрет, что среди них есть и такие, что видят в них прямую угрозу национальному суверенитету и выступают их принципиальными противниками. Тем более, что и в среде сторонников евразийской интеграции имеют место расхождения во взглядах относительно тех или иных её аспектов (в первую очередь экономических и политических), темпов интеграции и её алгоритмов.

Ещё больший интерес вызывает вопрос, как воспринимается идея и практика евразийской интеграции бизнес-сообществом стран-участниц ЕАЭС (особенно представителями малого и среднего бизнеса), а также среднестатистическими гражданами этих стран («потребителями» и «избирателями»), причём не только этническими русскими и так называемыми русскоязычными, и не только проживающими в приграничных регионах стран-участниц этого объединения. В связи с этим уместно вспомнить одно когда-то весьма популярное изречение К. Маркса, перефразировать которое в данном контексте можно следующим образом: *идея евразийской интеграции станет материальной силой тогда, когда она овладеет массами*… Действительно, только тогда, когда предприниматели, а также широкие массы граждан будут положительно, более того, очень заинтересованно воспринимать процессы евразийской интеграции, они (процессы) станут действительно необратимыми.

И, конечно же, очень важно знать, как реально относится к евразийской интеграции молодёжь, т.е. те граждане, для которых советский период отечественной истории – это, в буквальном смысле, только *история* и которые к тому же часто воспринимают эту историю, в первую очередь, «советский интеграционный проект», весьма искажённо, через призму таких больше идеологических, чем научных концептов как «российский колониализм», «коммунистический тоталитаризм» и пр.

Причём особый интерес в этом плане вызывает именно студенческая молодёжь. Вследствие проявления общемировой тенденции массификации высшего образования студенчество играет всё большую роль в жизни современного социума. Это действительно большая социальная группа, выступающая источником воспроизводства интеллектуального потенциала общества. Кроме того, это ещё и до-

вольно специфическая общность, имеющая «двойную» социально-демографическую и социально-профессиональную природу, носитель определенной субкультуры. Возрастные психофизиологические и социальные особенности студентов способствуют их интенсивной политической социализации, наделяют студенческую молодёжь значительными политическими ресурсами. С течением времени, именно они – сегодняшние студенты, а завтра – высококвалифицированные специалисты, будут «делать погоду» в экономике, политике, образовании, науке и др. и, соответственно, оказывать то или иное воздействие на ход интеграционных процессов.

С тем, чтобы определить отношение к евразийской интеграции студенчества Западно-Казахстанской области РК, центром социологических исследований Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова в рамках совместного с НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета исследовательского проекта, был проведён социологический опрос западно-казахстанских студентов. (Величина квотной выборки составила 500 единиц.)

Так как же воспринимают евразийскую интеграцию казахстанские студенты?

Судя по полученным данным, 50% опрошенных студентов заявили о том, что они *относятся к евразийской интеграции (расширению и углублению связей между странами на евразийском пространстве, проведению ими согласованной межгосударственной политики) безусловно, положительно*. 27% респондентов посчитали, что их отношение к этому процессу является *скорее положительным, чем отрицательным*. Таким образом, в общей сложности 77% опрошенных студентов выказали к евразийской интеграции *положительное отношение*. Причём, если среди тех 50% респондентов, что заявили о своем, *безусловно, положительном* к ней отношении, практически ни одна категория опрошенных заметно не выделяется, то среди 27% респондентов, заявивших, что они относятся к процессу евразийской интеграции *скорее положительно, чем отрицательно* заметно выделяются студенты *выходцы из Западно-Казахстанской области* (40%), *обучающиеся в группах с русским языком обучения* (44%) и *русские* по национальности (45%).

Только 6% *опрошенных* сообщили, что они относятся к евразийской интеграции *скорее отрицательно, чем положительно* и всего 4% заявили о том, что они относятся к данному процессу, *безусловно,*

отрицательно. Таким образом, в общей сложности у 10% опрошенных студентов ЗКГУ отношение к евразийской интеграции является *негативным*. 13% респондентов определиться со своим отношением к ней *не смогли*.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных студентов (77%) выказали положительное отношение к евразийской интеграции. Тем не менее, каждый десятый респондент заявил о своём отрицательном отношении к этому процессу и почти такое же их количество не определилось со своим к ней отношением.

Значимым фактором отношения тех или иных субъектов к евразийскому интеграционному проекту можно считать их *осведомлённость о деятельности Евразийского экономического союза*. В первую очередь мы попытались выяснить то, как характеризуют свою осведомлённость о деятельности ЕАЭС сами студенты.

Судя по полученным данным, почти половина опрошенных (45%) оценили свою осведомлённость о ЕАЭС со сдержанным скептицизмом, отметив, что им *кое-что известно о деятельности этой организации*. Следующую по величине группу среди респондентов (24%) составили те, кто оценил свою осведомлённость более скептически, посчитав, что им *почти ничего не известно о деятельности ЕАЭС*. 12% опрошенных заявили, что им *много чего известно о деятельности этой организации*. Наиболее низко оценили свою осведомлённость о деятельности ЕАЭС 8% опрошенных студентов. Каждый десятый респондент (11%) *затруднился* с оценкой своей осведомлённости о деятельности этой организации.

Итак, более или менее высоко оценили свою осведомлённость о деятельности ЕАЭС в общей сложности 57% опрошенных студентов, хотя положительное отношение к евразийской интеграции выказали 77%. Меньшое их количество (43%) оценили свою осведомлённость об ЕАЭС либо низко, либо никак не смогли оценить.

Чтобы составить более точные представления об уровне осведомлённости студентов о Евразийском экономическом союзе респондентам был задан вопрос о том, *когда договор о создании ЕАЭС вступил в силу*.

Большинство опрошенных студентов (67%) заявили о том, что *не смогут ответить на этот вопрос*. 17% респондентов продемонстрировали *частичную осведомлённость* о том, когда договор о создании этой организации вступил в силу, правильно указав год этого события. 12% опрошенных (ровно столько, сколько заявили о том,

что им много чего известно о деятельности ЕАЭС) абсолютно *правильно* указали требуемую дату. 4% опрошенных студентов продемонстрировали *низкую осведомлённость* по этому вопросу, неправильно указав год, месяц и число этого события.

Таким образом, 71% опрошенных продемонстрировали полную неосведомлённость о том, когда договор о создании ЕАЭС вступил в силу. Тем не менее, 29% респондентов (а не 57%, заявивших о своей более или менее высокой осведомлённости о деятельности ЕАЭС) показали полную или частичную осведомлённость об этом событии.

Ещё одним показателем осведомлённости студентов о деятельности ЕАЭС является их *знание того какие страны входят в состав этого объединения*.

Судя по полученным данным, свою *полную неосведомлённость* в этом вопросе продемонстрировали уже не подавляющее большинство опрошенных студентов, как это было в предыдущем случае, а относительное – 47%. Причём, 37% респондентов *правильно назвали все пять стран-участниц этой организации*. Среди них заметно выделяются студенты *русской национальности* (51%). 14% опрошенных продемонстрировали *относительно хорошую осведомлённость* о составе этой организации, правильно указав три-четыре страны-участницы. 2% респондентов показали *частичную осведомлённость* об этом, правильно назвав одну-две страны-участницы.

Итак, 51% опрошенных студентов продемонстрировали полную или достаточно высокую осведомлённость о составе ЕАЭС. Такое их количество сопоставимо с 57% респондентов, заявивших о своей более или менее высокой осведомлённости о деятельности этого объединения. Продемонстрировали же полную неосведомлённость в том, какие страны входят в состав данной организации 47% респондентов университета.

Важнейшей составляющей отношения к евразийской интеграции является понимание *сущности* Евразийского экономического союза, наличие чётких представлений о *цели его создания* и *ожидаемом воздействии на жизнь казахстанцев* участия в нём Казахстана.

Результаты проведённого опроса свидетельствуют о том, что практически половина опрошенных студентов (49%) высказала мнение, что целью создания этой организации является *модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик и создание условий для стабильного развития государств-*

членов ЕАЭС, т.е. та самая цель, что и была декларирована её создателями.

20% респондентов посчитали, что целью образования ЕАЭС является *создание на базе входящих в неё стран единого мощного государства, аналога бывшего Советского Союза*.

3% увидели цель учреждения данной организации в *создании на базе входящих в неё стран аналога бывшего Советского Союза – «тоталитарной империи», обеспечивающей «диктат Кремля» на постсоветском пространстве.*

2% опрошенных высказали мнение, что целью создания ЕАЭС является *превращения России в евразийскую империю, способную доминировать в Европе и в Азии*.

Обращает на себя внимание то, что 25% респондентов *не имеют вообще никаких представлений* о цели создания этого объединения.

Таким образом, практически половина опрошенных студентов (49%) считают, что целью создания ЕАЭС является модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик и создание условий для стабильного развития государств-членов этой организации, т.е. та самая цель, что и была декларирована её создателями. Среди остальной части опрошенных студентов выделяются те, что не имеют вообще никаких представлений о цели создания этого объединения (25%), а также те, что посчитали целью образования ЕАЭС создание на базе входящих в неё стран единого мощного государства, аналога бывшего Советского Союза (20%).

О том, как представляют себе казахстанские студенты *характер воздействия на жизнь казахстанцев* участия Казахстана в ЕАЭС можно судить по следующим данным.

Относительное большинство опрошенных студентов (36%) посчитали, что участие РК в ЕАЭС окажет на жизнь казахстанцев *скорее положительное воздействие, чем отрицательное*. Почти такое же их количество (34%) заявили, что данное участие окажет на жизнь их соотечественников *безусловно, положительное воздействие*. Причём среди первых выделяются студенты, *обучающиеся в группах с русским языком обучения* (49%). 8% респондентов отметили, что это участие *никакого заметного воздействия на жизнь казахстанцев не окажет*.

Только 4% опрошенных студентов посчитали, что участие Казахстана в ЕАЭС окажет на жизнь казахстанцев *скорее отрицательное воздействие, чем положительное* и всего лишь 1% респондентов согласились с тем, что это участие, окажет на их жизнь

безусловно, отрицательное воздействие. 17% опрошенных высказать на этот счёт определённое мнение *затруднились*.

Итак, в общей сложности 70% опрошенных студентов с оптимизмом смотрят на участие Казахстана в ЕАЭС, полагая, что данное участие окажет положительное воздействие на жизнь казахстанцев и такое их количество почти соответствует тому количеству респондентов, что выказали положительное отношение к процессу евразийской интеграции в целом (77%).

С тем, чтобы составить более точные представления об отношении казахстанской молодёжи к евразийскому интеграционному проекту студентам было предложено ответить на вопрос о том, *согласны ли они с тем, что Казахстану необходимо участвовать в ЕАЭС*.

Судя по полученным данным, относительное большинство опрошенных студентов (41%) выказали *абсолютное согласие* с тем, что Казахстану *необходимо участвовать в ЕАЭС*. Следующая по величине часть респондентов (33%) также заявила о своём *скорее согласии, чем не согласии* с данным участием. Причём среди них опять же выделяются студенты, *обучающиеся в группах с русским языком обучения* (44%) и особенно *русской национальности* (51%).

Только 6% опрошенных отметили, что *скорее не согласны* с участием РК в ЕАЭС и всего 3% заявили о своём *абсолютном несогласии* с этим. Причём, точно также, как и в случае с оценкой воздействия участия РК в ЕАЭС на жизнь казахстанцев, 17% респондентов *затруднились* высказать на этот счёт определённое мнение.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных студентов (74%) выразили согласие с мнением, что Казахстану необходимо участвовать в ЕАЭС. Этот показатель сопоставим с показателем, отражающим положительное отношение опрошенных студентов к евразийской интеграции как таковой (77%).

Весьма важным для понимания восприятия казахстанскими студентами евразийского интеграционного проекта представляется также то, как они оценивают *соблюдение* в отношениях между членами ЕАЭС *основополагающих принципов взаимодействия*.

Наиболее полно, по мнению большинства опрошенных студентов, в отношениях между странами-участницами ЕАЭС соблюдаются принципы *добровольности* (51%) и *суверенитета* (50%). В целом же, о том же, что эти принципы *так или иначе соблюдаются* заявили в общей сложности, соответственно, 72% и 73% респондентов. *Мень-*

шее количество студентов отметило соблюдение принципа *равноправия* и *взаимной экономической выгоды* (соответственно 64% и 67%).

Итак, опрошенные студенты достаточно высоко оценили реализацию в отношениях между странами-участницами ЕАЭС принципов добровольности и суверенитета, но несколько ниже оценили соблюдение принципов равноправия и взаимной экономической выгоды.

Участие тех или иных стран в различных глобальных и региональных объединениях предполагает получение ими от этого участия определённых выгод, но не обязательно избавляет от издержек и потерь. Какие же страны-участницы ЕАЭС, по мнению студентов, *больше всего выиграют* от экономической интеграции в рамках этого объединения?

По мнению *абсолютного большинства* опрошенных (51%) больше всего выиграет от такой экономической интеграции *Россия*. Тем не менее, 30% респондентов отметили в этом отношении также *Казахстан*. Посчитали, что *Беларусь* тоже ждёт большой экономический выигрыш 15% опрошенных. *Реже всего* в качестве таких стран отмечались *Армения* (7%) и *Кыргызстан* (7%). Примечательно, что посчитавшие, что *ни одну из стран-участниц не ждёт большой экономический выигрыш*, составили сравнительно небольшую долю респондентов – 6%. Также обращает на себя внимание достаточно большая доля тех опрошенных, что *затруднились* высказать на этот счёт определённое мнение (26%).

Таким образом, по мнению большинства опрошенных студентов (51%) больше всего выиграет от экономической интеграции в рамках ЕАЭС Россия. С точки зрения 30% студентов такой же выигрыш ожидает и Казахстан, по мнению 15% студентов – Беларусь.

Известно, что для казахстанских противников участия Казахстана в ЕАЭС основным аргументом является утверждение о том, что данное участие ведёт к *потере страной государственной независимости*. Что же думает относительно такой угрозы казахстанские студенты?

Относительное большинство опрошенных (40%) *затруднились* ответить на вопрос о том, *каким странам может грозить частичная или полная потеря независимости в процессе участия в евразийской интеграции*. 24% опрошенных *студентов* посчитали, что *ни одной из указанных стран такая опасность не грозит*. Причём, среди них заметно выделяются респонденты *русской национальности* (45%). Тем

не менее, заметное количество опрошенных *студентов* отметили в качестве таких стран *Кыргызстан* (18%) и *Казахстан* (16%).

Итак, большинство опрошенных студентов (в общей сложности 64%) либо затрудняются указать страны, которым может грозить частичная или полная потеря независимости в процессе участия в евразийской интеграции, либо считают, что ни одной из стран-участниц ЕАЭС такая опасность не грозит.

Для лучшего понимания характера восприятия казахстанской молодёжью евразийской интеграции важно иметь представления о том, какие *факторы* по мнению молодых казахстанцев оказывают приоритетное воздействие на развитие ЕАЭС и по каким прежде всего *направлениям* должно осуществляться это развитие.

Наиболее важными факторами для обеспечения успешного развития ЕАЭС по мнению опрошенных студентов являются *наличие взаимной заинтересованности в развитии экономических связей* (40%), *заинтересованность граждан стран ЕАЭС в свободном передвижении по территории союза, наличие у них родственных, дружеских и иных связей* (35%) и *необходимость создания общего рынка товаров, услуг, капитала и труда в условиях глобальной конкуренции* (29%). Причём, среди тех 40% респондентов, которые отметили первый из указанных выше факторов, заметно выделяются студенты *русской национальности* (56%).

Наиболее важными направлениями интеграции в рамках ЕАЭС, с точки зрения опрошенных студентов, являются следующие: *создание благоприятных условий для эффективного реформирования экономики стран ЕАЭС* (43%), *развитие общего рынка товаров, услуг, капиталов и труда* (33%) и *развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем в ЕАЭС* (29%).

Такое понимание факторов, определяющих успешное развитие ЕАЭС и приоритетных направлений работы этого объединения, позволяет считать, что данная организация действительно воспринимается казахстанской молодёжью как *экономическая структура*, созданная в первую очередь для эффективного реформирования экономики стран-участниц.

В связи с этим возникает вопрос – должна ли экономическая интеграция стран-участниц ЕАЭС в перспективе перерасти в *политическую интеграцию*, распространившись на *политическую сферу* и приведя к созданию *наднациональных политических институтов*, наподобие тех, что действуют в Европейском Союзе?

Относительное большинство опрошенных студентов (35%), ответить на этот непростой вопрос *затруднились*. Тем не менее, среди тех респондентов, что сумели определить своё отношение к возможной евразийской *политической интеграции*, большую часть составили те, кто отнёсся к такой перспективе *положительно*. Так 27% опрошенных студентов заявили, что *абсолютно согласны* с тем, что *евразийская интеграция должна не ограничиваться только экономикой и в перспективе ей надлежит распространиться на политическую сферу и привести к созданию наднациональных политических институтов, наподобие тех, что действуют в Европейском Союзе*. 21% респондентов отметили, что *скорее согласны* с этим. Причём, среди них выделяются студенты *русской национальности* (42%).

Итак, несмотря на то, что интеграция в рамках ЕАЭС подавляющим большинством опрошенных студентов воспринимается именно как экономический процесс, почти половина из них (в общей сложности 48%) положительно относятся к перспективе её распространения на политическую сферу.

Безусловно, очень важным аспектом восприятия молодыми казахстанцами евразийского интеграционного проекта является их мнение *о реальном ходе интеграционных процессов*, тех *факторах*, которые мешают их развитию и тех *мерах*, что необходимо предпринять, чтобы повысить эффективность данных процессов. Какие же представления о *практическом осуществлении евразийской интеграции* преобладают в сознании молодёжи?

Судя по полученным данным, у значительной части студентов нет более или менее чётких представлений о реальном ходе интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. По крайней мере, 41% респондентов *затруднились* дать этим процессам определённую оценку. Тем не менее, 35% опрошенных посчитали, что *интеграционные процессы, несмотря на отдельные трудности, в основном достаточно успешно развиваются*. По мнению же 14% респондентов *интеграционные процессы в основном идут медленно, с очень большими издержками*. С точки зрения 10% опрошенных *интеграция в основном проявляется «на словах» (в виде заявлений и обещаний), а не в реальных делах*.

Таким образом, относительное большинство опрошенных студентов (41%) не владеет необходимым количеством информации для того, чтобы дать определённую оценку ходу интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Тем не менее, оптимистически оценили прак-

тическую реализацию евразийского интеграционного проекта 35% опрошенных студентов, пессимистически – 10%.

На ход евразийской интеграции не могут не оказывать того или иного воздействия *геополитические факторы*, в том числе отношение выказываемое к ней со стороны таких наиболее активных субъектов международных отношений как нации-государства. Какие же *страны*, по мнению казахстанской молодёжи, *не заинтересованы в развитии ЕАЭС*?

Среди опрошенных студентов в свзи с этим вопросом можно выделить три группы респондентов: 41% тех, кто указал в качестве такой страны *США*, 30% отметивших *Китай* и 29% *затруднившихся* ответить на этот вопрос. Помимо них, 13% опрошенных студентов отметили в этом качестве *страны Европейского союза*, а 11% – *государства, получившие независимость в результате распада СССР*. Причём, посчитали, что *таких стран вообще нет,* только 8% респондентов.

Итак, по мнению молодых казахстанцев в мире есть страны незаинтересованные в развитии ЕАЭС. К ним большая часть респондентов отнесли США (41%) и Китай (30%).

С тем, чтобы сформировать более полные представления о восприятии казахстанской молодёжью процессов интеграции в рамках ЕАЭС и, соответственно, их реальном ходе, факторах, тормозящих их развитие и тех мерах, что способствовали бы этому развитию, студентам было предложено ответить на *открытый вопрос* анкеты о том, что *именно по их мнению больше всего мешает ходу интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и что необходимо в первую очередь сделать для повышения их эффективности*. Всего, так или иначе, ответили на этот вопрос 132 опрошенных студента (26% от всех респондентов).

Чаще всего студентами в качестве *факторов мешающих развитию евразийских интеграционных процессов* указывались *экономические трудности, финансовая нестабильность испытываемые странами-участницами ЕАЭС, разные уровни развития экономик этих стран, отсутствие благоприятных условий для их эффективного реформирования* (в общей сложности 21 случай); *недостаточная информированность общества о данном интеграционном объединении и его возможностях* (15 случаев); *несогласованность стран-участниц ЕАЭС в проводимой ими политике, их разногласия по политическим вопросам* (12 случаев); *ограничение сотрудничества*

только экономикой, слабость политических и культурных связей (8 случаев).

Помимо этих факторов назывались также *сохранение препятствий для свободного передвижения по территории ЕАЭС* (5 случаев); *коррупция* (4 случая); *негативное воздействие других стран, их антироссийская позиция* (4 случая); *политическая нестабильность в мире, межнациональные и межконфессиональные конфликты и войны* (4 случая); *недостаточное число стран-участниц* (3 случая); *недостаточная заинтересованность участников этого объединения в его развитии* (3 случая); *недоверие стран-участниц ЕАЭС друг к другу* (2 случая).

Суть внесённых опрошенными студентами более или менее конкретных *предложений по повышению эффективности процессов интеграции* можно свести к следующему: 1) *необходимо усиливать экономический прагматизм, укреплять социально-экономический потенциал стран-участниц ЕАЭС и проводить более согласованную макроэкономическую и финансовую политику*; *2) следует развивать не только экономическую сферу сотрудничества, но и другие – политику, культуру*.

Конечно, сами по себе ответы, полученные от студентов на данный открытый вопрос, не позволяют составить статистически точной картины о реальных проблемах осуществляемой в рамках ЕАЭС интеграции и, соответственно, чётко определить пути их оптимального решения. Тем более, что многие из ответов носили слишком общий характер. Тем не менее, результаты их анализа свидетельствуют о том, что такие проблемы действительно существуют, как и существуют пути их решения. И, самое главное, они показывают, что у казахстанской молодёжи есть реальный интерес к евразийскому интеграционному проекту.

Таким образом, полученные в ходе проведённого нами полевого исследования данные свидетельствуют о том, что *ЕАЭС* и *евразийская интеграция как таковая* достаточно *успешно позиционированы* в сознании студенческой молодёжи ЗКО. Подавляющее большинство опрошенных студентов, независимо от их этнической принадлежности, языка обучения и места своего постоянного проживания, *положительно воспринимают* евразийский экономический интеграционный проект, считают участие в нём Казахстана *необходимым* и ожидают от этого участия *положительного воздействия* на жизнь казахстанцев. Причём, их значительная часть *позитивно относится* и *к*

перспективе распространения интеграционных процессов на политическую сферу по аналогии с ЕС. Тем не менее, многие из студентов ещё *не определились* со своим отношением к евразийской интеграции, тем или иным её аспектам, а определённая их часть относится к ней *негативно*.

Таковы в общем виде основные результаты проведённого нами исследования. Работая с собранной в ходе его информацией, используя её для достижения тех или иных целей необходимо учитывать относительность и неполноту полученных данных, что в основном обусловлено ограниченностью возможностей, использованных в этом исследовании методов и локальным характером применённой выборки. Получить наиболее полные и обоснованные сведения по исследуемой проблеме, можно только дополнив использованные нами методы – массовый выборочный опрос и экспертное формализованное интервью (результаты экспертного интервью в данной статье не приводились) такими методами как фокус-группы и контент-анализ. Тем не менее, полагаем, что собранные нами факты должны оказаться полезными для всех тех, кто заинтересован в эффективном информационно-аналитическом обеспечении продвижения идеи евразийской интеграции и в её успешной реализации в целом.

В связи с этим, считаем возможным дать некоторые общие *рекомендации*.

1. Необходимо продолжать проводить социологические эмпирические исследования в этой области, охватывая ими разные регионы и социальные страты, как в Казахстане, так и в других странах-участницах ЕАЭС. При этом представляется важным соблюдение трёх следующих условий: 1) проводить эти исследования следует в режиме мониторинга; 2) использовать для проводимых измерений необходимо одну и ту же «линейку», т.е. единый научно-исследовательский инструментарий; 3) важно применять в ходе данных исследований не только количественные социологические методы (массовые опросы, контент-анализ), но и качественные методы (различные формы экспертных интервью, фокус-группы и др.).
2. Полученные в процессе социологического мониторинга данные нужно использовать для *оперативного информирования* властных структур, экспертного сообщества и общественности об особенностях восприятия евразийской интеграции, деятельности ЕАЭС различными социальными стратами, в первую очередь

молодёжью, и, конечно же, о выявленных в ходе проведённых исследований проблемах.

3. Необходимо обеспечивать дальнейшее *продвижение* идеологемы евразийской интеграции в массовое сознание, особенно в сознание молодёжи, эффективно информируя общественность о предназначении ЕАЭС, практической деятельности этой организации и её потенциале.
4. В ходе данного *продвижения* следует использовать *разнообразные организационные формы* (круглые столы, научные конференции, дискуссии, дебаты, ток-шоу и т.д.) и *средства* (Интернет, газеты, журналы, телевидение, брошюры, буклеты, рекламные плакаты, видеофильмы и др.), активно привлекая к участию в этом деле известных и авторитетных граждан, политиков, бизнесменов, журналистов, экономистов, социологов, политологов, историков и культурологов.

Сергазинова А. К. (г. Костанай, Казахстан)

ОСВЕЩЕНИЕ В СМИ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСТАНА ВОПРОСОВ ИНТЕГРАЦИИ

Стоит отметить, что именно Казахстану принадлежит идея создания Евразийского союза. Но идея была озвучена на российской земле. Случилось это во время первого официального визита Главы государства в Россию, 29 марта 1994 года, в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Там Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев впервые выступил с идеей формирования Евразийского союза на основе единого экономического пространства и совместной оборонной политики.

Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия

С тех пор прошло более 22 лет. Идея воплотилась в жизнь.

Вопросы интеграции и сотрудничества двух стран находятся постоянно под вниманием СМИ, в частности, Костанайской области. Самая протяженная граница с РФ досталась Костанайской области –

1413 км. Наша область граничит с Оренбургской, Курганской, Челябинской областями.

Практически все культурные мероприятия приграничных областей освещаются на станицах изданий «Наш Костанай», «Костанайские новости», «Наша газета», «Костанай Агро» и других.

Стало традицией проводить Дни культур в приграничных регионах, например, делегации Курганской, Челябинской областей приезжают в Костанай, и наоборот.

Газета «Костанайские новости», 02.07.2012:

Делегация Федерации профсоюзов Челябинской области побывала на минувшей неделе в Костанае (Республика Казахстан), где прошла Международная конференция «Стратегия и перспективы развития профсоюзного движения в современных условиях», организованная Костанайским областным Советом профсоюзов.

В ее работе приняли участие председатель ФПРК, профсоюзные лидеры Костанайской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областей, представители МОТ, акимата Костанайской области, работодатели, общественные организации, профсоюзный актив.

На пленарном заседании с докладом «Социальное партнерство как инструмент развития экономики области» выступил председатель Федерации профсоюзов Челябинской области Николай Буяков. В составе челябинской делегации в конференции также участвовали председатель областной организации ГМПР Юрий Горанов, директор Уральского социально-экономического института, доктор экономических наук Ольга Артемова, выступившая с докладом «Профсоюзы – важнейший институт гражданского общества», председатель профсоюзной организации АЗ «Урал» Валерий Болотов и главный специалист по организационной работе Челябинского областного профсоюза работников образования и науки Елена Плеханова.

В рамках конференции в Костанайском областном совете профсоюзов состоялся круглый стол «Достойный труд – основа благосостояния человека и развития общества». Был подписан Договор о сотрудничестве между Федерацией профсоюзов Челябинской области и Костанайским областным советом профсоюзов Республики Казахстан.

Газета «Наш Костанай», № 53 от 2013 года:

«От Кургана до Костаная: молодым везде дорога!»

Красочно, ярко и зрелищно отметили День молодежи России в Курганской области, куда были приглашены молодежные лидеры и

активисты из Костаная. Казахстанцы стали участниками традиционного международного молодежного фестиваля приграничного сотрудничества «Нам вместе жить в XXI веке».

Газета «Наш Костанай», 17 ноября 2014 года:

«Челябинская делегация побывала на крупных предприятиях Костаная»

В маршруте экскурсии по костанайским предприятиям стояло 5 объектов. В каждой точке перед губернатором Челябинской области и его командой, в которую можно включить и представителей промышленных гигантов приграничной России, ставили практические вопросы. К примеру, директор ТОО «Костанай МБИ» Маиль Тороян отметил, что сегодня у предприятия нехватка продукции Магнитогорского меткомбината. Производить 70 тысяч квадратных метров жилья в год без достаточного объема ресурсов сложно. А менять поставщика не хотят: качество на уровне. Подробнее: 30%.

Газета «Деловой Казахстан», 7 февраля 2013 года:

Аким Костанайской области Казахстана Нуралы Садуакасов и губернатор Оренбургской области Российской Федерации Юрий Берг подписали двустороннее соглашение о приграничном торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Встреча глав проходила на оренбургской земле.

Газета «Наш Костанай», 4 марта 2013 года:

С начала этого года делегации Костанайской области побывали в Оренбургской, Свердловской областях, запланированы поездки в Башкортостан, Татарстан.

Газета «Наш Костанай», 27 мая 2016 года:

«В гости к челябинцам!»

Делегация АНК Костанайской области побывала на праздновании Дня славянской письменности и культуры по приглашению правительства Челябинской области и регионального Дома Дружбы.

Праздник, посвященный Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, прошел в концертном зале им. С. Прокофьева.

И этот список материалов о примерах сотрудничества можно продолжать….

С 1 января 2012 года на территории трех стран – участниц Таможенного союза ЕврАзЭС начало действовать Единое экономическое пространство (ЕЭП), сформированное для создания условий

для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. Например, окатыши АО «СГПО» поставляются на Магниторгоский завод, в Костанайской области работает совместное российско-казахстанское предприятие «Варваринское». Золотомедное месторождение «Варваринское» находится на северо-западе Казахстана, в 130 километрах от регионального центра Костаная и в 10 километрах от границы с Россией. Современная золотоизвлекательная и обогатительная фабрика мощностью 4,2 млн тонн руды в год расположена в регионе с превосходной инфраструктурой и хорошими перспективами доразведки. Приобретено компанией «Полиметалл» в IV квартале 2009 года. На месторождении функционируют обогатительная фабрика (флотационная схема) и золотоизвлекательная фабрика.

Предприятие занимается благотворительностью, и об этом постоянно рассказывается на станицах и экранах ТВ.

И, наконец, сегодняшнее мероприятие также найдет отражение в СМИ Костанайской области.

Максимова О. Н. (г. Оренбург, Россия)

ЕВРАЗИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ПУБЛИЧНАЯ ПЛОЩАДКА ДЛЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ДИАЛОГА МЕЖДУ ВУЗАМИ СТАН РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Евразийская интеграционная повестка на современном этапе актуализирована в практической работе ряда научных и научно-образовательных центров, высших учебных заведений, что нашло отражение в ряде публикаций по обозначенной проблем[1]. Межвузовское сотрудничество в процессе продвижения евразийской повестки является институциональной основой, которая позволяет на концептуальном уровне рассматривать актуальные вопросы межрегионального сотрудничества приграничных регионов и формировать практические рекомендации. Продвижение того или иного интеграционного

[1] *Быков А.Н.* Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации – СПб., 2009, *Косикова Л.С.* Интеграционные процессы на постсоветском пространстве: идеи и практика. М., 2008; *Пивовар Е.И.* Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. СПб., 2010; *Халевинская Е.Д.* Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве. М., 2012, «Евразийский перекресток» Сборник материалов научно-практических мероприятий. Выпуск четвертый. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. и др.

проекта опирается, как правило, на определенную символическую основу.

Конструирование определенного типа интегративной идентичности осуществляется посредством использования ресурсов символического капитала в публичном пространстве. Исследование символического капитала сопряжено с изучением среды, идеологического поля в котором производятся, распространяются и конкурируют разные способы интерпретации социальной реальности, а также особенности стратегий акторов, участвующих в данных процессах[1].

С появлением идеологий главным механизмом развития социума оказывается локально-групповая консолидация, а целостность общества складывается в процессе идеологической борьбы. И хотя высокий уровень полемичности идеологий нередко становился причиной катастрофичности общественного сознания и, как следствие, кризисов, все же именно идеологическая полемика дает толчок к постепенному вызреванию гражданского общества[2].

В конце XX в. данный концепт был подвергнут реинтерпретации, результатом которой стало понимание идеологии как способа функционирования символических форм. Согласно формулировке британского социолога Дж. Б. Томпсона, «анализ идеологии должен ориентироваться не столько на светские системы убеждений, формулируемые и выражаемые организованными политическими группами, сколько на то, как различные символические феномены функционируют в социальном мире, пересекаясь с отношениями власти»[3].

Идеология по мнению С. Хансона предполагает «определение критериев членства в желаемом политическом порядке, способное задавать ориентиры для политической самоидентификации и служить основой коллективного действия, такой подход дает возможность для операционализации понятия, позволяющей прослеживать причинные эффекты идеологии[4].

На современном этапе в научных исследованиях вместо понятия идеология, имеющего устойчивую коннотацию системности и миро-

---

[1] Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России: монография / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки. М., 2013. С. 15.

[2] Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2. С. 18.

[3] Thompson J.B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. Oxford, 1990. P. 265.

[4] Hanson S. Post-Imperial Democracies. Ideology and Party Formation in Third Republic France, Weimar Germany, and Post-Soviet Russia. Cambridge: CambridgeUniversityPress, 2010. P. 46 – 47.

воззренческой последовательности, предпочтение отдается понятиям дискурс, идея, тема, риторика, повестка.

Как отмечает О.Ю. Малинова, на современном этапе целесообразно говорить не об идеологическом, а об идейно-символическом пространстве как совокупности идей, образов, символов, нарративов, мифов и способов репрезентации смыслов, способных образовывать более или менее устойчивые комбинации и служить ориентирами для разного рода акторов[1].

Так, в качестве иллюстрации символического ресурса можно обратиться к нарративам украинского национализма, актуализированного на современном этапе. В 1990-е гг. украинское массовое сознание формировалось на основе нарратива «возрождение Украины», который выражался в необходимости повсеместного утверждения украинского языка и культуры. Конец первого десятилетия XXI в., как отмечает исследователь Д. Кирюхин, стал периодом, когда украинский национальный дискурс все больше концентрировался вокруг нарратива «цивилизационного выбора», связанного с культом жертвенности (когда народ, его культура, религия, язык воспринимаются в первую очередь как жертвы тоталитарного режима), с представлением о принадлежности украинской культуры общеевропейской культуре и одновременно периодом, когда более отчетливо проявился нарратив украинского национализма – нарратив «борьбы с врагом». Обращение к идее борьбы с врагом связано с общим разочарованием значительной части национально ориентированных украинских граждан в элите (как политической, так и гуманитарной). Оно представляет собой в значительной степени выражение социального вопроса в терминах и идеологии национализма. Этот нарратив связан с идеей этнократии как единственного способа решения проблемы социальной справедливости (отсюда лозунг борьбы за политические и социальные права этнических украинцев против коррумпированной власти и олигархов, и одновременно с этим – борьбы за расширение жизненного пространства этнических украинцев, «стесненных» в своей стране)[2].

---

[1] Малинова О.Ю. Идейно-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под. ред. О.Ю. Малиновой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 13.

[2] Кирюхин Д. Мультикультурализм, национализм и идентичность: украинский контекст / Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь мир, 2013. С.209 – 210.

Эту же мысль подчеркивает в своих исследованиях российский политолог В.С. Малахов, отмечая, что в конструировании конфликтного политического пространства значительная роль принадлежит интеллектуальным элитам. Во-первых, они консультируют политиков, принимающих решения. Во-вторых, они своим воздействием на общество через СМИ и институт образования осуществляют коллективную мобилизацию. А идеологические конструкции, которые «интеллектуалы» забрасывают в массы, определяют векторы трансформации общественного сознания. В качестве иллюстрации воздействия интеллекта на ситуацию автор приводит книгу А. Авторханова[1] об истории «народоубийства» чеченцев и ингушей[2]. Продвижение на современном этапе евразийской повестки наиболее конструктивно осуществлять посредством деятельности институциональных структур образования. Вместе с тем актуализированная в системе образования той или иной страны повестка это прежде всего отражение определенного политического курса.

В качестве основных производителей и распространителей циркулирующих в обществе идей следует рассматривать представителей политической элиты[3].

Доминирующие в российском обществе конца 1990-х гг. идеологические предпочтения представляют собой сочетание различных ценностей, не укладывающихся в единую систему, которую можно было бы с большей или меньшей степенью определенности назвать либеральной, консервативной или социалистической. В массовом сознании уживаются, подчас противоречиво, ценности разных идеологических групп. Однако в конце 1990-х гг. на первый план начинают выходить идеи, связанные с патриотическими настроениями и представлениями о возрождении России как великой державы, которые со временем начинают играть роль идеологической доминанты массового сознания[4].

---

[1] Уралов А. (Авторханов) Убийство чечено-ингушского народа: народоубийство в СССР. М.: Издательство СП «Вся Москва». 1991.

[2] Малахов В.С. Новое в междисциплинарных исследованиях («Историко-ситуативный» метод в работах В. Тишкова) // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 134.

[3] Малинова О.Ю. Идеологические представления элитных групп / Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С 42.

[4] Мишанова Е.В. Векторы эволюции идейно-политического спектра и идеологические предпочтения россиян / Идейно-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под ред. О.Ю. Малиновой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 76.

Согласно результатам социологических опросов, в 1996 г. доля респондентов, которые гордятся тем, что живут в России, составила 72%, тогда как не испытывали чувства гордости только 28%[1].

Устойчивой характеристикой массового сознания в 2000-е годы становится представление об особом пути России, необходимости возрождения ее культуры и сохранения национальной самобытности. Эти идеи артикулируют представители элит[2] и средства массовой информации. По данным Левада-Центра, доля опрошенных, считающих, что России нужна совершенно особая демократия, соответствующая национальным традициям и российской специфике, в 2005 – 2007 гг. оставалась стабильно высокой и составляла немногим менее 50%[3].

Мотивы поддержки подобных идей не одинаковы у разных политических сил страны. Э.А. Паин выделяет три основных типа апологетов этой идеи. К первой группе «охранительной» ученый относит тех, «кто ссылается на культурную предопределенность судьбы в стремлении легитимировать этой предопределенностью свой политический курс»[4]. Например, В. Сурков указывает на то, что культура определяет вечные особенности политического строя «чтобы понять, как будет развиваться демократия в России, какая ее модификация применима на практике, нужно определить архетипические, неотменяемые свойства русской политической культуры. Стереотипы современной политики воспроизводятся с уникальной матрицы национального образа жизни, характера, мировоззрения»[5].

Второй тип апологетов идеи «особой цивилизации» по мнению Э.А. Паина представляют «сторонники западного пути развития, который, как они считают, в России невозможен»[6].

---

[1] Левада-Центр. Россияне о гордости за свою страну и проблемах демократии. Режим доступа: http://www.levada.ru/press/2010050702.html

[2] См. Вязовик Т.П. Попытки консервативного синтеза в постсоветском идейном пространстве / Идейно-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под ред. О.Ю. Малиновой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 89.

[3] Левада-Центр. Демократия и оппозиция. Режим доступа: http:www.levada.ru/press/2007121804.html

[4] Паин Э.А. Распутица: Полемические размышления о предопределенности пути России М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 159.

[5] Сурков В. Русская политическая культура: Взгляд из утопии // Кремль. org: Политическая экспертная сеть: http://www.kreml.org/opinions/152681586

[6] Паин Э.А. Распутица: Полемические размышления о предопределенности пути России М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 160.

Так, в конце 2008 года большой резонанс имела статья историка Ю. Афанасьева «Мы – не рабы? Исторический бег на месте: «особый путь» России»[1]. В статье излагались идеи, очень похожие на те, которые более 30 лет назад предложил Р. Пайпс, а именно: давняя история России, уж по крайней мере с XVII века, определяет и поныне сервильность российской элиты. Разница лишь в том, что Р. Пайпс ищет генотип сервильности в особенностях экономики, а Ю. Афанасьев – в специфике формирования элиты[2].

Для представителей третьей группы апологетов идеи особой цивилизации как пишет Э.А. Паин, свойственны следующие риторические конструкции: «особая русская цивилизация это особая роль персоны лидера нации[3]; « этоимперия»[4]; «роль русского народа должна быть закреплена законодательно[5].

Воздействие на массовое сознание усилиями акторов, обозначенных трех групп идей в значительной степени зависит от имеющихся у них возможностей и ресурсов. И поскольку конструирование определенной культуры в значительной степени осуществляется посредством института образования, у государства по отношению к другим акторам есть преимущество. Выдвижение на современном этапе в политической и интеллектуальной риторике евразийской повестки определенное символическое и институциональное обрамление последней.

Процесс символического воспроизводства евразийской повестки, осуществляемый на дискурсивном уровне, закреплен в нарративах, конструирующих коллективную деятельность. Позитивным в этой связи является опыт разного рода институциональных образований, одним из которых является Евразийская ассоциация университетов.

Евразийская ассоциация университетов была создана на Учредительном съезде в 1989 г. году как Ассоциация университетов СССР по инициативе Московского государственного университета имени

---

[1]Афанасьев Ю. Мы – не рабы? Исторический бег на месте: «особый путь» России. Новая газета. 5 декабря 2008.

[2] Верховский А.М., Паин Э.А. Цивилизационный национализм: российская версия «особого пути» // Политическая концептология. 2013. №4. С. 23 – 46.

[3] Володихин Д. Нам нужна самодержавная монархия, несколько смягченная рядом представительных учреждений // Российское государство: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред И.М. Клямкина. М., 2007. С. 151 – 159.

[4] Юрьев М. Естественным для русских вариантом государственного устройства является смесь идеократии и имперского патернализма // Российское государство: вчера, сегодня, завтра / под общ. ред И.М. Клямкина. М., 2007. С. 65 – 182.

[5] Русская доктрина (Сергиевский проект) / под ред. А.Б. Кобякова, В.В. Аверьянова. М., 2008.

М.В. Ломоносова, поддержанной двадцатью крупнейшими университетами Советского Союза. В 1992г. Ассоциация была преобразована в Евразийскую ассоциацию университетов. Сегодня Евразийская ассоциация университетов – авторитетная и влиятельная международная организация университетов. В нее входят национальные университеты всех стран СНГ, ведущие и региональные университеты и высшие учебные заведения стран Евразийского пространства. В настоящее время Евразийская ассоциация университетов объединяет 138 университетов Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Украины. Высшим руководящим органом Евразийской ассоциации университетов является Съезд Ассоциации. На Съездах ЕАУ рассматривались проблемы развития национального образования, задачи сохранения единого образовательного пространства и обеспечения эквивалентности университетских дипломов, развития сотрудничества университетов – членов Ассоциации в области образования и университетской науки. Важное направление деятельности Ассоциации – работа с молодежью и трудовыми коллективами университетов. ЕАУ учреждены Студенческая ассоциация университетов стран СНГ и Евразийская ассоциация профсоюзных организаций университетов, которые регулярно проводят свои съезды и мероприятия, направленные на укрепление связей. При Ассоциации действуют центры по отдельным направлениям сотрудничества университетов стран СНГ[1].

В 2016 г. Оренбургский государственный аграрный университет прошел процедуру аккредитации по вопросу вступления в Евразийскую ассоциацию университетов, официальное вступление образовательной организации в Ассоциацию состоится на очередном съезде в 2017 г. Это одна из возможностей использования публичного ресурса опытной институциональной структуры в изучении проблемы межрегионального сотрудничества приграничных регионов России и Казахстана.

[1] www.eau-msu.ru

Мишучков А. А. (г. Оренбург, Россия)

КОНЦЕПЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ Н.НАЗАРБАЕВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПАРТНЕРСТВА С РОССИЕЙ

Евразийская цивилизация после кризисного распада СССР в начале 90-х годов прошлого века вступает в эпоху своего собирания земель и легитимации евразийской идеи и идентичности. Примером такого успешного интеграционного проекта является Евразийский экономический союз, объединивший пять стран (Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения, Киргизия) с 2015 года. Евразийский экономический союз будучи международной организацией региональной экономической интеграции, обладающий международной правосубъектностью набирает обороты развития, включая все большие элементы цивилизационного партнерства.

Фактически системное изучением евразийской цивилизации началось со школы евразийцев в начале XX веке (Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон, Г.В. Вернадский, П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин, Э. Хара-Даван). Среди современных исследователей необходимо выделить Л.Н. Гумилева[1], А.С. Панарина[2], А.Г. Дугина[3], И.Б. Орлова[4], а также других ученых - Э. Баграмова, Р.Р. Вахитова, С.Г. Кара-Мурзу, Р.Г. Кузеева, З.Я. Рахматуллина, З.А. Нургалина, А.Г. Шайхуллова, Р.Г. Якупова. Диссертационное исследование по методологии исследования евразийской цивилизации проделал Исламов В.В. Он дает следующее определение цивилизации как «сложной социальной общности, имеющей полиэтнический, поликонфессиональный характер, но объединенной метакультурным кодом, пространством («месторазвитием») и исторической судьбой (идея империи и идеократии)»[5]. Ермаков Д.С. рассмотрел социально-философские основания евразийской цивилизационной парадигмы[6] в условиях исторического вызова со стороны западной цивилизации. Этот ответ состоит в том, чтобы либо составить достойную конку-

---

[1] Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М., 1993.
[2] Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. – М.,1999.
[3] Дугин А.Г. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 1997.
[4] Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. – М., 1998.
[5] Исламов В. В. Евразийская цивилизация: социально-онтологические и методологические аспекты исследования: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Уфа, 2002. – 163 с.
[6] Ермаков Д.С. Социально-философские основания евразийской цивилизационной парадигмы: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Владивосток, 2005. – 161 с.

ренцию западному миру в многополярном справедливом мире цивилизаций, либо капитулировать, превратившись в периферию этой цивилизации, окончательно включившись в однополярную западную «мир-систему». Анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве в контексте евразийской перспективы провел Малышев А.А.[1] Он утверждает, что «Евразийский союз - это мост, соединяющий между собой Европу и Азию, но остающийся при этом особой, самобытной евразийской цивилизацией, защищенной как от экспансии Запада, так и от доминирования Востока, …взявшим все лучшее из Европы, и впитавшем часть азиатской культуры и нравственности»[2]. Данные исследования позволяют говорить о создании евразийской цивилизационной школы, формирующей парадигму развития Евразийского союза государств.

Одним из выдающихся политиков и теоретиков Евразийской интеграции является президент Казахстана Н.А. Назарбаев. В одной из первой речи, произнесенной Н.А. Назарбаевым о «Евразийском Союзе» в марте 1994 г. в МГУ перед студентами он раскрыл перспективы интеграции на евразийском пространстве: экономические, военно-политические, культурно-гуманитарные. Цивилизационный аспект евразийской культурно-гуманитарной интеграции заключается в «наращивании богатого интеллектуального наследства и использовании накопленных знаний для плодотворного развития всего региона»[3]. Важно, что он призывает «не забывать о формировании единой евразийской идентичности на основе общих ценностей культурного и языкового многообразия». За последующие двадцать два года Н.А. Назарбаев выступил самым последовательным политиком евразийства среди всех глав государств СНГ. Обращаясь к опыту других региональных цивилизационных объединений Назарбаев Н.А. не видит альтернативы евразийской интеграции: «Уверен: вариантов не существует – только глобальная интеграция, в первую очередь на евразийском пространстве. Это отвечает интересам всех наших народов и стран. Это единственный путь защиты от окончательного развала и единственная гарантия от возможных геополитических катастроф и социально-политических катаклизмов. Весь мир сегодня стремится к

[1] Малышев А.А. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте евразийской перспективы: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. Санкт-Петербург, 2013. – 207с.
[2] Марышев, А.А. Парламентская республика в Киргизии: пример для подражания или откат назад? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2010. - № 8. - С. 190.
[3] Выступление Н.А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете. URL: http://e-history.kz/ru/contents/view/2062

интеграции, к объединению усилий, к разумному регулированию отношений. Перед нами опыт Европейского сообщества, Лиги арабских государств, Австралийского союза, объединений южноамериканских стран и стран Тихоокеанского региона, многих других сообществ. Все они развиваются и укрепляют свои отношения, все время ищут и находят взаимоприемлемые решения и от этого только выигрывают в мировом сообществе, на мировом рынке. Мы должны извлечь уроки из их истории и практики, понять наконец, что вхождение какой-либо страны в мировое сообщество сегодня невозможно в одиночку»[1]. Евразийская идентичность становится важной частью сохранения национальной и международной системы безопасности стран ЕАЭС. В основе ее лежат исторически сформировавшиеся традиционные ценности, составляющие цивилизационный код народа. Как пишет Назарбаев Н.А.: «Никакой общечеловеческой цивилизации не может быть, в то же время ее отдельные элементы налицо. Парадокс этот достаточно просто понять, если отрешиться от некоторых навязанных прошлым стереотипов. Да, определенные политико-правовые и экономические институты, а также техническая основа современного производства и быта все более стандартизируются, но ядро культуры, цивилизация остается. Это главный элемент, дающий каждому человеку, принадлежащему к данной культуре, смысл и ценность самой жизни, его отношения к миру земному и небесному. Это мир ценностей. Ведь мир предлагает поразительное сочетание базовых принципов демократии и рынка с очень устойчивыми национальными традициями. Главное – правильно найти эту золотую середину между вызовом современности и тем, что делает тебя самим собой!»[2]. Евразийская стратегия предполагает нахождение такой формулы экономической модернизации общества, которая бы сохранила «душу» евразийства – ее традиционные ценности и духовность народа, самобытность и уникальность цивилизации.

Принципиальными моментами концепции евразийской интеграции у Н.А. Назарбаева являются: 1) экономический прагматизм, при учете культурных и цивилизационных факторов; 2) добровольности интеграции; 3) объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ; 4) созда-

---

[1] Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997.». – М., 1997. – С.95.

[2] Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. – М.: Экономика, 2000. – С. 418-419.

ние наднациональных органов Евразийского союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями; 5) ответственности каждой страны-участницы за устойчивость внутреннего развития, результативность национальной экономической, кредитно-финансовой и социальной политики; 6) идея многополярного справедливого мира цивилизаций; 7) неделимость международной безопасности, где безопасность одного государства не должна наносить ущерба безопасности других стран.

Особенно важным является признание Н.А. Назарбаевым исторической значимости евразийской цивилизации: «Сегодня наши народы все более ощущают себя частью формирующейся евразийской идентичности с ее культурным, религиозным и языковым многообразием, но с общим стремлением к плодотворному экономическому взаимодействию и добрососедству. Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего»[1]. Чтобы сообща преодолеть вызовы современного глобального финансово-экономического кризиса страны ЕАЭС создают свое объединение не как закрытое, а как открытой цивилизованное сообщество стран, как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение, где единое экономическое пространство было бы территорией инноваций и мощного технологического прорыва. Как констатирует Н.А. Назарбаев: «Нас не могут удовлетворить ни узкая перспектива быть совокупностью стран, развивающихся лишь на принципах «догоняющей модернизации», ни участь вечно оставаться большим периферийным экспортером природных ресурсов для остального мира»[10]. Для этого необходимо выстроить для всех стран ЕАЭС общий алгоритм модернизации, цивилизационного и инновационного развития объединения. Курс на открытость экономики ЕАЭС предполагает расширение сотрудничества между ЕАЭС с Европейским союзом, Китайской Народной Республикой, Японией, Индией. Это позволит ему стать прочным звеном, сцепляющим евроатлантический и азиатский цивилизации. В рамках укрепления Евразийского союза как самодостаточного регионального финансового объединения, конкурентного в глобальной валютно-финансовой системе Назарбаев Н.А. предлагает создать евразийскую

[1] Назарбаев Нурсултан. Евразийский союз: от идеи к истории будущего. 26.10.2011. URL: http://nsi-press.ru/2011/10/nursultan-nazarbaev-rasskazal-o-svoem-videnii-evrazijjskogo-soyuza/

наднациональную расчетную единицу (EHPE) как первооснову для сильной региональной резервной валюты. При этом геоэкономические процессы евразийской интеграции идут параллельно с геополитическими процессами. На основе уже существующих межгосударственных объединениях (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, Таможенный союз) в перспективе возникнут более эффективные структуры управления евразийским регионом.

Анализ уроков евразийской интеграции и ее перспектив содержится в книге Назарбаева Н.А. «Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций»[1]. В ней он раскрывает в контексте индустриально-инновационной стратегии «Казахстан- 2030» интеграционные приоритеты в рамках ЕАЭС: от стабильности – через модернизацию – к процветанию. Раздел книги «на пути к возрождению евразийской цивилизации» где он прослеживает основные вехи евразийской интеграции Назарбаев Н.А. завершает азербайджанской пословицей «глубокую воду не замутить» веря в то, что «никакие трудности и препятствия не могут помешать нашему общему стремлению построить благополучное и процветающее будущее». Эти слова направлены к пониманию неразрывности цивилизационного партнерства России и Казахстана.

Также сохранение и преумножение богатого культурного наследия евразийских народов является одним из базовых принципов евразийской доктрины Н.А. Назарбаева. Миротворческий, культурно-созидательный потенциал евразийской идеи в полной мере реализуется в деятельности созданных по инициативе Президента страны таких общественных структур, как Ассамблея народов Казахстана и Форум мировых религий что способствует духовному единению евразийских народов, развитию гармоничной полифонии языков, культур и религий. Назарбаев Н.А. проводя деятельность по евразийской консолидации и интеграции, считает, что основой этого процесса является активно инициируемый диалог религий, в которых содержатся истоки духовно-нравственных ценностей. В Казахстане регулярно проводятся съезды лидеров мировых религий (2003, 2006, 2009, 2012, 2015) в Астане во Дворце мира и согласия, в которых принимают участие более 80 делегаций из 42 стран мира[2]. Назарбаев Н.А. ежегодно выступает на сессиях Ассамблеи народов Казахстана, выступая

---

[1] Назарбаев Н.А. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций. М.: Экономика, 2008. – 398с.

[2] Официальный сайт Съезда лидеров мировых и традиционных религий. URL: http://www.religions-congress.org/

за укрепления общественной стабильности, межнационального согласия и евразийской идентичности[1].

Таким образом, сущность концепции евразийской цивилизации Н.А. Назарбаева заключается в следующем. Евразийская цивилизация является самобытной, уникальной в семье мировых цивилизаций, развитие которой связано с обеспечением геополитического, силового и мягкого цивилизационного равновесия в мире, связанного с доминированием евроатлатического альянса стран. Такое геополитическое развитие возможно при условии многополярного справедливого мироустройства и цивилизационного партнерстав государств. Евразийская интеграция будет эффективна при условии системности всех элементов этой интеграции – экономической, политической, военной, социально-культурной. Цивилизационный характер объединения ЕАЭС связан с целями повышения благосостояния и безопасности народов и личности, защитой прав и свобод граждан, традиционных ценностей и цивилизационной евразийской идентичности. Только в этом случае евразийская цивилизация органично займет свое историческое место в семье мировых цивилизаций, где достижения национальных культур войдут в сокровищницу мировой культуры. Понимание цивилизационных ориентиров государственного и межрегионального сотрудничества России и Казахстана станет важным стимулом развития экономических и социокультурных связей двух стран.

Ляшенко И. Э, Желтова В. И. (Оренбург, Россия)

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ КАК ФЕНОМЕН ТОЛЕРАНТНОГО РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Идеи глобализации XXI века привнесли в социальные институты этносов, народов, наций, государств мощное стремление к национальной идентификации.

Национальный шовинизм в разных вариантах и степени выраженности на бытовом уровне, усиливаясь и трансформируясь в государственную политику, приводит к нетерпимости, ксенофобии, трансформируемых в экстремизм, уничтожение людей иных религий и вероисповеданий.

[1] Назарбаев Н.А. Сборник докладов на сессиях Ассамблеи народов Казахстана. Астана: Елорда, 2005. – 440 с.

Целью настоящей работы является введение в научный оборот сведений исторического опыта участия русских врачей в борьбе с инфекционными заболеваниями населения Казахстана в конце XIX-начале XX вв. При этом делается акцент не столько на анализе профессиональных компетенций, сколько на гуманистической составляющей их деятельности, толерантности, способствующей гармонизации межнациональных и межэтнических отношений в обществе.

Материалом для исследования послужили документы, созданного в Оренбурге 1 июля 1900 г. Медико-Статистического бюро, а также фондов областной универсальной публичной библиотеки им. Н.К. Крупской.

Толерантность - как проявление гуманизма в медицине восходит к великому греческому врачу Гиппократу (3-4 вв. до н.э.), который утверждал, реализовывал в практической деятельности, воспитывал в своих учениках толерантное отношение к больному независимо от его социального статуса, национальности, религиозных убеждений.

«В какой бы дом я не вошел, я войду туда только для пользы больному» - утверждал Гиппократ [1].

Казахстан исторически являлся многонациональным регионом. Пройдя сложный путь междоусобиц, территориальных, социальных, экономических катаклизмов в 1924-1925 гг. все Казахские земли были объединены в Казахскую АССР. 5 декабря 1936 г. она была преобразована в Казахскую Советскую Социалистическую Республику. 16 декабря 1991 г. стала независимой Республикой Казахстан, так и оставшись, однако, многонациональным и многоконфессиональным государством.

Абсолютное большинство населения, как в Казахстане, так и на территории России, в том числе приграничных регионах проживало в тяжелых материально-бытовых условиях. Труд хлебопашца в России и скотовода в Казахстане требовал больших энергетических затрат, осуществлялся в весьма неблагоприятных климатических условиях. Дефицит воды, продуктов питания, отсутствие возможности полноценного отдыха, низкий санитарно-гигиенический уровень приводили к широкому распространению тяжелых инфекционных заболеваний: холера, оспа, трахома, венерические болезни. Вместе с тем квалифицированная медицинская помощь либо отсутствовала, либо осуществлялась в минимальном объеме. Так, в населенных пунктах, где проживало 1500 и 1000 человек и их окрестностях, медицинскую помощь оказывал 1 врач и 1 фельдшер [2].

Некоторое улучшение медицинского обслуживания населения в городах произошло в конце XIX в., и было связано с высылкой из России врачей-революционеров-народовольцев. (конец XIX в.)

Несколько десятков высокообразованных врачей, фельдшеров, сестер милосердия не только оказывали населению медицинскую помощь, иногда вопреки желанию властей. Они участвовали в организации основ здравоохранения как в городах, так и в сельской местности, участвовали в реализации социальных вопросов. Одним из важнейших направлений их деятельности явилось начало русско-казахстанского сотрудничества в области медицины и здравоохранения.

Русские врачи проявляли к местному населению уважительное и доброжелательное отношение, работая в очень тяжелых условиях и принимая большое число больных. К русским врачам съезжались русские крестьяне, киргизы и татары [3].

Как уже указывалось на территориях Казахстана и сопредельных Российских территориях население страдало от инфекционных заболеваний.

Одним из наиболее распространенных была трахома - классическое антропонозное заболевание, известное человеческой цивилизации за сотни лет до н.э. Причиной являются патогенные микроорганизмы, передающиеся от больного к здоровому, при непосредственном контакте с выделениями из глаз и носа. Переносят возбудитель от человека к человеку мухи, тяжелым осложнением болезни является слепота, как следствие повреждения роговицы глаза.

Трахома в большей степени была распространена среди оседло проживающих крестьян и скотоводов, ведущих кочевой образ жизни.

Начало организации врачебной и фельдшерской помощи больным заболеваниями глаз, в том числе трахомой, было положено в 80-90 годы XIX в. и связано с научной и практической деятельностью русских врачей, одним из которых был Профессор А.Г. Беллярминов [4] – создатель крупнейшей в России научной школы офтальмологов, известной во всем мире. Он же явился инициатором активной помощи офтальмологическим больным через функционирование т.н. «летучих отрядов», которые состояли из специалистов-офтальмологов, были снабжены медикаментами и инструментарием и выезжали в города и районы, неблагоприятные по уровню заболеваемости при отсутствии местных врачей и специализированных лечебных коек.

В 1892 г. на одном из заседаний Попечительства о слепых он предложил в виде временной меры именно деятельность «летучих отрядов». С 1893 г. по 1914 г. было организовано и постоянно функционировало 527 отрядов, оказавших помощь 9000000 человек.

На территории Оренбургской губернии (в том числе и в Казахстане) первые «летучие отряды» для оказания помощи больным глазными болезнями появились в 1895 г. Период до 1899 г. считается началом квалифицированной врачебной помощи именно сельскому населению, так как «летучие отряды» передвигались по территориям губернии, осматривали, оказывали помощь больным глазными болезнями и осуществляли попечительство слепых.

Активная борьба с трахомой началась в начале XX века, после становления Советской власти.

«Летучие» офтальмологические отряды сыграли важную роль в оказании помощи и проведении профилактических мероприятий по ликвидации глазных болезней (в том числе трахомы) на территории Казахстана. В качестве примера используем материалы, опубликованные на страницах журнала «Вестник Здравоохранения Казахстана» за 1926 г. [5]

В июне 1925 г. Казахстанским Наркомздравом был сформирован отряд, под руководством врача-окулиста, ассистента Глазной клиники Саратовского Университета Б.М. Малкина. Составившие костяк отряда русские врачи, фельдшера, сестры милосердия были направлены в один из древнейших городов Казахстана – г.Туркестан. Согласно переписи 1897 г. в городе проживало более 11000 человек, а на территории, центром которой он являлся было расположено 12 сельских округов и 35 сел.

Сотрудники отряда работали день и ночь. Благодаря их самоотверженному труду в течении недели был открыт амбулаторный прием больных, несколько позже - стационарное отделение.

За время работы отряда было принято более 2000 больных разных национальностей: казахи, узбеки, русские, татары, евреи и др. Возрастной состав – дети, взрослые, старики – все, кто нуждался в бесплатной, квалифицированной медицинской помощи. Рабочее время врачей не было ограничено часовым режимом. Они работали до тех пор, пока принимали последнего пациента, пришедшего на прием.

Помимо оказания практической помощи был проведен тщательный анализ заболевших в каждой национально-этнической группе населения. Установлены различия заболеваемости по полу, возрасту, локализации процесса. Установлено количество больных трахомой на

стадии заболевания (I, II, III) его исходу, в том числе приводящему к слепоте.

При обследовании детей разных возрастов, в том числе учащихся школ были выявлены высокие цифры первичного инфицирования.

Помимо лечебной и профилактической работы, врачи отряда проанализировали научные аспекты наблюдений и результаты проведенного консервативного и оперативного лечения. Выявленные закономерности и тенденции были доложены Медицинскому обществу в г. Кзыл-Орде и офтальмологическому обществу при Саратовском университете. [5]

Представленный материал более вековой давности является свидетельством толерантного взаимодействия медицинских работников и многонационального населения, проживающего на территории Казахстана.

Медицинская помощь русских врачей в аспекте гуманистического проявления терпимости и доброжелательности была и остается ключом к гармоничному развитию общественно-социальных отношений в многонациональном регионе.

Медицина – как часть культуры общества концентрирует в себе идеологические и нравственные ценности, науку, искусство, ремесло, толерантность в этнокультурных межнациональных отношениях как высшую форму гуманизма.

Медицинская помощь и реализующие её научные сотрудники, врачи, фармацевты, средний медицинский персонал выступают гарантом культуры общественных отношений, идеалов гуманизма, оптимального взаимного сотрудничества, добрососедских отношений в многоконфессиональном и полиэтническом регионе Казахстана и прилежащих территорий России, в том числе Оренбургской области.

Примечания:

1. Гиппократ. Избранные книги (Перевод с греческого В.И. Рудкова, М. Сварог). М.,1994. – С. 87-88.
2. ЦГА КазССР. Ф.78. Оп.2. Д.5749. Л.73.
3. ШурХ. Воспоминания. Курск – 1928. – С. 126.
4. Грабовская Л.И., П.Н. Чернобров. Л.Г. Беллярминов – выдающийся отечественный офтальмолог и общественный деятель // Офтальмологический журнал. – Одесса, 1969. – С. 623-624
5. Малкин Б.М. Отчет о деятельности глазного отряда Наркомздрава КССР в г. Туркестане // Вестник здравоохранения Казахстана. – Кзыл-Орда, 1926. – WI-2. – С. 42-57.

Мырзашова А. К. (Актобе, Казахстан)

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА АКТЮБИНСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ТАНДЕМА

Мы, представители научно-педагогической общественности западного региона Казахстана – приграничной Актюбинской области, признательны за межрегиональное сотрудничество в сфере образования и науки в евразийском диалоге стран СНГ.

Современные векторы развития образовательной индустрии определили новые задачи перед национальной системой образования Казахстана. Данный процесс привел к смене педагогических реалий и методологической базы всех уровней образования. Как известно, новый этап развития системы высшего образования был обусловлен международной интеграцией Казахстана в единое европейское образовательное пространство, импульсом которого послужило присоединение к Болонскому процессу и подписание Болонской декларации.

В настоящее время казахстанская система образования внедряет обновленное содержание среднего образования, апробация которого была начата в 2015-2016 уч.г. Нынешнее обновление содержания среднего образования осуществляется в рамках реализации главного стратегического документа сферы образования «ГПРО РК на 2011-2020 гг.» и опирается на компетентностную технологию обучения. Так, полная модернизация системы школьного образования намечена на 2021-2022 уч.г. В этом учебном году к обучению по обновленной программе приступили учащиеся начальной школы. Актюбинский регион, являясь участником республиканского проекта по апробации обновленной системы школьного образования (2 школы были в данном проекте – Новая СШ и СШГ №9), вносит свой вклад в эффективную подготовку к реализации новой педагогической системы.

В свете новых возможностей модернизации образовательной системы региона определились актуальные направления деятельности вузов, ссузов, школ и организаций дополнительного образования. В настоящий момент усиливается внимание местных исполнительных органов (МИО) в отношении роли и миссии организаций образования в формировании социо-культурного,

интеллектуального, общественно-политического и правового уровня развития населения региона, в частности, учащейся молодежи, родительской общественности и научно-педагогического сообщества. МИО инициируют укрепление связи школ и колледжей с социальными партнерами – НПО, меценатами, общественными объединениями, производственными организациями; вузов – с бизнес-партнёрами (в целях коммерциализации и внедрения в производство научных достижений ученых).

Действуют целевые программы развития и модернизации технического и профессионального образования региона, опирающиеся на образовательно-производственное сотрудничество и дуальное обучение. В свете реализации данных программ открываются ресурсные центры, имеющие государственную поддержку и сетевое взаимодействие на уровне республики.

Тенденции развития образовательного кластера региона определяются сообразно новой региональной политике Казахстана, которая определила Актобе как один из городов «первого уровня» и центром агломерации западного региона Казахстана. Так, в Актобе намечен новый урбанистический переход, обусловливающий формирование перспективных экономических ресурсов. Актобе как урбанистический центр (наряду с Астаной, Алматы и Шымкентом) призван обеспечить реализацию идеи «развитие человеческого капитала», провозглашенной на мировом уровне как один из эффективных ресурсов, который способен обеспечить конкурентоспособность стран глобального мира.

Вместе с тем развитие отраслевых сфер, в данном случае сферы образования региона, рассматривается в контексте подготовки к международной выставке ЭКСПО-2017. В этой связи актуализируются научно-методологический и научно-технический компонент деятельности организаций образования. Открываются технопарки, научные лаборатории и центры. Их деятельность и ставящиеся перед ними задачи требуют подготовки, переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров, способных обеспечить эффективную реализацию проектов индустриально-инновационного развития Казахстана. В этой связи становятся актуальными межрегиональное (внутри страны) и международное сотрудничество вузов, НИИ, лабораторий и центров для усиления научного взаимодействия, осуществления мобильного обмена опытом, расширения научно-технических и кадровых возможностей.

Образовательный кластер региона представлен деятельностью многопрофильных (АРГУ им. К.Жубанова, КРМУ, АУ им. С.Баишева) и специализированных (медицинский, юридический институт МВД РК, военный институт МО РК) вузов, многопрофильных и специализированных колледжей (по области – 41), школ (по области – 418), дошкольных организаций (по области – 558), организаций дополнительного образования (по области – 48), научно-методических центров, НИИ, Актюбинского филиала Национального Центра ПК «Орлеу» ИПК педагогических работников.

Таким образом, научно-образовательный сектор Актюбинской области учитывает в своём новом развитии следующие направления и критерии:

- инженерное образование, робототехника;
- языковое образование на основе государственной программы трехъязычия (казахский, русский, английский с дошкольного уровня образования до послевузовского);
- дуальное обучение в системе ТиПО;
- цифровые технологии обучения;
- креативная педагогика;
- технологии компетентностного обучения;
- социальное партнёрство;
- международное сотрудничество: образовательная интеграция; привлечение зарубежных кадров в образовательный процесс, для повышения квалификации и переподготовки кадров, реализации совместных научных проектов; мобильное взаимодействие, обмен опытом в вопросах модернизации сферы образования и повышения качества научных исследований.

В свете сегодняшних задач развития научно-образовательного потенциала актюбинского региона считаем возможным участие научно-педагогических кадров Оренбурской области:

- в переподготовке и повышении квалификации педагогических кадров для программ обновленного содержания образования на основе международного сотрудничества с Областным научно-практическим центром, с АФ Национального Центра ПК «Орлеу»;

- в реализации программ языкового образования: разработке методических, учебно-дидактических материалов для педагогов-лингвистов и обучающихся; в разработке современных двух- и трехъязычных словарей (в том числе визуальных, с учётом того, что

языки изучаются по обновленным программам с дошкольного возраста) для изучения языка в академических целях и повышения профессиональной компетентности; в разработке программ ускоренного изучения русского языка с учётом возрастных особенностей, уровней образования и цели изучения; в совместной разработке современной сопоставительной грамматики казахского и русского языков для носителей казахского языка; в разработке учебно-методических пособий для изучения и преподавания русского языка, профессионального русского языка в казахской аудитории;

- в повышении квалификации и профессиональной стажировке преподавателей колледжей (ТиПО) по развитию идеи «обучение-практика-производство».

Халимулина Р. С. (Оренбург)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Актуальность развития молодежного взаимодействия в контексте российско-казахстанского приграничного сотрудничества обусловлена повышением геополитической значимости как взаимоотношений Российской Федерации и Республики Казахстан в целом, так и в аспекте приграничных регионов, одним из которых является Оренбургская область.

Многолетнее успешное международное сотрудничество молодежи России и Казахстана свидетельствует о том, что подобные мероприятия являются одним из важнейших элементов приграничного регионального взаимодействия, способствуюшего установлению тесных научных, деловых, гуманитарных, культурных и личностных связей, ориентированых на долговременное сотрудничество в интересах народов приграничных территорий.

Особое место в сотрудничестве России и Казахстана занимают мероприятия, по формированию межкультурного диалога и этнокультурного взаимодействия молодежи приграничных регионов. Диалог соседствующих культур является важным фактором в регулировании межэтнических отношений, формирующих ценностные установки, уважение к истории, культуре, а также способствует форми-

рованию благоприятных межнациональных этнокультурных отношений и толерантному сознанию российско-казахстанской молодежи.

Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Казахстана в Оренбуржье, с одной стороны, содействует улучшению жизнеобеспечения населения приграничья и поддержанию исторически сложившихся связей и контактов в социальной, культурной и иных сферах, с другой стороны, влияет на формирование столь необходимого добрососедства на всем протяжении российско-казахстанской границы.

Работа с зарубежными партнерами – для молодежи – уникальная возможность общения с людьми разных культур и взглядов, колоссальный опыт общественной дипломатии, новые контакты и знакомства.

Международное молодежное сотрудничество является одним из приоритетов деятельности России и Казахстана. Руководство двух стран в перспективном сотрудничестве делают ставку на молодежь, активно поддерживая деятельность молодежных организаций и их взаимовыгодное международное сотрудничество. У молодежи возникают новые возможности для реализации себя в сфере молодежной коммуникации

Международное взаимодействие в сфере молодежной политики двух стран стратегически обоснованный шаг, поскольку молодежь является той социальной группой, чьи характеристики непосредственно определяют характеристики общества. Современные молодые люди через 10–15 лет объективно становятся основными носителями и проводниками любых инициатив, людьми, принимающими решения во всех сферах общественной жизни. При этом молодежь, в силу отсутствия сложившихся социальных стереотипов, является и той социальной группой, на характеристики которой можно влиять, корректировать модели ее поведения, задавать желаемый тип общественного поведения [1]

И.М. Ильинский определяет молодёжь как «живое время» – это будущее, с которым мы можем разговаривать, общаться и влиять на его образ. Воспитывая и обучая молодых сегодня, мы формируем (образуем) образ будущего нашего общества на относительно длительную перспективу [3].

Сегодня на молодежи и России, и Казахстана лежит историческая ответственность за сохранение и развитие национальных культурных традиций и ценностей, за цивилизованную культурную инте-

грацию своих стран в мировое сообщество. В то же время именно молодёжь – самая уязвимая в культурном, социальном, экономическом отношении часть любого общества, индикатор всех происходящих событий, поскольку является наиболее чувствительной ко всем социальным и политическим изменениям, происходящим в обществе.

Молодёжь как в России, так и в Казахстане, проходит свое становление в очень сложных условиях: ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Современная молодёжь оказалась в положении морального выбора, где немаловажное значение играет идеология и лжепатриотизм, который все больше имеет характер экстремизма, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм, расизм и фашизм.

Очевидно, что молодежь, как перспективная, стратегическая часть человеческого капитала, требует особенно пристального внимания на фоне противоречий и угроз современного мира. Именно в молодежной среде наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала [2].

Распространение молодёжного экстремизма – одна из острейших проблем на территории постсоветского пространства. Молодёжь по-прежнему остаётся одной из самых уязвимых для экстремизма социальных групп. Растёт количество преступлений, повышается уровень насилия, его характер становится всё более организованным. Большую тревогу в России и Казахстане вызывает политизация молодёжных групп. В борьбе за власть политические партии умело используют психологическую неуравновешенность, эмоциональность, доверчивость молодых людей.

Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде – основная задача приграничных территорий. В деятельности России и Казахстана прослеживаются отлаженные механизмы по развитию международного этнокультурного взаимодействия, важное место в котором занимает разработка мероприятий и программ по противодействию экстремизму, также проводятся конференции и семинары, целью которых является нетерпимое отношение общества к проявлению экстремизма, особенно в молодежной среде. Кроме того большая уделяется этнокультурному воспитанию молодежи, привитию ей знаний о традициях и культуре других народностей, проведение соответствующих мероприятий по формированию толерантного сознания.

В каждом человеке заложена истинная толерантность. Нужно только стремиться построить свой мир и свое бытие настолько гибким и сильным, чтобы быть открытым для сосуществования и взаимодействия с другими. Необходимо развивать в себе способность к добровольному и уважительному принятию Другого, к мирному сплоченному бытию, плодотворному сотрудничеству и равноправному содружеству [4].

Проблема воспитания толерантности в молодёжной среде – одна из приоритетных задач поликонфессионального Оренбуржья. И государственные, и общественные, и религиозные деятели понимают, то наше будущее зависит от того, каким мы его создадим сами. Всё что мы имеем сегодня – это результат сделанного вчера, а наш завтрашний день будет зависеть от дел сегодняшних. Эта взаимосвязь говорит о том, что мы сами творим своё благо и свои несчастья.

Бороться с негативными стереотипами восприятия по регионально-этническому признаку можно только активно приобщая молодёжь к культурам народов, населяющих нашу страну и проживающих по-соседству. Человек, обладающий чувством любви к своему народу, языку и культуре, несомненно, достоин уважения. Но вдвойне должен быть ценен гражданин, сочетающий это качество с уважением к другим народам, стремящийся познать их культуру и язык. Это характеристика любого цивилизованного человека.

Общеизвестно, что наиболее тесное общение соседних этносов происходит на стыке этнических территорий, где этнокультурные связи приобретают наибольшую интенсивность. Ни один народ не может существовать и развиваться изолированно от своих соседей. Понимая это, власти Оренбуржья активно и успешно проводят этнокультурную политику, способствующую повышению толерантности и разрушению негативных стереотипов по отношению к представителям других этнических групп.

Ярким примером этнокультурного взаимодействия молодежи приграничных территорий России и Казахстана является ставшая традиционной в Оренбуржье работа молодежного международного лагеря в рамках международного молодежного образовательного форума «Соседи», Роосийско-Казахстанский форум «Мы + БІЗ», студенческая весна СНГ, историко-культурные и экологические экспедиции по р. Урал. Все эти мероприятия способствуют формированию и внедрению в социальную практику норм толерантного поведения, установлению и развитию международных связей между молодеж-

ными организациями России и Казахстана, содействуют укреплению дружеских отношений в молодежной среде, развитию приграничного сотрудничества [5].

Проведение подобных мероприятий необходимо с целью распространения духа толерантности, взаимопонимания в обществе, предотвращения насилия, национальной и межконфессиональной розни, для формирования основ гражданского общества, воспитания чувства ответственности молодого человека за происходящее в мире.

В процессе межкультурного обмена идеями проявляется интересная закономерность, которая получила название синергии. Под культурной синергией понимается такое объединение культурно-различных элементов-ориентиров, ценностей, норм, типов поведения и т.д., при котором возникает качественно иное образование, превосходящее по ценности сумму элементов. Совокупный результат является качественно более ценным, чем каждый отдельно взятый элемент или сумма элементов.

Обмен духовными ценностями, знакомство с достижениями культуры других народов обогащает личность. Сердцевиной деятельности субъекта культуры, в процессе которой изменяется он сам, изменяя, развивая при этом состояние и содержание национальной культуры.

В основе создания механизмов и принципов этнокультурного взаимодействия, межэтнической коммуникации молодёжи России и Казахстана лежат такие факторы, как создание условий для формирования у молодого поколения активной жизненной позиции; создание условий для духовно-культурного, духовно-нравственного и личностного развития молодёжи; профилактика в молодёжной среде религиозного экстремизма, расовой и межэтнической неприязни и т.д.

И в Российской Федерации и в Республике Казахстан имеется большой опыт сотрудничества с молодежными организациями приграничных регионов. По инициативе государственных структур и молодежных организаций России и Казахстана совместными усилиями проводятся «круглые столы», семинары, конференций, молодежные форумы экономической, исторической, и патриотической направленности, этнокультурные и экологические экспедиции и историко-познавательные молодежные лагеря. Данные встречи способствуют созданию образовательного пространства, объединяющего молодёжных лидеров и активистов с разной культурной идентичностью и опытом, с целью развития и применения их компетенций для про-

движения межкультурного диалога и укрепления мира в современном обществе.

Такие встречи ориентированы на формирование понимания молодежного межкультурного диалога как базовой ценности миростроительства, определение и проработки актуальных проблем на пути построения межкультурных коммуникаций, осознание молодежью своей роли в межкультурном диалоге и содействие в разработке личных и совместных молодежных инициатив, направленных на продвижение межкультурного диалога и укрепление мира, изучение перспектив, возможностей и ресурсов для применения полученного опыта в деятельности молодежных организаций.

Тесное общение казахстанской и российской молодежи чрезвычайно важно с точки зрения укрепления двусторонних отношений. Помимо экономических, существуют и духовные скрепы между нашими народами, и они формируются благодаря проводимым мероприятиям, направленным на укрепление российско-казахстанское молодежное сотрудничество. Благодаря проводимым мероприятиям, происходит содействие диалогу молодежи двух стран в контексте развития интеграционных процессов, а также развитие молодежной общественной дипломатии. Это эективный инструмент с точки зрения развития представлений молодежи двух стран друг о друге.

Список источников:

1. Бенин, В.Л. Мифы и реальность этнокультурного пространства / В.Л. Бенин, Т.З. Уразметов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 118с.
2. Воронов В.Н. Экономическая культура в контексте молодежного экстремизма // Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, профилактика: материалы междун. научн.-практ. конф. – М.: МПСУ, 2014. Ч.2. С.21–24..
3. Ильинский И.М. Молодежь как будущее России в категориях войны // Знание. Понимание. Умение. № 3. 2005. С. 18-29
4. Калиева А.Т. Феномен толерантности в контексте индивидуального этнического сознания // Научный альманах. 2016. №1-3(15). С. 239 - 242
5. Нурмухаметова А.С. Молодежь XXI века: потенциал, тенденции и перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. -Т. 2. С. 58-60.

Рябых С. В. (г. Оренбург, Россия)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРИГРАНИЧНЫМИ ОБЛАСТЯМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ КАРАНТИННОГО И ВЕТЕРИНАРНОГО КОНТРОЛЯ

С 1 января 2015 года вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза.

ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

В целях проведения государственного надзора за сельскохозяйственной продукцией национальные органы России и Казахстана с 1 июля 2010 г. руководствуются Решениями Комиссии Таможенного союза ЕврАзЭС от 18 июня 2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Таможенном союзе» и № 318 «Об обеспечении карантина растений в Евразийском экономическом союзе».

Одно из важнейших направлений развития сотрудничества – это межрегиональное сотрудничество, являющееся ключевой темой данной Международной научно-практической конференции. Актуальность выносимых на обсуждение вопросов подчеркивается схожестью структуры и темпами развития экономик двух стран.

Экономические реалии ставят перед Казахстаном и Россией одинаковые задачи на долгосрочную перспективу. В рамках их решения Управление Россельхознадзора по Оренбургской области с нашими коллегами из Республики Казахстан параллельно работает над ветеринарной и фитосанитарной безопасностью сельскохозяйственной продукции.

Протяженность российско-казахстанского участка границы составляет более 7,5 тысяч километров, из которых 1876 километров приходится на Оренбургскую область. Сегодня, как и прежде, Оренбуржье занимает важное, стратегическое место в выстраивании отношений с Казахстаном на юго-восточном направлении.

Управление Россельхознадзора по Оренбургской области имеет положительный опыт организации межведомственного взаимодействия с этой республикой при проведении карантинного и ветеринарного контроля в приграничных районах области.

Основной грузопоток карантинной и животноводческой продукции из Республики Казахстан поступает через автомобильные и железнодорожные пункты пропуска. Карантинный фитосанитарный за импортной сельскохозяйственной продукцией Управлением осуществляется на 4 фитосанитарных контрольных постах (ФКП) на оренбургском участке российско-казахстанской границы. Дополнительно Управление контролирует осуществление функций надзора на еще 18 ФКП. В рамках Евразийского экономического союза между фитосанитарными службами России и Казахстана налажен обмен данными в электронном виде о выданных фитосанитарных сертификатах на сельскохозяйственную продукцию. Эти данные включают информацию о наименовании продукции, ее количестве, дате выдачи фитосанитарного сертификата, номере транспортного средства и маршруте движения. Ветеринарный контроль осуществляется посредством сверки ввезенных грузов через информационную систему «Аргус» – систему электронной сертификации грузов ЕАСУ (Республики Казахстан), через которую можно отследить подлинность выдачи ветеринарных сертификатов.

В настоящее время в пунктах пропуска на российско-казахстанском участке государственной границы Российской Федерации в соответствие с Постановлением Правительства РФ от 01.07.2011 № 529 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 2011 г. № 880 «Об отмене согласованных видов контроля на государственной границе Российской Федерации с Республикой Белоруссия и Республикой Казахстан» не осуществляется карантинный фитосанитарный и ветеринарный контроль, а также государственный контроль за качеством и безопасностью зерна и продуктов его переработки.

В последнее время значительно увеличился грузопоток между нашими странами. А это значит, что необходимо развивать и внедрять передовые технологии в контрольно-надзорной деятельности, укреплять приграничное взаимодействие.

В рамках межрегионального сотрудничества фитосанитарных и ветеринарных служб РФ и РК в текущем 2016 году было проведено 2 совещания с участием представителей областных территориальных инспекций Республики Казахстан по Костанайской, Актюбинской и Западно-Казахстанской областям.

До казахстанских коллег на постоянной основе доводится информация о нарушениях международного и российского законода-

тельства в области карантина растений и ветеринарии при ввозе на территории РФ.

Безусловно, нарушения происходят как с одной, так и с другой стороны. И естественно, что правонарушения в сфере карантина растений и ветеринарии жестко пресекаются.

В рамках мероприятий по пресечению незаконного ввоза продукции через государственную границу РФ в 2016 году должностными лицами Управления в сфере фитосанитарного и ветеринарного надзора (контроля) было **досмотрено** более 6 тыс. транспортных средств с поднадзорной продукцией – в количестве свыше 230 тыс. тонн и 1 млн. голов различной живности.

По причине нарушения ветеринарного и фитосанитарного законодательства:

- **возвращено** в страну отправления порядка 300 транспортных средств, перевозивших свыше 3 тыс. тонн продукции;

- **выявлено** 38 случаев обнаружения карантинных объектов.

В связи с этим хочу отметить, что имеют место факты недобросовестного отношения к проведению контроля со стороны некоторых сотрудников национальной организации по карантину и защите растений Республики Казахстан.

Так, в августе текущего 2016 года должностными лицами Управления Россельхознадзора по Оренбургской области на ФКП «Станция Илецк-1» были выявлены 2 партии подкарантинной продукции – нектарины и персики общим весом почти 18 тонн, происхождением из Республики Узбекистан, зараженные карантинным объектом – восточной плодожоркой. Хотя согласно принятым процедурам данная продукция должна была 2 раза подвергаться контролю со стороны должностных лиц Республики Казахстан: первый раз – при прибытии продукции из Узбекистана и второй – при выдаче фитосанитарного сертификата на экспорт в Российскую Федерацию;

- **уничтожено** порядка 300 тонн и свыше полумиллиона штук импортной сельскохозяйственной продукции, 32 головы крупного рогатого скота (КРС) (вынужденный убой).

На ППУ «Сагарчин» были остановлены 3 автотранспортных средства, перевозившие 32 головы крупного рогатого скота. Перевозчики перемещали животных из Актюбинской области Республики Казахстан в Российскую Федерацию без ветеринарных сертификатов Таможенного союза формы № 1. Управлением данные животные были поставлены на карантин.

От ГБУ «Соль-Илецкое районное управление ветеринарии» была получена информация о выявлении положительного результата на бруцеллез в пробах крови отобранных у вышеуказанных голов КРС, поставленных на карантин. Данный факт представляет угрозу заражения населения и животных в данном районе и в Оренбургской области опасным заболеванием – бруцеллезом.

На основании действующего законодательства РФ в области ветеринарии принято решение о вынужденном убое 32 голов КРС на одном из мясоперерабатывающих предприятий Оренбургской области.

- **возбуждено** 4 уголовных дела по статье «Контрабанда». Это 1124 штуки шкур пушных зверей, 8235 голов сухопутных черепах – на данный животноводческий груз у перевозчика отсутствовали ветеринарные сопроводительные документы, более того этот вид животного подпадает под конвенцию СИТЕС по международной торговле видами дикой фауны и флоры находящимися под угрозой исчезновения. Черепахи, после прохождения всех следственных мероприятий возвращены в г. Уральск Республики Казахстан. 415 кг рыбы осетровых пород (занесены в Красную книгу) (уничтожено), более 17 тонн контрабандный груз – хребты атлантического лосося под видом товара прикрытия – дыни. Согласно маркировке на упаковочном материале продукция произведена на норвежском предприятии. Согласно Указу Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ ввоз данной продукции на территорию РФ запрещен (продуктовое эмбарго в рамках контрсанкций).

В целом в рамках исполнения Указов Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» Управлением пресечено 88 попыток ввоза и реализации на территории области запрещённых видов с/х продукции.

Всего при ввозе через российско-казахстанский участок границы задержано и уничтожено 215,6 тонн санкционной продукции, при реализации на территории области задержано и уничтожено 12,8 тонн санкционной продукции.

В текущем году по приглашению казахстанской стороны состоялась поездка должностных лиц Управления Росселъхознадзора по Оренбургской области в РК с целью ознакомления с местами производства и хранения подкарантинной продукции высокого фитоса-

нитарного риска, а также с системой фитосанитарной сертификации Республики Казахстан. Делегация побывала на элеваторах, объектах мукомольной промышленности, тепличных комплексах, плодовых садах, виноградниках, местах выращивания овощей в открытом грунте, а также на фитосанитарных контрольных постах в ряде областей (Акмолинской, Костанайской, Алматинской и Южно-Казахстанской), в том числе на внешнем контуре ЕАЭС – на границе с Республикой Узбекистан.

В ходе встречи были высказаны предложения и пожелания по организации взаимодействия, в том числе с использованием межгосударственных межведомственных информационных систем оформления фитосанитарной документации и результатов лабораторных исследований.

В части введения временных ограничений на поставки животноводческой продукции ветеринарные службы обеих стран разделяют общую озабоченность и поддерживают применение кардинальных мер по отношению друг другу, с целью недопущения к ввозу в страну опасной продукции.

В связи со стабилизацией эпизоотической ситуации, в частности по пастереллезу и нодулярному дерматиту на территории Республики Казахстан, со 2 и 5 сентября 2016 года отменены ранее введенные ограничения на поставку в Российскую Федерацию из Республики Казахстан животных и продукции животного происхождения (по нодулярному дерматиту за исключением Атырауской области).

Вывоз восприимчивых к нодулярному дерматиту животных и продукции полученной от них из Республики Казахстан (кроме Атырауской области) осуществляется при условии обеспечения определенных мер безопасности.

Комитетом ветеринарного контроля и надзора Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан со 2 сентября 2016 года отменены ранее введенные ограничения на поставку из Российской Федерации в Республику Казахстан сельскохозяйственных и диких животных, генетического материала, сырья и продукции, полученной от животных, рогокопытного сырья (рога, панты, копыта), кожевенного сырья (шкуры лошадей, оленей и диких животных).

При этом временные ограничения сохраняются на ввоз в Республику Казахстан сельскохозяйственных и диких животных, генетического материала, сырья и продукции, полученной от животных, рогокопытного сырья (рога, панты, копыта), кожевенного сырья (шкуры

лошадей, оленей и диких животных) из Ямало-Ненецкого автономного округа Российской Федерации, а также живых оленей и продукции, полученной от оленей, со всей территории Российской Федерации.

В заключении хочу отметить, что в настоящее время значительно расширяется сотрудничество с Республикой Казахстан в аграрной сфере. Наша совместная работа должна способствовать обеспечению продовольственной безопасности наших стран. Совместные продуманные усилия позволят оптимизировать контроль за перемещением сельскохозяйственной продукции на сопредельных участках приграничных районов.

Макарова Т. М. (г. Оренбург, Россия)

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ С РЕСПУБЛИКОЙ КАЗАХСТАН

Вопросы приграничного сотрудничества для Оренбургской области имеют приоритетное направление, что обусловлено географическим положением региона, развитыми международными связями с сопредельной Республикой Казахстан, интенсивными экономическими и миграционными процессами.

Противодействие угрозе возникновения и трансграничного распространения вспышек опасных инфекционных болезней, а также предупреждение и ликвидация санитарно-эпидемических последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций техногенного характера, являются одним из приоритетов сотрудничества России и Казахстана, как на двусторонней основе, так и в рамках международных объединений формата Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Для приграничных регионов остается актуальной проблема осуществления эпидемиологического надзора за природно-очаговыми и зоонозными болезнями, что связано с возможным завозом их из сопредельных стран, а также с существованием на самих территориях

приграничных областей очагов геморрагической лихорадки с почечным синдромом (ГЛПС), туляремии, бешенства, сибирской язвы.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости активизации согласованных усилий по профилактике особо опасных инфекций в приграничных районах.

В 2015 г. была утверждена новая редакция Соглашения о взаимодействии Управления Роспотребнадзора по Оренбургской области с Департаментами по защите прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан по Костанайской, Актюбинской и Западно-Казахстанской областям.

Соглашениями определен своевременный взаимный обмен информацией в установленной сфере сотрудничества в целях недопущения нарушения потребительских прав граждан, предупреждения завоза и распространения заболеваний, требующих проведения мероприятий по санитарной охране территории, предотвращения ввоза и реализации на территории сторон товаров, химических, биологических и радиоактивных веществ, отходов и иных грузов, представляющих опасность для человека.

В рамках их исполнения ежемесячно осуществляется обмен информацией о заболеваемости инфекционными болезнями, эпизоотологических прогнозах, изменениях эпидемиологической обстановки, чрезвычайных ситуациях, о выявлении несоответствующей обязательным требованиям продукции и мерах, принятых по ее изъятию, о результатах лабораторного контроля воды трансграничных рек при появлении угрозы распространения загрязнений на сопредельную территорию.

Экстренной внеочередной информации о случаях заболевания инфекциями, которые могут представлять собой чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение, о вспышках инфекционных заболеваний среди населения из Актюбинской, Костанайской, Западно-Казахстанской областей, а также из Уральской противочумной станции в Управление не поступало.

В целях реализации Доктрины продовольственной безопасности Управлением обеспечен контроль и надзор за качеством и безопасностью пищевых продуктов, в том числе и производства Республики Казахстан, находящейся в обороте на территории Оренбургской области.

Ежегодно в области исследуется около 10 тыс. проб пищевых продуктов по санитарно-химическим и физико-химическим показателям, около 18 тысяч проб по микробиологическим показателям.

В области безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов контролируется более 25 тыс. санитарно-эпидемиологических показателей.

Проводимый мониторинг безопасности пищевых продуктов свидетельствует о снижении удельного веса продукции, не отвечающей санитарно-эпидемиологическим требованиям и техническим регламентам.

Так, доля микробной загрязненности продуктов питания в 2015 году составила 1,5 %, по физико-химическим показателям – 1,8 %, проб, несоответствующих по санитарно-химическим показателям не установлено.

В рамках осуществления федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей в 2015–2016 годах проверено 722 предприятия торговли, реализующих продукцию производства Республики Казахстан.

В ходе проверок отобрано и исследовано 226 проб продукции производства Республики Казахстан, это мясная, молочная продукция, кондитерские изделия и др. По показателям идентификации исследовано 53 пробы, по санитарно-химическим – 198 проб, по микробиологическим показателям – 73 пробы. Проб, не отвечающих гигиеническим нормативам и требованиям технических регламентов, не выявлено.

В целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия на приграничных территориях и совместного противодействия новым угрозам специалисты Управления ежегодно принимают активное участие в подготовке совместных документов и проведении совещаний, круглых столов с коллегами из Республики Казахстан (2011 г. – г. Актюбинск, 2012 г. – г. Саратов, 2013 г. – г. Атырау, 2014 г. – г. Уральск).

В мае 2015 г. в г. Оренбурге организовано проведение координационно-информационного совета Роспотребнадзора РФ и Комитета по защите прав потребителей Министерства национальной экономики РК.

На совещании стороны обменялись информацией по вопросам организации эпидемиологического надзора за природно-очаговыми

инфекциями, организации и проведения эпизоотологического мониторинга за природными очагами инфекций в Оренбургской и Западно-Казахстанской областях, возможностях лабораторной базы учреждений для диагностики особо опасных инфекций.

В ходе обсуждения также была затронута тема обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов и взаимодействия сторон при принятии мер в отношении подконтрольной продукции, не соответствующей установленным требованиям. Участники совещания обменялись опытом организации работы по защите прав потребителей.

По итогам проведения информационно-координационного совещания подготовлена резолюция, которая направлена во все заинтересованные ведомства.

Уверена, что наша совместная работа в рамках соглашений о взаимодействии, резолюций совместных совещаний и круглых столов будет способствовать дальнейшему развитию приграничного сотрудничества в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айдарова Шолпан Абдрашитовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Республики Казахстан Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Алексенко Майя Александровна – аспирант Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Россия)

Аменов Асхат Жангельдиевич – старший преподаватель кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова, директор ЧУ НИИ «Когам-Общество-Society», председатель Общественного объединения «Союз обществоведов» (г. Уральск, Казахстан)

Антоний – архиепископ Уральский и Актюбинский Митрополичьего округа в Казахстане Русской Православной Церкви (Московского патриархата) (г. Уральск, Казахстан)

Бакыт Акбобек Жандоскызы – магистрант Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета (г. Уральск, Казахстан)

Бисенова Гульжамал Турсынбековна – старший преподаватель, доцент кафедры экологии и биотехнологии Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета (г. Уральск, Казахстан)

Волков Денис Владимирович – доцент кафедры богословия Оренбургской Духовной семинарии (г. Оренбург, Россия)

Гайсина М. Б. – преподаватель кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Гиззатов Саялбек Махамбетович – кандидат исторических наук, руководитель отдела религиоведческой экспертизы, мониторинга и информационного анализа Управления по делам религий Западно-Казахстанской области Республики Казахстан (г. Уральск, Казахстан)

Денисов Денис Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, эксперт АНО «Содружество народов Евразии» (г. Оренбург, Россия)

Джубаялиева Алия Куспановна – кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии и биотехнологии Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета (г. Уральск, Казахстан)

Дик Пётр Францевич – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Костанайского инженерно-экономического университета (г. Костанай, Казахстан)

Добряев Павел Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, руководитель отдела мониторинга и социологических исследований Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Есеева Гульнара Набиевна – старший преподаватель кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Желтова Валентина Ивановна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры медицинской микробиологии Оренбургского государственного медицинского университета (г. Оренбург, Россия)

Жигунова Марина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Омск, Россия)

Журасова Алтынай Шугаевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Злобин Юрий Петрович – доцент кафедры истории Оренбургского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Оренбург, Россия)

Калинин Александр Евгеньевич – заместитель министра – начальник управления внешних связей и приграничного взаимодействия министерства культуры и внешних связей Оренбургской области, кандидат философских наук (г. Оренбург, Россия)

Кенжегалиев Гиният Гайсеевич – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета (г. Уральск, Казахстан)

Кенжегалиева Меруерт Биржановна – магистр ветеринарных наук, преподаватель Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета (г. Уральск, Казахстан)

Кузьмина Елена Михайловна – кандидат политических наук, заведующий сектором экономического развития постсоветских государств Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)

Кулагин Дмитрий Владимирович – вице-губернатор – заместитель председателя Правительства – руководитель аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области (г. Оренбург, Россия)

Ляшенко Ирина Эдуардовна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры медицинской микробиологии Оренбургского государственного медицинского университета (г. Оренбург, Россия)

Маканов Жандильда Кожахметович - директор КГКП «Костанайский колледж сферы обслуживания», кандидат социологических наук, профессор РАЕ, член научно-экспертной группы при областной Ассамблеи народов Казахстана (г. Костанай, Казахстан)

Макарова Татьяна Михайловна – заместитель руководителя Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области, кандидат медицинских наук (г. Оренбург, Россия)

Максимова Ольга Николаевна – доктор политических наук, начальник отдела международных связей Оренбургского государственного аграрного университета (г. Оренбург, Россия)

Мартынова Марина Юрьевна – директор Института этнологии и антропологии Российской академии наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор исторических наук (г. Москва, Россия)

Мишучков Андрей Александрович – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник НИИ этнографии и истории Южного Урала Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Россия)

Моргунов Константин Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, эксперт АНО «Содружество народов Евразии» (г. Оренбург, Россия)

Мулдашева Гульнара Болатовна – кандидат философских наук, доцент кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Мухамбетов Мырзагали Абылкасымович – кандидат исторических наук, профессор Западно-Казакстанского инновационно-технологического университета (г. Уральск, Казахстан)

Мухаметшина Наталья Семеновна – доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Самарского государственного архитектурно-строительного университета (г. Самара, Россия)

Мырзашова Алтын Куанышбековна – кандидат филологических наук, PhD, профессор, начальник Отдела научно-

инновационных программ Актюбинского регионального государственного университета им. К.Жубанова, научный консультант Актюбинского областного научно-практического центра Управления образования Актюбинской области (г. Актобе, Казахстан)

Науанова Карманай Мадеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Нургалиева Агила Мустахимовна – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Примбетова Сауле Чукаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и менеджмента» Западно-Казахстанского государственного университета имени М.Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Разахова Фарида Жаксылыковна – магистр педагогики и психологии, старший преподаватель Западно-Казакстанского инновационно- технологического университета (г. Уральск, Казахстан)

Рябых Сергей Валериевич – руководитель Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Оренбургской области (г. Оренбург, Россия)

Самойлова Галина Олеговна – магистр педагогических наук, сотрудник ТОО «Жайык Пресс», корреспондент областной общественно-политической газеты «Приуралье» (г. Уральск, Казахстан)

Семенов Владимир Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета (г. Оренбург, Россия)

Сергазинова Александра Кабдуллаевна – редактор газеты «Наш Костанай», заместитель директора ТОО «Газета «Наш Костанай» (г. Костанай, Казахстан)

Сулейменова Гульнара Бахиевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Султанов Руслан Тыныштыкулы - уполномоченный имам Духовного управления мусульман Казахстана по Западно-Казахстанской области

Тастаева Жанна Кенесовна – кандидат исторических наук, руководитель отдела послевузовской подготовки Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Токжанов Марат Лукпанович – заместитель акима Западно-Казахстанской области (г. Уральск, Казахстан)

Толеуова Раушангуль Нурлановна – преподаватель Западно-Казахстанского инновационно-технологического университета (г. Уральск, Казахстан)

Тукешева Назгуль Мукатаевна – кандидат исторических наук, кафедра истории Республики Казахстан Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Халимулина Римма Сабитовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Управление персоналом и психология» Оренбургского государственного аграрного университета (г. Оренбург, Россия)

Шахаман Замзагуль Байекекызы – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета дистанционного обучения Костанайского государственного педагогического института (г. Костанай, Казахстан)

Юров Олег Винальевич – кандидат политических наук, доцент, директор Департамента стратегического развития и качества Западно-Казахстанского государственного университета имени М.Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

Юрова Инна Олеговна – магистр юриспруденции, магистр менеджмента, преподаватель кафедры правовых дисциплин Западно – Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан)

СОДЕРЖАНИЕ

Международная научно-практическая конференция «ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

(г. Оренбург, 26 февраля 2016 г.)

Юров О. В.
Евразийский проект как новая модель интеграции и этнополитического развития 3

Аменов А. Ж.
Казахстан в евразийском интеграционном процессе: по результатам социологических исследований в Западно-Казахстанской области Республики Казахстан 8

Примбетова С. Ч.
Развитие транспортно-логистической системы в рамках ЕАЭС.....17

Самойлова Г. О.
Отражение интеграционных процессов Евразийского экономического союза в казахстанском инфопространстве (на примере государственных СМИ) 29

Мухаметшина Н. С.
Социальная адаптация инокультурных мигрантов: общественная реакция и экспертное мнение 34

Дик П. Ф.
Религия в этнокультурном комплексе: проблемы и решения 43

Мухамбетов М. А., Разахова Ф.Ж.
Евразийство – консолидирующая основа интеграции народов Евразии.....53

Джубаялиева А. К., Бисенова Г.Т.
Универсальная значимость экологического образования.....57

Кенжегалиева М. Б., Кенжегалиев Г. Г., Толеуова Р. Н.
Современные вызовы промышленному развитию ЕАЭС.....62

Юрова И. О.
Нотариальная форма сделок и государственная регистрация сделок в Российской Федерации и Республике Казахстан.....65

Бакыт А. Ж.
Вступление Республики Казахстан в ВТО 73

Алексенко М. А.
Современная миграционная картина на евразийском пространстве ..76

Международная научно-практическая конференция
«ПРАВОСЛАВИЕ И ИСЛАМ
В УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОМ РЕГИОНЕ»
(г. Уральск, 26 мая 2016 года)

Токжанов М. Л.
Приветственное слово 84

Султанов Р. Т.
Приветственное слово 86

Архиепископ Антоний
Приветственное слово 89

ДОКЛАДЫ

Мартынова М. Ю.
Многоконфессиональность России и миротворческий потенциал религиозных учений 91

Нургалиева А. М.
К вопросу о роли религии в возрождении внутренних ориентиров культуры в Республике Казахстан.....104

Денисов Д. Н.
Оренбургский Успенско-Макарьевский мужской монастырь: страницы истории.....109

Семенов В. Г.
Павел Правдухин – проповедник красоты и добра.....133

Волков Д. В.
Взаимодействие двух конфессий в культурном пространстве России и Казахстана 141

Науанова К. М., Есеева Г. Н.
Основные тенденции религиозной динамики в современном мире 146

Злобин Ю. П.
Уральская область в составе Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX века 155

Гиззатов С. М.
Религиозный экстремизм: причины проявления и пути противодействия 174

Моргунов К. А.
Возрождение ислама в Чкаловской (Оренбургской) области в послевоенный период.....180

Жигунова М. А. (г. Омск, Россия)
Ислам и православие: современные грани взаимодействия (на примере Сибири и Северного Казахстана) 189

Тукешева Н. М., Айдарова Ш. А.
Первые мусульманские культовые здания в городе Уральске 202

Мулдашева Г. Б.
Человек и религия: смысловой аспект 212

Айдарова Ш. А., Тастаева Ж. К.
Исламская религия и мир 224

Добряев П. А.
Отношение к религии студенческой молодёжи Западно-Казахстанской области: опыт социологического мониторинга 228

Журасова А. Ш.
Религиозная ситуация и религиозный толерантность в Казахстане 240

Сулейменова Г. Б.
Ислам и его отношение к терроризму.....244

Аменов А. Ж., Гайсина М. Б.
Межнациональные (межэтнические) отношения в Западно-Казахстанской области (по результатам социологического исследования).....250

Международная научно-практическая конференция
«МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА»
(г. Оренбург, 23 сентября 2016 г.)

Кулагин Д. В.
Приветственное слово 277

ДОКЛАДЫ

Кузьмина Е. М.
Интеграционные процессы как фактор экономического развития Казахстана.....279

Маканов Ж. К.
Восприятие проекта евразийской интеграции населением приграничных регионов 289

Калинин А. Е.
Оренбургская область и Республика Казахстан: основные аспекты приграничного и межрегионального сотрудничества на современном этапе 298

Шахаман З. Б.
Современные миграционные процессы в приграничье Казахстана и России (на примере Костанайской области) 305

Добряев П. А.
Восприятие процессов евразийской интеграции казахстанскими студентами 315

Сергазинова А. К.
Освещение в СМИ Костанайской области Казахстана вопросов интеграции.....328

Максимова О. Н.
Евразийская ассоциация университетов как публичная площадка для конструирования диалога между вузами стан России и Казахстана....331

Мишучков А. А.
Концепция евразийской цивилизации Н. Назарбаева и перспективы цивилизационного партнерства с Россией 338

Ляшенко И. Э., Желтова В. И.
Медицинская помощь населению как феномен толерантного Российско-Казахстанского сотрудничества (исторический аспект) 343

Мырзашова А. К.
Развитие образовательного кластера Актюбинского региона в контексте евразийского тандема.....348

Халимулина Р. С.
Состояние и перспективы развития этнокультурного взаимодействия молодежи приграничных регионов России и Казахстана 351

Рябых С. В.
Международное сотрудничество Оренбургской области с приграничными областями Республики Казахстан в сфере карантинного и ветеринарного контроля 357

Макарова Т. М.
О взаимодействии по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия в приграничных территориях Оренбургской области с Республикой Казахстан 362

Сведения об авторах.....366

«ЕВРАЗИЙСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Выпуск пятый

ISBN 978-5-4417-0637-7

9 785441 706377

Подписано в печать 19.09.2016 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Цена свободная.
Усл. печ. листов 23,6. Тираж 200. Заказ 96.

ООО ИПК «Университет»
460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6.
E-mail: ipk_universitet@mail.ru
Тел./факс: (3532) 90-00-26

Международная научно-практическая конференция
«ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»
(г. Оренбург, 26 февраля 2016 г.)

Приветствие вице-губернатора – заместителя председателя Правительства – руководителя аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Д.В. Кулагина

В зале заседания конференции

Выступление кандидата политических наук, доцента, директора Департамента стратегического развития и качества Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова О.В. Юрова

Выступление кандидата экономических наук, доцента кафедры «Экономики и менеджмента» Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова С.Ч. Примбетовой

Выступление кандидата географических наук, директора Офиса науки и коммерциализации Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова Э.Ж. Имашева

Выступление директора НИИ «Когам-Общество-Society», руководителя «Союза обществоведов» А.Ж. Аменова

Выступление магистра педагогических наук, сотрудника ТОО «Жайык Пресс», корреспондента областной общественно-политической газеты «Приуралье» Г.О. Самойловой

Участиники конференции

Международная научно-практическая конференция
«ПРАВОСЛАВИЕ И ИСЛАМ
В УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОМ РЕГИОНЕ»
(г. Уральск, 26 мая 2016 года)

В зале заседания конференции

Приветственное слово заместителя акима Западно-Казахстанской области
М.Л. Токжанова

Приветствие первого заместителя председателя Совета Ассамблеи народов России, президента Ассамблеи народов Оренбургской области, председателя Правления АНО «Содружество народов Евразии», директора НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, профессора, доктора исторических наук В.В. Амелина

Выступление директора Института этнологии и антропологии Российской академии наук, Заслуженного деятеля науки РФ, профессора, доктора исторических наук М.Ю. Мартыновой

Представитель Духовного управления мусульман РК,
главный имам «Красной» мечети г. Уральска Кажымукан Гильманов

Благочинный Приурального округа, настоятель Спасо-Преображенского храма
г. Уральска протоиерей Владимир Гарасим

Выступление доцента кафедры богословия Оренбургской Духовной семинарии, протоиерея Дионисия Волкова

Выступление доктора исторических наук, профессора кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова А.М. Нургалиевой

Выступление кандидата философских наук, доцента кафедры всемирной истории и социально-политических дисциплин Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова К.М. Науановой

Выступление руководителя отдела религиоведческой экспертизы, мониторинга и информационного анализа Управления по делам религий Западно-Казахстанской области Республики Казахстан, кандидата исторических наук С.М. Гиззатова

Выступление доцента кафедры истории Оренбургского государственного университета, кандидата исторических наук Ю.П. Злобина

Выступление кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, эксперта АНО «Содружество народов Евразии» Д.Н. Денисова

Выступление кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, эксперта АНО «Содружество народов Евразии» К.А. Моргунова

Вручение изданий НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, посвященных изучению религий Оренбуржья

В зале заседания конференции

В зале заседания конференции

Участники конференции

Оренбургская делегация ученых на встрече с архиепископом Уральским и Актюбинским Антонием

Международная научно-практическая конференция
«МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА»
(г. Оренбург, 23 сентября 2016 г.)

В зале заседания конференции

Конференцию открывает председатель Правления АНО «Содружество народов Евразии», директор НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета, профессор, доктор исторических наук В.В. Амелин

Приветствие вице-губернатора – заместителя председателя Правительства – руководителя аппарата Губернатора и Правительства Оренбургской области Д.В. Кулагина

Выступление кандидата политических наук, заведующего сектором экономического развития постсоветских государств Института экономики Российской академии наук Е.М. Кузьминой

Выступление директора КГКП «Костанайский колледж сферы обслуживания», кандидата социологических наук, профессора РАЕ, члена научно-экспертной группы при областной Ассамблеи народов Казахстана Ж.К. Маканова

Выступление заместителя министра – начальника управления внешних связей и приграничного взаимодействия министерства культуры и внешних связей Оренбургской области, кандидата философских наук А.Е. Калинина

Выступление руководителя Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Оренбургской области С.В. Рябых

Выступление заместителя руководителя Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области, кандидата медицинских наук Т.М. Макаровой

Выступление кандидата философских наук, доцента Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова, руководителя центра социологических исследований П.А. Добряева

Выступление кандидата исторических наук, доцента, декана факультета дистанционного обучения Костанайского государственного педагогического института З.Б. Шахаман

Выступление кандидата филологических наук, PhD, профессора, начальника Отдела научно-инновационных программ Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова А.К. Мырзашовой

Выступление редактора газеты «Наш Костанай», заместителя директора ТОО «Газета «Наш Костанай» А.К. Сергазиновой

Участники конференции – руководители Оренбургских областных кыргызского, таджикского и узбекского обществ Ж.У. Таалайбек, Т.М. Баротов, А.Х. Камалов

Участники конференции